

87 (XXIII, 5) P. 90

Библиотека
Императорского
России

г. Иркутскъ

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

подъ редакціею правителя дѣлъ.

ТОМЪ XXIII.

№№ 4 и 5.

1290

2198

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стр.		Стр.
М. Я. Писаревъ. — Некрологъ.		рыхъ мѣтностяхъ Восточной Сиб. (Ueber ewig gefrorene Bodenschichten in einigen Gegenden von Ostsibirien v. . . М. Kosmin) - - - - -	46
В. А. Обручевъ. — Полуостровъ Камчатка по даннымъ Дитмара (Halbinsel Kamtschatka nach. C. Ditmar v. V. Obrutscheff) - - -	5	С. И. Коржинскій. — Отчетъ объ изслѣдованіяхъ Амурской области, какъ земледѣльческой колоніи (Amurland als eine landwirtschaftliche Kolonie v. Prof. S. Korginsky) - - - - -	73
Д. А. Клеменць. — Замѣтка о тюсахъ. (Über die Götzen der Minussinischen Tataren v. D. Klementz) - - - - -	22	Библиографія. Рефераты В. А. Обручева. - - - - -	139
А. А. Кузнецова. — Шесть сказокъ Минусинскихъ татаръ — (Sechs Märchen der Minussinischen Tataren, gesammelt v. Frl. A. Kusnetzoff) - - - - -	36	1) К. V. Chrustschoff. Vorläufige Mittheilung über die von Herrn J. Lopatin an der Steingen (Podkamennaja) Tunguska (Смот. на оборотъ).	
Н. М. Козьминъ. — О явленіяхъ вѣчной мерзлоты въ нѣкото-			

Иркутскъ.

Типографія И. Витковской.

1948 01

НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Восточно-Сибирского общества

gesammelten Gesteine. Mit einer Tafel. (К. Хрущевъ. Предварит. сообщеніе о породахъ, собранныхъ И. Лопатинымъ на Подкаменной Тунгускѣ. Съ таблицей) Bull. de l'Acad. Imp. d. Sc. de S. Pét. Nouv. Sér. II, (XXXIV) № 2. p. 193—224.

2) К. V. Chrustschoff. Ueber ein neues aussereuropäisches Leucitgestein. Mit einer Tafel. (К. Хрущевъ. О новой внѣевропейской лейцитовой породѣ. Съ таблицей) Bull. de l'Acad. Imp. der Sc. de S. Pét. Nouv. Sér. II (XXXIV) № 2 p. 225—230 . . . 141

3) Dr. J. V. Rohon. Die Jura-Fische v. Ust-Balei in Ost Sibirien. Mit 2 Tafeln. (В. Роговъ. Юрскія рыбы изъ Усть-Балея въ Вост. Сибири. Съ 2 табл.). Mém. de l'Acad. Imp. d. Sc. de S. Pét. VII Série, T. XXXVIII. № 1-й стр. 1—15.

4) Физико-географич. очеркъ Якутской области. (Памятная книжка Якутск. обл. 1891 г. 142

6) Записки З. С. Отдѣла. Кн. XI. Омскъ 1890—91 г. Материалы, собранные Д. А. Клеменцъ при экскурс. на верхн. Абаканъ 1883—84 г.

М. В. Пихтинъ. — Свѣдѣніе о количествѣ шкурокъ пушныхъ звѣрей и проч. на Якутской ярмаркѣ въ 1891 г. . . . 146

Отчетъ о дѣятельности В. С. Отдѣла И. Р. Г. Общества въ 1890. (Составл. правит. дѣлъ). Bericht über die Thätigkeit der O.—Sibirischen Abtheilung der Geogr. Gesellschaft im J. 1890 147

Кассовый отчетъ В. С. Отд. И. Р. Г. Общ. за 1890 г. . . 163

Печатано по распоряженію Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

† Михаилъ Яковлевичъ Писаревъ.

(1846—1891 г.).

Въ пятницу, 19-го іюля, скончался врачъ Михаилъ Яковлевичъ Писаревъ, на 46-мъ году жизни, послѣ непродолжительной болѣзни, начавшейся острымъ воспаленіемъ легкихъ и перешедшей затѣмъ въ омертвѣніе части легкаго. Покойный былъ уроженцемъ Забайкальской области, происходилъ изъ духовнаго званія и учился сначала въ Иркутской духовной семинаріи, но потомъ, кажется, уже изъ вышшаго класса, перешелъ въ классическую гимназію. Здѣсь онъ блистательно кончилъ курсъ и былъ отправленъ на казенный счетъ въ университетъ, но вмѣсто университета поступилъ въ медико-хирургическую академію; по окончаніи курса въ академіи, онъ поступилъ на службу въ Восточно-Сибирскій военный округъ и былъ назначенъ врачомъ въ Усолье. Въ 1880 году Михаилъ Яковлевичъ былъ прикомандированъ съ научною цѣлію на казенный счетъ къ медико-хирургической академіи и оставался въ Петербургѣ до 1882 г. Вернувшись въ Иркутскъ, онъ вскорѣ потомъ, вслѣдствіе несогласій съ военно-медицинскимъ инспекторомъ, вышелъ въ отставку и затѣмъ занялъ мѣсто санитарнаго врача города Иркутска.

Живя въ Иркутскѣ, М. Я. принималъ дѣятельное участіе въ издававшейся здѣсь газетѣ «Сибирь», а также и въ «Восточномъ Обозрѣніи», издававшемся тогда въ Петербургѣ. Ревностнымъ сотрудникомъ газеты «Сибирь» Михаилъ Яковлевичъ сдѣлался съ того момента, когда она перешла подъ редакцію В. П. Вагина. Здѣсь онъ, помѣстилъ много статей по различнымъ мѣстнымъ вопросамъ: преимущественно по общественной гигиенѣ и медицинской статистикѣ. Нѣсколько его статей по тому-же предмету напечатано было и въ нѣкоторыхъ столичныхъ журналахъ, а также и въ протоколахъ

общества врачей Восточной Сибири. Вообще гигиена была предметомъ, изученію котораго Михаилъ Яковлевичъ придавалъ особенную важность и занимался имъ съ большою горячностью. Одно время (въ 1877 году) онъ преподавалъ этотъ предметъ въ Иркутскомъ юнкерскомъ училищѣ. Въ качествѣ санитарнаго врача Иркутска Михаилъ Яковлевичъ ежегодно составлялъ подробные отчеты, печатавшіеся въ «Извѣстіяхъ» городской думы; эти отчеты могутъ считаться образцовыми по разнообразію и серьезности фактовъ, бывшихъ предметомъ изученія покойнаго. Къ сожалѣнію, за послѣдніе годы отчеты санитарнаго врача перестали печататься въ «Извѣстіяхъ» и остаются неизвѣстными публикѣ. Михаилъ Яковлевичъ принималъ участіе въ литературѣ не только въ качествѣ ученаго, но и публициста, много писалъ въ мѣстныхъ газетахъ по общимъ вопросамъ, и нѣкоторое время фактически завѣдывалъ редакціей газеты «Сибирь». Имѣя довольно значительный кругъ знакомыхъ въ различныхъ мѣстностяхъ Сибири, Михаилъ Яковлевичъ поддерживалъ съ ними постоянную переписку и часто былъ *au courant* мѣстныхъ «злобъ» дня въ различныхъ углахъ Сибири, что давало ему возможность и послѣ прекращенія газеты «Сибирь» принимать дѣятельное участіе въ сибирской журналистикѣ. Въ «Восточномъ Обзорѣніи» Михаилъ Яковлевичъ принималъ постоянное участіе еще тогда, когда эта газета издавалась въ Петербургѣ; это участіе не прекращалось и до самой его смерти.

Общественная дѣятельность Михаила Яковлевича этимъ не ограничивалась. Онъ былъ членомъ обонхъ ученыхъ и нѣкоторыхъ благотворительныхъ здѣшнихъ обществъ. Въ то-же время не было ни одного научнаго, литературнаго или общественнаго предиріятія, въ которомъ онъ не принималъ бы болѣе или менѣе активнаго участія. Въ разное время онъ былъ секретаремъ общества врачей Восточной Сибири и общества пособія учащимся. Въ Восточно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Михаилъ Яковлевичъ до самой смерти своей былъ членомъ Распорядительнаго Комитета и съ 1885 по 1887 г.

занималъ должность правителя дѣлъ. Постоянно занятый, какъ санитарный врачъ города Иркутска и добровольный врачъ для бѣдныхъ, Михаилъ Яковлевичъ исполнялъ должность правителя дѣлъ безвозмездно, что при его скромныхъ средствахъ и многочисленной семьѣ было не малою жертвою. За два года своего служенія онъ такимъ образомъ внесъ въ небогатую кассу Отдѣла вкладъ въ 1200 р. с.

Обширная и многосторонняя дѣятельность Писарева какъ врача и публициста и общественнаго дѣятеля оставляла ему мало времени для чисто научныхъ занятій; но онъ все-таки урывалъ для нихъ время и ревностно занимался антропометрическими измѣреніями инородцевъ и дѣтей школьнаго возраста. Нѣсколько сотенъ правильно и тщательно произведенныхъ измѣреній, записанныхъ съ величайшею аккуратностью, остались въ бумагахъ покойнаго. Онъ въ послѣднее время приступилъ уже къ вычисленіямъ, но не довелъ работы до конца.

Мы считаемъ нужнымъ здѣсь отмѣтить, что Михаилъ Яковлевичъ былъ первымъ изъ числа членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла, начавшимъ производить антропометрическія изслѣдованія надъ мѣстнымъ населеніемъ, ему принадлежатъ первыя измѣренія бурятъ. Вдова покойнаго обѣщала намъ передать его бумаги и Восточно-Сибирскій Отдѣлъ озаботится, чтобы труды М. Я. не пропали безслѣдно для науки.

Самою выдающеюся чертою личнаго характера Михаила Яковлевича была неисчерпаемая доброта и постоянная готовность придти на помощь нуждающимся. Это качество было причиной, что Михаилъ Яковлевичъ сдѣлался постояннымъ врачомъ отдаленныхъ городскихъ окраинъ, гдѣ у него было множество бесплатныхъ пациентовъ. Доброта его была такова, что онъ не допускалъ даже возможности обмана со стороны тѣхъ, кто просилъ о помощи. Для него казалось «аксіомой», что «просить» — значитъ «нуждаются». Когда въ обществѣ для пособія учащимся было принято за правило удосто-

вѣряться въ дѣйствительности нуждъ просителей, то онъ былъ противникомъ этой мѣры, и только послѣ нѣсколькихъ опытовъ сталъ до известной степени мириться съ нею. Эта-же доброта была причиною, что онъ не скопилъ себѣ какихъ-нибудь средствъ и жилъ почти на одно скромное жалованье санитарнаго врача.

Другою выдающеюся чертою его характера была правдивость и прямота, не знавшіе компромиссовъ. Эти качества приобрѣли ему глубокое уваженіе всѣхъ честныхъ людей, но лично ему навлекали много горькихъ минутъ.

Погребеніе Михаила Яковлевича Писарева совершилось въ воскресенье, 21-го іюля. Заупокойную литургію въ Преображенской церкви и отпѣваніе совершалъ Высокопреосвященный Веніаминъ, архіепископъ иркутскій и нерчинскій, въ сослуженіи съ многочисленнымъ духовенствомъ. На гробъ покойнаго было возложено нѣсколько вѣнковъ, въ томъ числѣ отъ Восточно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, отъ общества врачей Восточной Сибири, отъ общества пособія учащимся, отъ редакціи «Вост. Обозр.», отъ городского общественнаго управленія, отъ друзей покойнаго и нѣсколько другихъ вѣнковъ отъ разныхъ лицъ. Печальное шествіе сопровождалось цѣлымъ рядомъ священниковъ, діаконровъ и многочисленной толпой народа до самаго кладбища; это были преимущественно жители окраинъ и пациенты покойнаго; затѣмъ много врачей, родственниковъ и друзей покойнаго; въ толпѣ мы замѣтили также нѣсколькихъ студентовъ, пріѣхавшихъ на каникулы. Во время литургіи и отпѣванія въ церкви присутствовали находящійся въ Иркутскѣ якутскій губернаторъ В. З. Коленко, иркутскій городской голова В. П. Сукачевъ. Гробъ несли на рукахъ друзья покойнаго, чередуясь между собою.

О Ч Е Р К Ъ

полуострова Камчатки по даннымъ Карла Дитмара.

(съ геологической картой).

Сорокъ лѣтъ тому назадъ въ началѣ октября 1851 г. Карлъ Дитмаръ, прибывшій незадолго передъ тѣмъ въ Петропавловскій портъ, началъ изслѣдованія полуострова Камчатки осмотромъ Авачинской бухты и ея ближайшихъ окрестностей; въ январѣ 1852 г. онъ проѣхалъ по долинѣ р. Камчатки до Нижне-Камчатска, а лѣтомъ того-же года отправился въ лодкѣ вдоль восточнаго берега полуострова до устья р. Камчатки и Камчатскаго мыса, осмотрѣвъ по пути часть теченія рѣчекъ Жупановой, Семячика и Кривоцкой; обратно въ Петропавловскій портъ Дитмаръ вернулся по р. Камчаткѣ, изслѣдовалъ нѣкоторые изъ ея притоковъ и проѣхалъ черезъ верховья р. Камчатки и р. Быстрой и селенія Ганала, Малка и Начика.

Лѣтомъ 1853 г. Дитмаръ изслѣдовалъ окрестности Гижигинской губы и западную часть полуострова Тайганосъ; обратный путь онъ совершилъ въ лодкѣ вдоль западнаго берега Камчатки, изучивъ его отъ р. Лѣсной до Большерѣцка съ нѣсколькими экскурсіями вглубь страны, напр. къ Палланскому озеру и вверхъ по р. Тигиль; черезъ Большерѣцкъ, Апачу и Начику онъ вернулся въ половинѣ октября въ Петропавловскій портъ; лѣтомъ 1854 г. Дитмаръ успѣлъ только (въслѣдствіе вспыхнувшей восточной войны) осмотрѣть рядъ вулкановъ восточной половины полуострова, а въ апрѣлѣ 1855 г. въслѣдствіе закрытія Петропавловскаго порта Дитмару пришлось уѣхать, не окончивши свои изслѣдованія.

Первый отчет Дитмара появился в бюллетенях академии наук^{*)} и за ним последовала статья о вулканах Камчатки в *Petermann's Mittheilungen* 1860 г.^{**)}; и только недавно, спустя 35 лет по окончании путешествия, в изданиях академии наук напечатан полный исторический отчет об этом путешествии^{***)}, представляющий не систематическую обработку собранного материала, а только ряд хронологически расположенных описаний, взятых из дневника Дитмара; но так как в заглавии отчета сказано «часть I-я», то можно надеяться, что со временем появятся и дальнейшие части с изложением результатов обработки специалистами собранного Дитмаром материала.

Къ сожалѣнію въ библіотекѣ Вост.-Сибирскаго Отдѣла нѣтъ новой серіи «Beiträge», такъ что для настоящаго очерка мнѣ пришлось пользоваться только первымъ отчетомъ Дитмара и статьей К. Динера «Результаты путешествій К. Дитмара по полуострову Камчаткѣ»^{****)}, составленной на основаніи вышеупомянутаго историческаго отчета, помѣщеннаго въ «Beiträge».

Большая часть полуострова Камчатки представляет возвышенности; продольная долина р. Камчатки и сѣверное продолженіе ея — долина р. Еловки, плоскій водораздѣлъ Камчатская вершина (390 — 420 метр. по Эрману) и долина р. Быстрой раздѣляютъ полуостровъ на двѣ части, сильно отличающіяся другъ отъ друга: западная часть представляетъ горный хребетъ (названный Дитмаромъ Камчатскимъ Среднимъ хребтомъ), состоящій изъ гранита, гнейса

*) Bull. de la cl. phys. - math. de l'Acad. Imp. des sciences de S. Pétersbourg. T. XIV 1856 г. № 16. (Тотъ-же отчетъ перепечатанъ въ *Mélanges phys. et chim. académie* т. II, вып. 5, стр. 499—510). — Ein Paar erläuternde Worte zur geognostischen Karte Kamtschatka's; von C. von Ditmar, mit Karte.

**) *Petermann's Mittheilungen*, 1860. Heft II. s. 66.

***) *Reisen und Aufenthalt in Kamtschatka in den Jahren 1851 — 1855*. 1 Theil, Historischer Bericht nach den Tagebüchern C. v. Ditmars. Beitr. zur Kenntniss des Russisch. Reichs. 3 Folge. Bd. _____ 1—X, 1—867 m. zwei Karten.

****) *Petermann's Mittheilungen*, 1891 H. VII p. 175—182.

и древнихъ сланцевъ, прорванныхъ древневулканическими породами; кое-гдѣ на немъ возвышаются также отдѣльные вулканы, но сравнительно съ массой самаго хребта они имѣютъ второстепенное значеніе и въ историческое время не имѣли изверженій. Восточная часть полуострова занята грозной цѣью дѣствующихъ или недавно потухшихъ вулкановъ, расположенной вдоль берега Великаго океана отъ мыса Лопатки до Сивелуча; Дитмаръ считаетъ ее продолженіемъ ряда вулкановъ Курильскихъ острововъ. — Срединный хребетъ начинается у низкаго водораздѣла въ верховьяхъ р. Камчатки (Камчатская вершина) и достигаетъ значительной высоты только далѣе къ сѣверу; въ строеніи его южной части почти исключительно участвуютъ кристаллическіе сланцы, гранитъ, сіенитъ и порфиръ, сѣверная-же часть, начиная отъ Ичинской сопки, высочайшей вершины полуострова (5160 метр. по Эржану), сложена главнымъ образомъ изъ третичныхъ песчаниковъ и древневулканическихъ породъ; подъ 57° с. ш. Срединный хребетъ прорванъ долиной р. Тигила, но далѣе къ сѣверу еще разъ достигаетъ значительной высоты въ т. н. Бѣломъ хребтѣ. Въ сѣверной части Бѣлаго хребта глубокая сѣдловина соединяетъ долину р. Сѣдани съ верховьями Еловки и здѣсь пролегаетъ трактъ въ Нижне-Камчатскъ, по которому проѣхалъ между прочимъ и Эрманъ; отъ с. Сѣдани до с. Еловки считается три дня пути. Вместе съ большимъ расчлененіемъ Срединнаго хребта въ бассейнѣ р. Тигила появляются также расположенныя къ западу параллельныя цѣпи; крайняя изъ нихъ, т. н. Красная Сопка достигаетъ всего 140 метр. высоты, но на юго-западномъ продолженіи ея поднимаются базальтовые конусы Эддеукеенъ и Моршечная сопка, первый изъ нихъ значительно выше границы растительности; второй параллельный хребетъ начинается древневулканической цѣпью Тенана и соединяется съ главнымъ хребтомъ третичными г. Петуши Сисель и Пирожниковъ на сѣверо-востокъ. ² Сл. Сл. Сл. Сл. Сл.

Въ бассейнѣ р. Палланъ, вытекающей изъ довольно большого альпійскаго озера, Срединный хребетъ (называемый между Пирожниковымъ и Палланскимъ озеромъ Воевопольскимъ хребтомъ) значительно понижается, близъ р. Лъеной соединяется съ западными параллельными цѣпами и оканчивается близъ р. Шаманки въ видѣ самостоятельной возвышенности; отсюда и до 62° с. ш. перешеекъ, соединяющій Камчатку съ материкомъ, представляетъ пустынную, лишенную лѣса моховую тундру, называемую Паранольскій Долъ и склоняющуюся правильно и постепенно какъ къ Охотскому, такъ и къ Беринговому морю. Поэтому показываемое на нашихъ картахъ сѣверное продолженіе Срединнаго хребта черезъ перешеекъ Камчатки на материкъ не существуетъ въ дѣйствительности, на что указывалъ еще Д. Кеннанъ (*Tent life in Siberia*).

Вулканическая цѣпь восточной половины полуострова начинается на югѣ Кошелевой (Камбалиной), сопкой, за которой слѣдуютъ сопки Ильина (Озерная), Хадутка и Хойохонгенъ — все потухшіе вулканы; первый дѣйствующій вулканъ — небольшая Асачинская сопка, конусъ которой провалился въ 1848 г. во время сильнаго землетрясенія, но еще при Дитмарѣ съ 1852 по 1855 г. изъ провалившагося кратера поднимались почти непрерывно огромные столбы чернаго дыма, обуславливавшіе сильное выпаденіе пепла. Далѣе слѣдуютъ недѣйствующіе вулканы Поворотная (2417 м.), Опальная и Вилючинская (2060 метр.) сопки; притупленный конусъ последней, изборожденный рытвинами (барранкосами), ограничивается запада панораму Петропавловской гавани.

Къ западу отъ этой цѣпи расположены вулканы Чаохтъ, Уташуть, Ксудачъ, Вине, Голыгинская и Аначинская сопки; послѣдняя больше всѣхъ остальныхъ; она и Уташуть, по слухамъ, производили изверженія еще въ историческое время; вулканъ Чаохтъ отличается большимъ количествомъ горячихъ источниковъ; между Вине, Ксудачъ, Уташуть и Ильина сопки расположено Курильское озеро, второе по величинѣ послѣ Кроноцкаго, представляющее въ сѣверо-западномъ про-

валившійся кратеръ, наполненный водой. Къ сѣверу отъ Авачинской бухты расположены сопки Коряцкая (Стрѣлошная) и Авачинская; первая достигаетъ 3420 метр. и представляетъ красивый конусъ съ чрезвычайно правильными барранкосами. Дитмаръ не могъ отыскать слѣдовъ недавней дѣятельности этого вулкана, хотя туземные спутники увѣрили, что по временамъ онъ извергаетъ столбы дыма. Вообще данныя Дитмара, повидимому, подтверждаютъ наблюденія Юнгхуна надъ яванскими вулканами, что правильные барранкосы составляютъ признакъ продолжительной бездѣятельности; особенно бросается въ глаза въ этомъ смыслѣ рѣзкая разница между изборожденными барранкосами потухшими сопками Кроноцкой и Коряцкой и постоянно дѣйствующей Ключевской, лишенной барранкосовъ.

Авачинскую сопку (2548 метр.) Дитмаръ изслѣдовалъ въ августѣ 1854 г. (но не достигъ ея вершины); кратеръ этого, почти безпрерывно дѣйствующаго, вулкана окруженъ полукруглой стѣной, называемой «Козель», подобно тому какъ кратеръ Везувія окруженъ Соммой. Передъ сильнымъ изверженіемъ въ апрѣль 1828 г., описаннымъ Китлицемъ и Эрманомъ, Авачинская сопка, по слухамъ, была выше сосѣдней Коряцкой; слѣды этого изверженія остались въ видѣ глубоко врѣзанныхъ барранкосовъ, вырытыхъ потоками горячей воды, образовавшимися при изліяніи лавы отъ внезапнаго таянія огромныхъ массъ снѣга; вторичное сильное изверженіе Авачинской сопки произошло въ концѣ мая 1855 г., вскорѣ послѣ отъѣзда Дитмара изъ Петропавловскаго порта.

Слѣдующій дѣйствующій вулканъ—Жупановская сопка (2589 метр.), представляющая конусъ съ слегка притупленной вершиной и угломъ склона въ 33° ; къ сѣверу отъ рч. Жупановой вдоль берега тянется т. н. Мылковскій хребетъ, представляющій дѣйствующіе вулканы: два Семячинскихъ, Кихшиничъ и Узонъ. Наиболѣе интересенъ послѣдній; на днѣ его обширнаго кратера, отчасти покрытаго растительн. остью, Дитмаръ видѣлъ множество плоскихъ и совершенно

обнаженных холмиковъ изъ песка и глины, извергавшихъ маленькіе столбы дыма; въ отверстіяхъ отдѣльныхъ конусовъ, т. е. въ миниатюрныхъ кратерахъ холмовъ, достигавшихъ не болѣе 2 метр. въ діаметръ, флокоталь и кипѣль очень жидкій свѣтлосѣрый суглинокъ, при температурѣ въ $92,5 - 107,5^{\circ}$ Ц., и вытекалъ въ нѣкоторыхъ кратерахъ черезъ край, подобно лавовому потоку; почва по соседству ихъ состояла изъ сѣры, гипса и кремневой накипи. Эта дѣятельность въ кратерѣ Узона перемѣщается съ одного мѣста на другое, такъ какъ кое-гдѣ видны были недѣйствующія сопочки, окруженныя обнаженными участками, что указывало на недавнее прекращеніе изверженій, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ потухшія сопочки возобновляли свою дѣятельность, уничтожая густой растительный покровъ. Вулканъ Семячинскій до начала XIX вѣка имѣлъ форму остраго конуса, но затѣмъ часть его провалилась и дѣятельность прекратилась до 1847 г., когда онъ опять началъ дымиться; во время посѣщенія Дитмара онъ извергалъ огромный столбъ чернаго дыма и зимой 185^{2/3} г. послѣдовало небольшое изверженіе и сильное выпаденіе пепла.

Далѣе къ сѣверу расположена группа вулкановъ, окружающая Кроноцкое озеро, которое, по мнѣнію Дитмара, представляетъ, подобно Курильскому озеру и Авачинской бухтѣ, древній провалившійся кратеръ, заполненный водой; это озеро питаетъ рч. Кродаликъ, съ которой, по слухамъ, оно соединено высокимъ водопадомъ; съ востока оно окаймлено вулканами Хамченъ, Кизименъ и Кроноцкой сопкой (3034 метр.), съ запада—Таунскиць, Унана, Чапина и Кюнзекла; послѣднія возвышаются надъ высокимъ плоскогоріемъ, склоняющимся къ западу и представляющимъ тундру, лишенную лѣсной растительности. Выше всѣхъ Кроноцкая сопка, отличающаяся правильной конусообразной формой и барранкосами; восточный склонъ имѣетъ уголъ 37° ; западный 34° ; этотъ вулканъ совершенно потухшій и въ этой группѣ при Дитмарѣ обнаруживали признаки жизни только Кизименъ и Кюнзекла, а также принадлежащія къ этой группѣ сопки, цѣпи,

расположенный нѣсколько сѣвернѣе вулканъ Большой Толбачинскій (2377 метр.), подошва котораго окаймлена многочисленными маленькими конусами.

Къ обоимъ Толбачинскимъ вулканамъ съ сѣвера примыкають наибольшіе дѣйствующіе вулканы Камчатки — сопки Ключевская (4700 м. по Эрману, 5180 по Гюллемару), Крестовская (3352 м.) и Ушкнинская (2700 м? — на русскихъ картахъ показана *Уткинская* высотой въ 3287 метр.). Правильный конусъ Ключевской сопки имѣеть уклонъ въ $35-36^{\circ}$ и на его нижней трети расположены со стороны N и NO многочисленные маленькіе кратеры, которые во время посѣщенія Дитмара не дѣйствовали, равно какъ и сопки Крестовская и Ушкнинская; Ключевская-же сопка дѣйствуетъ безпрерывно и въ октябрѣ 1853 г., во время сильнаго изверженія, потокъ лавы достигъ р. Камчатки близъ устья рч. Козыревки.

Широкая возвышенность, служащая основаніемъ этой группы вулкановъ, продолжается и къ сѣверу отъ р. Камчатки (которая ниже устья Еловки течетъ въ поперечной долинѣ), образуя хребетъ Тимаска, надъ куполообразными низкими вершинами котораго высоко поднимается длинная, изорванная масса Сивелуча (Шивелуча); этотъ вулканъ въ историческое время только изрѣдка дымился, но въ 1854 г. въ ночь на 18-е февраля вершина его провалилась съ страшнымъ грохотомъ и началось истеченіе потоковъ лавы во всѣ стороны; потоки эти достигли р. Еловки и выпала такая масса пепла и пепла, что снѣгъ въ с. Ключи покрылся слоемъ его въ 1 футъ, а мелкій пепелъ выпалъ даже въ долину Тигила.

Одновременно съ началомъ изверженія Сивелуча замолкла Ключевская сопка (которая до того производила изверженія различной силы съ октябрю 1853 г. въ теченіи всей зимы) и только спустя нѣсколько недѣль она начала опять дымиться. Сивелучемъ (3215 метр.) заканчивается цѣпь вулкановъ восточной половины Камчатки.

Самостоятельное положеніе занимаетъ горный хребетъ, расположенный между рч. Авачей и продольной долиной р. Быстрой, въ

центрѣ котораго возвышается вулканъ Баккенингъ; сильно разрушенный валъ его кратера окаймляетъ лавовый конусъ, представляющій массу застывшей лавы и расчлененный на острия скалы; сѣверная часть упомянутаго хребта носитъ названіе Валагинскихъ горъ и отдѣляетъ бассейнъ р. Жупановой отъ долины р. Камчатки; южная часть его, Ганальскій хребетъ, отдѣляетъ Авачу отъ верховьевъ р. Большой, Быстрой и Начики и представляетъ къ востоку отъ с. Ганальскаго цѣпь чрезвычайно живописныхъ зубчатыхъ вершинъ, достигающихъ 1400—1500 метр. высоты и круто поднимающихся надъ обнаженной тундрой сѣвернаго типа. Мѣстность между Начикой и Быстрой занята низкимъ гребнемъ, покрытымъ розсыпями обломковъ; вообще область вулкановъ и примыкающія къ ней горы Валагинскія и Ганальскія отдѣлены рѣзко выраженнымъ пониженіемъ отъ Средняго хребта.

Наибольшая рѣка полуострова — р. Камчатка течетъ сначала въ продольной долинѣ съ плоскимъ широкимъ, мѣстами почти корытообразнымъ, дномъ, но затѣмъ прорывается черезъ гряду вулкановъ между Ключевской сопкой и Сивелучемъ и здѣсь течетъ въ щеляхъ шириною всего въ 200 метр.; выше Нижне-Камчатска высоты опять отступаютъ, рѣка достигаетъ 950 метр. ширины при глубинѣ въ 6 метр. и скорости теченія 5 килом. въ часъ; близъ устья ширина достигаетъ 1100 метр. Рѣка изливается въ Нерпичье озеро, которое въ свою очередь сообщается съ океаномъ помощью узкаго пролива, пересѣкающаго плотину вышиной всего въ 5—8 м., отдѣляющую океанъ отъ озера; послѣднее представляетъ мелкій бассейнъ въ 80 килом. окружностью, и глубиной въ 3—4 мет.; только бл. скалистаго восточнаго берега встрѣчаются глубины въ 8 метр.; гористая мѣстность, соединяющая Сивелучь съ мысами Столбовымъ и Камчатскимъ, носитъ названіе Новиковской вершины. Важнѣйшій притокъ р. Камчатки — р. Еловка, отдѣляющая Средній хребетъ отъ Сивелуча; по ея продольной долинѣ пролегаетъ путь на дальнѣйшій сѣверъ — въ Убинскъ и Олюторскъ; важнѣйшія рѣки западнаго

берега — р. Большая съ притоками Быстрой и Начикой, р. Ича и р. Тигиль съ притоками Пирожниковой и Съданкой. Вообще Камчатка, благодаря обилію осадковъ, богата рѣками и небольшими озерами.

Восточный берегъ Камчатки гораздо болѣе расчлененъ, чѣмъ западный, обращенный къ Охотскому морю; отъ мыса Лопатка до Авачинской бухты берегъ болѣею частью крутой и скалистый; Авачинская бухта по красотѣ и размѣрамъ не уступаетъ бухтамъ Сиднея и Рио-де-Жанейро; проливъ длиной 10—12 км., шириной въ среднемъ до 3 км. окаймленный крутыми стѣнами въ 240—300 метр. вышиной, ведетъ въ бассейнъ площадью въ 3 квадр. мили, защищенный со всѣхъ сторонъ высокими горами и могущій вмѣстить флоты всѣхъ государствъ; этотъ бассейнъ имѣетъ среднюю глубину въ 19—27 метр. Въ обѣ стороны отъ него въ скалистые мысы, окаймляющіе проливъ, глубоко врѣзываются еще двѣ бухточки — Таринская на юго-западѣ, Раковая на сѣверо-востокѣ, а третья находится на восточной сторонѣ большаго бассейна; это Петропавловская гавань, расположенная подъ $158^{\circ} 30'$ в. д. отъ Гр. и подъ 53° с. ш., т. е. только немного сѣвернѣе г. Пркутска. Между Авачинской бухтой и Камчатскимъ мысомъ восточный берегъ представляетъ еще три скалистыхъ мыса; во-первыхъ узкій полуостровъ Шинускаго мыса, соединенный съ Камчаткой перешейкомъ всего въ 1 км. ширины, окаймленнымъ бухтами Бичевинской на югозападѣ и Галигерской на сѣверовостокѣ; во-вторыхъ, широкій гористый полуостровъ, обрывающійся въ море цѣлымъ рядомъ скалъ, среди которыхъ наибольшія — мысы Козловъ, Кроноцкій и Сивучинскій; наконецъ скалистый мысъ Подкаменный къ югу отъ устья р. Камчатки. Эти скалистые мысы образуютъ до известной степени опорные пункты для плоскихъ песчаныхъ и гравіевыхъ валовъ, окаймляющихъ низовья рѣкъ вдоль морскаго берега.

Низменные берега полуострова относятся въ большинствѣ случаевъ къ типу лагунныхъ береговъ, такъ какъ устья рѣчекъ и ручьевъ образуютъ береговья озера, отдѣленные отъ моря узкими пло-

тинами, носящими названіе «кошекъ»; эти озера, образовавшіеся отъ разлива рѣчной воды, запруженной кошками, называются «заливами». При сильномъ притока рѣчной воды кошка размывается въ какомъ-нибудь мѣстѣ и соответствующая рѣка получаетъ новое устье или-же на оборотъ во время сильныхъ бурь волны засыпаютъ пескомъ и гравіемъ устье рѣки, которая прорываетъ себѣ новое въ другомъ мѣстѣ. Западный берегъ Камчатки отъ мыса Лопатка до устья р. Пчи представляетъ подобный плоскій лагунный берегъ съ береговыми озерами и плотинами.

За плоскимъ побережьемъ разстилается обыкновенно моховая тундра, особенно обширная въ бассейнѣ р. Тигила, гдѣ она простирается далеко внутрь страны. На моховой тундрѣ въ верховьяхъ р. Гавеньки (притокъ р. Тигила) Дитмаръ видѣлъ многочисленные крутые холмики, расположенные всего въ нѣсколькихъ шагахъ другъ отъ друга, совершенно круглой формы, діаметромъ въ 1—1½ метр. и вышиной въ 3—4 м.; они называются кучегорами и поднимаются сначала крутыми склонами, а вверху закругляются. Если снять толстый моховой покровъ, который ихъ всегда одѣваетъ, то обнаруживается разсыпаящаяся бѣлая глина, а при дальнѣйшемъ углубленіи выступаютъ базальтовые и трахитовыя породы.

Относительно *геологическаго строенія* Камчатки полный отчетъ Дитмара прибавляетъ очень мало къ извѣстному уже изъ его предварительнаго сообщенія «Нѣсколько пояснительныхъ замѣчаній къ геогностической картѣ Камчатки». По этимъ скуднымъ даннымъ въ строеніи полуострова принимаютъ участіе древнія кристаллическія и метаморфическія породы, третичныя отложенія и вулканическія образованія.

Кристаллическія породы—гранитъ, сіенитъ, гнейсъ и слюдяный сланецъ главнымъ образомъ развиты въ южной части Средняго хребта отъ верховьевъ Пчи и Кирганика до Малки, образуя «разорванныя горы», по выраженію Дитмара, западная часть которыхъ состоитъ изъ слюдянаго сланца; отдѣльные выходы кри-

сталическихъ породъ встрѣчаются на восточномъ берегу — на Шипунскомъ мысѣ (сіенитъ), близъ Авачинскаго залива и по верховьямъ рч. Начики (гранитъ и гнейсъ). На полуостровѣ Тайганосѣ и на западномъ берегу Гижигинской губы тянутся двумя рядами невысокія куполообразныя горы, состоящія изъ такихъ-же кристаллическихъ породъ и соединяющіяся далѣе къ сѣверу съ гранитнымъ хребтомъ, который раздѣляетъ бассейны Анадыра и Колымы. Горы западнаго берега Гижигинской губы продолжаются къ юго-западу въ видѣ зубчатаго гребня, образующаго берегъ Охотскаго моря; горы полуострова Тайганосѣ въ четырехъ мѣстахъ прорваны гранитными массами и отличаются здѣсь не столько своей высотой, сколько своеобразными вершинами, имѣющими формы развалинъ. Непосредственно къ сѣверу отъ гранитно-гнейсоваго пояса Средняго хребта, послѣдній состоитъ изъ темнаго *кварцеваго порфира* (суди по валунамъ въ руслахъ рѣчекъ Ичи, Кимитины и Козыревки), отличается средней высотой и незначительнымъ расчлененіемъ.

По обѣимъ сторонамъ гранитно-гнейсоваго пояса залегаютъ *метаморфическіе сланцы* неопредѣленнаго возраста (вѣроятно древне-палеозойскіе), образующіе цѣлые хребты полуострова; эти породы большею частью настолько видоизмѣнены и дислоцированы, что только кое-гдѣ еле сохранившаяся слоеватость обнаруживаетъ ихъ осадочное происхожденіе. Многочисленныя и моцныя кварцевыя жилы мѣстами настолько обогатили эти породы кремнеземомъ, что глазу наблюдателя представляются цѣлыя горы слоистаго кварца, роговика, красной и зеленой яшмы (Авачинскій заливъ, Нижне-Камчатскъ, Начика, западный берегъ полуострова); въ другихъ мѣстахъ эти породы болѣе богаты глиноземомъ, приближаются къ глинистымъ сланцамъ, но почти вездѣ сильно разбиты трещинами и окрашены желѣзной охрой (Авачинскій заливъ, Нижне-Камчатскъ, мысъ Шипунскій, р. Крестовка, с. Малковское, западный берегъ), мѣстами онѣ приближаются къ слюдянымъ сланцамъ (Апача, Малка, западный берегъ) или къ тальковымъ и хлоритовымъ (Кимитина,

западный берегъ, Авачинскій заливъ, мысъ Шипунскій) или переходятъ въ змѣвиковыя породы (мысъ Шипунскій); наконецъ онѣ же часто очень походятъ на діоритовыя сланцы, а крутопадающіе пласты на діоритовыя жилы (Малка, Ганала, Пушина). Эти метаморфическія породы большею частью образуютъ расчлененные хребты средней высоты.

На полуостровѣ Тайганосѣ подобныя-же породы имѣютъ незначительное распространеніе, также переходятъ въ роговики, кремнистые, тальковые и хлоритовыя сланцы и пересѣчены жилами кварца и прожилками известковаго шпата. Близъ устья рч. Тополовки Дитмаръ нашелъ гнѣзда графита, пронизаннаго кварцевыми прожилками и жилу богатаго слюдой трахитоваго порфира.

Глинистые сланцы мало распространены на полуостровѣ Камчаткѣ, гдѣ они большею частью темнаго цвѣта и толстослоисты; подобныя породы Дитмаръ находилъ въ видѣ валуновъ въ рѣчкахъ западнаго берега, а по рч. Лѣсной видѣлъ выходъ тонкослоистаго глинистаго сланца. Но на Тайганосѣ эти сланцы встрѣчаются часто, налегая непосредственно на гранитъ и участвуя въ строеніи горнаго хребта полуострова; между устьями рч. Тополовки и Килимачи они простираются до моря и образуютъ крутые береговые обрывы до 100 фут. вышиной; сланцы, залегающіе въ горномъ хребтѣ, тонкослоисты, а залегающіе ближе къ морю и близъ Гижиги — толстослоисты; обѣ разности содержатъ большое количество мелкихъ вкрапленныхъ кристалловъ сѣрнаго колчедана, а на плоскостяхъ отдѣльности отложенія желѣзныхъ окисловъ; они вообще сильно дислоцированы и часто пересѣчены безчисленными тонкими прожилками чистаго бѣлаго известковаго шпата.

Гораздо большимъ распространеніемъ пользуются *третичныя отложенія*, которыя на Камчаткѣ представляютъ песчаники различной крупности зерна съ пропластками глины, содержащими остатки морскихъ моллюсковъ (Тигиль, Воямполка, Кавранъ и Харіузовка), указывающими на міоценовый возрастъ (въ первой статьѣ Дитмара

указывается эоценовый возраст третичныхъ отложений); эти песчаники перемежаются съ конгломератами и угленосными глинами, содержащими остатки прѣсноводныхъ моллюсковъ, отпечатки двусѣмяно-дольныхъ растений и прослой сферосидерита (Тайганосъ, Кинкиль, Съданка, Воймполка, р. Тигиль, Сопочная, Крутогорова и близъ Ичи).

Въ техническомъ отношеніи важны только многочисленныя и мощныя пласты бураго угля по рч. Обвековой и Чайбухѣ на полуостровѣ Тайганосѣ, тогда какъ всѣ прочіе содержатъ часто песокъ и глину и переполнены сѣрнистымъ желѣзомъ и квасцами. Бурый уголь Тайганоса очень богатъ кусками янтаря величиной до орѣха; на Камчаткѣ янтарь извѣстенъ въ небольшомъ количествѣ только близъ Съданки.

На Камчаткѣ третичныя отложенія тянутся по западному берегу широкой полосой отъ Компаковки до Парапольскаго Дола, участвуя еще близъ Палланскаго озера въ дислокаціи; близъ Лѣсной они уже горизонтальны и соответственно этому горы здѣсь отличаются столообразными очертаніями; на восточномъ берегу изолированныя клочки третичныхъ отложений извѣстны близъ Авачинской бухты и внутри страны по бассейну р. Тигила въ области Средняго хребта; здѣсь третичныя сферосидеритовыя слои прикрыты толщей дилuvia въ 9—12 метр. и пластомъ торфа въ 1 метрѣ.

Часть третичныхъ отложений прорвана базальтами и мелафирмами и сильно метаморфизована ими; до красна обожженныя глины, перегорѣлыя пласты бураго угля, песчаники, облитые базальтомъ и перемежающіеся или переходящіе въ туфы и конгломераты базальтовъ, образуютъ низкіе расчлененныя холмы или горы средней высоты близъ Харіузовки, въ верховьяхъ Тигила, на мысахъ Омгонъ и Утколокъ и въ особенности вокругъ Палланскаго озера. На Тайганосѣ они встрѣчаются кое-гдѣ въ крутыхъ береговыхъ обнаженіяхъ рѣчекъ и моря и мѣстами переполнены мелкими обломками базальта, хотя Дитмаръ не могъ найти выхода этой породы.

Наибольшее участіе въ строеніи Камчатки принимаютъ *древнія и новыя вулканическія породы*, занимая не только всю восточную половину полуострова, но и большую часть Средняго хребта къ сѣверу отъ Ичинской сопки; здѣсь, начиная трахитовымъ конусомъ Бѣлой сопки, мы находимъ *трахиты, андезиты* и древніе лавовые кратеры съ ихъ *туфами и конгломератами*; Средняй хребетъ достигаетъ здѣсь средней высоты, но отдѣльныя трахитовыя и андезитовыя вершины поднимаются очень высоко, какъ напр. сѣжныя конусы Бѣлая сопка, Сисель, Воямпольская сопка и полуразрушенныя кратерообразныя группы Тенана, Пирожникова и Бѣлый хребетъ. Подобныя-же породы продолжаются и на юго-востокъ отъ Сисеза и образуютъ хребетъ, простирающійся на югъ, параллельный Среднему хребту и представляющій преимущественно рядъ древнихъ, разрушенныхъ кратеровъ, изъ которыхъ поднялись впоследствии многочисленные дѣйствующіе вулканы. Издали видно, какъ конусы и кратеры поднимаются надъ этимъ хребтомъ и при посѣщеніи его, Дитмаръ находилъ трахиты, древнія весьма пористыя лавы, отложенія пемзы, туфовъ и конгломератовъ, перевернутые и перемѣшанные другъ съ другомъ. Горячіе источники и даже сольфаторы представляютъ здѣсь перѣдкое явленіе.

Почти одновременно съ трахитами на поверхность полуострова выступили *базальты и мелафиры*. На мысахъ Шипунскомъ и Кроноцкомъ базальты представляютъ массы со столбчатой отдѣльностью, которыя, вмѣстѣ съ различными конгломератами, туфами и базальтовыми жилами, образуютъ огромныя скалы на берегу моря. На западномъ берегу базальты прорвали въ видѣ острыхъ высокихъ конусовъ третичныя породы, метаморфизовали ихъ и перемѣшали съ ними свои туфы и конгломераты; здѣсь Дитмаръ видѣлъ выходы базальта — въ видѣ небольшихъ кучевыхъ горъ, состоящихъ изъ низкихъ конусовъ, — близъ Харіузовки, на мысахъ Утколокъ и Омгонъ и по сосѣдству съ Палланскимъ озеромъ и рѣкой. Мелафиры часто встрѣчаются вмѣстѣ съ базальтами и образуютъ низкіе хреб-

ты, простирающіеся почти параллельно Срединному хребту; они нерѣдки также въ видѣ куполообразныхъ горъ, изолированныхъ (напр. близъ Моршечной, Сопочной и на Бѣлоголовскомъ мысѣ) или же поднимающихся надъ гребнемъ хребта. Въ южной части полуострова мелафиры также большею частью выступаютъ въ видѣ отдѣльныхъ горъ, какъ Кечева близъ Кихичи и Контогенъ близъ Воровской; чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ болѣе мелафиры приближаются къ морю, выступая, наконецъ, въ видѣ многочисленныхъ мысовъ; такъ близъ Кахтаны, Паллана, Кихкила, Лѣсной и т. д. почти исключительно они слагаютъ морской берегъ вплоть до Пусторѣцка. Эти мелафиры состоятъ большею частью изъ очень темной основной массы, богатой кремнеземомъ и содержащей безчисленныя жеоды горнаго хрусталя, аметиста, халцедона съ кристаллами известковаго шпата, гипса, прожилки и жилы известковаго шпата и нерѣдко кристаллы сѣрнаго колчедана.

О новѣйшихъ вулканическихъ породахъ, дѣйствующихъ и потухшихъ вулканахъ мы уже говорили выше; въ связи съ ними находятся *горячіе источники*, очень многочисленные на Камчаткѣ и Дитмаръ даетъ нѣсколько измѣреній температуры посвященныхъ имъ источниковъ. Такъ источникъ Паратунка — Ключи 19 сент. 1851 г. имѣлъ температуру $+51^{\circ}$ Ц., а 16 декабря того-же года $+49^{\circ}$ Ц. при температурѣ воздуха въ -24° . Малкинскій источникъ $+82,5^{\circ}$ Ц. при $+17,5^{\circ}$ въ воздухѣ, Начикинскій $+77^{\circ}$ Ц. при $+12,5^{\circ}$ въ воздухѣ. Близъ с. Ушки въ долинѣ р. Камчатки Дитмаръ видѣлъ въ январѣ 1852 г. при температурѣ воздуха въ $-32,5^{\circ}$ Ц. озеро, совершенно свободное отъ льда; по слухамъ, оно питается горячими источниками и потому никогда не замерзаетъ.

Потретичныя осадочныя отложенія имѣютъ только въ двухъ мѣстностяхъ Камчатки болѣе значительное распространеніе, если не принимать во вниманіе галечники морскаго берега, рѣчныя дельты, отложенія песка и гальки на днѣ рѣчныхъ долинъ и по склонамъ горъ. Западный берегъ, къ сѣверу отъ 56° с. ш., пред-

ставляетъ большею частью торфяныя болота, лежащія на слояхъ глины и песка. Широкая долина р. Камчатки заполнена почти во всю свою ширину отложеніями глины, песка и гравія съ многочисленными костями и зубами мамонта. На полуостровѣ Таиганосъ замѣчательны только дилювій въ долинѣ р. Гижиги, также обилующій остатками мамонта, и въ большой долинѣ, по которой текутъ рч. Тополовка и Куена.

Въ Гижигинской долинѣ достойны вниманія отложенія льда; рѣчной берегъ представляетъ слѣдующій разрѣзъ:

1) Моховой торфъ	- - - - -	2—6 фут.
2) Чистый ледъ (мѣстами загрязненный пескомъ и обломками дерева)	- - - - -	1—2 «
3) Песокъ и темносѣрый суглинокъ	- - - - -	7—8 «
4) Мелкіе и крупныя валуны гранита и близкихъ къ нему породъ	- - - - -	

Все эти слои вѣчно мерзлы, что на полуостровѣ Камчаткѣ Дитмаръ наблюдалъ только въ бассейнѣ р. Тигила, гдѣ на глубинѣ 3,4 фут. былъ вѣчно мерзлый слой толщиной въ 17 фут.; въ самомъ же с. Тигиль, вдали отъ рѣки, на глубинѣ 1,5 — 2 саж. вѣчная мерзлота еще не была пройдена. Согласно современнымъ ему воззрѣніямъ, Дитмаръ предполагаетъ, что значительный потокъ (Fluth) принесъ съ сѣвера въ долину р. Гижиги массу гранитныхъ валуновъ и горный щебень (Gebirgsschutt) и, глубоко разрывая сушу, образовалъ Гижигинскую губу. Теперь-же подобнымъ отложеніямъ валуновъ и щебня скорѣе всего можетъ-быть приписано ледниковое происхожденіе.

Здѣсь кстати будетъ привести данныя о *полезныхъ ископаемыхъ* описываемой мѣстности, заимствуя ихъ изъ «Описанія земли Камчатки» Брашениникова*) и изъ «Neueste Nordische Beiträge,» I Band 1793 г.

*) Полное собраніе ученыхъ путешествій по Россіи изд. Имп. Акад. Наукъ т. I. Сиб. 1818.

Мѣдная руда известна около Курильскаго озера и около Жировой губы; на Тайганосѣ по рч. Тополовкѣ, въ 6 верст. отъ ея устья въ правомъ берегу попадаются куски мѣдной лазури. Кусокъ самородной мѣди въ полфунта вѣсомъ найденъ при устьѣ Большой рѣки на Камчаткѣ. При устьѣ той-же рч. Тополовки въ подошвѣ горы въ черномъ глинистомъ сланцѣ находятся «куски сплошной киноварной руды».

Желѣзныя руды («песчаное желѣзо») попадаются по берегамъ многихъ озеръ и рѣчекъ и въ одной горѣ близъ средняго Станка; желѣзныя охры по рч. Широкой въ 10 верст. отъ ея устья и въ другихъ мѣстахъ. Самородная сѣра собирается жителями по рѣчкамъ Камбалной и Озерной и около Кроноцкаго мыса, а самую чистую и прозрачную привозятъ изъ Олюторска («гдѣ она изъ каменныхъ горъ каплетъ»); такая-же чистая сѣра находится по Большой рѣкѣ около 40 верстъ отъ ея устья въ горѣ лѣваго берега. Аметисты, сердоликъ, яшмы, агаты, халцедонъ известны во многихъ мѣстахъ (рч. Палланъ, Кникилей, Рѣкна бухта, рч. Харіузовка), равнымъ образомъ окаменѣлое дерево («превращенное въ кремнь, агаты, сердоликъ»).

Кромѣ того у Крашенинникова находимъ указанія на бѣлый мѣлъ (Курильское озеро), бѣлую глину (устье р. Тополовки), трепель и краски (по Большой рѣкѣ), легкіе бѣлые и красные поздраватые камни (по берегу моря), бѣлую слюду (Итканская бухта), марказитъ (бл. устья рч. Уйкане) и почки бѣлой глинистой стальной (?) руды (на берегу моря бл. рч. Пустой).

Метеорологическія наблюденія Дитмара касаются главнымъ образомъ Петропавловска: въ зиму 185¹/₂ г. первый снѣгъ выпалъ 5-го октября; 6-го ноябра выпало столько снѣга, что онъ уже не сходилъ; въ декабрѣ бухта покрылась льдомъ толщиною въ 5 дюймовъ, но абсолютный минимумъ оставался выше — 12° Ц.; въ январѣ температура вообще не падала ниже — 10° Ц., тогда какъ въ

99 87(235)

НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

то-же время, въ теченіи поѣздки въглубь полуострова, Дитмаръ наблюдалъ въ Шапиной— $37,5^{\circ}$ и въ Ключахъ— 51° (25-го января). Февраль былъ очень хорошъ, но нѣсколько метелей дали много снѣга; минимумы держались большею частью между -5 и $-7,5^{\circ}$; въ мартѣ абсолютный минимумъ былъ -6° , а апрѣль оказался вполне весеннимъ мѣсяцемъ, не смотря на повсемѣстныя массы снѣга; днемъ наблюдались уже температуры отъ $+11$ до $+12,5^{\circ}$, а по ночамъ морозы были слабы; 7-го апрѣля входъ въ гавань очистился отъ льда, но ледъ гавани 3-го мая былъ еще настолько крѣпокъ, что можно было ходить и только 10-го мая сильный N разбилъ его; во второй половинѣ мая температура поднималась до $+19-22,5^{\circ}$. Въ зимнее полугодіе 185²/₃ г. первый снѣгъ выпалъ уже въ сентябрѣ и съ 23-го октября не исчезалъ; 28-го ноября при -15° гавань покрылась льдомъ, который держался до 28-го апрѣля; въ январѣ минимумы рѣдко превышали $-12,5^{\circ}$, а въ февралѣ абсолютный минимумъ былъ -19° ; въ мартѣ часто были оттепели, но настоящая весна наступила только въ маѣ. Въ октябрѣ и ноябрѣ 1853 г. было мало снѣга и только въ срединѣ декабря выпалъ обильный снѣгъ при сильныхъ буряхъ; абсолютный минимумъ достигъ 27-го января 1854 г.— 21° , но февраль былъ мягкій и на солнцекѣ часто таяло; въ началѣ марта возобновились холода, но затѣмъ температура такъ быстро повысилась ($+3-4^{\circ}$ днемъ), что 30-го марта гавань совершенно освободилась отъ льда; 8-го мая выпалъ послѣдній снѣгъ, хотя май вообще былъ очень теплый. Навъ восточномъ берегу Камчатки SO вѣтры приносятъ дождь, а при SW, W, NW и N вѣтрѣ преобладаетъ ясная погода, причемъ N и NW вѣтеръ приносятъ холодъ; на западномъ берегу въ этомъ отношеніи условія совершенно обратны.

О высотѣ снѣговой линіи и о существованіи ледниковъ въ горныхъ хребтахъ Дитмаръ не сообщаетъ ничего, хотя у Гюллемара мы находимъ замѣтку, что на хребтѣ Ганальскомъ (1200 метр. высоты) въ августѣ было еще много фирновыхъ пятенъ.

Растительность Камчатки наиболее богата и обильна въ южной части полуострова. Обширная лѣсная область Вост. Сибири достигаетъ береговъ Охотскаго моря и простирается на сѣверовостокъ до рѣкъ Парень и Анадырь, т. е. до 61° с. ш., далѣе-же къ сѣверу уступаетъ мѣсто обширнымъ моховымъ тундрамъ, покрывающимъ весь перешеекъ Камчатки отъ 62° до 60° с. ш.; тундры встрѣчаются и на самомъ полуостровѣ, главнымъ образомъ по прибрежнымъ низменностямъ, но также и въ горныхъ долинахъ, но большая часть этихъ долинъ представляетъ густые лѣса и луга. По рѣчнымъ низменностямъ берега украшены высокоствольными ивами, камчатскимъ тополемъ и чащами *Spiraea Kamtschatica* и *Heaaleum dulce*, превышающими человѣческой ростъ. Главное дерево сухихъ лѣсовъ представляетъ *Betula Ermani*, къ которой сѣвернѣе Камчатской вершины присоединяется и *Betula Alba*. Въ другихъ мѣстахъ *Filipendula kamtschatica* образуетъ непроходимыя чащи, называемыя шаламайникъ, сущій адъ для путешественника, на котораго здѣсь нападаютъ миллиарды комаровъ, этой пытки полярныхъ странъ. На западномъ берегу близъ Тигила, гдѣ почва вѣчно мерзлая на глубинѣ 1 метра подъ поверхностью земли, послѣдняя покрыта большими лиственными деревьями, какъ напр. ольхой, ивой, рябиной и березой, растущими порознь и группами съ подлѣскомъ изъ *Spiraea*, розъ, *Crataegus* и *Lonicera coerulea*. Характерное растеніе западнаго берега къ югу отъ р. Сопочной это Медвѣжій корень (*Angelica*), стебли котораго, толщиной въ руку и вышиной до 10 ф., увѣнчаны красивыми зонтичными соцветіями, напоминающими растительность подтропическихъ странъ.

Тамъ, гдѣ влѣдствіе высокаго положенія лѣсная растительность бѣднѣетъ, появляется сланецъ—чаща стелющихся вѣтвей низкорослой ольхи, пихты и рябины, кусты желтаго рододендра (*Rh. corysanthum*) въ 2—3 ф. вышиной и краснаго рододендра (*Rh. kamtschaticum*); часто сланецъ образуетъ такую перепутанную сѣть, что приходится прокладывать дорогу топоромъ, какъ въ тропическихъ

чащахъ. Поэтому экскурсія по гористымъ мѣстамъ полуострова были-бы очень затруднительны, если-бы не многочисленныя тропы, проложенныя медвѣдями, которые водятся въ изобиліи на Камчаткѣ; эти тропы ведутъ путника къ удобнѣйшимъ переваламъ черезъ хребты, къ озерамъ, богатымъ рыбой и къ лучшимъ лѣснымъ полянамъ.

Вся южная и западная часть Камчатки покрыта лиственнымъ лѣсомъ; только по долинѣ р. Камчатки отъ устья Кирганика до Еловки тянется островъ хвойнаго лѣса, состоящаго изъ лиственницы и пихты, образующихъ то рѣдкія роши, то густыя чащи. У подошвы вулкана Семячикъ Дитмаръ видѣлъ совершенно изолированный островокъ высокоствольнаго хвойнаго лѣса, отдѣленный двумя высокими хребтами отъ лѣсовъ долины р. Камчатки; этотъ островокъ хвойнаго лѣса окруженъ березнякомъ и съ незапамятныхъ временъ не увеличивается, занимая пространство въ 2—3 килом. окружностью. Другое интересное наблюденіе Дитмаръ сдѣлалъ въ окрестностяхъ Бичевинской бухты на восточномъ берегу; здѣсь онъ видѣлъ рѣдкую рошу зеленѣющихъ березъ, корявые стволы которыхъ возвышались надъ снѣгомъ, покрывавшимъ еще почву слоемъ въ 2 фута; онъ объясняетъ это замѣчательное явленіе слѣдующимъ образомъ. Въ южной части Камчатки глубокій снѣгъ обыкновенно выпадаетъ осенью до начала сильныхъ морозовъ, такъ что почва не промерзаетъ и въ теченіи зимы предохраняется отъ промерзанія дальнѣйшимъ накопленіемъ снѣга; весной-же снѣгъ рано стаиваетъ вокругъ стволовъ и корней, такъ что движеніе соковъ изъ незамерзшей почвы начинается рано и листва распускается на деревьяхъ, прежде чѣмъ снѣговой покровъ успѣетъ совершенно исчезнуть. Это, конечно, бываетъ въ исключительныхъ случаяхъ, для которыхъ необходимо защищенное мѣстоположеніе, открытое къ югу.

Животное царство играетъ большую роль въ жизни обитателей Камчатки, такъ какъ охота и рыбная ловля составляютъ гораздо болѣе важныя занятія, чѣмъ хлѣбопашество и огородничество. Важнѣйшіе промысловые звѣри—дикій баранъ (*Ovis argali*), свѣр-

ный олень, соболь, лисица, сурокъ; морская выдра (камчатскій бобръ) и заяць. Лось, рысь, бѣлка и куница совершенно отсутствуютъ на Камчаткѣ, такъ какъ распространеніе ихъ ограничено лѣсной областью Сибири. Особенно многочисленны медвѣди и Дитмаръ описываетъ непрерывныя встрѣчи съ ними, происходившія обыкновенно при выходѣ на берегъ во время путешествія въ лодкѣ вдоль восточнаго берега Камчатки; въ ноябрѣ 1854 г. медвѣдь появился даже на улицѣ Петропавловскаго порта.

Море вдоль восточнаго берега населено китами, тюленями, моржами и морскими львами (сивучь); моржи не проникаютъ южнѣе Кроноцкаго мыса и отсутствуютъ въ Охотскомъ морѣ; кромѣ того, воды полуострова обилуютъ водяной птицей и рыбой, среди которой особенно цѣнятся *Salmo Proteus*, *S. Lycodon* и *S. lagocephalus*, которые въ періодъ икрометанія поднимаются изъ моря въ рѣки, ловятся тысячами и вялятся; вяленая рыба составляетъ необходимый зимній запасъ, такъ какъ упряжныхъ собакъ, важнѣйшее домашнее животное камчадаловъ, также кормятъ вяленой рыбой. Цѣнное дополненіе зимнихъ запасовъ составляютъ корни и клубни, собираемые во множествѣ въ норахъ одного вида мышей. Пресмыкающіеся отсутствуютъ на Камчаткѣ, а изъ земноводныхъ извѣстенъ только родъ небольшой саламандры въ окрестностяхъ Толбачинскаго вулкана и въ кратеровомъ озерѣ Узона. Въ рч. Гольгиной живетъ родъ *Unio*, доставляющій красивый жемчугъ.

Населеніе Камчатки состоитъ на югѣ изъ камчадаловъ (первоначальное имя ихъ Ительмы) въ смѣси съ русскими, а на сѣверѣ изъ коряковъ; границу между этими племенами составляетъ Повиковская вершина, верховья Еловки и Воемполка. Коряки, численностью до 3000 человекъ, распадаются на роды Укинскій и Олюторскій на восточномъ, Каменскій и Паланскій на западномъ берегу; они большею частью осѣдлы, занимаются охотой и рыбной ловлей и не тронуты русской культурой. Камчадалы, до 4000 душъ, значительно смѣшались съ пришлымъ русскимъ населеніемъ и переняли многіе

правы и обычаи его; первобытная земляная юрта вездѣ вытѣснена крестьянской избой; но христіанство у камчадаловъ ограничивается внѣшней стороной и народъ еще сильно придерживается шаманства.

Хлѣбопашество, ограничивающееся ячменемъ и овсомъ, приноситъ выгоду только въ тѣ годы, когда зимой выпадаетъ вулканической пепель, такъ какъ снѣгъ, покрытый пепломъ, таетъ гораздо быстрѣе и тогда возможенъ ранній посѣвъ и созрѣваніе зерна до начала заморозковъ. Хлѣбъ замѣняется клубнями сараны (*Fritillaria Sarana*), которые въ жареномъ видѣ очень похожи на картофель. Въ верхней части долины р. Камчатки жители дѣлаютъ пряжу изъ волоконъ вида крапивы, достигающей 2 арш. вышины; ленъ и конопля не растутъ на полуостровѣ.

Средствомъ передвиженія служатъ собаки, запрягаемыя по 15 — 20 въ нарту; лучшимъ временемъ для поѣздокъ считается мартъ, такъ какъ теплые лучи солнца днемъ и морозъ ночью производятъ прочную ледяную корку на поверхности снѣга (насть). Для плаванія по рѣкамъ служатъ паромы — лодки, выдолбленныя изъ древесныхъ стволовъ и связываемыя по двѣ вмѣстѣ помощью двухъ шестовъ.

Со времени присоединенія Камчатки къ Россіи коренное населеніе вымираетъ; въ 1786 г. страшная осенняя эпидемія сократила его на половину, такъ что многія цвѣтущія поселенія на восточномъ берегу и внутри страны, описанныя Крашенинниковымъ и Стеллеромъ, теперь совершенно вымерли и разрушились, какъ напр. Ешкунъ и Верхне-Камчатскъ; только самыя большія поселенія имѣютъ болѣе 30 домовъ и до 200 жителей. Петропавловскій портъ, сдѣланный въ 1850 г. главнымъ городомъ губерніи, имѣлъ при Дитмарѣ 156 домовъ и 1593 души. Во время-же посѣщенія Гюллера въ 1882 г. число жителей сократилось до трехсотъ.

В. Обручевъ.

ЗАМѢТКА О ТЮСЯХЪ.

(Über die Götzen der Minussinischen Tataren).

Тюсь или тэсь у инородцевъ тюркскаго племени тоже что онгонъ у монголо-бурятъ. Въ представленіяхъ инородцевъ тюрковъ Минусинскаго и Ачинскаго округовъ — Качинцевъ, Сагаевъ, Бельтырь, Койбазовъ и Кизильцевъ это видный знакъ какого-нибудь божества, по большей части злого шайтана, котораго надобно умилостивлять жертвами, кормить для отвращенія какого-нибудь зла или несчастія. То, что будетъ изложено ниже, относится преимущественно къ тюсямъ Кизильскимъ, съ которыми мнѣ удалось ознакомиться нѣсколько ближе. Собирать свѣдѣнія о нихъ чрезвычайно трудно: благодаря энергическимъ преслѣдованіямъ великихъ остатковъ шаманства инородцы скрываютъ отъ глазъ постороннихъ своихъ идоловъ и отрицаютъ упорно всякую связь свою съ шаманскимъ культомъ. Превжніе изслѣдователи, стоявшіе въ болѣе благопріятномъ положеніи относительно собиранія свѣдѣній о шаманствѣ и о древнихъ вѣрованіяхъ инородцевъ весьма мало разъяснили вопросъ объ онгонахъ или тюсяхъ, поэтому я полагаю, что даже и тѣ отрывочныя и неполныя свѣдѣнія, которыя я могу сообщить о немъ, не будутъ лишены нѣкотораго интереса.

Всякій, хотя сколько-нибудь знакомый съ міросозерцаніемъ нашихъ инородцевъ, знаетъ, что по понятіямъ ихъ вся природа наполнена добрыми и злыми, преимущественно, впрочемъ, злыми враждебными духами. Несчастіе, болѣзнь, неудача въ охотѣ, повража — все это приписывается злымъ духамъ. У каждой горы, у всякаго ручья есть свой хозяинъ, котораго при случаѣ не мѣшаетъ умилостивить. Отсюда естественно обращеніе къ свѣдущему человѣку, живущему въ непрерывномъ общеніи со злыми духами, шаману или каму. Послѣдній и долженъ дать совѣтъ, къ какому шайтану слѣдуетъ обратиться съ жертвой, чтобы отвратить зло. Къ каму обращаются

только въ важныхъ и затруднительныхъ случаяхъ; вообще-же практика и обычай установили, что къ даннымъ шайтанамъ—тюсямъ слѣдуетъ обращаться въ извѣстныхъ случаяхъ жизни и они помогутъ. Большинство держитъ въ своихъ юртахъ тюсей въ предупрежденіе несчастія, по завѣту предковъ, заводитъ новыхъ, спрашивая совѣта не у шамана, а просто у опытныхъ людей знающихъ, какъ сдѣлать новаго тюся, какъ его чествовать и чѣмъ кормить. Много свѣдѣній о тюсяхъ я достала между Кызыльцами при помощи одной женщины, которая ходила по юртамъ, опрашивала и совѣтовалась со старыми людьми на счетъ того, какъ ей завести у себя такого или иного шайтана и чѣмъ его чествовать?

Чаще всего хозяинъ юрты, у Кызыльцевъ обыкновенно хозяйка, такъ какъ мужчины относятся уже скептически къ старымъ божкамъ, ограничивается тѣмъ, что сдѣлаетъ извѣстное изображеніе тюся, разъ или два въ годъ приносить ему жертву и обращается къ нему съ молитвой въ случаѣ несчастія или неудачи. Такъ поступаетъ большинство Кызыльцевъ. Люди, болѣе твердые въ старыхъ вѣрованіяхъ, заводя идольчика, обращаются къ каму съ тѣмъ, чтобы онъ покамлаалъ немного надъ новымъ тюсемъ, самъ первый принесъ ему первую жертву и показалъ, какъ съ нимъ обращаться. Обыкновенно-же обходятся безъ этихъ формальностей и обращаются къ каму, когда тюсь не помогаетъ. Весьма часто камъ, призванный къ больному или для какой-либо другой цѣли, самъ совѣтуетъ поставить такого или иного тюся. Иногда, кромѣ идола въ юртѣ, необходимо бываетъ посвятить какое-нибудь животное извѣстному божеству, выражаясь технически, поставить *изыха*. Изыхъ по-сойотски идыхъ—животное, посвященное съ соблюденіемъ извѣстныхъ обрядовъ какому-либо божку. Посвящаютъ животное, чаще всего коня, навсегда или на срокъ. Въ знакъ посвященія въ гриву и хвостъ вилетаютъ ему извѣстныхъ цвѣтовъ ленты (у Качинцевъ синія и бѣлыя ленты означаютъ изыха горнаго духа; лошадь, посвящаемая ему должна быть бурой масти безъ отмѣтинъ. Сколько мнѣ из-

вѣстно — у Сагайцевъ почти каждому тюсу соотвѣтствуетъ свой изыхъ. У Кизыльцевъ почти утратилось такое представленіе о тюсѣ. Изыхъ имѣеть только значеніе покровителя и оберегателя стада. Мать изыха у Кизыльцевъ зависить въ большинствѣ отъ усмотрѣнія кама. У Качинцевъ существуютъ наследственные въ извѣстныхъ фамиліяхъ изыхи и тюси; напр. инородецъ изъ рода Кыштымовыхъ увѣрялъ меня, что покровитель ихъ семейства и всего рода Джалбахъ-тюсь и на него ставится изыхъ, соловой конь. Я замѣтилъ, какъ-то по этому поводу, что этого тюся я встрѣчалъ нерѣдко и въ юртахъ другихъ родовъ. «Другіе заводятъ его при случаѣ, когда надобность встрѣтится, а вамъ, Кыштымовымъ, обязательно имѣть его каждому», былъ отвѣтъ.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію кизыльскихъ тюсей, замѣчу, что вообще тюся нельзя, по понятіямъ татаръ, ни уступить, ни продать, ни отдать въ приданное. Можно его передать въ наследство сыну, но и то гораздо безопаснѣе и удобнѣе, если новый хозяинъ заведетъ его самъ; въ противномъ случаѣ шайтанъ можетъ прогнѣваться на стараго.

Большинство извѣстныхъ мнѣ кизыльскихъ тюсей представляютъ собою злыхъ духовъ, напускающихъ разныя болѣзни на людей. Имъ слѣдуетъ молиться, какъ для излеченія отъ болѣзни, такъ и ради предупрежденія ея. Этимъ я нисколько не хочу сказать, чтобы иныхъ тюсей не было у кизыльцевъ; наоборотъ я думаю, что извѣстное мнѣ составляетъ лишь небольшую часть демонологіи упомянутыхъ выше инородцевъ.

Вотъ списокъ извѣстныхъ мнѣ кизыльскихъ тюсей (по-татарски тюстеръ):

1) Түльгү-тюсь*) — (Түльгү = лисица). Два куска лисьей шкурки, сшитыхъ вмѣстѣ концами, обертываютъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находится шовъ, кускомъ краснаго кумача; затѣмъ перевязываютъ каж-

*) Глазную въ словѣ тюсь очень трудно передать какимъ-либо звукомъ, соотвѣтствующимъ буквамъ русскаго алфавита; это звукъ средній между е и ю.

дый лоскутокъ кускомъ краснаго-же кумача и кромѣ того одну изъ полосокъ мѣха ниже краснаго пояска обшиваютъ кускомъ черной матеріи. Этотъ снарядъ привѣшиваютъ къ маленькой березовой палочкѣ и ставятъ въ переднемъ углу юрты или избушки за иконами, прикрывъ опрокинутымъ берестянымъ буракомъ. Этотъ тюсъ женскій, одинъ изъ самыхъ распространенныхъ между кизыльцами. Къ нему обращаются въ случаѣ трудныхъ родовъ у женщинъ. Вокругъ больной три раза обносятъ разведенную водой молочную водку (арака), перегнанную изъ кислаго молока, айрана, затѣмъ этой водкой плещутъ на тюся, кланяются ему и просятъ пособить больной разрешиться. Возліаніе аракой — чешгованіе, умилоствленіе тұлгу-тюся въ случаяхъ особой важности; но кромѣ того ему, хотя разъ въ годъ, необходимо принести жертву, покормить его, какъ говорятъ инородцы. Кормятъ его вареной рыбой. Подносятъ жертву на тарелочкѣ, ставятъ около идола.

2) *Улугъ-тюсь* (улугъ=большой). Къ прямой палочкѣ прикрѣпляется полоска вырѣзанная изъ бѣлаго мѣха грудины дикой козы, по срединѣ синій поясокъ, на верхнемъ концѣ мѣховой полоски голубая бусина. Держать его въ передней части юрты, на лѣвой (мужской) сторонѣ, на палочкѣ. Предохраняетъ и излечиваетъ отъ внезапныхъ болѣзней. Обрядъ состоитъ въ томъ, что идола три раза обносятъ вокругъ больного, потомъ дѣлаютъ улугъ тую возліаніе разведенной аракой, сопровождая приношеніе поклонами. Относительно кормленія улугъ тую дали мнѣ два показанія: по одному предлагаютъ ему сырую баранью печень, по другому — творогъ.

3) *Чогарха-тюсь*. Представляетъ собою двухъ дѣвъ сестеръ, старшую и младшую. Двѣ палочки связаны вмѣстѣ ниткой, на одной прикрѣплены два четырехугольныхъ лоскутка синей и бѣлой матеріи (старшая сестра), на другой также два лоскутка, одинъ синій, другой красный. Держать его въ юртѣ около входа на лѣвой сторонѣ. Помогаетъ отъ всѣхъ болѣзней, преимущественно же отъ головныхъ болѣй. Обрядъ умилоствленія: плещутъ на идола

аракой три раза и послѣ каждаго возліанія отворяютъ дверь юрты. Обычное кормленіе состоитъ изъ возліаній молокомъ.

4) *Тобонъ-тестеръ*. Два шайтана. Слово тобонъ (по-монгольски пять) указываетъ на монгольское происхожденіе идола, вѣроятно ихъ прежде было пять. Двѣ деревянныхъ палочки, одна повыше, другая пониже, вставленныхъ въ глиняныя подставки; къ палочкамъ прикрѣпляютъ кусочекъ лисьей шерсти и кончикъ пестрой, бѣлой съ чернымъ, волосяной веревочки. Держать на правой сторонѣ юрты, близь входа, подъ полками, занятыми посудой. Помогаетъ при дѣтскихъ, преимущественно желудочныхъ болѣзняхъ. Во время болѣзни ребенка берутъ горячіе уголья, кладутъ на нихъ жиръ и окуриваютъ этимъ идоловъ, сопровождая обрядъ упрашиваніями и поклонами.

5) *Пезыхъ-агашъ и Чобысъ-агашъ*. Два идола по вышнему виду напоминаютъ предыдущихъ. Двѣ длинныхъ палочки съ развилками на верху — одна покороче другой (первая Пезыхъ, а вторая Чобысъ агашъ); къ нимъ прикрѣплены пестрыя волосенныя веревочки, по кусочку лисьяго мѣха и по лоскутку синей дабы. Это туюсь по преимуществу охотничій. Испрашивая удачи въ промыслѣ, звѣроловъ кладетъ передъ идолами козью лопатку или голову съ поклонами. Держать ихъ за очагомъ. Въ кизильскихъ юртахъ обыкновенно кромѣ лѣтняго очага среди юрты ставится въ углу близь входа чуваль, обмазанный глиною. Тамъ и помѣщаются идола.

6) *Аба-туюсь*. (Аба=медвѣдь). Палочка, къ которой прикрѣпленъ кусокъ конской и медвѣжьей кожи, снятой съ передней правой ноги животнаго. Къ кожѣ пришивается мѣдное колечко; подставкой служитъ глиняный кружокъ. Ставится въ юртѣ около входныхъ дверей. Прибѣгаютъ къ нему, когда дѣлается *запоръ*. Хозяинъ юрты реветъ передъ идоломъ по-медвѣжьи, приговаривая, — «не сердись, ѣшь, и держишь передъ нимъ сковородку, на которой лежатъ горячіе уголья, жжетъ на нихъ сало, черемуховую кору и стебли растенія *Heraeleum barbatum*. Это растеніе очень любитъ медвѣдь. Этотъ идолъ весьма распространенъ между всеми тюркскими инопород-

цами Минусинскаго и Ачинскаго округовъ. По вѣрованію Качинцевъ онъ помогаетъ при болѣзняхъ моче-половыхъ органовъ. На каждомъ шаманскомъ бубнѣ непременно имѣется изображеніе этого шайтана; но тамъ онъ представленъ въ видѣ примитивнаго очертанія какого-то звѣря.

7) *Алтынъ-тюсъ* (Алтынъ=золото). Два четырехугольныхъ до-скутка, одинъ изъ краснаго ситца, другой изъ парчи, прикрѣпляются къ палочкѣ. Ставятъ въ переднемъ углу за иконами. Напускаетъ болѣзни на дѣтей и грызетъ грудь у взрослыхъ. Умилоствляютъ его подкуриваніемъ коровьяго масла на горячихъ угольяхъ съ поклонами. Кормятъ, ставя предъ нимъ молоко.

8) *Күзэнь-тюсъ* Хорьковая шкурка съ двумя синими корольками, изображающими глаза, перехваченная по срединѣ краснымъ пояскомъ. Держать за чуваломъ. Напускаетъ болѣзни сердца, тоску, боль подъ ложечкой. Умилоствляютъ троекратнымъ возліаніемъ водкой или айракомъ съ поклонами.

9) *Холна-тюсъ* (Холна=колонокъ). Колонокъ шкурка, перехваченная черной тесьмой. Ставятъ на невидныхъ мѣстахъ, напр. за чуваломъ. Напускаетъ внезапныя боли (хватаетъ за сердце). Умилоствляютъ подкуриваніемъ изъ бараньяго, а еще лучше изъ свѣчнаго сала на угольяхъ. Этотъ шайтанъ, хотя и сердитый, но рѣдко долго держитъ гнѣвъ. Только попроси хорошенько — почти всегда отпуститъ больного.

10) *Тинъ-тюсъ* (тинъ бѣлика). Бѣличья шкурка или бѣличій хвостъ. Ставятъ за чуваломъ. Напускаетъ боль на какую-нибудь часть головы. Идола обносятъ вокругъ больного три раза съ поклонами, окуриваютъ саломъ на угольяхъ и дѣлаютъ возліанія виномъ. Кормятъ молокомъ.

11) *Тамха-чичжанъ-тюсъ*. Полоска изъ паховины дикой козы въ формѣ хвостика. Ставятъ на передней стѣнкѣ юрты или избы. Нагоняетъ головныя боли, преимущественно хроническія. Чествуютъ его и умилоствляютъ, бросая щепотки нюхательнаго та-

баку и совершая троекратныя возліанія аракой съ поклонами. Обычная жертва (кормъ) — молоко.

12) *Чегатюсь*. Въ видѣ женской инородческой рубашки; держать въ углу, за чуваломъ. Нагоняетъ болѣзни сердца и живота. Ставятъ его при участіи кама. Новому идолу приносятъ въ жертву свѣжее, трепещущее баранье сердце, а камъ, произнося молитвы, пьеть баранью кровь. Если въ юртѣ есть больной, стоитъ только выбросить чегатюсь на улицу и болѣзнь перейдетъ на другого человека. Если въ юртѣ кто-нибудь умретъ чегатюсь уносятъ въ лѣсъ, вѣшаютъ на дерево, дѣлаютъ ему троекратное возліаніе аракой, просятъ не сердиться и уходить, раскланиваясь съ нимъ три раза. Здѣсь смыслъ обряда таковъ: тюсь не исполнилъ своей обязанности, не уберетъ человека, и идолу дается почетная отставка. Кизылецъ прощается миролюбиво съ своимъ шайтаномъ. У другихъ народовъ обрядъ уничтоженія тюся имѣетъ характеръ суда и кары надъ онгономъ. Камъ предварительно высчитываетъ передъ идоломъ всѣ его преступленія, бранитъ его за небрежное исполненіе обязанностей, невниманіе къ жертвамъ и моленіямъ. Затѣмъ присутствующіе бьютъ, топчутъ поверженнаго идола и потомъ сожигаютъ. Такъ поступали въ старину со всякимъ тюсемъ, которымъ былъ недоволенъ хозяинъ юрты, глава семейства. Теперь, при упадкѣ шаманскаго культа, дѣло обходится проще. Шаману жалуются, что такой-то или такіе-то тюся не помогаютъ и въ семьѣ постоянныя несчастія. Иногда шаманъ совѣтуетъ почаще кормить тюсей, а чаще просто приказываетъ сжечь старыхъ и завести новыхъ, иногда такихъ же точно, какъ и прежніе, иногда совѣтуетъ обратиться къ другимъ шайтанамъ. Часто случается въ настоящее время, что хозяинъ, разсердившись на тюся, просто выбрасываетъ его изъ юрты безъ дальнихъ околичностей, а для безопасности отъ мести злыхъ духовъ зажигаетъ свѣчи передъ иконами. Я долго не могъ добиться, ради чего въ некоторыхъ юртахъ зажигали свѣчи передъ иконами въ не праздничныя дни. Узналъ я смыслъ этого обряда, благодаря слово-

охотливости одного инородца подь хмѣлькомъ. У него украли тройку хорошихъ лошадей. Ни камланіи, ни жертвы идоламъ не помогли найти похищенное. Съ горя и досады татаринъ напился пьянъ и выкинулъ въ рѣку своихъ идоловъ, потомъ испугался и началъ ставить свѣчи передъ иконами. Послѣ инородецъ завелъ новыхъ тюстеръ (тюсей) и хотъ это стоило довольно дорого, — камъ, зная какъ онъ поступилъ со старыми, сильно ломался, не хотѣлъ помочь ставить новыхъ идоловъ, дорого взялъ за работу.

13) *Ингарха-тюсь* синонимъ *Хозанъ-тюсь* (хозанъ=заяць). Палка съ развилкой около $1\frac{1}{2}$ аршинъ длиной. На развилкахъ повѣшены пряди конскихъ волосъ, заплетенныя въ косы и два заячьихъ уха. Сверху закрыть длиннымъ берестянымъ туюсомъ. Ставятъ не въ юртѣ, а за дворомъ, чаще всего у рѣки. Стрѣляетъ въ правую лопатку человѣку. Если у кого заболитъ плечо, берутъ чашку воды съ рѣки, три раза обносятъ ею больного и даютъ выпить глотокъ; потомъ остатокъ воды выливаютъ за юртой. Жертва — правая задняя нога барана. Замѣчу вообще, что жертва почти никогда не сожигается; ее только подносятъ идолу, предлагаютъ попробовать и затѣмъ съѣдаютъ сами, хозяева юрты. Этотъ тюсь по происхожденію своему не кизыльскій. Качинцы тоже не считаютъ его своимъ и увѣряютъ, что онъ перешелъ къ нимъ отъ Сагайцевъ. У Сагайцевъ ставятъ на этого туюся изыха — бѣлую безъ отмѣтинъ овцу. Культъ ингарха-туюся (у Качинцевъ и Сагайцевъ ильгарка) вѣроятно очень древній. Сужу объ этомъ потому, что его изыхъ — овца. У инородцевъ Ачинскихъ и Минусинскихъ въ изыхи ставятъ почти исключительно коней. Есть еще одинъ духъ, которому когда-то въ старину ставили въ изыхи корову; но названія его не знаю. Обычай ставить въ изыхъ овецъ, домашнихъ козловъ и коровъ сохранился у Сойотъ. У Карагассовъ, должно быть за неимѣніемъ другого скота, въ изыхи ставятъ оленей.

14) *Моинъ-тюсь* (Моинъ=шея). На палочкѣ полоска паховины дикой козы съ красной перевязкой. Держать за чуваломъ. Напускаетъ горловыя болѣзни. Умилоствляютъ, подкуривая саломъ или масломъ и совершая возліянія аракой.

15) *Кюрку-тестеръ* (Кюрку=тетеревъ). Два — большой и малый. Модели птичекъ изъ дерева съ перьями, воткнутыми вмѣсто крыльевъ и хвоста. Вѣшаются на стѣнкѣ юрты на палочкѣ. Напускаютъ глазныя болѣзни, преимущественно бѣльма. Умилоствляютъ возліяніями араки и ею мажутъ глаза больному, обнеся вокругъ него три раза чашку. Обычная жертва — хлѣбныя зерна.

16) *Джаланъ-тюсь* (Чжаланъ=змѣя). Подобіе змѣи сшитое изъ черной матеріи съ двумя бисеринами вмѣсто глазъ. Обыкновенно дѣлаютъ трехъ такихъ змѣй. Производятъ ломоту и опухоль въ ногахъ. Всѣхъ трехъ змѣй кладутъ на дощечку, передъ ними кладутъ сало и ставятъ чашку съ виномъ, обносятъ вокругъ больного три раза потомъ, пятясь задомъ и раскланиваясь, выносятъ дощечку съ ищей и идолами изъ юрты и закапываютъ въ змѣиную нору. Болѣзнь вмѣстѣ съ идолами уходитъ въ землю.

17) *Кэлимъ-тюсь* — 7 калачиковъ изъ хлѣба вѣшаютъ у входа въ юрту, если кто заболѣетъ горячкой. Этимъ кормятъ болѣзнь.

18) *Уюншиарыхъ-тюсь*. Березовая палочка съ синимъ или чернымъ и бѣлымъ четырехугольными лоскутками. Ставятъ съ лѣвой руки у входа. Когда у больного дѣлается жаръ, плешутъ изъ чашки водой въ дверь юрты, потомъ брызгаютъ изъ той-же чашки на идола.

19) *Чэдимъ-тюсь*. Бѣлая козлиная съ двумя поясками. Держать въ передней части юрты на правой стѣнѣ. Нагоняетъ кашель. Умилоствляютъ, подкуривая саломъ и возліяніями виномъ.

20) *Кузтынъ-сахъ-пынчизъ*. Собственно не идолъ, а принадлежность обряда при леченіи глазныхъ болѣзней посредствомъ умилоствленія *Кюрку-тестеръ* (№ 15). Представляетъ собою палочку, на которой навѣшенъ лоскутокъ коричневой матеріи. Имъ обмахиваютъ больного послѣ умилоствленія кюрку-тестеръ.

21) *Чжаланъ-тюсь*. Прутики, на которыхъ навѣшаны: 1) длинный доскутокъ чернаго сукна, 2) двѣ трипочки, 3) кусокъ лисьяго мѣха. Ставятъ у дверей; жертва — возліянія изъ молока или араки.

Этимъ тюсемъ можетъ распорядиться только камъ. Онъ обмахиваетъ идоломъ больного и смѣтаетъ съ него болѣзнь. Сначала махая идоломъ, приговариваетъ: аласъ ала, аласъ ала, кизыль, кизыль, акъ кизыль, — пестрый пестрый, красный, красный, бѣлый красный потомъ — хубутъ, хубутъ (значеніе неизвѣстно) татаринъ; хубунъ по-монгольски — дитя и наконецъ — кышь кышь! — (что-то вродѣ нашего брысь)!

22) *Тегиръ-амъ тюсь*. Введенъ или лучше сказать выдуманъ недавно однимъ кизыльскимъ камомъ, теперь уже умершимъ. Двѣ полоски козьяго мѣха, сшитыя вмѣстѣ концами и перевязанныя красными поясками. Держать въ передней части избы или юрты. Нагоняетъ болѣзнь по вѣтру. Когда камъ служитъ этому тюсю, получаетъ рубль денегъ и въ его-же пользу идетъ овчина, которую кладутъ подъ порогъ, когда камъ входитъ въ юрту. Умиловленіе производитъ своими заклинаніями и возліяніями виномъ самъ камъ.

23) *Тангаза-тюсь* 6 полосокъ козьяго мѣха, перевязанныхъ красными и черными поясками. Держать за чуваломъ. Онъ напускаетъ морозъ, вьюгу и сбиваетъ съ дороги путника, если осердится на него. Въ жертву ему приносятъ первый кусокъ мяса за столомъ, курятъ саломъ и дѣлаютъ возліянія виномъ. Передъ отправкой въ путь, особенно зимой, ему непременно надобно принести жертву.

24) *Кигизъ-тюсь*. Лоскутокъ козьяго мѣха съ двумя корольками, перевязанный красной лентой. Ставятъ на правой стѣнѣ отъ входа въ юрту. Нагоняетъ ломоту костей. Жертва — сало, молоко, возліянія виномъ. Подкуриваній этотъ тюсь не терпитъ. Когда по ошибкѣ или незнанію ему курили саломъ или масломъ, происходили разныя несчастія.

25) *Изых-тюсь*. На палочкѣ два лоскутка одинъ синий, другой бѣлый. Ставятъ въ переднемъ углу. Совершаютъ возліанія молокомъ и водкой. Имѣется только у того, кто держитъ изыха въ табунѣ. Коню изыху влетаютъ въ гриву лоскутки тѣхъ-же цвѣтовъ.

26) *Хабытытханъ-тюсь*. На связкѣ прутиковъ два лоскута матеріи — бѣлый и красный. Ставятъ надъ дверью. Производитъ припадки надучей болѣзни. Умилоствляютъ возліаніями изъ вина или молока.

27) *Хынгъ-челыхъ-тюсь*. Палочка съ двумя четырехугольными лоскутками красной и синей или черной матеріи. Держать на правой сторонѣ юрты. Помогаетъ при бѣлой горячкѣ. Умилоствляютъ возліаніями изъ араки или молока.

28) *Одъ-емесь-тюсь*. Четырехугольная тряпочка, на ней вверху въ четырехъ мѣстахъ нашиты другъ на друга кусочки красной, бѣлой и синей матеріи, а сверху нихъ кусочки лисьяго мѣха; внизу изображены красной краской два бай-казына (богатая береза — дерево, растущее въ подземномъ царствѣ Ильхана). Бай-казынъ называется также береза, около которой проеходятъ ежегодныя жертвоприношенія небу и духамъ горъ (тигеръ-тай и таго-тай), одна береза растетъ вверху, а другая внизъ. Ставить этого тюся камъ и на него имѣется изыхъ, рыжий конь. При поставленіи изыха (обрядъ былъ описанъ мною въ «Восточномъ Обозрѣніи» за 1886 г.) вѣшаютъ лоскуточки матеріи, описанные выше, на березу; затѣмъ нашиваютъ ихъ на полотно и на немъ изображаютъ бай-казынъ. Держать на лѣвой сторонѣ юрты въ углу. Считается хранителемъ стадъ, чествуютъ возліаніями изъ вина и молока.

29) *Сарыхъ-тюсь*. Желтая тряпочка и пряди черной и бѣлой овечьей шерсти на березовой развилкѣ. Держать на правой сторонѣ юрты подъ полками съ посудой. Напускаетъ желтуху. Умилоствляютъ возліаніями. Обычная жертва (кормъ) подкуриваніе ячменной крупой со сметаной.

30) *Асъ-тюсь*. Двѣ полоски козьяго мѣха съ краснымъ полескомъ и чернымъ на мѣстѣ, гдѣ сшиты лоскутки кожи. Ставятъ на право отъ входа въ юрту. Когда болитъ поясница дѣлаютъ возліянія съ поклонами изъ молока и араки.

31) *Изыхъ-сахъ нынчазъ*. Подобно Кузтыхъ сахъ-пынчазъ не тюсь въ строгомъ смыслѣ слова, а принадлежность шаманства. При ставленіи изыха имъ камъ обмахиваетъ коня. Состоитъ изъ прутика, къ которому прикрѣплены два красныхъ и одинъ бѣлый лоскутъ матеріи и кусокъ козьяго мѣха. Держать, вѣшая на гвоздики у дверей.

Изложивъ въ короткихъ словахъ фактическую сторону культа тюсей, я только сдѣлаю одно замѣчаніе: форма этихъ идоловъ указываетъ на глубокую древность. Ни малѣйшихъ претензій на антропоморфизмъ, какой замѣчается въ нѣкоторыхъ тюсяхъ Черневыхъ татаръ и у монголо-бурятъ, здѣсь нѣтъ и слѣда.

Лоскутокъ матеріи, кусокъ кожи—прототипъ жертвы вотъ образецъ нашихъ идоловъ. Другой типъ ихъ просто шкурки нѣкоторыхъ животныхъ или символическія представители частей тѣла нѣкоторыхъ животныхъ (напр. дикой козы), употреблявшихся въ жертву разнымъ богамъ. И теперь инородецъ еще, принося жертву духу горъ, хозяину рѣки, ограничивается вывѣшиваніемъ лоскутка матеріи на броду черезъ рѣчку (джалама у татаръ, ирень-джаланъ у сойотъ и карагасовъ). Изъ всѣхъ тюстеръ кизыльцевъ только на двухъ ставится изыхъ (*Отъ-емесь-тесъ* и *Изыхъ-тюсь*); это объясняется прежнимъ образомъ жизни кизыльцевъ: они очутились въ Минусинскомъ округѣ и помѣшались здѣсь съ остатками аборигеновъ самодовъ и саянскихъ остяковъ въ то время, когда степи были заняты киргизами. У кизыльцевъ сохранилось много преданій о киргизахъ. Кизылецъ на новой родинѣ сталъ звѣроловомъ. Потомъ, послѣ киргизовъ, многочисленные качинцы заняли лучшія настоящія мѣста и потѣснили кизыльцевъ ближе къ тайгѣ. У кизыльца

скотоводство было менѣе развито, чѣмъ у качинцевъ по этому и
обычай ставленія изыха не могли получить большого развитія. Кро-
мѣ этого обстоятельства слѣдуетъ принять во вниманіе, что вообще
кизыльцы болѣе другихъ инородцевъ поддались вліянію русскихъ
обычаевъ и христіанства. Шаманскій культъ у нихъ въ упадкѣ,
старыя преданія мало-по-малу изглаживаются изъ памяти, старыя
обычаи подъ вліяніемъ близости пріисковъ и русскихъ крестьянъ вы-
ходятъ изъ употребленія. Истиннымъ хранилищемъ инородческой,
тюркской старины слѣдуетъ считать не населеніе Бѣлаго и Чернаго
Юссовъ, а Аскызъ, Тею и Есь, а также и пограничныхъ съ Ени-
сейской губерніей обитателей системы рѣки Тантына и Матура.

Д. Клеменцъ.

ШЕСТЬ СКАЗОКЪ МИНУСИНСКИХЪ ТАТАРЪ,*)

записанныхъ со словъ качинца Т. З. Тутачикова г-жей А. А. Кузнецовой
(Усть-Камышта).

(Sechs Märchen der Minussinischen Tataren gesammelt v. Fräulein A. A. Kusnetzoff aus Krosnojarsk).

I.

Жилъ-былъ старикъ со старухой. Они были очень бѣдны и жили въ старой избушкѣ. Старикъ былъ лѣнивъ, — лѣнь ему было ѣздить за дровами, онъ и рубилъ углы своей избушки и ими топилъ печку. Такъ онъ поотрубалъ все углы и въ избушкѣ стало холодно. Ночью старикъ и старуха замерзли; утромъ и говоритъ старуха мужу: «Оттого въ избушкѣ холодно сдѣлалось, что все углы поотрублены. Ступай за дровами!» Старикъ заткнулъ за поясъ топоръ и пошелъ въ лѣсъ. Войдя въ лѣсъ, онъ увидалъ передъ собой синій пенъ, взялъ свой топоръ и ударилъ имъ въ пенъ, — изъ него вылетѣла синяя птичка.

«Зачѣмъ ты сюда пришелъ? спросила она старика. За дровами». А какая есть у тебя дома икона? Одна только — Спасителя. «Иди же, старикъ, домой, сказала тогда птичка, а вечеромъ помолитесь

*) Памятники народной словесности Минусинскихъ татаръ были собираемы весьма многими изслѣдователями. Достаточно припомнить Кастрена, Титова, Кострова, Катанова и въ особенности громадные сборники академика В. Радлова; но большая часть собраннаго матеріала посвящена героическимъ былинамъ, богатырскому эпосу, гораздо бѣдиѣ наши свѣдѣнія о сказкахъ бытового характера. Между тѣмъ въ последнее время среди нашихъ ученыхъ обнаружился сильный интересъ къ изученію народной литературы сибирскихъ инородцевъ. Небольшой сборникъ А. А. Кузнецовой какъ разъ представляетъ образцы бытовыхъ сказокъ. Сказки эти рассказываются, а не поются подъ аккомпаниментъ комыса или чатхана, какъ богатырскія поэмы. Въ послѣднихъ рѣчь мѣрная, какъ въ русскихъ былинахъ; языкъ изобилуетъ архаизмами, терминами, которыхъ и сами сказатели зачастую не понимаютъ. Сказка рассказывается прозаическимъ языкомъ, разговорнымъ языкомъ современныхъ татаръ. Такъ какъ за отъѣздомъ г-жи Кузнецовой мы не имѣемъ надежды въ ближайшемъ будущемъ пополнить значительно имѣющійся матеріалъ, то и рѣшаемся выпустить въ свѣтъ тотъ небольшой сборничекъ, который имѣется въ нашемъ распоряженіи.

хорошенько со старухой вашей иконѣ; потомъ ложитесь и спите спокойно: утромъ у васъ будутъ дрова». Старикъ пришелъ домой безъ дровъ, а жена спрашиваетъ его. «Отчего не несешь дровъ»? Тутъ старикъ разсказалъ ей, какъ онъ въ лѣсу нашелъ синій пенъ и ударилъ его топоромъ, какъ изъ пня вылетѣла синяя птичка и велѣла ему вернуться домой и помолиться иконѣ Спасителя: а на утро будутъ вамъ дрова.

Вечеромъ старикъ со старухой помолились, какъ велѣла имъ птичка, и легли спать, а когда утромъ они вышли во дворъ, то увидѣли, что тамъ лежало много дровъ. Вотъ прожили они нѣсколько времени, — но какъ ни топи печи, все-таки въ избушкѣ безъ угловъ холодно. Старуха и говоритъ мужу: «Сходи-ка еще къ этой птичкѣ, да скажи ей, чтобы мы были богаты и чтобы избушка наша была хорошимъ домомъ». Старикъ опять пошелъ въ лѣсъ и ударилъ въ синій пенъ. Вылетѣла синяя птичка: «Зачѣмъ ты пришелъ?» Просить тебя, чтобы мы были богаты и чтобы избушка наша была хорошимъ домомъ. «Хорошо, сказала на это птичка, иди домой, помолитесь хорошенько иконѣ Спасителя и будете богаты». Старикъ пришелъ домой и разсказалъ старухѣ, что птичка точно также велѣла вечеромъ помолиться иконѣ Спасителя. Когда пришелъ вечеръ, старикъ и старуха помолились и легли спать. Утромъ-же они встали богатыми людьми, домъ ихъ сдѣлался новымъ и всего-то въ немъ стало вдоволь. Хорошо зажили старикъ со старухой. Пожили они такъ нѣсколько времени и старуха снова посылаетъ старика къ птичкѣ: «чтобы ты былъ губернаторомъ, а я губернаторшей». Старикъ пошелъ въ лѣсъ, ударилъ въ пенъ, а когда оттуда вылетѣла птичка, передалъ ей желаніе старухи. Птичка и на это сказала «хорошо» и попрежнему велѣла только помолиться иконѣ Спасителя. Старикъ со старухой такъ и сдѣлали, а на утро онъ сдѣлался губернаторомъ, а она губернаторшей. Еще лучше зажили они. А старухѣ все неимется и она снова посылаетъ старика къ птичкѣ: «чтобы ты былъ царемъ, а я царицей». Опять птичка велѣла имъ

помолиться иконѣ Спасителя, и утромъ старикъ всталъ царемъ, а старуха царицей. Лучше прежняго зажили старикъ со старухой. А старуха все еще недовольна и посылаетъ старика къ птичкѣ: «чтобъ ты былъ Иисусомъ Христомъ, а я Богородицей». Пошелъ старикъ, а птичка попрежнему велѣла помолиться иконѣ Спасителя. Помолитись старикъ со старухой и легли спать. Рано утромъ старикъ проснулся и говоритъ старухѣ: «я что-то замерзъ» — и мнѣ что-то тоже холодно, отвѣчаетъ старуха, — можетъ быть это оттого, что Богородица и Иисусъ Христосъ въ холодномъ мѣстѣ живутъ». А когда совсѣмъ разсвѣло, то старикъ со старухой увидѣли, что они снова въ своей старой избушкѣ съ отрубленными углами и не осталось у нихъ ни царства, ни богатства. И потомъ они жили все такъ-же бѣдно.

II.

Жилъ-былъ старикъ съ тремя сыновьями. Жили они богато и хорошо, только сыновья огорчали отца своимъ непослушаніемъ, и поэтому онъ рѣшилъ спрятать отъ нихъ свои деньги. Старикъ тайно отъ сыновей взялъ деньги, пошелъ въ лѣсъ и, увидѣвъ высокій тополь, влѣзъ на него, положилъ деньги въ его дуцло и забилъ клиномъ. «Пусть эти деньги найдетъ тотъ изъ моихъ сыновей, который окажется самымъ покорнымъ, а если всѣ они будутъ непокорными, то пусть всѣ вѣчно ищутъ эти деньги» сказалъ старикъ, спустившись внизъ, перекрестилъ дерево и пошелъ домой.

Все это видѣлъ средній сынъ. Черезъ нѣсколько времени онъ рѣшился пойти и взять себѣ деньги и говоритъ отцу и братьямъ: «пустите меня съѣздить за дровами». Хорошо, поѣзжай, отвѣчали отецъ и братья. Пошелъ средній сынъ, поймалъ коня и поѣхалъ къ тополю. Смотритъ, а тополя уже нѣтъ: его кто-то срубилъ и увезъ. Досадно стало ему, онъ послѣшилъ нарубить дровъ, пріѣхалъ домой, выпрягъ коня, пришелъ къ отцу и братьямъ и говоритъ:

«я пойду наймусь къ кому-нибудь поденно работать». — Хорошо, иди. Средній сынъ пошелъ по слѣду, который сдѣлалъ увезенный тополь и пришелъ къ одному ботатому дому, а тополь уже лежитъ около дома. Санга, такъ звали средняго сына, засталъ дома хозяина и невѣстку. «Зачѣмъ пришелъ, Санга? спросилъ хозяинъ. — Нѣтъ-ли у васъ какой нибудь работы на день или на два?» Есть. «Хозяинъ сперва велѣлъ невѣсткѣ накормить Сангу, а когда онъ поѣлъ, послалъ его нарубить дровъ изъ привезеннаго тополя. Санга взялъ топоръ и съ усердіемъ принялся рубить тополь въ надеждѣ найти деньги. Пришла невѣстка, взяла охапку нарубленныхъ дровъ и принесла ихъ въ домъ. Только что она хотѣла бросить дрова въ печку, какъ увидѣла деньги. «Чьи-же это деньги?» спросила она у старика. Старикъ отвѣчалъ: «деньги это отца Санги. Ты сейчасъ будешь садить хлѣбъ въ печь, положи эти деньги въ средину хлѣба, а когда онъ испечется, отдай его Сангѣ, — пусть унесетъ его домой». Невѣстка сдѣлала все такъ, какъ ей велѣлъ старикъ. Санга-же тѣмъ временемъ разрубилъ весь тополь и, напрасно поискавъ деньги, невеселый вошелъ къ хозяину. «Весь-ли тополь ты изрубилъ? спросилъ старикъ». — Весь, отвѣчалъ Санга. «Не нужно-ли еще работы?» — Нѣтъ, пока будетъ. Опять покормили Сангу, а когда онъ собрался уходить, старикъ далъ ему хлѣбъ и велѣлъ его отнести домой, чтобы тамъ съѣсть. Санга взялъ хлѣбъ и пошелъ домой. Идетъ и видитъ немного всторону отъ дороги остановились на ночлегъ какіе-то купцы. Санга подошелъ къ нимъ; они предложили ему выпить вмѣстѣ чаю и отужинать. Санга остановился, переночевалъ съ купцами и утромъ опять вмѣстѣ съ ними выпилъ чаю. Уходя, онъ отдалъ имъ свой хлѣбъ; они сперва отказывались отъ него, но Санга долго ихъ просилъ и пришлось взять хлѣбъ. Затѣмъ Санга пошелъ своей дорогой, а купцы пріѣхали къ тому старику, который далъ Сангѣ хлѣбъ. Они остановились у него на ночлегъ, старикъ накормилъ ихъ, а утромъ, уѣзжая, купцы дали ему хлѣбъ Санги. Старикъ не отговариваясь взялъ его и велѣлъ невѣсткѣ

отдать этотъ хлѣбъ Сангѣ и его братьямъ, когда они придутъ. Когда черезъ нѣсколько времени Санга съ братьями пришелъ къ старику, онъ положилъ на столъ хлѣбъ, поставилъ молока и началъ угощать братьевъ. Каждый изъ нихъ отрѣзалъ себѣ хлѣба и налилъ молока; поѣвъ, они ушли искать себѣ работы. Послѣ ихъ ухода старикъ взялъ хлѣбъ и увидѣлъ, что до денегъ не дорѣзано очень немного, — если-бы еще отрѣзали ломоть, то нашли-бы ихъ — и говорить невѣсткѣ: «не хотятъ идти къ нимъ эти деньги и теперь мы можемъ ихъ взять себѣ».

III.

Въ нѣкоторомъ царствѣ жилъ одинъ человекъ по имени Арапъ. Однажды онъ утромъ объѣзжалъ свои табуны, выѣхалъ на гору и тамъ увидѣлъ камень, который уналъ и придавилъ змѣю. Змѣя никакъ не могла освободиться и говоритъ Арапу: «пожалуйста, Арапъ, спаси меня отъ смерти, — я тебѣ много добра сдѣлаю». Арапъ отбросилъ камень; змѣя сдѣлалась свободною и говоритъ ему: «пойдемъ, Арапъ, вонъ къ тому большому камню, — только я двигаться не могу, — этотъ камень обезсилилъ меня, — возьми меня за пазуху!» Арапъ взялъ змѣю, положилъ за пазуху, сѣлъ на коня и поѣхалъ къ большому камню. Дорогой змѣя такъ крѣпко обвилась ему вокругъ шеи, что онъ никакъ не могъ освободиться. И говоритъ ему змѣя: «это я плачу тебѣ за твое добро!» А Арапъ говоритъ: «ты заплати за добро добромъ-же». Нѣтъ, отвѣчаетъ змѣя, за добро вездѣ платятъ зломъ. «Но Арапъ не соглашался съ змѣей. «Если ты не согласенъ, сказала змѣя, то пойдемъ судиться». Куда-же мы пойдемъ судиться? — «Пойдемъ дальше: кто намъ попадется на встрѣчу, тотъ и разсудитъ. Я на все согласна!» И Арапъ поневолѣ согласился. Вотъ пошли они и пришли къ пустому лѣтнику. Всѣ оттуда перекочевали, никого тамъ нѣтъ, только бродитъ одна старая, еле-живая собака. Они обратились къ ней: «разсуди насъ, собака, —

чѣмъ платять за добро: добромъ или зломъ»? И говорить собака: «Я была вѣрной слугой. Хозяинъ разбогатѣлъ черезъ меня, а теперь, когда я стала стара, меня бросили на лѣтникѣ. Ужъ лучше-бы убили меня, чтобы теперь не мучиться Приказываю вамъ за добро платить зломъ!» Змѣя при этихъ словахъ сильнѣе начала сжимать шею Арана и онъ закричалъ: «нѣтъ, я недоволенъ; пойдѣмъ искать другаго суда!» Змѣя дала Арану отдохнуть. Опять пошли они и опять пришли къ лѣтнику. Люди перекочевали, никого нѣтъ, только лежитъ одно сломанное колесо. И спросили они его: «Разсуди насъ, колесо, — чѣмъ платять за добро: добромъ или зломъ»? А колесо говоритъ: «Я было хорошимъ колесомъ. Мой хозяинъ съ семьей катался на мнѣ всюду: и днемъ, и ночью не знало я покоя. А теперь я стало старо и сломалось. Хозяинъ бросилъ меня и вотъ я лежу и гнию, — лучше-бы сожгли меня, лучше-бы въ печку бросили. Приказываю вамъ за добро платить зломъ!» Змѣя еще крѣпче обвилась вокругъ шеи и кричитъ Аранъ: «не задуши меня, дай слово вымолвить. Я не доволенъ, пойдѣмъ до третьяго суда: это въ послѣдній разъ — больше не буду». Началъ Аранъ проситься домой, да не пускаетъ змѣя. Заплакалъ Аранъ и думаетъ: «Смерть моя пришла». . . . Вотъ опять пошли они и пришли теперь на ту гору, гдѣ Аранъ нашель змѣю. Войдя на гору, они увидали, что къ нимъ бѣжитъ бѣлая лисица. Аранъ боится ужъ спрашивать, а змѣя смѣло говоритъ ей: «Разсуди насъ, лисица, — чѣмъ платять за добро: добромъ или зломъ»? Лисица на это и говоритъ: «Я вѣдь непонятлива. Расскажите мнѣ подробно, о чемъ былъ у васъ споръ»? Аранъ рассказалъ ей все по порядку. Лисица выслушала его и говоритъ: «Встаньте передо мною оба» и велѣла змѣѣ оставить Арана. Когда змѣя сошла на землю, лисица и говоритъ Арану: «Возьми камень и положи его на змѣю такъ, какъ онъ лежалъ прежде. Вотъ вамъ и судъ!» Аранъ поскорѣй схватилъ большой камень и наложилъ его на змѣю. «Такъ какъ, закричала змѣя, — за добро добромъ-же платять, отпусти меня, я тебѣ дамъ все, что хочешь!» Но Аранъ

ужь не послушался змѣи. Лисица-же тѣмъ временемъ убѣжала, а Арапъ сѣлъ на коня и поѣхалъ домой.

IV.

Какъ-то разъ воробей съ мышью жили вмѣстѣ и жили они дружно. Однажды они посѣяли хлѣбъ. Когда пришла осень, воробей съ мышью сжали хлѣбъ и начали дѣлиться; мышь затащила свою часть къ себѣ въ норку, а воробей сложилъ свой хлѣбъ около гнѣзда. Черезъ нѣсколько времени воробей замѣтилъ, что его хлѣбъ все убываетъ и убываетъ, — скоро совсѣмъ къ концу придетъ. Сталъ онъ караулить и увидалъ, что мышь каждую ночь затаскиваетъ его хлѣбъ къ себѣ въ нору. Увидалъ это воробей, да ничего не можетъ подѣлать. И вышла у воробья съ мышью большая ссора. Много спорили они и оба очень разсердились. Воробей улетѣлъ звать всѣхъ большихъ птицъ, чтобы онѣ заклевали мышь, а мышь побѣжала звать всѣхъ большихъ звѣрей, чтобы они сѣли воробья. И собралъ воробей много птицъ, но не большихъ, а мышь много звѣрей, но также не большихъ. Началась война. Птицы не могли устоять противъ звѣрей, — тогда вылетѣла какая-то птица и сказала: «Подождите, звѣри земные, я соберу всѣхъ птицъ со всего свѣта и тогда мы васъ разобьемъ». Звѣри испугались, а одинъ изъ нихъ выбѣжалъ и сказалъ: «А я соберу всѣхъ звѣрей со всего свѣта!» Война-же шла своимъ чередомъ. Тѣмъ временемъ прилетѣли всѣ птицы и прибѣжали всѣ звѣри со всего свѣта и война разгорѣлась еще сильнѣй. Нѣсколько дней длилась она. Вдругъ звѣри замѣтили среди птицъ какого-то чудеснаго орла, такого — бакого никто никогда не видывалъ. Этотъ орелъ убивалъ всѣхъ звѣрей, — налетитъ сверху и разсѣчетъ пополамъ. Левъ, медвѣдь, тигръ — всѣ были перебиты, остальные-же отъ страха разбѣжались. Настала темная ночь. Орелъ усталъ и сѣлъ отдохнуть на коряжину около камня. Подъ эту-же коряжину спрятались раньше два какихъ-то маленькихъ звѣрка; лежатъ они тамъ и слушаютъ: крѣпко спитъ орелъ.

Вотъ выползли они оба и прогрызли у орла правое крыло, а сами убѣжали. Проснулся орелъ, расправилъ свои крылья, а летѣть не можетъ. Тѣмъ временемъ разсвѣло. Смотритъ орелъ, — кругомъ лежатъ убитые звѣри, птицы-же всѣ разлетѣлись. И видитъ орелъ, — идетъ какой-то человекъ съ ружьемъ; онъ замѣтилъ орла и началъ въ него цѣлиться. Взглянулъ орелъ на человека, тотъ остановился, но, подойдя еще ближе, снова началъ цѣлиться. Опять взглянулъ на него орелъ, — человекъ опять опустилъ ружье и приблизился еще болѣе. Орелъ не шевелился и только смотрѣлъ на человека. Тотъ взялъ его и отнесъ домой. Полюбился человеку этотъ орелъ: такой онъ большой, красивый и умный. Сталъ онъ лечить его и скоро крыло у орла совсѣмъ зажило. Тогда подлетѣлъ онъ къ тому человеку и сказалъ: «Спасибо тебѣ за то, что вылечилъ меня. Я живу недалеко отсюда. Приходилъ я сюда для того, чтобъ заступиться за воробья, у котораго мышъ воровала хлѣбъ. Пойдемъ ко мнѣ, — я заплачу за свое леченье». А гдѣ твой домъ? «Иди за мной». Вылетѣлъ орелъ изъ юрты и говоритъ: «Садись на меня». Страшно было человеку, но онъ все-таки сѣлъ на орла и тотъ поднялся до облаковъ. Внизу стояла жена этого человека; вдругъ она увидѣла что орелъ бросилъ внизъ ея мужа. Заплакала она, но орелъ не допустилъ человека упасть на землю, схватилъ его и положилъ къ себѣ на спину. Во второй разъ орелъ поднялся выше облаковъ и оттуда опять бросилъ человека, но также не допустилъ упасть на землю. Въ третій разъ орелъ поднялся почти къ самому небу и снова бросилъ человека внизъ. На этотъ разъ, поймавъ человека, онъ опустилъ его на землю. И спросилъ орелъ: «страшно-ли было, когда я опустилъ тебя въ первый разъ»? Да, очень. «Также страшно было и мнѣ, когда ты цѣлился въ меня въ первый разъ, сказалъ на это орелъ. А боялся-ли ты во второй разъ?» Я совсѣмъ память потерялъ отъ страха. «Также и я, когда ты цѣлился во второй разъ. Ну, а въ третій разъ»? — Я былъ совсѣмъ безъ чувствъ. «Также и я. Теперь мы разчитались съ тобой». Потомъ орелъ

далъ человѣку (3000 руб.) денегъ и сказалъ: «Спасибо за то, что вылечилъ меня». Не успѣлъ человѣкъ оглянуться, какъ орелъ ужь исчезъ изъ глазъ. Хорошо послѣ этого зажили тотъ человѣкъ, но и до сихъ поръ не знаетъ что за орелъ это былъ.

У.

Жили старикъ со старухой. У нихъ былъ добрый конь—Савраска. Этотъ Савраска былъ всегда кованъ укладными подковами. Однажды старикъ отпустилъ своего Савраску на поле. Ходить Савраска по горамъ и видитъ—идетъ на встрѣчу ему Ала-барсъ (Ала пестрый—полосатый). Страшно стало Савраскѣ, но онъ все-таки спросилъ: «Кто ты такой»? Ала-барсъ отвѣчалъ: «Я Ала-барсъ, начальникъ надъ всеми звѣрями. А ты кто такой»?—Я конь Савраска, начальникъ надъ всеми скотами.

Испугался Ала-барсъ другого начальника и говоритъ: «А какъ же мы, два начальника, силу свою будемъ испытывать»? На это Савраска сказалъ: «Который изъ насъ камни разобьетъ ногами такъ, чтобы разлетѣлись огненные искры, тотъ сильнѣе». Ала-барсъ началъ разбивать камни, но искры не летятъ. — «Ну-ка ты, Савраска!» Началъ Савраска разбивать камни своими копытами—и разлетѣлось много огненныхъ искръ. Испугался Ала-барсъ и скорѣе бросился бѣжать отъ Савраски. Дорогой попался ему медвѣдь. «Отъ кого такъ скоро бѣжишь»? спросилъ медвѣдь. — Отъ Савраски — боюсь этого коня! «Что ты! мы ихъ, коней, ѣдимъ. Гдѣ же онъ, покажи его мнѣ»? Ала-барсъ поднялъ медвѣдя, медвѣдь задохся въ его лапахъ. Ала-барсъ бросилъ медвѣдя и говоритъ самъ себѣ: «какъ увидалъ Савраску, такъ отъ страха и умеръ». Ала-барсъ испугался еще болѣе, не понимая, что самъ съмялъ медвѣдя, и еще скорѣе сталъ бѣжать. На встрѣчу ему попался волкъ. «Отъ кого такъ бѣжишь»? спросилъ волкъ. Отъ Саврасаго коня. «Что ты! мы ихъ, коней, ѣдимъ. Покажл-ка его мнѣ!» Ала-барсъ видитъ волка и тотъ за-

дохся въ его лапахъ. Ала-барсъ бросилъ волка и подумалъ: «какъ увидалъ Савраску, такъ съ испуга и умеръ». И Ала-барсъ еще больше испугался и еще скорѣе сталъ бѣжать.

У I.

Одинъ мальчикъ бѣгалъ по льду, поскользнулся и упалъ. Всталъ мальчикъ и спрашиваетъ у льда: «должно быть ты сильный, что поборолъ меня»? Ледъ отвѣчалъ: «Да, сильный тебя». — Если сильный, то отчего-же ты таешь на солнцѣ? «Солнцѣ сильный меня». И спрашиваетъ мальчикъ у солнца: «Правда-ли, что ты сильный»? Да сильный. «Если сильный, то отчего-же ты причесься за горой»? — Гора сильный меня. И спрашиваетъ мальчикъ у горы: «Правда-ли, что ты сильный»? — Да, сильный. «Отчего-же тебя прокопали мыши»? — Мышь сильный меня. И спрашиваетъ мальчикъ у мыши: «Правда-ли, что ты сильный»? — Да, сильный. «Если сильный, то какже тебя можетъ задавить кошка»? — Кошка сильный меня. И спрашиваетъ мальчикъ у кошки: «Правда-ли, что ты сильный»? — Да, сильный. «Если сильный, то какже тебя можетъ задавить собака»? — Собака сильный меня. И спрашиваетъ мальчикъ у собаки: «Правда-ли, что ты сильный»? — Да, сильный. «Отчего же тебя бьетъ баба палкой»? — Баба сильный меня. И спрашиваетъ мальчикъ у бабы: «Правда-ли, что ты сильный»? — Да, сильный. «Отчего-же тебя бьетъ мужикъ»? — Мужикъ сильный меня. И спрашиваетъ мальчикъ у мужика: «Правда-ли, что ты сильный»? — Да, сильный. «Отчего-же тебя начальникъ бьетъ»? — Начальникъ сильный меня. И спрашиваетъ мальчикъ у начальника: «Правда-ли, что ты сильный»? — Да, сильный. «Отчего-же тебя царь бьетъ»? — Царь сильный меня. — Здѣсь мальчику надо было спрашивать, а тутъ и сказкѣ конецъ.

Узунъ-Джугъ. Августъ 1890 года.

**О явленіяхъ вѣчной мерзлоты въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ
Восточной Сибири *).**

(Съ 2 таблицами чертежей).

(Ueber ewig gefrorene Bodenschichten in einigen Gegenden von
Ostsibirien).

Вопросъ о вѣчной мерзлотѣ или вѣриѣ о вѣчно-мерзломъ слоѣ земли до сихъ поръ остается невыясненнымъ въ полномъ объемѣ.

Поэтому каждый лишній фактъ, каждое лишнее наблюденіе не только любопытно, но и имѣютъ извѣстный научный интересъ.

По роду своей дѣятельности, мнѣ приходилось вотъ уже около 15-ти лѣтъ имѣть постоянно дѣло съ мерзлыми наносами въ различныхъ мѣстахъ Восточной Сибири.

Собранный мною матеріалъ касается главнымъ образомъ фактической стороны дѣла, теоретически же этотъ вопросъ мною совсѣмъ не обработанъ. Въ виду этого я прошу читателей смотрѣть на предлагаемый докладъ исключительно съ этой точки зрѣнія.

Но прежде чѣмъ коснуться обобщеній, я позволю себѣ перечислить мѣстности, въ которыхъ производились мною наблюденія надъ мерзлотою.

Въ Забайкальской области въ системѣ р. Онона (въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ) я наблюдалъ явленія мерзлоты по ррч. С. и Н. Хонгороку подъ 50° с. ш. и 130° в. д. отъ Ферро на пріискахъ Благовѣщенскомъ, Майскомъ, Матвѣевскомъ, Николаевскомъ и др.; по рч. Боянь-Зургѣ, Коротковой, Хамарѣ и друг., а также на рудникахъ, расположенныхъ въ прилегающихъ горахъ: Евграфовск. Благовѣщенскомъ, Евдокіевскомъ и др. 1 то-

*) Печатаю настоящее сообщеніе Н. М. Козьмина ради приводимыхъ имъ интересныхъ наблюденій и фактического матеріала по очень мало разработанному вопросу о вѣчной мерзлотѣ, редакция „Изв.“ не принимаетъ на себя отвѣтственности за обобщенія автора и намѣрена представить возраженіе на теоретическую часть работы г. Козьмина

Въ Якутской области явленія вѣчной мерзлоты наблюдались въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ:

1) На Вознесенскомъ пр. по р. Хомолхо, расположенномъ подъ $58^{\circ} 45'$ с. ш. и $133^{\circ} 1'$ в. д. отъ Ферро, на высотѣ 2400 ф. надъ уровнемъ моря.

2) На Константиновскомъ, Максимовскомъ и друг., расположенныхъ по рч. Угоханъ и ея притокамъ, къ SW отъ Вознесенскаго пр. по Хомолхо приблизительно въ 40 верстахъ.

3) На Предтеченскомъ, Ильинскомъ и друг., расположенныхъ въ долину рч. Кадаликанъ (притокъ р. Кадали).

4) На Благовѣщенскомъ, Ивановскомъ, Успенскомъ, Александровскомъ и друг., расположенныхъ въ долину рч. Накатами, впадающей въ р. Бодойбо, подъ 58° с. ш. и 1873 ф. абсолютной высоты.

5) На Еленинскомъ, Владимірскомъ и друг., расположенныхъ въ долину р. Догольдына, впадающаго въ рч. Накатами.

6) На Семеновскомъ пр., расположенномъ по лѣвой вершинѣ Накатами, въ 20-ти верст. отъ Благовѣщенскаго пр. къ N.

7) На Надеждинскомъ и друг. пр., расположенныхъ въ долину р. Тахтыги въ 25 в. къ западу отъ Благовѣщенскаго пр., слѣдовательно, также подъ 58° с. ш.

8) На Варваринскомъ, Шуваловскомъ и друг. пріискахъ, расположенныхъ въ долину р. М. Патома, подъ $59^{\circ} 30'—40'$ с. ш.

Изъ этого перечня мѣстностей, въ которыхъ наблюдались явленія мерзлоты, видно, что они захватываютъ районы, удаленные одинъ отъ другого почти на 10° по широтѣ.

Изъ общаго числа вышеприведенныхъ мѣстностей 20°) носятъ бѣ несомнѣнные признаки ледниковыхъ образований наносовъ, Конс^м было сообщено мною въ статьѣ моей «О ледниковыхъ явленіяхъ въ Олекминско-Витимской горной странѣ»^{**}).

*) Пріиска, гдѣ повидимому не было ледниковъ—обозначены звѣздочками.

***) говъ американской «Извѣстія Вост. Сиб. Отд. II Р. Г. О. т. XXI № 1, стр. 1 3. Козьминъ, Ibid.

Въ виду того, что вѣчная мерзлота не обусловливается одной низкой средней годовой температурой, но находится также въ зависимости отъ *климатическихъ, геологическихъ и инсометрическихъ* условій данной мѣстности, необходимо остановиться еще разъ на перечисленныхъ пріискахъ и коснуться состава наносовъ и способа ихъ образованія.

На *Благовѣщенскомъ пр. по С. Хонгороку*, для котораго средняя годовая температура вѣроятно между $-3,7$ Ц^о)—и $2,5$ Ц^о) распространены преимущественно мерзлые торфовые наносы, тогда какъ золотоносный пласть, состоящій изъ рѣчника, бываетъ талый. На Нижнеблаговѣщенскомъ пр. встрѣчаются, впрочемъ, и *талые торфа, представляющіе илистые наносы*, тогда какъ въ вершинѣ С. Хонгорока на Майскомъ пріискѣ мерзлота, наоборотъ, захватываетъ не только торфа и пласть, но распространяется и на почву розсыпи.

Въ прилегающихъ горахъ на Евграфовскомъ и Благовѣщенскомъ рудникахъ мерзлота распространяется и на коренныя горныя породы, каковы глинистый сланецъ, фельзитовый и кварцевый порфиры и проч., но съ приближеніемъ къ золотоноснымъ жиламъ обнаруживается талое состояніе этихъ горныхъ породъ, а въ самихъ жильныхъ трещинахъ циркулируютъ рудничныя воды.

Въ Евграфовскомъ рудникѣ, расположенномъ на самой вершинѣ горы на высотѣ 665 ф., надъ уровнемъ прилегающей долины Даниловскаго ключа, вода обнаруживается на горизонтѣ 10-й сажени работъ, не смотря на то, что NW склонъ весьма крутъ.

Въ Благовѣщенскомъ рудникѣ, расположенномъ въ половинѣ горы, вода въ рудничныхъ работахъ встрѣчена мною на горизонтѣ 5-й сажени съ талыми глинистыми сланцами.

На Евдокіе-Васильевскомъ рудникѣ по рч. Плѣ замѣчается тоже самое, т. е. золотоносныя жилы являются вмѣстѣ съ

*) Нерчинскій выводъ.

себя отвѣтственности за обобщеніе и не принимаетъ на себя отвѣтственность за теоретическую часть работы г. Козьмы.

и съ работою не принимаетъ на себя отвѣтственность за теоретическую часть работы г. Козьмы.

родниками воды, хотя, повидимому, и изъ этого правила есть исключенія, именно *Евдокіевское мѣсторожденіе въ вершинѣ рч. Боянъ-Зури*: здѣсь золотоносная кварцевая жила проходитъ въ мерзлыхъ породахъ, а водоносность сосредоточивается на спадъ глинистыхъ сланцевъ съ фельзитъ-порфировой жилой, расположенной, однакоже, въ недалекомъ разстояніи отъ кварцевой золотоносной^{*)}).

Извѣстно, что въ районѣ ррч. С. и Н. Хонгорокъ воды встрѣчается мало. Эти рѣчки представляютъ изъ себя сухія долины, въ которыхъ вода появляется только послѣ дождей въ лѣтнее время да и то не надолго. Промывка песковъ здѣсь производится по такъ называемой оборотной системѣ, причемъ пользуются главнымъ образомъ почвенной водой разрѣзовъ, которую скапливаютъ въ особыхъ бассейнахъ. Въ этой мѣстности чрезвычайно рельефно выступаетъ вліяніе воды, циркулирующей по трещинамъ коренныхъ горныхъ породъ, на развитіе мерзлыхъ наносовъ.

Тоже самое наблюдается по рч. Н. Хонгорокъ на Матвѣевскомъ пріискѣ, расположенномъ по ключу, впадающему съ правой стороны въ рч. Н. Хонгорокъ. При устьѣ этого ключа замѣчались талики съ небольшимъ притокомъ воды до самой почвы. Глубина шурфовъ или общая толщина наносовъ не превосходитъ 14 фут. Въ вершинѣ-же ключа развита мерзлота наносовъ до самой почвы, которая состояла изъ мерзлыхъ слоевъ глинистаго сланца.

На Константиновскомъ, Максимовскомъ, Екатерининскомъ, Радостномъ, Романовскомъ и Вознесенскомъ пріискахъ, расположенныхъ въ долині рч. Угоханъ, встрѣчались самыя разнообразныя условія переслаиванія таликовъ и мерзлоты.

При разработкѣ самага нижняго по долині рч. Угохана — Константиновскаго пріиска, у починнаго пункта встрѣчались нетолстые, рѣчничковатые наносы^{**)}). Въ центрѣ долины и къ правому по

*) На этой водоносной полосѣ выстроена обогатительная фабрика на

**) говъ американской системы.

теченію увалу—шли талики съ умѣреннымъ количествомъ воды, такъ что всѣ шурфы свободно добивались съ помощью простаго 7-ми дюймоваго насоса. На рис. 2-мъ это мѣсто отмѣчено буквой М.

Вверхъ по долині, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ приблизительно отъ М, въ развѣдочныхъ работахъ Екатерининскаго пріиска, въ лѣвомъ увалѣ встрѣчалась уже мерзлота (Рис. 2-й В). Нѣсколько-же выше, въ долині Шмотинскаго ключа, въ мѣстѣ обозначенномъ буквой Д, шурфы, битые для развѣдки, были затоплены водою на глубинѣ 35 футъ. Наносы Екатерининскаго пр. въ Б состояли преимущественно изъ синихъ иловъ, тогда какъ въ долині Шмотинскаго ключа они состояли изъ рѣчника по преимуществу.

Далѣе, выше по долині рч. Угоханъ, мы опять наблюдаемъ талики на пространствѣ двухъ верстѣ, въ работахъ Константиновскаго и Максимовскаго пріисковъ, и только въ лѣвомъ по теченію увалѣ шли мерзлые торфа въ шахтахъ 4, 5, 6 и 7-й, хотя при почвѣ были и талики (См. рис. 2-й Б.).

Затѣмъ на остальномъ пространствѣ Константиновскаго и Максимовскаго пр. въ правомъ увалѣ шли мерзлые ила, а въ лѣвомъ рѣчники и песокъ, преимущественно талые до почвы, которые только мѣстами заключали въ себѣ гнѣзда мерзлоты незначительной величины. Въ пунктѣ означенномъ буквой Ж—былъ пробитъ шурфъ по мерзлотѣ до самой почвы, а нѣсколько сажень правѣе и лѣвѣе его развѣдочными ортами дошли до таликовъ съ притокомъ воды и вынуждены были ставить поэтому водоотливныя устройства. Въ шахтахъ 15, 16, 17, и 18 шла мерзлота.

На Романовскомъ пр., который непосредственно составляетъ продолженіе Константиновскаго, встрѣчаются въ лѣвомъ по теченію увалѣ преимущественно рѣчниковатые, талые, не очень обильные водой, наносы. Такіе-же рѣчниковатые, талые отложенія шли и по Радостному пр., на пространствѣ около 500 саж. къ вершинѣ долины. Но здѣсь по мѣрѣ удаленія работами къ вершинѣ ключа,

воды становилось все меньше и меньше, наконец шли наносы вовсе не содержащие воды (сухие талики), которые перешли в W—0 поворотъ пріиска въ вѣчную мерзлоту (См. Рис. 2. В).

Переходъ таликовъ въ мерзлоту былъ замѣчательно постепенный, такъ что при пробивкѣ одной изъ шахтъ на вышеуказанномъ юго-восточномъ поворотѣ, сначала шли мерзлые ила и тундра до 14 ф., послѣ этого шли рѣчники на 28 ф.—талые, затѣмъ снова ила, но уже слоистые, талые и сухіе на 40 ф. и, наконецъ, рѣчниковато-пловатый, щебенистый, золотиносный пластъ.

Въ шахтѣ (Ильинской), расположенной въ 40 саж. вверхъ отъ этого мѣста, таликовъ уже не встрѣчалось и выбивка ея производилась сначала и до конца при помощи огня.

На Вознесенскомъ пр. по рч. Хомолхо, для котораго средняя годовая температура— $6,8^{\circ}$ Ц., описаніе характера мерзлыхъ наносовъ было уже сдѣлано П. Кропоткинымъ^{*)}, а потому я отмѣчу здѣсь только то обстоятельство, что вѣчная мерзлота встрѣчалась въ работахъ этого пріиска на всемъ пространствѣ выработокъ, хотя нѣсколько выше Вознесенскаго пріиска въ руслѣ рч. Хомолхо распространены талики (Александровскій пр.), вслѣдствіе чего производившаяся развѣдка всегда оканчивалась затопленіемъ шахтъ и шурфовъ. По рч. Каменкѣ, впадающей въ рч. Хомолхо съ лѣвой стороны въ двухъ верст. отъ Вознесенскаго пр., русло никогда не промерзаетъ до дна въ противоположность тому, что замѣчается съ русломъ Хомолхо въ границахъ Вознесенскаго пріиска.

Точно такая-же перемежаемость мерзлоты и таликовъ наблюдается въ долині рч. Ныгри, гдѣ, напр., на Петровскомъ пр.^{**)} преобладаютъ мерзлые наносы, тогда какъ выше по теченію Ныгри на Тихоно-Задонскомъ пріискѣ встрѣчаются талики нерѣдко съ обильнымъ въ нихъ притокомъ воды.

^{*)} См. Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. томъ III-й 1873 г. Стр. 226—237.

^{**)} Петровскій пр. расположенъ не по рч. Ныгри, а по рч. Безъимянкѣ, впадающей справа въ Ныгри.

На Предтеченскомъ пріиски и друг., расположенныхъ въ долині рч. Кадаликана, точно также замѣчается перемежаемость мерзлоты и таликовъ. Описание характера наноса въ этой долині я уже сдѣлалъ*), такъ что въ настоящее время мнѣ приходится пополнить преждесообщенное свѣдѣніями о мерзлотѣ.

На Предтеченскомъ пр., расположенномъ по правому увалу долины рч. Кадаликанъ, всѣ выработки производились въ мерзлыхъ наносахъ ледниковаго характера, тогда какъ на Петропавловскомъ пр. (за широтою Предтеченскаго) въ одномъ изъ развѣдочныхъ шурфовъ встрѣтили талики, проникнутые незначительнымъ количествомъ воды. Развѣдка эта расположена въ 1 вер. отъ работъ Предтеченскаго пр. (См. рис. 3-й А.) Далѣе, въ 2-хъ вер. отъ мѣста появленія таликовъ, вверхъ по теченію Кадаликана съ лѣвой стороны, вытекаетъ изъ подъ горъ ключъ, который не замерзаетъ и зимою. На этомъ ключѣ стояла промывальня для промывки пробъ, когда работался Предтеченскій пріискъ.

Въ руслѣ-же Кадаликана (Ильинскій пр.) повыше таликовъ праваго увала, нѣсколько шурфовъ были затоплены подземными ключами.

На Благовѣщенскомъ пр. по рч. Накатами средняя годовая температура котораго = -6° Ц.**), мерзлота встрѣчается только мѣстами, а площадь, занимаемая ею, далеко уступаетъ площади распространенія таликовъ.

Мерзлота здѣсь наблюдается островами и рѣдко достигаетъ почвы розсышей. По рч. Накатами въ настоящее время можно указать на развитіе мерзлоты до почвы только въ двухъ мѣстахъ, а именно на Благовѣщенскомъ пр. недалеко отъ начала разрѣза въ правомъ по теченію увалѣ и при окончательномъ пунктѣ Благовѣщенскаго пр. въ правомъ и лѣвомъ увалахъ въ работахъ 74, 75 и друг. шахтъ

*) Н. М. Козьминъ стр. 4 и 5-я.

***) В. А. Обручевъ Изв. Вост. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. т. XXII № 2 и 3 стр. 86-я. Вѣрнѣе $-6,1^{\circ}$ Ц. по наблюденіямъ 1889 г. В. О.

(см. рис. 4-й). По лѣвому притоку Накатами — рч. Аканакъ мерзлота встрѣчается преимущественно въ торфахъ^{*)}, къ почвѣ же розсыпи обыкновенно появляются талики, а вмѣстѣ съ ними и вода.

Кромѣ того, замѣчено, что въ системѣ Накатами мерзлота сковываетъ преимущественно ила или сильно иловатые наносы, причемъ иногда бываетъ, что точно такіе-же ила встрѣчаются не только талыми, но и водоносными, какъ это, напримѣръ, было въ 13 и 14 шахтахъ Ивановскаго пр. по Догольдыну (правому притоку Накатами).

На Еленинскомъ пріискѣ въ вершинѣ р. Догольдына торфовые наносы, состоящіе изъ рѣчишковъ и золотоносный пластъ, состоящій преимущественно изъ обломковъ почвенныхъ кварцитовъ, фонолитовъ, діоритовъ и т. п. представляютъ изъ себя талики, проникнутые циркулирующей по нимъ водою^{**)}.

На Владимірскомъ пріискѣ, расположенномъ по ключу, текущему съ лѣвой стороны въ рч. Догольдынь, при выбитіи шахты въ одной верстѣ, приблизительно, отъ устья наблюдались съ верхнихъ горизонтовъ рѣчишки, проникнутые водою, но къ почвѣ шахты эти рѣчишки сдѣлались сильно иловатыми, а затѣмъ показалась мерзлота, которая въ лѣвомъ по теченію увалѣ имѣеть, повидимому, *значительное развитіе*.

Долина Владимірскаго ключа имѣеть меридіональное простираніе и окружена довольно высокими горами.

^{*)} И достигаетъ мощности 19—23 саж.

В. О.

^{**)} Въ почвѣ подземныхъ выработокъ Еленинскаго пріиска я замѣтилъ только обыкновенные колчеданистые песчаники Олекминско-Витимской горной страны и чередующіеся съ ними глинистые сланцы; тѣ-же породы, обломки кварца и некоторое количество валуновъ гранита составляютъ галечный отвалъ пріиска. Въ наносахъ-же по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ управленіемъ пріиска, въ шахтахъ №№ 4, 5, 6, 12 и 13 замѣчалась вѣчная мерзлота съ поверхности до глубины отъ 5 до 30 арш. при глубинѣ шахтъ отъ 38 до 50 арш.; въ шахтѣ № 4-й мерзлота составляла островъ, такъ какъ въ сосѣднихъ №№ 3 и 7 не встрѣчена; въ послѣднихъ (вверхъ по долину) шахтахъ №№ 12 и 13 она достигла наибольшей толщины 15 арш. (№ 12-й) и 30 арш. (№ 13-й).

В. О.

На Семеновскомъ пр. по лѣвой вершинѣ Накатами работы велись исключительно въ мерзлыхъ наносахъ.

На Парасковьевскомъ-же приискѣ, который составляетъ непосредственное продолженіе Семеновскаго внизъ по Накатами, наоборотъ — развѣдочными шахтами постоянно встрѣчали талики и значительный притокъ воды.

Долина Семеновскаго прииска расположена на сѣверо-востокъ и съ обѣихъ сторонъ обставлена высокими и крутыми горами безъ уваловъ, тогда какъ на Парасковьевскомъ пр. долина значительно расширяется и незамѣтно переходитъ, посредствомъ полого-падающаго увала лѣвой стороны, въ прилегающія вершины горъ.

На Надеждинскомъ, Срттенскомъ, Върномъ и друг. приискахъ, расположенныхъ въ долині рч. Тахтыги, замѣчалось точно такое-же чередованіе мерзлыхъ и талыхъ наносовъ, какъ и въ долині Накатами.

На Варваринскомъ, Ольгинскомъ и Шуваловскомъ приискахъ, расположенныхъ въ долині рч. М. Патома, мерзлые наносы были не повсемѣстны, несмотря на то, что здѣсь толщина торфовъ весьма незначительна. На Ольгинскомъ приискѣ, расположенномъ въ самой долині М. Патома, велись довольно значительныя работы по добычѣ золота, причемъ наносы рѣдко достигали 14 футовъ. — Верхніе торфовые наносы были по преимуществу мерзлые, къ почвѣ-же появлялись талики и вода, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ ямахъ, не позволяла даже выработывать золотоносный пластъ. Точно также и на *Шуваловскомъ* приискѣ торфа были мерзлые, но пластъ талый. Но на этомъ приискѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а именно въ срединѣ прииска, мерзлота распространялась и на пластъ, а въ началѣ прииска, наоборотъ, талики проникали и въ торфовые наносы, влѣдствіе чего много шурфовъ въ этомъ мѣстѣ не добыты за притокомъ воды. *На Варваринскомъ* пр., расположенномъ по лѣвому склону долины М. Патома, наносы были безъ исключенія мерзлыми. Долина М. Патома въ районѣ этихъ при-

исковъ довольно широка и съ правой стороны обставлена высокими и крутыми горами, а съ лѣвой наоборотъ ограничивается отлогостями или-же почти вертикальными обрывами—*сдвиговыми стѣнами*. На рис. 5-мъ табл. II В.—мерзлота; А.—талики; Б.—мерзлые торфа; Д.—ключи.

Выше приведенныхъ примѣровъ, я полагаю, вполне достаточно для того, чтобы сдѣлать на основаніи ихъ нѣкоторыя заключенія о причинахъ, замедляющихъ или ускоряющихъ развитіе вѣчной мерзлоты въ мѣстностяхъ съ низкой годовой температурой.

Для средней полосы Европейской Россіи доказано, что средняя годовая температура воздуха извѣстнаго пункта проникаетъ въ глубину земли на 80—70 фут., т. е. на этой глубинѣ, если-бы стали дѣлать термометрическія наблюденія въ продолженіи года, то нашли-бы ту-же среднюю температуру, которая встрѣчается и на поверхности.

Далѣе допускаютъ, что съ удаленіемъ къ сѣверу эта глубина будетъ еще значительнѣе.

Изъ 10-ти лѣтнихъ наблюденій надъ температурой воздуха на Вознесенскомъ пр. по рч. Хомолхо средняя годовая температура опредѣлена въ— $6,8^{\circ}$ Ц., слѣдовательно въ долині этой рч. на глубинѣ 11 саж. будетъ эта-же температура, а 0° или предѣльная точка замерзанія будетъ въ Олекминской системѣ на большей глубинѣ, чѣмъ выше указанная.

Дѣйствительно, мы встрѣчаемъ тамъ мерзлые наносы на глубинѣ 18—19 сажень. Такъ напр. на Радостномъ пр. по Угохану, отстоящемъ отъ Вознесенскаго на 35 верстъ къ SW, мерзлота встрѣчалась на глубинѣ 15 сажень. На Предтеченскомъ пр. по Кадаликану мерзлоту находимъ на глубинѣ 19 сажень. Изъ этого можно заключить, что предѣльное распространеніе мерзлоты въ глубину земли, въ Олекминскомъ округѣ, намъ не извѣстно изъ опыта. Но оно можетъ быть приблизительно опредѣлено слѣдующимъ образомъ:

Допустимъ, что слой земли съ постоянной температурой лежитъ на глубинѣ 80 футовъ. Затѣмъ примемъ (изъ опыта надъ буровыми скважинами это опредѣлено), что съ углубленіемъ внутрь коры земной на каждые 85 париж. футовъ температура возрастаетъ на 1° Ц. Вычисленіе, основанное на этихъ цифрахъ, даетъ для постоянно-талаго слоя въ Олекминско-Витимской горной странѣ глубину около 100 сажень^{*)}.

Но, такъ-какъ геотермическій градусъ мѣняется и точно можетъ быть опредѣленъ только изъ почвенныхъ термометрическихъ наблюдений, то ясное дѣло, что наше вычисленіе будетъ лишь приблизительнымъ^{**)}.

Изъ описаній, представленныхъ мною, между прочимъ видно, что вѣчная мерзлота въ Олекминско-Витимской горной странѣ не пользуется особеннымъ распространеніемъ, не смотря на низкую годовую температуру воздуха.

Какія-же причины противодействуютъ столь могущественному дѣятелю, какъ холодъ, на такихъ глубинахъ, куда не проникаетъ солнечная теплота? Выше мною было замѣчено, что во всѣхъ мѣстностяхъ, не только въ долинахъ, но и въ горахъ, гдѣ исчезаетъ мерзлота, тамъ появляется большее или меньшее количество воды, циркулирующей въ породахъ. Изъ этого обстоятельства нельзя не

*) Тоже самое засвидѣтельствовалъ въ своемъ отчетѣ за 1890 г. В. А. Обручевъ.

***) Дѣйствительно, возможенъ и другой расчетъ: для Якутска Миддендорфъ, по наблюдениямъ въ Шергинской шахтѣ, нашелъ глубину слоя постоянной t° всего въ 6 метр. съ температурой въ $-10,13^{\circ}$ Ц и опредѣлилъ толщину вѣчномерзлага слоя теоретически въ 186—195 метр., откуда слѣдуетъ величина геотермического градуса въ 15,4 метр. Но Бэръ и Лазо считаютъ болѣе вѣроятнымъ толщину вѣчно-мерзлага слоя всего въ 116 метр., откуда слѣдуетъ величина геотермического градуса въ 10,8 метр. (И. Мушкетовъ, Физическая геологія, т. I, стр. 70). Примѣняя эти данныя къ Благовѣщенскому прииску съ его средней годовой въ $-6,1^{\circ}$ Ц, мы получимъ толщину вѣчно-мерзлага слоя въ 72 метра или почти 34 саж., т. е. втрое меньшую, чѣмъ вычисляетъ Н. М. Козьминъ. Этимъ сопоставленіемъ я хочу только указать, насколько шатки наши свѣдѣнія о вѣчной мерзлотѣ и насколько необходимы термометрическія наблюденія при проведеніи шахтъ и штрековъ.

заклѣчить, что на воду мы должны смотрѣть, какъ на одинъ изъ факторовъ, сокращающихъ дѣйствіе холода, точно также, какъ это бываетъ и на поверхности земли, съ тою только разницею, что для умѣренія температуры воздуха достаточно бываетъ огромнаго бассейна—моря, а для умѣренія температуры земли нужны бассейны циркулирующей подземной воды и большая или меньшая водопроницаемость пластовъ съ достаточнымъ уклономъ долинъ.

На основаніи вышесказаннаго можно полагать, что и на крайнемъ сѣверѣ, мы найдемъ мѣстности, не захваченныя мерзлотою: была-бы въ такихъ мѣстностяхъ вода, удобопроницаемость наносовъ и достаточный уклонъ долинъ. И въ самомъ дѣлѣ мы не можемъ сказать, что тамъ, гдѣ въ настоящее время наблюдается мерзлота, тоже самое будетъ и въ послѣдующія времена; напротивъ, можетъ оказаться совершенно другое, смотря по тому, какъ направится за этотъ промежутокъ времени русло подземной рѣки или бассейна.

Для передвиженія-же русла подземнаго бассейна существуетъ не мало причинъ. Такъ, напр., теченіе подземной рѣки*) въ одномъ мѣстѣ можетъ сконцентрироваться отъ постепеннаго вымыванія тонкихъ иловъ наноса и широко разлившаяся до того подземная рѣка соберется въ одно русло—стянется со всей долины въ одно мѣсто. Въ подобномъ случаѣ образуются *благопріятныя условія для развитія вновь мерзлоты на мѣстѣ бывшихъ таликовъ*. И наоборотъ: закупориваніе одного какого-нибудь главнаго подземнаго русла частицами иловъ можетъ повести къ широкому разливу циркулирующей воды и въ подобномъ случаѣ произойдетъ явленіе обратное первому, т. е. бывшіе до того мерзлые пласты постепенно перейдутъ въ талые. Что такія подземныя русла въ дѣйствительности существуютъ, это доказывается многочисленными примѣрами

*) Выраженіе: „подземная рѣка“ слѣдуетъ понимать не въ буквальномъ смыслѣ, такъ какъ за рѣдкими исключеніями, подземная рѣка изображаетъ изъ себя только проникнутые водою наносы и горныя породы, по которымъ вода движется съ огромной медленностью, иногда не согласуясь съ рельефомъ дна.

изъ практики горныхъ работъ въ Олекминскомъ округѣ, при чемъ не рѣдко бываетъ, что благополучно ведущееся углубленіе шахты или шурфа бываетъ неожиданно остановлено мгновенно хлынувшимъ потокомъ воды, который заполняетъ выработку и бьетъ ключемъ черезъ устье, указывая на то, что давленіе воды происходитъ съ высшаго горизонта, чѣмъ тотъ, какой представляется русломъ рѣки, текущей въ долині.

Главнѣйшимъ условіемъ для правильнаго теченія подземныхъ рѣкъ служитъ удобопроницаемость наносовъ водою и крутой уклонъ долины. Но такъ какъ строеніе наносовъ въ Олекминско-Витимской горной странѣ и другихъ мѣстахъ всегда бываетъ разнообразно: въ одной и той-же долині мы находимъ и рѣчныя отложенія, и ледниковые ила, и каменистыя морены, то отсюда, само собою становится понятнымъ островное и лентообразное распределеніе мерзлоты.

Озеровидный бассейнъ, выполненный ледниковыми илами, которые дурно пропускаютъ воду, будетъ обойденъ *подземными водами и результатомъ этого явится мерзлота этихъ иловъ.*

Тоже самое надо сказать и относительно прослойковъ мерзлоты между талыми наносами, которые представляютъ изъ себя образованія такъ сказать переходныя, т. е. здѣсь мерзлота находится или въ періодѣ возникновенія, или-же въ періодѣ уничтоженія по первому способу передвиженія русла сверху внизъ или снизу вверхъ отъ причинъ закупориванія ходовъ гдѣ-нибудь въ нижней части долины.

Разумѣется, нельзя утверждать, что движеніе подземныхъ водъ исключительно обусловливается присутствіемъ иловатыхъ отложений въ наносахъ, какъ это замѣчается, напр., въ долині рч. Угоханъ, въ мѣстѣ обозначенномъ на рис. 2-мъ буквой Д. Точно такіе-же ходы я наблюдалъ въ коренныхъ породахъ, преимущественно известнякахъ на Шуваловскомъ пріискѣ по рч. М. Патомъ.

На этомъ пріискѣ почва, состоящая изъ чернаго известняка, бываетъ мѣстами изъѣдена водою въ самыя разнообразныя норы,

по которымъ протекають ключи. При такихъ условіяхъ, разумѣется, въ силу случайнаго закупориванія пескомъ или глиной ходовъ, вода, циркулирующая въ почвѣ, поднимается въ наносы на большую или меньшую высоту и причинитъ оттаиваніе мерзлоты, раньше образовавшейся въ наносахъ, т. е. возникновеніе таликовъ.

Но со временемъ въ известнякахъ могутъ образоваться новые ходы (отъ растворенія углекислой извести) на прежнемъ уровнѣ и вода можетъ вновь устремиться въ нихъ, оставивъ талики на замерзаніе.

Сдвиги^{*)}, т. е. *приподнятіе* и *опусканіе* известныхъ участковъ долины, также оказываютъ существенное вліяніе на общій ходъ распространенія мерзлоты. Въ томъ случаѣ, когда при помощи сдвиговъ приподнимается какой-нибудь участокъ долины изъ подъ уровня подземнаго бассейна, какъ это напр. замѣчается на Варваринскомъ пр. по рч. М. Патомъ, сдвиги способствуютъ развитію мерзлоты и наоборотъ опусканіе известныхъ участковъ долины изъ подъ уровня подземной рѣки повлечетъ за собою уничтоженіе, оттаиваніе прежде бывшей мерзлоты, т. е. развитіе таликовъ.

И такъ изъ всего вышесказаннаго очевидно, что мерзлота, наблюдаемая въ Восточной Сибири, не есть что-то постоянное, неизмѣнное, а наоборотъ, это такое явленіе, существованіе котораго въ сравнительно короткіе промежутки времени подчинено очень крупнымъ измѣненіямъ. Промоины въ плахъ или въ известнякѣ могутъ сдѣлаться въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, а сообразно съ этимъ также быстро промерзнуть опорожнившіеся подземные бассейны.

Также не много нужно времени на оттаиваніе мерзлоты въ томъ случаѣ, когда горизонтъ подземныхъ водъ будетъ подниматься вслѣдствіе закупориванія нижележащихъ ходовъ или замерзанія водопроницаемыхъ пластовъ. Кроме того, количество воды, циркули-

*) Сдвиги весьма распространены въ золотоносныхъ долинахъ Олекминско-Витимской горной страны.

рующей въ наносахъ и горныхъ породахъ, точно также находится въ зависимости отъ атмосферныхъ осадковъ, которые отличаются большою измѣнчивостью. Слѣдовательно, здѣсь также должна быть прибыль и убыль водъ сообразно временамъ года и особымъ періодамъ засухъ и наводненій, какъ это замѣчается и на поверхности земли, а сообразно съ этими обстоятельствами періодически будетъ увеличеніе и уменьшеніе общаго количества мерзлоты.

Въ періодъ, напримѣръ, развитія ледниковъ въ Олекминско-Витимской горной странѣ, количество выпадающей влаги было значительно большее, чѣмъ въ настоящее время, а сообразно съ этимъ и количество подземныхъ водъ было въ то время максимальное. Отсюда можно сдѣлать, какъ это ни странно, то заключеніе, что въ ледниковый періодъ въ Олекминско-Витимской горной странѣ мерзлоты, быть можетъ не существовало вовсе. Для настоящаго момента, переживаемаго этой горной страной, можно принять за правило, *что передвиженіе мерзлоты въ долинахъ находится въ прямой зависимости отъ передвиженія подземныхъ руселъ въ ту или другую сторону, кверху или книзу.*

Изъ примѣра, приведеннаго мною при описаніи пріисковъ, расположенныхъ по ррч. В., С. и Н. Хонгорокамъ, видно, что отсутствіе воды въ руслѣ рѣки не доказываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствія подземнаго бассейна. Напротивъ изъ многочисленныхъ примѣровъ я убѣдился, что существованіе подземныхъ бассейновъ прочнѣе обезпечено, чѣмъ поверхностныхъ руселъ рѣкъ и рѣчекъ. На этомъ основаніи я и утверждаю, что сравнительно незначительнымъ развитіемъ мерзлоты въ мѣстностяхъ, отличающихся низкой средней годовой температурой, мы обязаны существованію подземныхъ бассейновъ^{*)}.

^{*)} Не рѣдко, во время засухъ вода въ руслахъ рѣкъ и рѣчекъ пропадаетъ или сильно убываетъ, а потомъ снова появляется нѣсколько ниже. На ррч. М. Пятомъ, Хомолхо, Кадаликанѣ, Хомарь, Короткова и друг., явленіе это сопровождается появленіемъ въ прилегающихъ горахъ изверженныхъ породъ въ видѣ жилъ, штоковъ и проч., а то и просто—трещинъ. Выходъ русла вновь на поверхность характеризуется развитіемъ въ долину мерзлоты, что хорошо видно въ работахъ Вознесенскаго пр. на Хомолхо и Ильинскаго на Кадаликанѣ.

Источники, питающіе подземные бассейны, болѣе постоянны, чѣмъ дождевая и снѣговая вода, питающая рѣки. Эти источники доставляютъ воду, поглощаемую землей въ продолженіи всего года и регулируютъ постоянный уровень воды въ болѣе значительныхъ рѣкахъ, иначе во время зимы большинство рѣкъ вымерзало-бы до дна. Но для того, чтобы вода, доставляемая подземными источниками, не замерзала подъ вліяніемъ низкой годовой температуры, для этого нужно, чтобы она, какъ мы уже указали ранѣе, *двигалась достаточно скоро* и была *въ большомъ количествѣ* или-же наконецъ находилась *въ нагрѣтомъ состояніи*.

Въ горныхъ странахъ замѣчается, что *только первое и третье условіе чаще всего соединяются вмѣстѣ* для *противо-дѣйствія холоду*. Достаточно указать на такіе примѣры, какъ ррч. Накатами, Догольдынъ и друг., въ которыхъ вода не замерзаетъ въ теченіи всего года и въ зимнее время продолжаетъ течь подъ льдомъ, чтобы убѣдиться въ справедливости нашихъ словъ. Количество воды, протекающей въ Накатами, = 382 куб. ф. въ 1" (въ іюнѣ 1889 г.) въ Догольдынѣ = 70 куб. ф. въ 1" (тогда-же). Средняя скорость движенія воды — 5,5 футъ въ 1" времени (уклонъ = 0,02 саж.). Въ рч. Бодойбо (которая во много разъ больше Накатами) Угоханъ, Ныгри, Аканакъ-Накатами, М. Патомъ, Хомолхо и друг. вода въ зимнее время мѣстами вымерзаетъ или-же уходитъ въ рѣчники, т. е. соединяется съ подземнымъ бассейномъ, оставляя не безопасный для ѣзды *подледный гротъ*. Но бываетъ и наоборотъ, т. е. вода не уходитъ въ рѣчники, а вымерзаетъ наледями.

Столь распространенное явленіе Вост. Сибири какъ *наледи*, достигающія иногда нѣсколькихъ саженъ мощности, подтверждаютъ мысль о существованіи подземныхъ водъ и объясняются тѣмъ, что поверхностное русло мало-по-малу превращается въ ледъ, выкипаетъ по типу *простыхъ наледей*, тогда какъ подземный притокъ продолжаетъ циркулировать по прежнему и поднимается въ русло рѣкъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ эти соединенія (русла съ подземными

источниками) существуют и въ лѣтнее время. Въ послѣднемъ случаѣ образуются *наледи второго типа* или *настоящія наледи*, дѣйствующія въ теченіи всей зимы, тогда какъ наледи простыя обыкновенно оканчиваютъ свое наростаніе вмѣстѣ съ окончательнымъ вымерзаніемъ русловой воды, т. е. къ концу ноября мѣсяца.

Простыя или *временныя* наледи обуславливаются русловой водой, тогда какъ *постоянныя* — подземной.

На пріискахъ обыкновенно оба эти типа смѣшиваются и между ними не дѣлается никакого различія.

Я уже указывалъ на то, что вода во многихъ горныхъ рѣчкахъ во время засухъ мѣстами уходитъ въ рѣчки, причемъ это явленіе сопровождается появленіемъ въ прилегающихъ горахъ изверженныхъ горныхъ породъ или трещинъ.

Безспорно, подобныя пункты долинъ играютъ роль соединителей подземныхъ водъ съ поверхностными. Во время засухъ въ такихъ мѣстахъ вода уходитъ въ рѣчки (на соединеніе съ подземными ключами), а въ зимнее время, наоборотъ поднимается въ русло и, не находя свободнаго выхода отъ льда и промерзшаго слоя земли, вздуваетъ и землю и ледъ въ видѣ холма (иногда въ 2 саж. высоты).

Эти холмы, по тасжному *пузыри*, въ концѣ-концевъ разрываются со страшнымъ трескомъ, освобождая скопившуюся въ нихъ воду, которая затапливаетъ долину, иногда на нѣсколько верстъ; при разрывѣ иногда откалываются огромные куски льда и далеко отбрасываются по сторонамъ; выкидываются часто со дна рѣки и камни.

Послѣ истеченія воды изъ пузыря, трещины заполняются водой и замерзаютъ, а въ разѣ образованной пустотѣ снова мало-помалу копится вода до новаго взрыва и такъ продолжается всю зиму до мая мѣсяца.

Простую или *временную* наледь можно вызвать искусственно, промораживая рѣку, напримѣръ шурфовкой, тогда какъ явленія ана-

логичныя съ постоянными наледями искусственнымъ путемъ воспроизвести невозможно.

Изъ всего вышензложеннаго видно, что если причину *настоящихъ наледей* составляютъ разрывы, произведенные изверженными породами, то съ другой стороны по наледямъ можно всегда догадываться о присутствіи этихъ послѣднихъ, хотя-бы въ прилегающихъ горахъ и не было видно ихъ выхода.

И такъ я уже сказалъ, что для *энергичной циркуляціи подземныхъ водъ и противодѣйствія ихъ низкой годовой температурѣ* нужны: а) *значительный уклонъ долинъ*, б) *большое количество воды* и в) *довольно высокая температура ея*.

Которое изъ этихъ трехъ условій болѣе существенно, въ настоящее время трудно сказать, хотя, повидимому, выдѣленіе водою *скрытой теплоты болѣе всего имѣетъ значенія въ образованіи таликовъ*. Миѣ не рѣдко приходилось наблюдать притоки подземныхъ водъ въ долинахъ съ ничтожнымъ паденіемъ (ррч. Бодойбо, М. Патомъ и др.), и наоборотъ въ долинахъ съ большимъ уклономъ отсутствіе воды и значительное развитіе мерзлоты.

Въ приведенныхъ примѣрахъ я уже имѣлъ случай указать на то, что къ вершинѣ долинъ всегда является мерзлота (Радостный пр. по Угохану, Семеновскій по Накатами, Майскій по Ср. Хонгору и друг.);— но этотъ выводъ нельзя принимать за безусловно вѣрный, потому что на примѣрѣ Евграфовскаго рудника онъ не оправдывается.

Въ послѣднемъ случаѣ мы видимъ, что и въ вершинахъ горъ встрѣчается не замерзающая во всю зиму вода, тогда какъ у подножія той-же горы распространены мерзлые наносы. На Евграфовскомъ рудникѣ, средняя годовая температура котораго должна быть ниже на одинъ градусъ Ц^о—въ виду его относительной высоты (202 метр.) согласно выводамъ академика Вильда, мы находимъ между тѣмъ талики.

Для объясненія подобной аномалии мнѣ придется нѣсколько уклониться отъ прямой цѣли доклада въ область тектоники горныхъ странъ.

Въ статьѣ своей: «О ледниковыхъ явленіяхъ въ Олекминско-Витимской горной странѣ» я уже указалъ на петрографическій составъ горъ этой мѣстности и заявилъ тотъ фактъ, что метаморфическіе сланцы золотоносныхъ системъ прорваны *въ мѣстахъ пересѣченія поднятій подъ различными углами: гранитами, гнейсогранитами, фельзитами, фонолитами* и т. п. изверженными породами *).

Здѣсь мнѣ необходимо болѣе подробно указать мѣста выходовъ этихъ породъ, потому что *эти выходы сопровождаются появленіемъ болѣе или менѣе теплыхъ ключей, составляющихъ въ свою очередь центры развитія таликовъ, какъ въ наносахъ, такъ и въ коренныхъ горныхъ породахъ.*

По рч. Угоханъ, выходъ изверженныхъ породъ замѣченъ мною въ правыхъ горахъ по теченію этой рѣчки противъ Шмотинскаго ключа, да и при устьѣ этого послѣдняго—на лѣвомъ увалѣ есть обширная розсыпь крупно-зернистаго гранита, изверженнаго характера, указывающая на несомнѣнный коренной выходъ гранитовъ и въ этомъ мѣстѣ. Въ этомъ коренномъ мѣстонахожденіи гранитовъ замѣчены мною и другія изверженныя породы, какъ-то фельзитъ и кварцевый порфиръ.

О присутствіи таликовъ и воды въ наносахъ въ этомъ мѣстѣ долины Угохана я уже говорилъ. Причину-же этого я вижу въ теплыхъ ключахъ, вытекающихъ изъ ближайшихъ къ граниту трещинъ. Относительно-же мерзлоты, встрѣчающейся въ Екатерининскомъ пр. (за широтой Константиновскаго пр.) ниже Шмотинскаго ключа, можно навѣрное полагать, что *образованіе ея связано*

*) См. кромѣ этой статьи протоколъ засѣданія Распорядительнаго Комитета 14 декабря 1887 г. Извѣст. В. С. О. Имп. Рус. Г. О. томъ XIX № 1-й стр. 53-я. Сообщение г. Козьмина—объ Ононскомъ рудномъ мѣсторожденіи золота.

со сдвигомъ, благодаря которому произошла небольшая терасса (около 20 ф.) и, нѣкогда циркулировавшія по наносамъ, подземныя воды сбѣжали въ углубленіе долины, оставивъ терассные наносы вліянію низкой годовой температуры. Еще выше по теченію въ долину Угохана въ лѣвомъ увалѣ, въ почвѣ ортовыхъ работъ 1882—83 годовъ Максимовскаго пр., замѣченъ мною выходъ *протогиннаго гранита*, отторженцы котораго достигаютъ величины 8—10 куб. саж., такъ что ихъ приходилось обходить забоями ортъ въ теченіи нѣсколькихъ дней. Выходъ протогина въ этомъ мѣстѣ имѣеть, повидимому, форму дайка, залегающаго въ тальковонизвестковыхъ сланцахъ.

Съ появленіемъ этого гранита въ работахъ появился значительный притокъ воды, такъ что пришлось ставить паровыя водоотливныя устройства, тогда какъ выше и ниже выхода гранитовъ не только были сухіе талики, но даже встрѣчалась мерзлота неправильными полосами.

На площади Романовскаго пр. выходъ гранита обозначенъ розсыпью *близки Безымяннаго ключа* (Сухологскаго), впадающаго въ Широкий ключъ съ лѣвой стороны (см. рис. 2-й).

Кромѣ того, выходъ *слюдистаго гранита*, выраженный *правильной полосой отторженцевъ*, находится по *Мачинской дорогѣ* въ 2-хъ верстахъ отъ главнаго стана Вознесенскаго прииска на первомъ пригоркѣ долины р. Хомолхо.

На *Радостномъ приискѣ талики были* въ работахъ только до тѣхъ поръ, покуда въ золотоносномъ пласту попадались гальки гранитовъ и друг. изверженныхъ породъ; съ прекращеніемъ-же этой примѣси въ пластовомъ и торфовомъ наносѣ обнаруживалась сплошная мерзлота.

Принимая-же во вниманіе что золотоносныя розсыпи Олекминско-Витимской горной страны всѣ—за рѣдкими исключеніями—мѣстнаго образованія, т. е. образованы на мѣстѣ коренныхъ мѣстожденій золота, мы должны будемъ согласиться съ тѣмъ, что вблизи

золотоносныхъ россыпей по рч. Угохану имѣются выходы гранитныхъ и т. п. изверженныхъ породъ, точно также, какъ это наблюдается въ долинѣ рр. С. и Н. Хонгороковъ.

На Предтеченскомъ и Ильинскомъ пріискахъ талики и водоносность торфовъ обнаруживались вблизи жилъ изверженныхъ породъ, которая залегаютъ въ лѣвыхъ горахъ по рч. Кадаликану противъ устья Евфалиевского ключа^{)});* отступя на двѣ версты внизъ по теченію отъ выхода изверженныхъ породъ, въ работахъ Предтеченскаго и Ненастнаго пріисковъ исключительно наблюдались мерзлые наносы.

На Вознесенскомъ пр. по рч. Хомолхо появленіе таликовъ и подземныхъ водъ также характеризуется россыпями изверженныхъ породъ, отдѣльные куски которыхъ попадаются по дорогѣ съ Вознесенскаго пр. на перевалѣ къ Ныгри. Миѣ не удалось (за краткостью времени) найти коренные выходы этихъ породъ, но П. Крапоткинъ на 229 и 237 стр. выше цитированнаго мною его сочиненія говоритъ, что въ вершинѣ одного ключика, впадающаго въ рч. Ныгри, а также на склонѣ въ долину Хомолхо, залегаютъ родъ миндалевиднаго долерита не то осадочнаго, не то вулканическаго характера, представляющаго переходъ къ мелкозернистому діориту.

На Благовѣщенскомъ пр. по рч. Накатами, а также въ прилегающихъ горахъ, находится нѣсколько выходовъ новѣйшихъ изверженныхъ породъ. Въ этомъ районѣ изверженные породы развиты болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ другихъ золотоносныхъ мѣстностяхъ, хотя В. А. Обручевъ и отрицаетъ (въ своемъ предварительномъ отчетѣ за 1890 г.) ихъ существованіе на основаніи своихъ микроскопическихъ анализовъ; но я позволяю себѣ надѣяться, что въ нынѣшнемъ отчетѣ онъ отнесется нѣсколько иначе къ этому вопросу.

^{*)} Изверженные породы по Кадаликану выступаютъ въ видѣ совершенно правильныхъ плотныхъ съ простираниемъ на NO—SW при углѣ къ горизонту почти въ 90°. Эти жилы идутъ въ крестъ къ простиранію глинистыхъ сланцевъ и известняковъ, развитыхъ по Кадаликану.

На Семеновскомъ пр. по правой вершинѣ Накатами *талики* и водоносность пластовъ появляются вслѣдъ за выходомъ гранитовъ, выраженныхъ на поверхности солидной розсыпью.

На Шуваловскомъ пр. по М. Патому водоносность и талики преимущественно сосредоточиваются въ правой сторонѣ долины, къ которой близко подступаютъ крутыя горы, состоящія изъ сланцевъ, известняковъ и друг. породъ, мѣстами прорванныхъ новѣйшими изверженными породами, каковы: діабазы, трахиты и т. п. Простираніе осадочныхъ породъ на М. Патомѣ подчиняется $40—60^{\circ}$ къ NW—SO, при паденіи въ обѣ стороны, тогда какъ новѣйшія изверженныя породы преимущественно придерживаются меридіональнаго или-же NO—SW направленія. Эти породы складокъ не образуютъ, а выступаютъ въ видѣ плотинъ, разрушенныхъ башенъ и т. п. причудливыхъ фигуръ. Но въблизи подобныхъ жильныхъ образований мы находимъ и пластовыя изъ точно такихъ-же породъ, но уже согнутыхъ въ складки по NW—SO направленію, т. е. согласно съ глинистымъ сланцемъ и известняками.

Изъ выше приведеннаго можно заключить, что въ Олекминско-Витимской горной странѣ было не одно, а нѣсколько изверженій вулканическихъ породъ, причемъ древнѣйшія, излившіяся въ видѣ покрововъ, приняли складку, а отчасти и слоистость, сходную съ осадочными породами; онѣ подчиняются NW—SO простиранію*). По этому-то въ этой горной странѣ такъ легко смѣшать осадочныя породы съ вулканическими, о чемъ упоминаютъ Крапоткинъ, Эрдманъ и др.

На Евграфовскомъ рудникѣ по С. Хонгороку въ центрѣ рудныхъ мѣсторожденій *проходятъ* слюдистыя граниты, въ видѣ

*) На М. Патомѣ есть много превосходныхъ примѣровъ механическаго метаморфизма. Есть примѣръ того, какъ изверженныя породы, выполняя трещины, не выходящія на дневную поверхность, изгибаются въ складки и принимаютъ слоистость, надавливая въ то-же время на сланцы, отъ чего эти послѣдніе принимаютъ ложную слоистость или клеважъ.

мощнаго штока, около которыхъ сосредоточивается водоносность породъ, постепенно уменьшающаяся въ стороны по мѣрѣ удаленія отъ гранита.

На Николаевскомъ пр. по рч. Коротковой въ прилегающихъ горахъ преимущественно залегаетъ гранитъ. При шурфовкѣ этого пріиска оказались талые наносы почти съ поверхности земли, которые съ глубиною шурфовъ все болѣе и болѣе обогащались водою, такъ что, наконецъ, пришлось оставить работы.

Я могъ-бы привести еще нѣсколько примѣровъ изъ своихъ наблюдений, указывающихъ на непремѣнное присутствіе изверженныхъ породъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ наносахъ или коренныхъ породахъ проявляется значительная водоносность, но полагаю, что и того, что мною уже сообщено, вполне достаточно, для того, чтобы видѣть въ подмѣченныхъ мною явленіяхъ, проявленіе того закона природы, изъ котораго слѣдуетъ, что на изверженные породы надо смотрѣть, какъ на естественные очаги тепла, доставляющіе намъ на поверхность земли изъ нѣдръ своихъ болѣе или менѣе нагрѣтую отъ соприкосновенія съ ними воду, которая, вступая въ круговоротъ воды дождевой и снѣговой, составляетъ того могущественнаго дѣятеля, который въ видѣ подземныхъ водъ ведетъ вѣчную борьбу съ холодомъ, долженствующимъ, иначе, превратить огромныя пространства въ вѣчную мерзлоту.

Намъ извѣстно, что всѣ осадочныя породы, какъ-бы велика ни была ихъ мощность, въ концѣ концовъ все-таки налегаютъ на первоначальную кору еще мало охлажденной земли. А это обстоятельство, въ связи съ извѣстной трещиноватостью горныхъ породъ вообще, приводитъ насъ къ полному убѣжденію въ томъ, что вліяніе глубочайшихъ нѣдръ земли на поверхность ея до сихъ поръ остается еще весьма значительно чрезъ посредство циркулирующихъ водъ.

Восточная Сибирь, какъ страна по преимуществу гористая, въ которой горизонтальные слои осадочныхъ породъ высоко приподняты морщиноватостью первоначальной коры охлажденія, которая во многихъ горныхъ хребтахъ остается при томъ-же и непокрытой новѣйшими формаціями, отличается, какъ мы видѣли, обиліемъ очаговъ нагрѣванія воды, а вслѣдствіе этого, надо думать вполнѣ изъята отъ прогрессивнаго развитія мерзлоты. Значительное распространеніе этой послѣдней можно допустить только на ровныхъ, низменныхъ пространствахъ, значительно удаленныхъ отъ водныхъ бассейновъ и горъ и, кромѣ того, съ незначительными атмосферическими осадками. Только въ подобныхъ условіяхъ мерзлота можетъ достигнуть своей предѣльной мощности.

Но, говоря вообще, мы не можемъ впередъ предъугадать, въ мѣстностяхъ съ низкой годовой температурой, что мы встрѣтимъ: мерзлоту или талики. Это также невозможно сдѣлать, какъ и опредѣлить впередъ мѣсто выхода водоносныхъ трещинъ прикрытыхъ наносами. Кромѣ того, мы не можемъ знать впередъ, какая часть долины поднимается или опускается, т. е. изолируется отъ дѣйствія подземнаго русла, или-же, наоборотъ, входитъ въ пространство, согрѣваемое имъ. И наконецъ, мы не можемъ знать впередъ количество изливаемой чрезъ водоносныя трещины воды, также и степень ея нагрѣва, а потому мы и не можемъ опредѣлить какой объемъ земли можетъ поддерживать въ таломъ состояніи то или другое подземное русло.

Со временемъ, при изложеніи теоріи образованія золотоносныхъ росыпей, я полагаю еще вернуться къ этому вопросу и пополнить его нѣкоторыми свѣдѣніями, которыя выясняютъ дѣйствіе лучистой теплоты на землю соотвѣтственно странамъ свѣта въ мѣстностяхъ съ низкой годовой температурой.

Резюмируя все вышеизложенное мы приходимъ къ слѣдующимъ главнѣйшимъ выводамъ:

I). Развитие мерзлоты въ странахъ съ низкой годовой температурой находится въ строгой зависимости отъ геологическаго состава земной коры.

II). Большіе атмосферическіе осадки, при извѣстной водопроницаемости породъ, представляютъ, въ видѣ подземныхъ циркулирующихъ водъ, серьезное препятствіе развитію мерзлоты. Вліяніе подземныхъ, циркулирующихъ водъ замѣтно даже въ такихъ сухихъ мѣстностяхъ, какъ Забайкальская область, въ которой количество выпадающихъ снѣга и дождя варьируетъ въ предѣлахъ 200—400 мм.*).

III). *Вѣчно мерзлый слой земли не представляется постояннымъ*, онъ подлежитъ значительнымъ перемѣщеніямъ какъ въ горизонтальномъ, такъ и вертикальномъ направленіяхъ.

Кромѣ перемѣщенія онъ подчиняется не рѣдко сокращенію или полному уничтоженію и, наконецъ, возникновенію вновь на одномъ и томъ-же мѣстѣ.

IV). Термическіе и вообще минеральные ключи, столь распространенные въ Восточной Сибири, представляютъ изъ себя наглядное доказательство огромной массы теплыхъ водъ, циркулирующихъ въ недрахъ горныхъ породъ.

Высокая температура ключей во многихъ случаяхъ можетъ быть объяснена химическими реакціями, возникающими при взаимодействіи различныхъ солей, находящихся въ растворѣ. Въ этомъ случаѣ литологическій составъ горныхъ породъ играетъ не послѣднюю роль.

Таковы результаты моихъ постоянныхъ и многолѣтнихъ наблюденій надъ явленіями вѣчной мерзлоты.

*) Къ такимъ-же сухимъ мѣстностямъ, какъ Забайкалье, можно отнести и Олекминско-Витимскую горную страну, такъ какъ по наблюденіямъ на Благовѣщенскомъ пріискѣ за 1889 годъ выпало осадковъ всего 248 мм., въ томъ числѣ 111 м. въ видѣ снѣга и 137 мм. въ видѣ дождя; годъ этотъ не былъ исключительнымъ.

Я указалъ ранѣе на то, что въ своемъ докладѣ мало касаюсь теоретической стороны этого вопроса, да и по правдѣ сказать, я нахожусь не въ такихъ условіяхъ, чтобы посвящать много времени научнымъ работамъ. Въ данномъ случаѣ я имѣлъ въ виду то, чтобы извѣстные мнѣ факты записать, покуда они не забылись и передать въ хранилище сибирской науки.

Цѣль моего доклада я буду считать вполне достигнутой, если онъ возбудитъ любознательность читателя и поведетъ къ систематическимъ изысканіямъ въ томъ-же родѣ въ будущее время.

Н. М. Издѣминъ.

RESUMÉ. Der Autor, welcher während 15 Jahren als Techniker in verschiedenen Goldwäschen Ostsibiriens thätig gewesen ist, beschreibt seine Beobachtungen über ewig gefrorene Bodenschichten, welche er in einigen Thälern der linken Zuflüsse des Onon in Transbaikalien unter 51° n. B. und in verschiedenen Thälern des Olekma — Witim Distriktes unter 58° — 59° n. B. ausführte. Theoretisch müsste in der letzteren Gegend, die eine mittlere Jahrestemperatur von -6° C. hat, die Mächtigkeit der ewig gefrorenen Bodenschicht gegen 200 met. betragen, was aber nie der Fall zu sein scheint; 40—50 met. ist die maximale Mächtigkeit des Bodeneises, die hier beobachtet wurde; ausserdem vertheilt sich das Bodeneis öfters in Form von Inseln und Bändern über, zwischen und unter ungefrorenen postpliocänen Ablagerungen. Diese Unregelmässigkeiten und überhaupt das Vorkommen von ungefrorenen Schichten in Gegenden mit niedriger Jahrestemperatur, erklärt der Autor durch die Einwirkung von warmen Quellen, welche das Grundwasser speisen, und glaubt, dass dort, wo warme Quellen eine genügende Menge Wasser in die Alluvionen eines Thales bringen, welches ein genügend starkes Gefäll hat, alle Bedingungen erfüllt sind, um die Existenz ungefrorender Schichten zu verursachen, deren unregelmässige Lagerung von den Unregelmässigkeiten der Zirkulation des Grundwassers abhängt; Verstopfung der

permeablen Schichten zwingt das Grundwasser neue Wege einzuschlagen, wo sie das benachbarte Erdreich aufthauet, während die früher bewässerten Schichten jetzt gefrieren, so dass das Bodeneis ein, selbst in kurzen Zeiträumen veränderliches, Phänomen ist.

Die Existenz warmer Quellen erklärt der Autor durch die Gegenwart eruptiver Gesteine, die in Form von Gängen und Stöcken die metamorphischen Schiefer durchbrechen, und führt eine Reihe Beispiele vor, wo in der Nähe eruptiver Gänge oder Massen die Bodenschichten ungefroren und wasserreich waren, uebersieht aber die Möglichkeit des Hervorbrechens von Quellen auch aus Sedimentgesteinen. Thermometrische Beobachtungen in gefrorenen und ungefrorenen Bodenschichten wurden vom Autor leider nicht ausgeführt.

W. O.

О Т Ч Е Т Ъ
ОБЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯХЪ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ,
КАКЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЙ КОЛОНИИ,
Проф. С. Коржинскаго.

(Amurland als eine landwirtschaftliche Kolonie v. Prof. Sergius Korginsky).

Амурскій край представляетъ несомнѣнно одну изъ самыхъ малоизслѣдованныхъ областей Россіи. Послѣ большихъ экспедицій пятидесятихъ и шестидесятихъ годовъ, когда обиліе неописаннаго еще ботаническаго и зоологическаго матеріала привлекало туда научныя силы, онъ былъ почти забытъ учеными, и въ настоящее время едва-ли найдется какой-либо другой уголокъ Россіи, о которомъ такъ мало понятія можно было бы составить по литературнымъ даннымъ.

Въ массѣ народа до сихъ поръ циркулируютъ слухи объ Амурѣ, какъ о благодатной, богатѣйшей странѣ; въ глазахъ интеллигентной публики это мнѣніе объ Амурѣ, какъ о какомъ-то Эльдорадо, уже значительно пошатнулось. Но во всякомъ случаѣ, несмотря на то, что теперь вниманіе и правительства и всего образованнаго общества устремлено на переселенческій вопросъ, несмотря на то, что ежегодно масса переселенцевъ направляется въ Амурскій край то морскимъ путемъ, то черезъ всю Сибирь, несмотря на все это, мы до сихъ поръ рѣшительно не можемъ отвѣтить, какія-же условія встрѣчаетъ переселенецъ въ этой странѣ, и представляетъ-ли она данныя для развитія сельскаго хозяйства и экономическаго процвѣтанія населенія.

На это важное обстоятельство обратилъ вниманіе Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, который и проектировалъ снарядить цѣлую экспедицію въ Амурскую область для изслѣдованія ея въ ботаническомъ, почвен-

номъ, сельскохозяйственномъ и экономическомъ отношеніи. Я былъ приглашенъ къ участию въ этой экспедиціи въ качествѣ ботаника и почвовѣда и съ большой радостью принялъ это предложеніе, ибо оно не только давало мнѣ случай видѣть столь отдаленный своеобразный край, но кромѣ того представляло въ первый разъ возможность приложить свои силы къ рѣшенію вопросовъ, имѣющихъ извѣстное общественное значеніе. Я думаю, что всякій ученый, кромѣ своихъ чисто-научныхъ тенденцій, обязанъ также имѣть въ виду и потребности своей родины и не долженъ уклоняться отъ такихъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ связано съ интересами его родной страны. Въ концѣ концовъ, однако, предполагаемая экспедиція не состоялась въ томъ видѣ, какъ она была задумана, и лишь я одинъ былъ командированъ лѣтомъ нынѣшняго 1891 года въ Амурскую область для изученія ея почвенныхъ отношеній и растительности.

Представляя въ настоящее время отчетъ Восточно-Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о своихъ изслѣдованіяхъ, я позволю себѣ прежде всего въ немногихъ строкахъ очертить тѣ условія, въ которыхъ мнѣ приходилось экскурсировать, для того, чтобы установить по возможности правильную точку зрѣнія, съ которой должны такъ или иначе оцѣниваться полученные мною результаты. Благодаря сочувственному отношенію Совѣта Императорскаго Томскаго университета, г-на попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа и г-на министра народнаго просвѣщенія, я получилъ шестимѣсячную командировку для своихъ изслѣдованій, но и этотъ срокъ для данныхъ цѣлей не является особенно большимъ, такъ какъ половина его, т. е. три мѣсяца, потребовалось только на дорогу изъ Томска въ Амурскую область и обратно. Въ остальные три мѣсяца мнѣ предстояло ознакомиться съ страной, по своему протяженію немногимъ уступающей Франціи;

но страной полудикой, съ самыми несовершенными путями сообщенія, заставляющими на каждомъ шагѣ непроизводительно терять массу драгоценнаго времени*).

Прежніе путешественники, какъ напримѣръ Маакъ, Максимовичъ и др., производили свои изслѣдованія, передвигаясь на лодкѣ вдоль Амура. Въ практическомъ отношеніи это наиболѣе удобный способъ, но въ научномъ отношеніи онъ имѣетъ свои невыгоды, такъ какъ при этомъ натуралистъ по неволѣ ограничивается лишь прибрежной полосой, внутренность-же страны остается совершенно неизслѣдованной. Вообще для изученія какой-либо страны въ ботаническомъ отношеніи (и физикогеографическомъ) наиболѣе производительно пересѣкать ее по нѣсколькимъ меридіанамъ съ сѣвера къ югу, какъ я всегда и старался это дѣлать при своихъ экскурсіяхъ въ Россіи и Западной Сибири.

Но здѣсь въ этой дикой странѣ, пересѣченной горными хребтами, покрытой необозримыми лѣсами и огромнѣйшими болотами, это совсѣмъ не такъ легко. Для выполненія такого плана нужно было-бы снарядить цѣлую экспедицію, которая потребовала-бы гораздо большія средства, чѣмъ тѣ, которыя были въ моемъ распоряженіи; притомъ передвигаться безъ всякихъ дорогъ среди этихъ лѣсовъ и болотъ пришлось-бы крайне медленно, такъ что одинъ подобный

*) Какъ извѣстно, колесный путь кончается въ Срѣтенскѣ, и далѣе къ востоку единственнымъ средствомъ сообщенія является Амуръ, по которому и ѣздятъ зимой въ саняхъ, а лѣтомъ на лодкахъ и пароходахъ. Весною и осенью сообщеніе съ Амурской областью почти совершенно прекращается, и попасть туда можно лишь вьюкомъ по верховой тропинкѣ. Но этотъ путь въ столь гористой странѣ сопряженъ съ такими трудностями и съ такой тратой времени, что гораздо выгоднѣе ждать мѣсяць вскрытія рѣки или наоборотъ установленія зимняго пути. Среди лѣта или въ концѣ его, какъ въ нынѣшнемъ году, Амуръ нерѣдко мелѣетъ настолько, что пароходство прекращается, и сообщеніе происходитъ только на лодкахъ. Это передвиженіе внизъ по рѣкѣ совершается довольно скоро, но противъ теченія оно сопряжено съ большими неудобствами вслѣдствіе быстроты теченія, подводныхъ камней, каменистыхъ огромныхъ отмелей и утесистыхъ береговъ. Когда мнѣ пришлось возвращаться этимъ путемъ, то несмотря на все старанія и на полное содѣйствіе мѣстныхъ властей, все-таки оказалось невозможнымъ дѣлать болѣе 25—30 верстъ въ сутки, причемъ я выѣжалъ съ разсвѣтомъ, а оста-

конецъ занялъ-бы все лѣто и не оставилъ-бы времени для осмотра другихъ частей области. Кромѣ того, имѣя въ виду цѣли Общества, я долженъ былъ главное свое вниманіе обратить на культурные районы Амурской области, такъ какъ изученіе ихъ почвъ имѣло особенное значеніе. Въ силу этихъ соображеній мнѣ не оставалось ничего другого, какъ вести свои изслѣдованія вдоль Амура, по возможности удаляясь вглубь страны, но все-таки проводя большую часть своего времени въ населенныхъ районахъ.

Въ краткихъ чертахъ ходъ моей экскурсіи былъ слѣдующій: 16-го марта я выѣхалъ изъ Томска по послѣднему сапному пути. Въ Иркутскѣ я прибылъ въ послѣднихъ числахъ марта. Здѣсь я прожилъ около двухъ недѣль для того, чтобы не дожидаться слишкомъ долго въ Срѣтенскѣ начала навигаціи по Шилкѣ. Я воспользовался этимъ временемъ между прочимъ для ознакомленія съ нѣкоторыми гербаріями, находящимися въ мѣстномъ географическомъ музеѣ. Въ концѣ апрѣля я достигъ Срѣтенска, а 30-го апрѣля на первомъ пароходѣ отправился внизъ по Шилкѣ и Амуру и, наконецъ, 10-го мая былъ у цѣли своего путешествія въ Хабаровкѣ.

Здѣсь я тотчасъ-же началъ свои изысканія въ окрестностяхъ города, въ низовьяхъ Уссури и р. Кура. Затѣмъ, отправившись

навивался уже когда стемнѣетъ, почуя, гдѣ попало, на камняхъ подъ росой и нерѣдко подъ дождемъ. На Шилкѣ, гдѣ почтовое сообщеніе лучше организовано, лодки тянутъ лошадьми, причемъ можно дѣлать по двѣ станціи въ день, т. е. 40—50 верстъ. Точно также Амурское пароходство крайне несовершенно, и при переѣздахъ на пароходахъ всегда приходится непроизводительно терять массу времени. Частные пароходы ходятъ безъ всякаго распisanія, такъ что на нихъ можно попасть случайно. Почтовые пароходы, совершающіе свои рейсы одинъ разъ въ десять дней, выходятъ въ опредѣленные дни (но не часы) изъ Срѣтенска, Благовѣщенска и Хабаровки; на промежуточныхъ-же станціяхъ приходится по долгу ожидать ихъ, ибо о приходѣ можно судить лишь по времени отхода съ послѣдней телеграфной станціи, отстоящей нерѣдко болѣе, чѣмъ на 200 верстъ (Екатерино-Никольское, Михайло-Семеновское, Хабаровка). Чтобы дать понятіе объ этомъ срочномъ почтовомъ пароходствѣ, достаточно сказать, что даже при наилучшихъ условіяхъ ѣдущіе изъ Срѣтенска во Владивостокъ должны при пересадкахъ дожидаться 3—4 дня въ Благовѣщенскѣ и 5—6 дней въ Хабаровкѣ. Столь примитивно здѣсь понятіе о времени!

вверхъ по Амуру, я употребилъ цѣлый мѣсяць (отъ 22-го мая до 22-го іюня) на изученіе района между Хабаровкой и Хинганомъ. 25-го іюня я вернулся въ Благовѣщенскъ, гдѣ вслѣдствіе нездоровья потерялъ недѣли полторы. Нѣсколько оправившись, я началъ знакомиться съ окрестностями этого города; затѣмъ отъ 9-го іюля до начала августа изучалъ пространство между Зеей и Буреей, самую населенную и хлѣбородную часть Амурской области. Вернувшись въ началѣ августа въ Благовѣщенскъ, я предполагалъ отправиться на Томъ и Бирму, чтобы опредѣлить сѣверную границу даннаго района, но это оказалось крайне неудобнымъ вслѣдствіе того, что тамъ въ то время свирѣпствовала эпизоотія сибирской язвы. Такъ какъ къ тому-же сильное обмелѣніе Амура грозило задержать меня гораздо долѣе, чѣмъ позволялъ срокъ полученной командировки, то я рѣшилъ ѣхать обратно и отправился 7-го августа изъ Благовѣщенска; но, доѣхавъ до станицы Черныяевой, мнѣ пришлось вслѣдствіе мелководья оставить пароходъ и продолжать путь на лодкѣ. Такимъ образомъ сама судьба заставила меня обратить на верховья Амура болѣе вниманія, чѣмъ я предполагалъ сначала.

Я доѣхалъ до Албазина, двигаясь очень тихо и производя въ тоже время изслѣдованіе прибрежной полосы. Въ Албазинѣ я вновь сѣлъ на небольшой догнавшій меня пароходъ, который, хотя и носилъ громкое названіе почтового, но двигался крайне медленно, по долгу останавливаясь и высаживая пассажировъ на перебатахъ, такъ что я могъ все-таки ботанизировать и знакомиться съ берегами Амура. Такимъ образомъ я добрался до Покровки, т. е. до границы Забайкалья. Отсюда мнѣ пришлось вновь ѣхать на лодкѣ вверхъ по Шилкѣ еще въ теченіи девяти дней, пока я не добрался, 4-го сентября, до Срѣтенска.

Съ этого пункта я могъ продолжать свой обратный путь на лошадяхъ, каковой способъ послѣ Амурскаго почтового пароходства, безъ сомнѣнія, покажется каждому путешественнику однимъ изъ самыхъ совершенныхъ средствъ сообщенія. Я быстро проѣхалъ

по Забайкалью и все пространство до Енисея, а затѣмъ по весьма перовнои мучительной дорогѣ добрался, наконецъ, до Томска, куда прибылъ 23-го сентября.

Изъ этого маршрута видно, что изучены мною болѣе или менѣе подробно три района: 1) между Хабаровкой и хребтомъ Малымъ Хинганомъ, 2) между Буреей и Зеей и 3) между Черняевой и Покровкой. Эти три района, которые вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе характерны, я буду имѣть преимущественно въ виду и на нихъ буду опираться въ своихъ выводахъ. Пространство между Хинганомъ и Буреей, такъ-же какъ между Благовѣщенскомъ и Черняевой осталось незатронутымъ моими изслѣдованіями. Однако все данныя, собранныя мною относительно ихъ, позволяютъ съ увѣренностью сказать, что это обстоятельство не повліяетъ во всякомъ случаѣ на общія наши заключенія о краѣ.

Согласно съ предложеніемъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, я долженъ былъ изслѣдовать растительность и почву Амурской области и представить затѣмъ докладъ о культуро-способности края. Желаніе отвѣтить по возможности обстоятельнѣе на этотъ послѣдній пунктъ, который, безъ сомнѣнія, представлялъ для Отдѣла конечную цѣль, какъ предполагавшейся экспедиціи, такъ и моей отдѣльной экскурсіи, заставилъ меня коснуться многихъ такихъ вопросовъ, которые первоначально и не входили въ планъ моихъ изслѣдованій. Въ настоящемъ отчетѣ я оставляю въ сторонѣ свои спеціальныя ботаническія штудіи, равно какъ подробное описаніе почвъ, которое будетъ возможно лишь послѣ химическаго анализа собранныхъ образцовъ, но разсматриваю изученныя мною мѣстности съ точки зрѣнія колонизаціи и развитія въ нихъ сельскаго хозяйства. Нѣкоторыя неравномѣрности въ изложеніи зависятъ отъ неравномѣрности и неполноты самыхъ изслѣдованій, для которыхъ, какъ ясно изъ вышесказаннаго, я имѣлъ слишкомъ мало времени, сравнительно съ важностью и обширностью задачъ. Округлять и сглаживать ихъ

посредствомъ литературныхъ данныхъ я не считалъ нужнымъ, такъ какъ я пишу не монографію, а лишь отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ. Поэтому я излагаю здѣсь только то, что добыто или моими личными наблюденіями, или непосредственными разспросами, или-же, наконецъ, основано на официальныхъ данныхъ. Последними я обязанъ любезности и просвѣщенному содѣйствию г-на военнаго губернатора Амурской области Аркадія Семеновича Беневскаго, которому я считаю своимъ долгомъ высказать искреннюю признательность, равно какъ и другимъ лицамъ, оказывавшимъ мнѣ содѣйствіе въ моихъ изслѣдованіяхъ.

■.

Характерную черту Амурской области составляетъ крайняя неровность ея рельефа. Вся страна покрыта или горными хребтами, проходящими въ разныхъ направленіяхъ, или состоитъ изъ плоскогорій, пересѣченныхъ ущельями и оврагами. Только между рѣками Зеей и Буреей мы находимъ ровную или пологоходившую низменность, образующую котловину, расположенную среди плоскогорій. Только эта котловина вмѣстѣ съ тѣмъ и представляетъ намъ открытыя безлѣсныя пространства, покрытыя луговой растительностью и прямо готовая для культуры; вся-же остальная страна покрыта необозримыми лѣсами, состоящими или изъ хвойныхъ породъ, какъ во всей западной и сѣверной части Амурской области, или-же изъ характерныхъ лиственныхъ породъ, какъ въ ея юговосточномъ углу. Большая часть пространства обитаема лишь кочующими инородцами, культурные-же районы съ русскимъ населеніемъ (не считая приисковъ) сосредоточиваются исключительно въ вышеназванной котловинѣ, а также въ долинѣ Амура. Въ описанію этихъ культурныхъ районовъ я и приступаю ниже въ томъ порядкѣ, въ какомъ мнѣ пришлось изучать ихъ.

Мѣстность между Хинганомъ и р. Тунгуской (Куромъ), впадающей въ Амуръ нѣсколько ниже Хабаровки, представляетъ от-

дѣльный районъ, довольно однородный по своему характеру и условіямъ для культуры. Здѣсь горы отходятъ отъ Амура, оставляя болѣе или менѣе широкую, довольно низменную полосу, которую Максимовичъ называетъ ниже-амурской преріей. Такое названіе справедливо лишь въ томъ смыслѣ, что эта долина покрыта преимущественно травянистой растительностью. Въ дѣйствительности-же она не имѣетъ ни малѣйшаго сходства ни съ преріями Сѣверной Америки, ни вообще со степными пространствами.

Разсматриваемая мѣстность, насколько я могъ изучить ее, состоитъ изъ слѣдующихъ элементовъ:

1) Заливной долины Амура, которая представляетъ прибрежную полосу различной ширины отъ нѣсколькихъ верстъ до нѣсколькихъ десятковъ верстъ. Эта полоса имѣетъ всѣ свойства послѣдней рѣчной террасы. Она сложена изъ песковъ, пересѣчена гривами, перерѣзана протоками, усѣяна озерками, старицами и болотами. Болѣе низменные мѣста этой террасы заливаются почти ежегодно, другія рѣже, болѣе возвышенныя только во время сильныхъ наводненій, которыя вообще случаются рѣдко. Около Хингана эта полоса довольно возвышенна и узка; по направленію-же къ Хабаровкѣ она постепенно расширяется, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается низменной, болѣе подверженной наводненіямъ, представляя все менѣе и менѣе удобствъ для культуры. Большая часть этой террасы покрыта травянистой растительностью, которая по виду и общему облику вполне аналогична растительности заливныхъ луговъ. Но кромѣ того, здѣсь встрѣчается и не мало лѣсовъ, разбѣянныхъ то небольшими рощицами, то болѣе крупными партіями и состоящихъ главнымъ образомъ изъ дуба. Почва повсюду песчаная; на гривахъ мы наблюдаемъ нерѣдко крупный рѣчной песокъ; въ болѣе низкихъ-же мѣстахъ почва состоитъ изъ болѣе мелкихъ частицъ и доступна для культуры; только въ низинахъ, такъ называемыхъ «падняхъ», куда сносятся самыя мелкія частицы, она имѣетъ илистый характеръ и темный перегнойный верхній слой болотнаго происхожденія. Такія «пади» въ вос-

точной половинѣ нашего района, гдѣ описываемая терраса вообще низменна (напр. у Степановскаго поселка), не обрабатываются совсѣмъ, такъ какъ хлѣбъ на нихъ вымокаетъ, но въ западной, болѣе возвышенной части, такіа пади считаются наиболѣе удобными для пашни; такъ что мѣстами лучшія поля расположены въ низинахъ, гдѣ они смѣнили бывшія прежде луговые болота, и окружены теперь на межахъ луговоболотными растеніями (ст. Екатерино-Николаевская). Но помимо этихъ частныхъ колебаній рельефа, въ общемъ для культуры доступны лишь тѣ, сравнительно небольшія, возвышенныя части разсматриваемой полосы, которыя не подвергаются наводненіямъ Амура. Поля около Добрай, которыя были затоплены во время наводненія 1872 года, до сихъ поръ остаются заброшенными, хотя они давали въ свое время хорошіе урожаи.

2) Описанная рѣчная терраса не рѣзко отдѣлена отъ слѣдующей полосы, къ которой мы теперь переходимъ. Эта полоса болѣе возвышена, ибо ее не захватываютъ современные разливы Амура; но подъемъ ея весьма слабъ, почти незамѣтенъ. Это ровная площадь, на которой отсутствуют какъ гряды, такъ и углубленія въ видѣ озеръ или стариць, но наблюдаются лишь весьма незначительныя повышенія («рѣлки») и пониженія («пади»). Она сложена изъ весьма вязкой глины, сверху бурой, снизу же принимающей болѣе свѣтлую окраску. Иногда въ этой глинѣ замѣтны и на ощупь песчаныя частицы. Сверху она покрыта темной, перегнойной почвой, лежащей на упомянутыхъ возвышеніяхъ очень тонкимъ слоемъ, сантиметра въ 4—5, а въ низинахъ болѣе толстымъ, въ 10—15 см.; въ обоихъ случаяхъ этотъ перегнойный слой, повидимому, болотнаго или полуболотнаго происхожденія. Липкая подпочвенная глина жадно впитываетъ воду и способствуетъ заболачиванію мѣстности. Въ силу этого большая часть пространства данной полосы покрыта или болотистыми лугами, окрашенными въ концѣ мая въ яркожелтый цвѣтъ отъ массы лютиковъ (*Ranunculus acris*), а въ началѣ іюня принимающими оранжевую окраску отъ *Trollius asiaticus*; или же прямо

кочковатыми болотами, поросшими осокой. На возвышеніяхъ-же мы наблюдаемъ особый типъ растительности, состоящій изъ мелкой поросли дуба и орѣшника и крупнолистныхъ разнообразныхъ луговыхъ травъ (*Lathyrus*, *Vicia*, *Polygonatum officinale*, *Нemero-calis*, *Clematis*, *Thalictrum* и мн. др.)—типъ искусственный, смѣнившій собою дубовые лѣса и поддерживаемый весенними палами, которые, выжигая дубнякъ и орѣшникъ до корня, не даютъ имъ подняться вновь и образовать роши и лѣса.

Полоса съ описанными признаками, начинаясь отъ заливной долины Амура, окаймляетъ подошвы грядъ, вдается между ними и полоскою, то узкой, то въ нѣсколько десятковъ верстъ шириною, простирается до подножія горной страны, занимающей большую часть Амурской области.

Что болѣе всего бросается въ глаза при разсмотрѣніи данной полосы—это ея замѣчательная ровность. Если взобраться на вершину Биджанской гряды (гряда, которая идетъ отъ пос. Биджанскаго на западъ параллельно Амуру), то мы увидимъ, что къ сѣверу отъ нея до самаго «хребта», т. е. до Хингана (верстъ на 40 въ ширину) простирается ярко-зеленая, гладкая, почти какъ зеркало, низменность. Кое-гдѣ лишь на этой послѣдней замѣтны небольшія шероховатости—это незначительныя повышенія, составляющія остатки разрушенныхъ водой или атмосферными дѣятелями грядъ; они покрыты рѣдкими дубовыми лѣсами и потому рѣзко выдѣляются на общемъ фонѣ. Они имѣютъ видъ острововъ среди ярко-зеленой равнины, окружающей ихъ, окаймляющей все отроги горъ и вдающейся заливами между этими послѣдними. Такую-же картину мы увидимъ и съ высотъ Бабеговой, хотя тамъ эта полоса имѣетъ меньше протяженія, а также съ другихъ возвышенныхъ пунктовъ нашего района.

Интересно происхожденіе описанной низменности. Тѣ участки ея, которые расположены между грядами, можно принять сначала за обсохшее дно какихъ-то прѣсноводныхъ бассейновъ. Но въ та-

комъ случаѣ подобныя участки имѣли-бы и соответствующій рельефъ, т. е. они имѣли-бы углубленіе посрединѣ и постепенно повышались-бы по мѣрѣ приближенія къ грядамъ. Но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ, и, какъ я уже замѣтилъ, поверхность описываемой низменности, подходи къ горамъ, остается совершенно плоской, подобно поверхности воды, омывающей берега. Болѣе вѣроятно, быть можетъ, предположеніе, что вся эта полоса представляетъ рѣчную террасу, образованную разливами древняго Амура, врывавшимися некогда въ долины между горными грядами и наносившими туда взвѣшенные въ водѣ частицы ила.

Эта вторая полоса точно также культивируется мѣстами. (Бабстова, Биджанскій пос.), причемъ иногда на ней предпочитаютъ тѣ незначительныя возвышенія (релки), поросшія орѣшникомъ, иногда же болотистыя луговины. На этихъ послѣднихъ, во время сильныхъ дождей, хлѣбъ вымокаетъ, но за то лучше и рослѣе бываетъ во время засухъ. Но большая часть описанной полосы покрыта кочковатыми болотами, поросшими осокой и негодна для обработки. Надо замѣтить, однако, что отъ наловъ, пускаемыхъ ежегодно, эти болота понемногу обсыхаютъ, кочки выгораютъ, мѣстность выравнивается и дѣлается удобной для сѣнокосенія или даже пахоты. Можно думать, что современемъ эта полоса представитъ значительную культурную площадь, въ особенности, если ея осушеніе ускорить улучшеніемъ стока воды посредствомъ проведенія канавъ.

3) Третій элементъ нашего района есть горныя гряды. Хребетъ Малый Хинганъ, пересѣкаемый Амуромъ между станицами Пашковой и Екатерино-Никольской, далѣе къ востоку уже отходить отъ рѣки, разбиваясь на второстепенныя хребты и отроги. Направленіе этихъ хребтовъ и грядъ, означается на различныхъ картахъ, болѣе или менѣе гадательно. Сколько я могъ вывести какъ изъ своихъ личныхъ наблюденій, такъ и разспросныхъ свѣдѣній, вѣрно только то, что на извѣстномъ разстояніи отъ Амура (въ 30 верстахъ около Бабстовой, въ 80 верстахъ по р. Биджану) начинается сплошная

горная страна, состоящая изъ пологихъ хребтовъ, пересѣченныхъ долинами и ущельями, между тѣмъ какъ ближе къ Амуру среди вышеописанной древней рѣчной террасы, а также и среди заливной долины возвышаются отдѣльные холмы («сопки») или гряды, проходящія въ различныхъ направленихъ.

Мѣстные жители, казаки не безъ основанія отличаютъ эти послѣднія отъ сплошной горной страны, которую они называютъ «хребтомъ» или Хинганомъ. Отдѣльныя гряды имѣютъ по большей части крутые откосы, нерѣдко представляютъ выдающіеся утесы и вообще значительныя обнаженія камня въ противоположность пологимъ очертаніямъ «хребта». Кромѣ того, лѣса, покрывающіе ихъ, имѣютъ, какъ мы увидимъ ниже, совершенно иной характеръ, чѣмъ лѣса Хингана. Однако это отличіе неглубоко. Всѣ горы какъ хребта, такъ и отдѣльныхъ грядъ, состоятъ изъ однихъ и тѣхъ же породъ: мелкозернистаго гранита и песчаника, безпрестанно смѣняющихъ другъ друга на всемъ протяженіи между Хабаровкой (и вообще низовьями Уссури) и станцией Екатерино-Никольской. Только у этой послѣдней и въ прилежащихъ мѣстностяхъ (пос. Столбовскій, Союзная) появляется сѣрый кристаллическій известнякъ, не имѣющій, впрочемъ, особенно большаго распространенія. Крутые-же откосы грядъ, примыкающихъ къ рѣкѣ, обусловливаются просто тѣмъ, что онѣ были подвержены (современному или прежнему) разрушительному дѣйствию Амура, между тѣмъ какъ горные хребты, удаленные отъ рѣки, этому не подвергались и втеченіи долгаго времени скопляли на откосахъ своихъ продукты разрушенія горныхъ породъ, образовавшіе мѣстами мощную почву.

Защищенные обширными болотистыми пространствами, горные хребты Хингана представляютъ роскошную своеобразную растительность первобытнаго Амурскаго лѣса. Эти лѣса состоятъ изъ различныхъ лиственныхъ породъ, среди которыхъ нельзя указать какой-либо одной безусловно преобладающей. Почти въ равной мѣрѣ распространены: липа обыкновенная (*Tilia cordata*), кленъ (*Acer Mono*),

илимъ, пробковое дерево (*Phelladendron*), осина (въ огромныхъ деревьяхъ), ясень (*Fraxinus excelsior*), *Maackia amurensis* и черная береза. Нѣсколько меньшую роль играетъ серебристая липа (*Tilia mandshurica*) и два вида клена (*Acer Dedyle et tomentosum*). Отмѣчу совершенное отсутствіе дуба въ этихъ тѣнистыхъ густыхъ лѣсахъ. Чрезвычайно разнообразны формы подлѣска. Здѣсь встрѣчаются. *Dimorphanthus mandshuricus*, *Eleutherococcus senticosus*, *Deutzia*, *Evonymus*, *Corylus mandshuricus* и др. Все это увито и перепутано вьющимися стеблями винограда (*Vitis amurensis*), *Cissus brevipedunculata*, *Maxitoviczia* и образуетъ чашу, сквозь которую мѣстами крайне трудно пробраться.

Подъ тѣнью этихъ деревьевъ и кустарниковъ расположенъ скудный травянистый покровъ, состоящій изъ отдѣльныхъ разбросанныхъ особей, сидящихъ на почвѣ, то покрытой слоемъ отмершихъ гниющихъ листьевъ, то почти голой. И замѣчательно, что, несмотря на присутствіе очень многихъ своеобразныхъ видовъ, общій характеръ этихъ лѣсовъ поразительно сходенъ съ формацией лиственныхъ лѣсовъ Европы, представляя въ тождественной комбинаціи одинаковые или корреспондирующіе виды древесныхъ и травянистыхъ породъ.

Въ этихъ лѣсахъ встрѣчаются повсюду примѣсь и хвойныхъ породъ, именно манджурскаго кедра (*Pinus mandshurica*), аянской ели (*Picea ajanensis*) и обыкновенной пихты (*Abies sibirica*). Онѣ встрѣчаются въ видѣ отдѣльныхъ деревьевъ, иногда довольно крупныхъ. Только въ ущельяхъ и падахъ онѣ начинаютъ преобладать надъ лиственными породами, но и въ этомъ случаѣ все-таки травянистый покровъ въ общемъ сохраняетъ свой характеръ. Подобные лѣса, судя по моимъ наблюденіямъ и собраннымъ свѣдѣніямъ, распространены по всей горной странѣ нашего района. Они-же были нѣкогда и въ окрестностяхъ Хабаровки. Такъ называемый городской садъ въ Хабаровкѣ (около памятника графа Муравьева-Амурскаго) представляетъ клочекъ такого лѣса, во многихъ отношеніяхъ еще

сохранившей свои существенныя черты. Лѣса тождественнаго характера покрываютъ высокій берегъ Усури у станицы Казакевича.

Гряды и отдѣльные холмы, не находящіеся въ связи съ Хинганомъ, покрыты лѣсами другого рода. Эти послѣдніе состоятъ главнымъ образомъ изъ дуба вмѣстѣ съ черной березой, осиною и рѣже липой. Лѣса эти въ общемъ рѣдки. Ихъ травянистый покровъ обильнѣе и состоитъ изъ разнообразныхъ луговолѣсныхъ формъ. Такимъ образомъ обликъ этихъ лѣсовъ совершенно иной. Такіе лѣса покрываютъ и предгорья Хингана около Союзной и Столбовскаго поселка, и первые колонизаторы края, казаки утверждаютъ, что они не измѣнили своего характера со времени ихъ переселенія. Однако во многихъ болѣе тѣнистыхъ мѣстахъ этихъ лѣсовъ встрѣчается *Maximoviczia*, *Vitis*, *Tilia mandshurica*, а изрѣдка даже *Eleutherococcus* (въ тѣни утесовъ у Столбовскаго поселка), *Maackia*, *Asar Mono* (около Союзной) и вообще характерныя формы первобытнаго лиственнаго лѣса. На предгорьяхъ Хингана къ сѣверу отъ Биджанскаго поселка я замѣчалъ дубовые лѣса всюду, куда заходятъ или заходили весенніе палы, и, основываясь на этомъ, я думаю, что нѣкогда, быть можетъ, и отдѣльныя гряды имѣли болѣе формъ первобытнаго лиственнаго лѣса, но, охватываемыя кругомъ палами, которые съ незапамятныхъ временъ пускались инородцами, онѣ смѣнили свой первоначальный растительный покровъ на лѣса изъ скорѣе растущаго дуба.

Такимъ образомъ по отношенію къ почвообразователямъ, какъ самый Хинганъ, такъ и отдѣльныя гряды находятся болѣе или менѣе въ одинаковыхъ условіяхъ. И дѣйствительно, всюду, гдѣ я ислѣдовалъ, на пологихъ скатахъ или вершинахъ горъ я находилъ приблизительно одинаковую почву. Обыкновенно горная порода, слагающая возвышенность, прикрыта небольшимъ слоемъ бурой глины, довольно вязкой, хотя заключающей въ себѣ и крупныя песчинки. Верхній слой этой глины въ рѣдкихъ лѣсахъ окрашенъ перегноемъ на незначительную глубину, сантиметровъ 5—10. Въ густыхъ лѣсахъ

эта окраска почти отсутствует. Такую именно почву я наблюдалъ около д. Союзной, гдѣ она обрабатывается. На пологихъ склонахъ, покрытыхъ орѣшникомъ, слой темной перегнойной почвы былъ въ 5 см. толщиной. Ниже лежала бурая глина, въ которой уже на глубинѣ 40 см. появлялся песчаниковый щебень. Но нерѣдко и на меньшей глубинѣ попадались огромныя глыбы кварца по нѣсколько пудовъ вѣсомъ, которыя выворачивались плугомъ. На предгорьяхъ Хингана верстахъ въ 40 къ сѣверу отъ Биджанскаго поселка на пологомъ скатѣ, покрытомъ рѣдкимъ лѣсомъ изъ дуба и черной березы, перегнойный слой почвы былъ толщиной въ 8—10 см.; онъ лежалъ на бурой глинѣ см. въ 40 глубиной. Субстратъ былъ мелкозернистый гранитъ. Та возвышенность, на которой расположена Хабаровка, сложена изъ песчаника, прикрытаго такимъ-же, но гораздо болѣе мощнымъ слоемъ глины. Почва мѣстами въ густыхъ лѣсахъ имѣетъ подзолистый характеръ, т. е. въ верхнемъ горизонтѣ имѣетъ блѣдносѣрую окраску, въ нижнемъ-же бѣлѣсую. Этотъ подзолистый горизонтъ, однако, не разсыпается въ мелкій порошокъ, но вълѣдствіе вязкости субстрата образуетъ связную, пористую массу, подобную бѣлесоватымъ почвамъ Вятской губерніи, расположеннымъ на пестрыхъ мергеляхъ. Я наблюдалъ это верстахъ въ 12 къ востоку отъ Хабаровки. Продолжительная дождливая погода, столь затрудняющая почвенныя изслѣдованія, помѣшала мнѣ къ сожалѣнію изслѣдовать распространеніе этого рода почвы.

Болѣе крутые склоны горъ покрыты осыпью и щебнемъ и совершенно лишены почвы, или эта послѣдняя носитъ случайный непостоянный характеръ. Такіе склоны, разумѣется, не способны для культуры, но всѣ пологія покатоств, покрытыя почвой, безъ сомнѣнія, могутъ обрабатываться. До сихъ поръ я видѣлъ поля на склонахъ горъ только у д. Союзной. Тамъ они расчищаются изъ-подъ лѣса и даютъ хорошіе урожан, такъ что теперь на склоны перенесена большая часть пашень.

Въ низовьяхъ Тунгуски (Кура) я имѣлъ случай осмотрѣть одинъ холмъ, лежащій среди заливной долины верстахъ въ 40 отъ Хабаровки, покрытый остатками листовеннаго первобытнаго лѣса. У подножія холма стояло нѣсколько китайскихъ фанзъ, трудолюбивые обитатели которыхъ ручными мотыками обрабатывали покатыя склоны и вершины холма, располагая на нихъ миниатюрныя полоски съ различными овощами, имѣющими хорошій сбытъ въ Хабаровкѣ. Но въ общемъ такія покатоности остаются еще безъ обработки, такъ какъ жители находятъ болѣе легкимъ и удобнымъ разрабатывать равнину. Съ увеличеніемъ-же населенія, по моему мнѣнію, всѣ пологія покатоности и возвышенности предгорьевъ Хингана будутъ расчищены изъ-подъ лѣса и въ общемъ дадутъ извѣстное пространство для культуры. Замѣчательно, что до сихъ поръ остается еще безъ обработки та плоская возвышенность, на краю которой стоитъ Хабаровка; между тѣмъ я не сомнѣваюсь, что на ней вполне возможно земледѣліе, несмотря на противоположныя увѣренія, которыя я много разъ слышалъ отъ разныхъ лицъ.

Какъ далеко простирается къ сѣверу эта гористая полоса, способная къ культурѣ, я не могу судить, такъ какъ мнѣ не удалось далеко проникать вглубь страны. Впрочемъ, въ настоящее время этотъ вопросъ и не имѣетъ особеннаго значенія, такъ какъ колонизація этой страны, покрытой сплошными лѣсами, можетъ совершаться лишь весьма медленно и есть во всякомъ случаѣ дѣло будущаго.

Таковы естественныя условія описаннаго района. Изъ всего сказаннаго, я полагаю, ясно, что онъ не предназначенъ самой природой для густаго земледѣльческаго населенія, ибо ни заливная долина, подверженная наводненіямъ, ни древняя рѣчная терраса, покрытая на огромнѣйшія пространства болотами, ни тѣмъ болѣе предгорья Хингана не представятъ, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, значительной культурной площади. Этотъ край питаетъ свое немногочисленное казачье населеніе, но и то немногое, что даетъ онъ, добыто цѣной самыхъ тяжкихъ лишеній и трудовъ первыхъ пионеровъ.

Вся полоса между Хабаровкой и Союзной заселена казаками, водворенными сюда изъ Забайкалья по жребію. Неохотно, нерѣдко съ плачемъ и столами, разставались вынужденные жребій съ берегами Шилки, берегами благословенной Унды и вообще хлѣбороднымъ степнымъ краемъ Забайкалья, пускаясь въ невѣдомыя страны. Богатые часто нанимали за себя охотниковъ, предпочитая оставаться на насиженныхъ мѣстахъ. Самое переселеніе совершалось на казенный счетъ, причемъ, однако, переселенцы были стѣсняемы и въ количествѣ скота и количествѣ хлѣба, которое можно было взять съ собою. Поэтому болѣе зажиточные предпочитали отправляться на собственныхъ плотахъ, забирая съ собою весь скотъ, инвентарь и большой запасъ хлѣба. Такіе хозяева были сразу поставлены въ лучшее положеніе. Но всѣ, и богатые и бѣдные, одинаково были совершенно неподготовлены къ колонизаціи края, столь отличнаго отъ мѣста ихъ родины, и не имѣли никакого понятія объ условіяхъ своего новаго мѣстожителства и о томъ, что ихъ ожидаетъ.

Вполнѣ понятно, что всѣ поселились по берегамъ Амура. Амуръ былъ въ то время единственнымъ средствомъ сообщенія; его рыбное богатство могло служить подспорьемъ въ хозяйствѣ. Притомъ-же только по берегамъ его пионеры находили обширныя луговые равнины, представлявшія и богатая сѣнокосныя угодія, и годныя прямо для пахоты, тогда какъ дальше отъ берега начинались или сплошные лѣса, или болота.

Но здѣсь-то и начались мытарства колонизаторовъ. Они, разумѣется, и не подозрѣвали о томъ, что поселились на заливной долиніи Амура. Ихъ обмануло то обстоятельство, что весной она не была покрыта водой. Но весенніе разливы Амура вообще незначительны, между тѣмъ среди лѣта нерѣдко происходятъ въ зависимости отъ количества дождей сильныя повышенія уровня воды; причемъ временами (хотя и далеко не каждый годъ) эта долина вся или отчасти затопляется. И вотъ такія наводненія происходили неоднократно въ первые-же годы русской колонизаціи. Неожиданные разливы Амура

затопляли поля и деревни переселенцевъ, сносили избы, только что поставленные стога сѣна, портили хлѣбъ и вообще производили полное разореніе или по крайней мѣрѣ наносили большой ущербъ неустановившемуся хозяйству колонистовъ. Приходилось переносить поселки и пашни на болѣе или менѣе возвышенныя гривы, сѣно только что скошенное тотчасъ-же свозить на бугорки и жить такъ въ вѣчномъ страхѣ, что новое еще большее наводненіе заставитъ ихъ снова искать болѣе удобнаго мѣста. Изъ многихъ первоначально основанныхъ поселковъ жители сразу все по мѣстному выраженію «раскочевались», т. е. разошлись въ разныя стороны, другіе поселки были переносимы съ мѣста на мѣсто и только очень немногія селенія остались безъ всякихъ пертурбацій тамъ, гдѣ они были основаны.

Между Хабаровкой и д. Союзной въ отрогахъ Хиангана, т. е. на протяженіи $392\frac{1}{2}$ верстъ, слѣдующіе поселки заброшены совсѣмъ: Новгородскій, Нижне и Верхне-Спасекій, Петровскій, Хорошая и Нагибова. Послѣднія двѣ деревни были заброшены послѣ наводненія 1872 года. Первая заключала около 30 дворовъ, вторая около 50. Теперь вокругъ нихъ лишь обиліе полыни указываетъ на прежнее существованіе пашень. На мѣстѣ всехъ этихъ бывшихъ поселковъ стоятъ лишь одинокіе домики почтовыхъ станцій (кромѣ Нагибовой), въ Нагибовой-же сохранился одинъ дворъ, заимка богатаго казака (Лунина).

Другія селенія, хотя и сохранились, но были вынуждены перейти на другое мѣсто. Такъ Степановскій выселокъ перенесенъ на 4 версты отъ Амура, часть Михайло-Семеновской станицы перенесена пониже на песчанья гривы, Квашинна на восемь верстъ отъ Амура, Пузино на пять верстъ выше. Такъ что число береговыхъ селеній, которыя всегда оставались на своемъ мѣстѣ и не терпятъ отъ наводненій, очень невелико (Союзная, Екатерино-Никольская). Вслѣдствіе желанія уйти дальше отъ наводненій и были основаны поселки удаленные отъ Амура, какъ Бабстовскій (25 верстъ), Биджанскій (35 верстъ) и др.

Легко понять, какъ тяжело отзывались эти наводненія и необходимость вновь переходить съ мѣста на мѣсто на новыхъ колонизаторахъ края. Но это было еще не все. Главное-же состояло въ полномъ несоотвѣтствіи мѣстной природы съ привычными для нихъ условіями Забайкалья. Привыкшіе къ сухимъ лѣтамъ, казаки съ ужасомъ смотрѣли на проливные дожди, которые длились по 18 дней подрядъ и сразу уничтожили надежды на урожай. Скотъ, выросшій на степныхъ сухихъ пастбищахъ, ходилъ цѣлые дни среди высокой сочной травы болотистыхъ луговъ и возвращался домой еще болѣе отощавшій. Много скота погибло совсѣмъ и лишь постепенно, черезъ нѣсколько поколѣній выработалась раса, приспособленная къ мѣстнымъ условіямъ. Долина Амура поростала травами, скрывавшими всадника. Осень и зимой сухіе стебли травы ложились на землю, гнили, задерживали сырость и способствовали заболачиванію почвы. Небозримыя болотистыя пространства растлались всюду, перемежались съ озерами и старицами, и эти болота, озера и мощная луговая растительность давала приютъ мириадамъ мошекъ, комаровъ, оводовъ и всякаго «гноса», который поднимался тучами и мучилъ, «не давалъдохнуть» ни человѣку, ни животнымъ.

Таковы были условія, въ которыя попали забайкальцы. Геройскія усилія нужны были для борьбы съ этой дикой природой и, нужно отдать справедливость, они вышли побѣдителями изъ этой борьбы.

Со времени начала заселенія прошло болѣе 30 лѣтъ, и многое, очень многое измѣнилось. Вырубка лѣсовъ и въ особенности ежегодные палы, которые пускаютъ казаки, существенно повліяли на физіономію страны. Отъ этихъ весеннихъ паловъ уничтожались скопленія отмершихъ стеблей сухихъ травъ, прикрывавшія почву и способствовавшія ей заболачиванію. Выгорали кочки, нерѣдко выгоралъ и слой торфа, почва обсыхала и становилась плотной. Измѣнился и характеръ травянистаго покрова; вмѣсто осокъ и высокорослыхъ злаковъ появлялась низкорослая растительность изъ широколистныхъ

травъ. Съ каждымъ годомъ все глубже проникаютъ палы въ лѣса; они очищаютъ почву отъ валежника, уничтожаютъ подлѣсокъ и освобождаютъ мѣсто для травянистой растительности. Старыя деревья (дубы) не уничтожаются огнемъ сразу, но кора ихъ каждый годъ нѣсколько обгораетъ, они мало-по-малу сохнутъ, лѣсъ разрѣжается и со временемъ тамъ, гдѣ мы теперь еще видимъ на равнинѣ дубовые лѣса, образуются свободныя пространства, поросшія мелкимъ дубякомъ и орѣшникомъ и прямо годныя для пахаты. Значительно уменьшилось также количество комаровъ и оводовъ. Вся мѣстность сдѣлалась гораздо суше. Многія озера совсѣмъ высохли, болотистыя пространства сократились, и теперь во многихъ мѣстахъ находятся поля тамъ, гдѣ нѣкогда были топкія болота, черезъ которыя не могъ перебраться всадникъ (напр. около ст. Екатерино-Никольской). Кромѣ того, утверждаютъ, что количество дождей значительно уменьшилось, и я считаю это весьма вѣроятнымъ, такъ какъ одновременно въ сосѣдней Манчжуріи происходило истребленіе лѣсовъ на огромныхъ пространствахъ, что, конечно, не могло не отозваться на климатѣ.

Эти измѣненія, безъ сомнѣнія, и въ будущемъ будутъ происходить въ томъ-же направленіи. Первобытныя лѣса будутъ все болѣе и болѣе подаваться, болотистыя пространства высыхать, и площадь, доступная культурѣ, увеличиваться. Но всѣ эти измѣненія могутъ имѣть значеніе лишь въ будущемъ. Въ настоящее же время весь разсмотрѣнный край не можетъ считаться особенно привлекательнымъ для земледѣльца и во всякомъ случаѣ непригоденъ для быстрого заселенія.

Въ настоящее время въ разсмотрѣваемомъ районѣ находится 18 населенныхъ пунктовъ съ 7,223 жителями обою пола. Изъ этого числа 17 поселеній заселены казаками. Эти поселенія принадлежатъ двумъ станичнымъ округамъ, Михайло-Семеновскому и Екатерино-Никольскому и заключаютъ въ себѣ 971 семействъ съ 6,220 душъ жителей. Единственное не казачье поселеніе есть с. Благословенное, заселенное корейцами, принявшими православіе. Въ немъ живетъ 155 семействъ, состоящихъ изъ 1,003 душъ.

Во всѣхъ казачьихъ поселеніяхъ порядокъ пользованія землею и система хозяйства совершенно одинаковы. Земля нигдѣ не раздѣлена, и всякій распахиваетъ тотъ или другой изъ свободныхъ участковъ, гдѣ захочетъ. При этомъ, разумѣется, въ руки людей болѣе зажиточныхъ попадаютъ лучшіе участки и въ большемъ количествѣ, а люди бѣдные довольствуются худшими кусками. Но такъ какъ свободныхъ земель вообще еще много, то этотъ порядокъ не возбуждаетъ пока особенныхъ недоразумѣній. Залоги поднимаютъ осенью, причемъ болѣе зажиточные («справные») на слѣдующій годъ не сѣютъ, но еще впрохиваютъ дважды, а на третій годъ уже засѣваютъ и затѣмъ сѣютъ безъ перерыва, безъ пара и удобренія каждый годъ, пока земля не истощится. Первые года четыре сѣютъ ярицу и пшеницу, затѣмъ начинаютъ сѣять овесъ, а потомъ гречиху. Послѣ гречихи плодородіе земли вновь нѣсколько восстанавливается, и поэтому вновь начинаютъ сѣять пшеницу или ярицу. Въ этомъ состоитъ вся немногосложная система хозяйства. Такимъ образомъ земля обрабатывается среднимъ числомъ лѣтъ десять. Впрочемъ въ этомъ отношеніи наблюдаются большія уклоненія въ зависимости отъ качества почвы и зажиточности домохозяевъ. Песчаная почва заливной долины нрѣдко выпахиваются уже лѣтъ черезъ восемь, почвы глинистыя могутъ служить гораздо дольше, лѣтъ 15—20. Такъ какъ урожай съ теченіемъ времени все уменьшаются, то люди зажиточные предпочитаютъ поднимать залого, чтобы получить лучшій урожай; люди же недостаточные держатся болѣе старыхъ полей, ибо ихъ легче пахать (для поднятія залога надо запрягать 5—6 лошадей или быковъ, старыя же поля можно пахать на парѣ) и такимъ образомъ нѣкоторыя поля обрабатываются чуть не съ самаго начала заселенія Амура, т. е. болѣе 30 лѣтъ. Разъ заброшенное поле рѣдко уже поднимается вновь опять таки въ силу того, что еще нѣтъ недостатка въ свѣжихъ земляхъ.

По офиціальнымъ даннымъ всѣмъ казачьимъ населеніемъ района обрабатывается 5,151 десятина, что составляетъ въ среднемъ

выводѣ 5,3 десятины на каждую семью. Но, конечно, въ частностяхъ здѣсь существуютъ значительныя отклоненія отъ нормы. Въ одномъ и томъ-же поселкѣ болѣе зажиточные люди засѣваютъ по 15—20 десятинъ, семьи-же малосильныя довольствуются 2—3 десятинами. Особенно-же крупныхъ запашекъ, сколько мнѣ извѣстно, среди казаковъ не практикуется.

Если разсмотрѣть относительное количество обрабатываемой земли, которое приходится на семью въ различныхъ поселкахъ, то и здѣсь мы найдемъ довольно большое разнообразіе. Minimum падаетъ на Михайло-Семеновскую станицу, которая дѣйствительно есть одно изъ самыхъ бѣдныхъ поселеній, вслѣдствіе ея положенія на низменной, подверженной наводненіямъ части долины Амура. Здѣсь на семью приходится лишь 3,5 десятины. Maximum-же наблюдается въ поселкѣ Бабстовскомъ (8,6 десятины). Если вычислить, сколько земли приходится не на семью, а на душу, что должно-бы дать болѣе вѣрные результаты (въ семью заключается въ среднемъ 6,4 души, но въ разныхъ поселеніяхъ и здѣсь наблюдаются отклоненія), то окажется, что еще бѣднѣе Михайло-Семеновской станицы (на душу 0,59 десятины) поселокъ Луговской (0,49 десятины на душу); Бабстовскій-же сохранить по прежнему первое мѣсто (1,29 десятины на душу). Впрочемъ оказывается, что будемъ-ли мы перечислять количество обрабатываемой земли на семью или на душу, полученные данныя одинаково не выражаютъ относительно благосостоянія различныхъ селеній. Въ самыхъ зажиточныхъ селеніяхъ, какъ станица Екатерино-Никольская, поселокъ Венцелевскій, Биджанскій и др. количество пашни, приходящееся на душу, почти не превосходитъ среднюю для всего района (въ Екатерино-Никольскомъ—0,56, въ Венцелевскомъ и Биджанскомъ—0,54; средняя для всего района—0,83) или даже оказывается ниже ея, какъ напримѣръ въ Пузиновскомъ и Самарскомъ поселкахъ (0,76); между тѣмъ какъ въ Бабстовскомъ, экономическое положеніе котораго далеко не блестяще, мы встрѣчаемъ максимальную площадь пашни (1,29 на душу). Я думаю,

что эту высокую цифру можно объяснить тѣмъ, что около Бабстовой есть заимки нѣсколькихъ богатыхъ казаковъ, производящихъ запашки въ сравнительно большомъ количествѣ и продающихъ хлѣбъ инородцамъ. Нельзя также игнорировать здѣсь и значеніе различнаго качества почвы.

Какъ почти во всей Амурской области, въ нашемъ районѣ воздѣлываются исключительно яровые хлѣба. Главное мѣсто между ними занимаютъ: ярица, т. е. яровая рожь, пшеница и овесъ. Ячмень и гречиха сѣются въ небольшомъ количествѣ, только какъ подспорье въ хозяйствѣ. Просо, сколько мнѣ извѣстно, совсѣмъ не культивируется.

Ярица и пшеница, составляющія главный предметъ продовольствія жителей, сѣются на лучшихъ земляхъ и въ наибольшемъ количествѣ. Однако, нельзя сказать, чтобы населеніе имѣло хлѣбъ въ избыткѣ. Кромѣ незначительной продажи инородцамъ, никакого отпуска хлѣба не производится. Во всей восточной половинѣ района его не хватаетъ даже для собственнаго продовольствія. Въ поселкѣ Бабстовскомъ, который выдѣляется относительно большими размѣрами своихъ заашекъ, многіе жители, какъ я убѣдился лично, покупаютъ у китайцевъ хлѣбъ, сплавляемый по р. Сунгаря. Въ Квашинной у ¹половины жителей не хватаетъ хлѣба, какъ увѣряютъ. Западная половина района поставлена въ лучшія условія; ея жители имѣютъ свой хлѣбъ въ достаточномъ количествѣ, избытокъ-же продаютъ въ болѣе бѣдныхъ деревни. Обыкновенная цѣна хлѣба около рубля за пудъ.

Овесъ, который также сѣется въ порядочномъ количествѣ, кромѣ собственнаго потребленія, идетъ также въ продажу. Его отправляютъ въ Хабаровку, гдѣ сдаютъ скупщикамъ по рублю за пудъ (въ городѣ цѣна его рубля полтора за пудъ). Въ деревняхъ-же цѣна въ настоящее время колеблется 80—50 коп. за пудъ.

Въ огородахъ, кромѣ обыкновенныхъ овощей, разводятъ еще кукурузу, дыни и арбузы. Последніе удаются далеко не всегда. Впрочемъ все это не имѣетъ значенія въ хозяйствѣ.

Несмотря на просторъ и обиліе луговъ, скотоводство не играетъ роли самостоятельной отрасли сельскаго хозяйства, но развито лишь настолько, насколько оно составляетъ необходимую принадлежность казачьяго быта. Во всемъ районѣ считается 13,644 головъ лошадей и рогатаго скота, что составляетъ въ среднемъ выводѣ 14,0 головъ на семью. Наибольшее вниманіе обращаютъ казаки на коневодство, развитію котораго, однако, препятствуютъ два обстоятельства: въ восточной низменной части района, изобилующей лугами, почти ежегодно свирѣпствуетъ сибирская язва, въ западной-же, болѣе возвышенной, эта послѣдняя встрѣчается рѣдко (около Екатерино-Никольской никогда не бываетъ), но за то ощущается недостатокъ въ лугахъ, такъ что жители косятъ сѣно на китайской сторонѣ за определенную плату китайскимъ чиновникамъ. Не смотря на это, богатые казаки держатъ цѣлыя табуны лошадей, для которыхъ заготавливаютъ сѣно тысячами копенъ. Впрочемъ, подобные табуны, кажется, кромѣ хлопотъ ничего не приносятъ своимъ хозяевамъ, ибо мѣстныя лошади, выведенныя отъ забайкальской породы, мелкія и не особенно сильныя, въ продажу никогда не идутъ, возить-же на нихъ нечего, кромѣ сѣна для ихъ-же прокормленія*).

Изъ постороннихъ заработковъ имѣетъ значеніе для населенія охота на крупнаго звѣря: медвѣдей, оленей (изюбрей), лосей, козъ и др. Прежде была особенно выгодна охота на изюбрей весною, когда ихъ молодые рога еще наполнены кровью и обтянуты кожей. Эти рога (панты) высоко цѣнятся китайцами, какъ лекарство, и продаются за 100—200 рублей за пару. Въ настоящее время вообще звѣрей стало отъ постоянныхъ преслѣдованій гораздо меньше. Кромѣ того, поставка дровъ на пароходы, рыболовство и др. также доставляютъ заработки нѣкоторымъ жителямъ.

*) Въ сосѣдній Зейскій районъ приводятъ лошадей изъ Забайкалья или Томской губерніи. Товары провозятся по Амуру лѣтомъ на пароходахъ или баркахъ. Иногда случается при мелководьи, что пароходы садятся на мель и остаются тамъ до зимы. Тогда для населенія наступаетъ пора выгодныхъ заработковъ по перевозу грузовъ по назначенію. Въ это время цѣна овса доходитъ до 2 рублей за пудъ.

Если мы теперь бросимъ общій взглядъ на весь строй хозяйства казаковъ, то увидимъ, что оно стоитъ на весьма низкой ступени развитія. И надо признаться, кромѣ того, что у населенія незамѣчается ни малѣйшей склонности и старанія къ его улучшенію. Никто рѣшительно не заботится о болѣе тщательной обработкѣ земли, о культурѣ какихъ-либо иныхъ сортовъ злаковъ, о разведеніи болѣе рослаго и сильнаго скота, объ улучшеніи своего продовольствія и т. п. Но одно лишь стремленіе господствуетъ надъ всѣмъ, проявляется и въ большомъ и въ маломъ—это постоянное стремленіе къ расширенію своего хозяйства. Каждый казакъ старается захватить подъ посѣвы какъ можно болѣе земли, распахать какъ можно больше залоговъ, причемъ нерѣдко его пашни разбросаны клочками версть на 15—10 отъ деревни. Онъ старается завести какъ можно больше лошадей, хотя мелкихъ и слабосильныхъ, возможно болѣе рогатаго скота, хотя плохого и малоудойнаго, отгородить покотину версть на 15, накосить тысячи копенъ сѣна и т. п. Малая населенность края, окружающій просторъ даютъ пищу этимъ инстинктамъ, но нельзя сказать, чтобы онъ много выигрывалъ отъ этого. Запахиваніе большихъ участковъ требуетъ много труда, много лошадей и большого количества овса для ихъ прокормленія; ѣзда на отдаленныя пашни и обратно отнимаетъ много времени. А между тѣмъ вслѣдствіе плохой обработки земли и небрежнаго посѣва, урожаи получаются большей частью не блестящіе. Чтобы обезпечить кормъ скоту, нужно косить почти все лѣто до самой уборки хлѣба. Самая уборка часто затягивается, производится несвоевременно; сжатый хлѣбъ нерѣдко прорѣстаетъ въ снопахъ отъ дождей и т. п. Вслѣдствіе этого происходитъ то, что, не смотря на постоянный упорный трудъ, не смотря на окружающій просторъ и видимое изобиліе, нельзя сказать, чтобы населеніе жило въ довольствѣ. Его питаніе въ общемъ весьма плохо. Даже болѣе или менѣе зажиточные люди, имѣющіе много скота, питаются нерѣдко щами изъ соленой свинины, одинъ запахъ которыхъ производитъ тошноту даже у неприхотливаго человѣка,

ибо они не умѣютъ или по своей неряшливости не стараются приготовить хорошую солонину^{*)}). Здѣшній климатъ, влажный и теплый, благопріятствуетъ разведенію самыхъ разнообразныхъ овощей, но культура ихъ развита все-таки очень слабо, ибо огородъ слишкомъ тѣсенъ и мелокъ для широкаго размаха мѣстнаго земледѣльца. Поэтому пища населенія въ общемъ очень однообразна и скудна. И во всѣхъ остальныхъ сторонахъ ихъ быта мы всюду замѣчаемъ слѣды того-же отсутствія хозяйственности, заботливости и довольства. Правда и здѣсь, какъ въ другихъ районахъ Амурской области, во многихъ избахъ мы найдемъ керѣнку и швейную машину, и вѣскіе стулья, и висячую лампу и т. п. Но всѣ эти предметы, столь чуждые крестьянину Европейской Россіи, еще болѣе оттѣняютъ окружающую грязь и неряшливость, ибо они появились не какъ слѣдствіе дѣйствительной потребности и общаго довольства жизни, но скорѣе, какъ результатъ относительной дешевизны денегъ съ одной стороны, а съ другой нѣкотораго стремленія къ роскоши и къ городскимъ потребностямъ, стремленія вообще, свойственнаго крестьянину Восточной Сибири.

Совершенно отличный отъ вышеописаннаго строй хозяйства и всей жизни мы встрѣчаемъ въ единственномъ казацкомъ селеніи района, именно въ с. Благословенномъ. Это село, основанное въ 1872 году корейцами, принявшими православіе, но сохранившими языкъ, обычаи, способы культуры и всѣ особенности домашняго быта своей родины, производитъ вообще самое пріятное впечатлѣніе въ особенности тѣмъ отпечаткомъ старательности и любви къ порядку, который видѣнъ и въ устройствѣ ихъ жилищъ, въ расположеніи и обработкѣ ихъ полей.

Уже по своему внѣшнему виду это селеніе сильно отличается отъ русскихъ деревень. Оно состоитъ изъ отдѣльныхъ фанзъ, раз-

*) Ее солятъ здѣсь сначала въ бочкахъ, а затѣмъ черезъ нѣсколько времени вынимаютъ и вывѣшиваютъ на воздухъ, причемъ керѣнка она портится и дѣлается совершенно негодной (на нашъ взглядъ) къ употребленію.

дѣленныхъ участками полей. Между этими полями, большей частью огороженными, проходятъ улицы и проулки. Все фанзы имѣютъ болѣе или менѣе одинаковое устройство. Онѣ построены изъ сплетенныхъ вѣтвей и обмазаны снаружки и внутри толстымъ слоемъ глины. Пологая крыша изъ соломы или прутьевъ, также обмазанная глиной, служитъ одновременно и потолкомъ. Внутри каждая фанза дѣлится на три части: средняя, самая большая служитъ кухней и помещеніемъ для семьи. Большая половина этой части занята низкими нарами, которыя согрѣваются особыми дымоходами изъ печки. Сверху они покрыты циновками; здѣсь сидятъ женщины съ шитьемъ, играютъ дѣти, и т. п. У одного края наръ подъ тонкой два котла для варки пищи, на другомъ концѣ у противоположной стѣны—очагъ для чайника. Нары проходятъ и во второе отдѣленіе, гдѣ они занимаютъ весь полъ; это отчасти пріемная, отчасти кабинетъ хозяина и вообще чистая комната. Нары постоянно бываютъ теплыя, такъ какъ даже лѣтомъ раза по два въ день разводится огонь въ очагъ для варки пищи или чая. Третье отдѣленіе—темное, дѣлится вновь на двѣ половины. Въ одной находится особая ступа для толченія крупы (пестъ приводится въ движеніе посредствомъ рычага ногой), лотки для вѣянія и т. п., другая назначена собственно для скота, который въ Корей берутъ на ночь въ фанзы для безопасности отъ тигровъ. Здѣсь въ этомъ нѣтъ необходимости, но особое отдѣленіе устраивается неизмѣнно. Въ него складываются разныя хозяйственныя принадлежности, внизу-же устраивается подвалъ для храненія овощей. Первое и второе отдѣленіе фанзы сообщаются съ наружной средой нѣсколькими крупными окнами, запирающимися одностворчатой рѣшетчатой рамой, заклеенной бумагой. Эти окна служатъ нерѣдко одновременно и дверями. Впрочемъ, здѣсь наблюдается большое разнообразіе! часто дѣлается одна болѣе крупная дверь, кромѣ описанныхъ оконъ устраиваются еще меньшія со стеклами и т. п. Каждая фанза окружена небольшимъ дворикомъ съ различными пристройками, обыкновенно миниатюрными, но содержимыми въ большемъ порядкѣ и чистотѣ.

Вокругъ каждой фанзы располагаются поля ея владѣльца, на которыхъ культивируются какъ хлѣбные злаки, такъ и разные овощи. Культура всѣхъ полей чрезвычайно тщательная, огородная. Корейцы пахутъ особыми китайскими сохами (похожими нѣсколько на киргизскій «тысь»), запряженными парой воловъ. Посѣвъ производится въ грядки или руками (ячменя, овса и пр.) или посредствомъ особой сѣялки довольно примитивнаго устройства*), назначенной спеціально для *буды* (*Setaria italica*). Всѣ поля старательно пропалываются нѣсколько разъ въ лѣто; такъ что на нихъ почти совершенно отсутствуютъ какія-бы то ни было сорныя травы. При этомъ близость полей доставляетъ земледѣльцу неоспоримое преимущество, такъ какъ онъ съ своей семьей можетъ каждую свободную минуту посвятить наблюденію и уходу за растеніями. Впрочемъ и у нихъ нѣкоторыя поля расположены вдали отъ деревни.

Изъ культурныхъ растеній корейцы воздѣлываютъ болѣе всего *буды*; затѣмъ ячмень, овесъ, кукурузу, картофель, горохъ, фасоль, китайскую капусту, лукъ (въ нѣсколькихъ сортахъ), чеснокъ, рѣдись (разные сорта), огурцы, тыквы, баклажаны и мн. др.; коноплю, скай (кунжутъ) для добыванія масла; въ небольшомъ количествѣ сорго для вѣшниковъ. Первое мѣсто изъ перечисленныхъ занимаетъ буда, которая культивируется въ нѣсколькихъ сортахъ и играетъ такую-же роль, какъ у русскихъ яровая рожь и пшеница. Въ видѣ особой каши (хлѣбъ они пекутъ рѣдко) она служитъ ежедневной пищей корейцамъ.

Буды сѣется на десятину 18—20 фунтовъ, а собирается 150—200 и болѣе пудовъ, такъ что урожай одной десятины обезпечиваетъ цѣлую семью на годъ или полтора. Въ большомъ количествѣ воздѣлываются также разнообразныя овощи, ибо корейцы

*) Она состоитъ изъ палки (аршина $1\frac{1}{2}$ длиною) съ желобкомъ, на которую надѣвается пустая круглая тыква. Въ эту послѣднюю кладутъ зерно, которое затѣмъ высыпается по желобу. Желобокъ сверху обвернуть тряпкой, а внутри и у окончанія въ него вставляются прутики, чтобы сѣмена не сыпались слишкомъ быстро и нѣсколько разсѣвались по грядкѣ. При посѣвѣ такую сѣялку ведутъ вдоль грядки, приводя въ сотрясеніе легкими ударами прутика по желобку, для высыпанія сѣмянъ.

питаются болѣе растительной пищей. Мясо они ѣдятъ рѣдко, молоко же совсѣмъ не употребляютъ въ пищу и не доятъ коровъ*). Поэтому скотъ они держатъ въ ограниченномъ количествѣ.

На 155 дворовъ (1,003 души) въ с. Благословенномъ считается въ обработкѣ всего 352 десятины, т. е. только 2,3 десятины на семью или 0,35 десятины на душу, слѣдовательно значительно менѣе, чѣмъ въ какомъ-либо изъ казачьихъ поселковъ) въ этихъ послѣднихъ приходится, какъ мы видѣли, среднимъ числомъ 5,3 десятины на семью или 0,82 десятины на душу). Однако тщательная обработка полей и уходъ за ними производятъ лучшіе и болѣе надежные урожан, позволяющіе безбѣдно существовать населенію. Вслѣдствіе меньшаго размѣра запасекъ у корейцевъ нѣтъ надобности (а главное и охоты) держать большое количество лошадей и скота, что избавляетъ ихъ отъ необходимости заготовлять большое количество сѣна и вообще отъ многихъ хлопотъ. Всего считается въ с. Благословенномъ 520 головъ скота, что составляетъ 3,4 головы на семью, опять таки гораздо менѣе, чѣмъ въ казачьихъ поселеніяхъ. Изъ всѣхъ продуктовъ только овесъ играетъ роль предмета отпуска въ Хабаровку. Кромѣ того, нѣкоторые жители занимаются торговыми оборотами, скупая у казаковъ овесъ и скотъ и отправляя все это въ Хабаровку.

Указанныя черты сельскаго хозяйства не составляютъ какихъ-либо частныхъ отличій отъ хозяйства казаковъ, но имѣютъ основу, глубоко гнѣздящуюся въ характерѣ корейцевъ и придающую своеобразный колоритъ всему строю ихъ жизни.

Въ то время какъ во всѣхъ чертахъ хозяйства и быта казаковъ выражается прежде всего стремленіе къ широтѣ и простору и пренебреженіе всѣмъ мелкимъ, вообще стремленіе къ экстензивности, у корейцевъ мы видимъ совершенно инныя тенденціи, именно стремленіе къ интензивности, любовь къ кропотливому труду, порядку и аккуратности. Эти тенденціи присущи его натурѣ, его духу и опре-

*) У русскихъ-же они охотно пьютъ молоко и ѣдятъ русскій хлѣбъ.

дѣляютъ всё его поступки, весь характеръ его дѣятельности. Въ силу ихъ кореецъ и не заботится о постоянномъ расширеніи своихъ запашекъ, но старается возможно лучше обработать свои небольшіе участки, вознаграждающіе его труды; не заводитъ табуновъ лошадей, не приносящихъ никакой выгоды и т. п. И въ устройствѣ его жилищъ и во всемъ быту тѣ-же черты его скрупулёзной, кропотливой природы всюду кладутъ печать какого-то благоустройства, порядка, опрятности и извѣстнаго комфорта, столь радикально отсутствующаго въ жилищахъ русскаго крестьянина. Во всемъ видны культурныя привычки, выработанныя вѣками и органически сросшія съ его природой, такъ что по сравненію съ корейцемъ казакъ скорѣе напоминаетъ дикаго номада, недавно принужденнаго взяться за соху и не забывшаго еще свои кочевыя привычки.

Но отдавая должное китайской системѣ хозяйства, я тѣмъ не менѣе вовсе не намѣренъ рекомендовать ее для подражанія или вообще отдавать преимущество корейцамъ передъ казаками. Ни въ какомъ случаѣ нельзя выводить подобнаго заключенія изъ моихъ словъ. Можно отдавать должное китайскимъ способамъ культуры, но воспринятіе ихъ русскимъ населеніемъ я считаю совершенно невозможнымъ, да и нежелательнымъ. Ибо система хозяйства, равно какъ устройство домашняго быта, есть выраженіе духа народа, а весь складъ китайской культуры настолько противорѣчитъ всемъ особенностямъ русскаго духа, что исключаетъ всякую возможность заимствованія. Для русскаго народа нужна и своя система хозяйства, но выработать болѣе усовершенствованные приемы культуры, конечно, не по силамъ невѣжественному казаку, не видѣвшему ничего лучшаго и лишенному всякихъ знаній. Замѣчу притомъ, что казакъ прежде всего военный человѣкъ; для него земледѣліе представляетъ нѣчто побочное не потому, чтобы служба отнимала уже слишкомъ много времени (хотя они нерѣдко ссылаются на это), но потому, что, такъ сказать, развертываетъ иные жизненныя перспективы. Смотри на себя, какъ на человѣка «казеннаго», онъ не относится

такъ горячо къ хозяйству, какъ крестьянинъ. Въ общемъ трудолюбивое населеніе этого района все-таки произвело на меня наиболѣе благопріятное впечатлѣніе; во всякомъ случаѣ за нимъ нельзя не признать большихъ заслугъ по колонизаціи края, которая была сопряжена съ огромными трудностями.

■ ■ .

Къ западу отъ описаннаго мною района начинается горный хребетъ Хинганъ, или (по Радде) Бурейскія горы, перерѣзываемыя Амуромъ на протяженіи 143 верстъ (отъ Союзной до Пашковой). Въ этой мѣстности, состоящей изъ высокихъ горъ и горныхъ грядъ, проходящихъ въ разныхъ направленіяхъ, только узкія долины представляютъ участки, годные для пашни. Луга совершенно отсутствуютъ. Поэтому характеръ мѣстности не благопріятствуетъ развитію сельскаго хозяйства. Въ прежнее время жители получили большіе доходы отъ охоты на разныхъ звѣрей (медвѣдей, тигровъ, оленей, кабановъ, соболей и пр.), изобиловавшихъ въ непроходимыхъ лѣсахъ, одѣвающихъ горы. Въ настоящее время количество звѣрей значительно убавилось, и благосостояніе жителей падаетъ. Изъ восьми населенныхъ пунктовъ, бывшихъ на описываемомъ протяженіи, четыре оставлено совсѣмъ жителями (Поликарповка, Хинганъ, Помпеевка, Дичунъ). Изъ остальныхъ четырехъ (Марвино, Радде, Башуровскій и Сторожевскій поселки) жители понемногу разбредаются, перебираясь въ болѣе привольныя мѣста (напр. въ Столбовскій пос.). Во всѣхъ ихъ считается въ настоящее время 134 двора; въ распахкѣ 589 десятинъ земли.

Далѣе къ западу отъ Пашковой горы понижаются и вновь отходятъ отъ Амура. Прибрежная страна представляетъ низменныя болотистыя мѣстности, мало пригодныя для культуры. Здѣсь на протяженіи 120 верстъ находится шесть казачьихъ поселеній, въ которыхъ всего считается 142 двора; въ распахкѣ 612 десятинъ. Точно также и здѣсь изъ многихъ поселеній: (Пинокентьевка, Ско-

бельщина) жители расходятся, или основывая другія поселки, или устраивая заимки вдали отъ Амура на предгорьяхъ. Мѣстности, удобныя для развитія земледѣлія, мы находимъ только въ районѣ за Буреей (къ западу), къ описанію котораго уже на основаніи личныхъ наблюденій мы и переходимъ теперь.

Страна, лежащая между рѣками Зеей и Буреей, ограниченная съ юга Амуромъ и Томью съ сѣвера, заслуживаетъ наибольшаго вниманія съ нашей стороны, какъ наиболѣе плодородная, представляющая обширныя площади, готовыя для обработки и привлекающія переселенцевъ со всѣхъ концовъ Россіи и Сибири. Когда говорятъ объ Амурскомъ краѣ, какъ о земледѣльческой колоніи, то всегда подразумѣваютъ именно этотъ районъ, который, чтобы онъ ни представлялъ, все-же занимаетъ очень небольшую часть всего пространства Амурской области.

Если провести прямую линію отъ верховьевъ р. Бѣлой къ устью Бурей, то мы получимъ отрѣзокъ почти квадратной формы, вмѣщающій въ себѣ наиболѣе тиличныя мѣстности даннаго района. Онъ представляетъ какъ-бы родъ котловины, наклонной къ западу и къ югу и имѣющей стокъ въ Амуръ и Зею. Окраины этой котловины къ сѣверу и востоку быстро повышаются, переходя въ гористую страну, надъ широкими-же долинами Зей и Амура она возвышена лишь на двѣ-три сажени; поверхность или ровная или пологохолмистая, или представляетъ пологія впадины, въ серединѣ которыхъ располагаются озера или болота. Рѣки, орошающія эту мѣстность, впадаютъ въ Зею или Амуръ; тѣ изъ нихъ, которыя проходятъ въ серединѣ описываемой страны, какъ Димъ, Гильчинъ, имѣютъ тихое теченіе и окружены широкими низменными долинами, покрытыми болотами.

Вся эта площадь сложена изъ песчанистыхъ глинъ, довольно вязкихъ въ верхнемъ горизонтѣ. Онѣ покрыты слоемъ темной перегнойной почвы, имѣющей на пологихъ увалахъ 4—6 вершковъ, а въ низинахъ до полутора аршина мощности. Мѣстные жители назы-

ваютъ эту почву черноземомъ. На сухихъ возвышенныхъ мѣстахъ она дѣйствительно по своимъ физическимъ свойствамъ и структурѣ напоминаетъ черноземъ, въ болѣе-же низкихъ мѣстахъ она явно полуболотнаго происхожденія. Скорѣе всего можно сравнить эти почвы съ подобными перегнойными почвами Барабинской низменности, которыя я изучалъ въ прошломъ году. Онѣ точно также подобны чернозему и носятъ его имя, хотя ни по своему происхожденію, ни по экономическому значенію ни въ какомъ случаѣ не могутъ равняться съ настоящимъ черноземомъ Европейской Россіи.

Разматриваемая низменность вполнѣ заслуживаетъ названіе средне-амурской преріи, ибо она на всемъ своемъ протяженіи покрыта преимущественно травянистой растительностью и почти лишена лѣсовъ. Однако я долженъ здѣсь замѣтить, что то, что описываетъ покойный академикъ Максимовичъ и изображаетъ Раде подъ именемъ растительности Амурскихъ прерій, относится, собственно говоря, только къ заливной долинѣ Амура (также Зеи и Буреи) и существенно отличается отъ растительнаго покрова нашей полосы. Оставляя болѣе подробное описаніе этого послѣдняго до другого случая, я скажу лишь въ общихъ чертахъ, что онъ составляется изъ причудливой, странной смѣси формъ степныхъ (даурской степи) съ растеніями, свойственными болотистымъ лугамъ или даже просто болотамъ, такъ что сопоставляя всѣ данныя рельефа, характера почвъ и растительности, нельзя не придти къ тому заключенію, что данная котловина была нѣкогда воднымъ бассейномъ, получившимъ стокъ и осушившимся сравнительно въ недавнее время, такъ что растительныя формы, нахлынувшія со всѣхъ сторонъ на освобожденную поверхность, еще не успѣли раздѣлить территоріи и сложиться въ опредѣленные типы растительнаго покрова.

Всѣ увалы, всѣ сколько-нибудь значительныя возвышенія покрыты сплошь зарослями кустарнаго орѣшника съ луговолѣсной растительностью. Относительно подобныхъ зарослей въ предъидущемъ районѣ я высказалъ, что они не составляютъ самобытнаго типа

растительности, но смѣнили собою дубовые лѣса, истребленные пламенемъ. Весьма вѣроятно, что и въ данной мѣстности имѣло мѣсто тоже самое; однако здѣсь эти заросли орѣшника имѣютъ столь большое распространение и столь удалены отъ лѣсовъ, что я не рѣшаюсь категорически утверждать, что онѣ повсюду имѣютъ одинаковое происхожденіе. Во всякомъ случаѣ замѣчу, что среди этого орѣшника повсюду разсыяны мелкіе поросли осины, дуба и черной березы, и что лишь только стоитъ защитить ихъ отъ паловъ, какъ всѣ эти древесныя породы поднимаются и образуютъ молодыя рощицы. Подобный случай я наблюдалъ между прочимъ около Тамбовки, гдѣ мѣстные жители, нуждаясь въ лѣсѣ, опахали значительное пространство такого кустарника для предохраненія отъ пламени и въ четыре года получили густую рощицу выше человѣческаго роста. По этимъ даннымъ можно судить, что нѣкогда лѣса имѣли здѣсь гораздо большее распространение, но были истреблены туземнымъ земледѣльческимъ населеніемъ, обитавшимъ въ этомъ районѣ съ незапамятныхъ временъ^{*)}).

Если изъ центра описаннаго мною района передвигаться къ востоку, то мы очень скоро замѣтимъ измѣненія въ общемъ характерѣ мѣстности. Уже по дорогѣ между Ильиновкой и с. Михайловскимъ поверхность дѣлается неровной, долины суживаются и раздѣляются болѣе высокими увалами, усѣянными сколками и остатками лѣсовъ, состоящихъ изъ бѣлой и черной (даурской) березы, обыкновенной лины и орѣшника. Дубъ встрѣчается нѣсколько рѣже. Въ долинахъ и падахъ находятся обширныя болотистыя низины, но и на вершинахъ возвышенностей, а нерѣдко и мѣстами на скатахъ, болота, поросшія голубикой, занимаютъ огромныя пространства. Также и почвы мѣняютъ свой характеръ. На возвышенностяхъ, бывшихъ подъ лѣсами, онѣ имѣютъ часто подзолистый горизонтъ, лежащій на глинѣ и сверху прикрытый очень тонкимъ перегнойнымъ слоемъ.

^{*)} Извѣстно, что уже во время первыхъ походовъ Поиркова и Хабарова, въ половинѣ XVII столѣтія, здѣсь было осѣдлое земледѣльческое населеніе.

Вдоль р. Завитой, на увалахъ, сравнительно недавно находились огромные лиственные лѣса, нынѣ почти истребленные; въ долину же названной рѣки, на песчаной почвѣ, были крупные сосновые боры, которыхъ постигла та же участь. Далѣе къ Буреѣ (Иннокентьевка, Бахарева) происходятъ все въ томъ-же направленіи дальнѣйшія измѣненія мѣстности. Пространства съ луговой растительностью дѣлаются меньшихъ и меньшихъ размѣровъ, сохраняются лишь на склонахъ, наконецъ почти исчезаютъ и вся страна покрывается сплошными, хотя и рѣдкими, лиственными лѣсами изъ бѣлой и черной березы и дуба. Въ долинахъ располагаются обширныя луговыя болота, а иногда и типичныя сфагновыя. Ближе къ Буреѣ, гдѣ мѣстность дѣлается сильно гористой, появляется изрѣдка и лиственница. На противоположномъ-же высокомъ берегу (за заливной долиной) лиственница вмѣстѣ съ бѣлой березой покрываетъ всю территорію.

Сѣверную границу района я къ сожалѣнію не могъ изучить лично, такъ какъ въ этой мѣстности въ концѣ лѣта свирѣпствовала эпизоотія сибирской язвы. Сколько можно судить по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, измѣненія характера мѣстности къ сѣверу происходятъ въ томъ-же направленіи, какъ и къ востоку. Уже за р. Бѣлой лѣсовъ довольно много, точно также, какъ по Томи, гдѣ страна по своему облику напоминаетъ мѣстности по р. Завитой. Къ сѣверу отъ Томи поверхность дѣлается болѣе гористой; лѣсовъ дѣлается гораздо болѣе, такъ-же какъ пространства, покрытыхъ болотами или болотистыми лугами. Мѣстность принимаетъ видъ типичной лѣсной полосы, повидимому, не ближе устья Селимджи.

Все пространство, ограниченное на западъ Зеей и Амуромъ, къ югу Амуромъ, къ востоку Буреей, а къ сѣверу Томью съ ея притокомъ Горбылей, заключаетъ въ себѣ приблизительно около 20,900 *) квадр. верстъ. Оно представляетъ разнообразное населеніе. Въ юго-запад-

*) Эти данныя вычислены мною обычнымъ способомъ взвѣшиванія по подробной картѣ, составленной въ канцеляріи г-на военнаго губернатора Амурской области.

номъ углу его манджуры занимають полосу, имѣющую до 70 верстъ въ длину, верстъ 20 въ ширину и заключающую въ себѣ около 1,060 квад. верстъ. Эта полоса населена наиболѣе густо; въ ней считается до шестидесяти трехъ деревень и около 14,000 жителей, китайскихъ подданныхъ, но оставленныхъ навсегда на занимаемыхъ ими мѣстахъ по статьѣ первой Айгунскаго трактата 1858 года. Кромѣ этого участка, вся южная прибрежная полоса на 25 верстъ въ ширину, заключающая до 3,820 квад. верстъ, отмежевана въ распоряженіе казачьяго населенія, которое въ числѣ 445 семействъ (3,484 души) обитаетъ въ восьми поселкахъ. И, наконецъ, остальное пространство колонизируется переселенцами изъ самыхъ разнообразныхъ концовъ Россіи, малороссами и великороссами, православными и раскольниками, среди которыхъ особенно много молоканъ.

Манджуры нашего района держатся той-же китайской системы сельскаго хозяйства, какъ и описанные нами корейцы. Но они и живутъ, и одѣваются грязнѣе, чѣмъ эти послѣдніе, и вообще производятъ впечатлѣніе менѣе культурнаго народа. Впрочемъ, ихъ раскинутыя на большое пространство деревни производятъ въ общемъ пріятное впечатлѣніе, такъ какъ фанзы въ нихъ перемежаются съ рощами изъ березы, илима, дуба и лиственницы, которые разводятся манджурами въ воспоминаніе своихъ предковъ.

Для своего личнаго употребленія манджуры точно также, какъ корейцы, сѣютъ болѣе всего буды, служащей имъ главной пищей, а затѣмъ разныя бобовыя (*Phaseolus*, *Soja* и др.), которыми также заняты цѣлыя поля. Въ виду извѣстнаго свойства бобовыхъ обогащать почву азотомъ, надо думать, что именно отъ ихъ распространенія, въ связи съ выработанной плодосмѣнной системой хозяйства, зависитъ то обстоятельство, что манджурскія поля не теряютъ своего плодородія, несмотря на долготѣнную культуру. Манджуры сѣютъ также много пшеницы и ярицы, которую они продають на пріеки или, при посредствѣ русскихъ поставщиковъ, сдаютъ въ казну. Между ними развита также культура мака для добыванія опиума.

Въ половинѣ іюля можно видѣть, какъ они дѣлаютъ кольцеобразныя надрѣзы на незрѣлыхъ головкахъ мака, а затѣмъ собираютъ сгущенный вытекшій сокъ. Говорятъ, что десятина мака дастъ имъ дохода до 750 рублей. Подобно корейцамъ, манджуры отличаются трудолюбіемъ, тщательностью въ обработкѣ своихъ полей, и все живутъ очень зажиточно и даже богато.

О казакахъ и ихъ хозяйствѣ я не буду здѣсь вновь распространяться. Замѣчу, что ихъ экономическое положеніе гораздо лучше, чѣмъ у казаковъ перваго описаннаго мною района, ибо они обладаютъ большимъ количествомъ прекрасной земли, не требующей для своей обработки столько труда и такой тяжелой борьбы съ природой. Наиболѣе интереса представляетъ намъ крестьянское населеніе. Во всемъ районѣ насчитывается его до 3,000 семействъ; оно сосредоточено главнымъ образомъ въ открытыхъ низменныхъ мѣстностяхъ между Томью, Зеей, полосой манджурскихъ и казачьихъ земель и р. Завитой. Здѣсь мы встрѣчаемъ крупныя села, какъ Ивановское (283 двора), Тамбовка, Толстовка, Гильчинъ и пр. Здѣсь-же мы находимъ и абсолютно, и относительно наибольшее пространство распаханной земли.

По принятой для крестьянъ Амурской области нормѣ на каждый дворъ полагается сто десятинъ, но, такъ какъ при отводѣ земли всегда имѣются въ виду и будущіе переселенцы, постоянно прибывающіе отвсюду, то обыкновенно и отрѣзается ей гораздо большее количество. Порядокъ пользованія землею у всѣхъ крестьянъ точно такой-же, какъ и у казаковъ, т. е. каждый можетъ пахать, гдѣ хочетъ и въ какомъ угодно количествѣ, а кромѣ того, можетъ еще оставить за собой извѣстное количество залоговъ т. е. нераспаханныхъ участковъ и на будущее время. При необузданныхъ аппетитахъ богачей этотъ порядокъ, несмотря на обиліе земли, ведетъ къ большому стѣсненіямъ и возбуждаетъ сильный ропотъ менѣе достаточныхъ людей; но, сколько мнѣ извѣстно, крестьяне еще нигдѣ не надумали подѣлить землю или какимъ-нибудь образомъ ограничить произволь отдѣльныхъ лицъ.

Изобиліе удобной, готовой для обработки земли, плодородіе почвы и обеспеченность сбыта хлѣба благоприятствовали развитію большихъ запашекъ въ этомъ краѣ. Въ этомъ отношеніи особенно отличаются предприимчивые и энергичные молокане, эти своего рода американцы Амурской области. Въ ихъ деревняхъ (Тамбовка, Толстовка, Гильчинъ) очень многіе запашиваютъ по 100—120 даже до 180 десятинъ и притомъ десятинъ молоканскихъ или, такъ называемыхъ, сотенныхъ (100×40 *). Нѣкоторые домохозяева, сверхъ того, заводятъ еще особія заимки для расширенія хозяйства. Такъ, мнѣ рассказывали про одного молоканина, который распашиваетъ до 600 десятинъ, причемъ ведетъ непрерывную полосу пашни версты въ три и т. п. Разумѣется, все это совершается наемнымъ трудомъ, и крупные хозяева содержатъ помногу рабочихъ изъ манджуръ, прошившихся прискоковыхъ рабочихъ, безерочноотпускныхъ солдатъ и, рѣже, изъ вновь прибывшихъ переселенцевъ. Огромныя запашки вызвали также сильное распространеніе сельскохозяйственныхъ машинъ, въ особенности жатвенныхъ, которыя въ большомъ количествѣ и самыхъ усовершенствованныхъ системъ можно встрѣтить въ каждой молоканской деревнѣ.

Судя по этому обилію распаханной земли и распространенію сельскохозяйственныхъ машинъ, можно думать, что земледѣліе въ этомъ районѣ развивается и прогрессируетъ. Однако, если присмотрѣться, то окажется, что и здѣсь оно находится на той-же первобытной ступени развитія, и что всѣ эти жатвенныя машины не служатъ выраженіемъ прогресса и болѣе рациональнаго хозяйства, а составляютъ просто орудіе усовершенствованнаго хищничества. Отношеніе къ землѣ и система хозяйства тѣ-же самыя, какъ и въ предыдущемъ районѣ; разница только та, что тамъ земледѣлецъ стремится къ расширенію полей и переходитъ съ мѣста на мѣсто изъ-за нужды, здѣсь-же изъ-за стремленія къ быстрому обогащенію.

* При опредѣленіи количества земли крестьяне употребляютъ въ этомъ районѣ или молоканскія сотенныя десятины (40×100), или т. наз. восьмидесятныя (40×80); казенныя десятины (40×60) здѣсь не въ употребленіи.

Тамъ казакъ все-таки покоряетъ природу и расчищаетъ почву для будущихъ поколений; здѣсь-же молоканинъ оставляетъ послѣ себя лишь бурьяны и просто обкрадываетъ и настоящее и будущее поколѣніе изъ-за цѣлей личной наживы. Замѣчу еще, что выигрываютъ во всей этой хищнической системѣ въ концѣ-концевъ только благовѣщенскіе ростовщики, ссужающіе для такихъ операцій деньги подъ большіе проценты. Къ нимъ переходитъ большая часть барышей, а нерѣдко, при недостаточномъ урожаѣ или невыгодной продажѣ, и вся выручка съ придачей и лошадей и тѣхъ-же жатвенныхъ машинъ, купленныхъ въ кредитъ оборотливымъ хозяиномъ. Поэтому не безъ основанія говорятъ, что тѣ крестьяне, которые производятъ меньшія запашки и обрабатываютъ землю сами или съ небольшимъ числомъ работниковъ, въ общемъ живутъ зажиточнѣе и, если не обогащаются, то за то и не подвергаются опасности разоренія.

Система хозяйства, какъ я уже сказалъ, весьма примитивна; распахиваютъ тотъ или другой участокъ земли и затѣмъ каждый годъ засеваютъ его, пока онъ не истощится и не перестанетъ давать удовлетворительные урожаи. Это случается лѣтъ черезъ 6—8, или 10, смотря по плодородію почвы, а также и требованіямъ земледѣльца. Ибо зажиточный человѣкъ въ случаѣ возможности всегда предпочтетъ поднять залогъ, тогда какъ бѣднякъ, имѣющій мало лошадей или быковъ, дольше держится старыхъ полей, требующихъ менѣе труда для обработки. Истощившаяся пашня бросается лѣтъ на 8—10, послѣ чего она вновь можетъ дать нѣсколько жатвъ. Впрочемъ старыя поля вообще уже неохотно поднимаются вновь; всѣ ищутъ новыхъ залоговъ, и поэтому всякое село, существующее болѣе или менѣе долгое время, всегда окружено обширными пространствами пустырей. Поля отодвигаются все дальше и дальше и, наконецъ, наступаетъ моментъ, когда оказывается болѣе выгоднымъ перебираться на займки или основывать другія деревни, чтобы быть поближе къ своимъ полямъ. Тогда старое село начинаетъ пустѣть. Въ такой стадіи находится, напримѣръ, село Ми-

хайловское на рѣкѣ Завитой, основанное въ шестидесятихъ годахъ и считавшееся нѣкогда богатымъ. Въ настоящее время очень многіе выселяются изъ него, то на отдѣльныя заимки, то во вновь основанную деревню Иннокентьевку.*). Вообще и въ этомъ районѣ очень часто слышатся выраженія «откочевать» и «раскочеваться», выражая этимъ неустановившуюся еще жизнь населенія.

Сѣютъ больше всего яровую рожь, пшеницу и овесъ; другіе хлѣба разводятся лишь для собственнаго употребленія. Наиболѣе обеспеченный сбытъ имѣетъ яровая рожь, которая требуется въ большомъ количествѣ въ казну для продовольствія войскъ Амурскаго края и на прииски. Стоимость ея приблизительно 75—80 к. за пудъ. Овесъ также имѣетъ хорошій сбытъ на прииска, пшеница-же гораздо меньшій, почему и сѣется въ меньшемъ количествѣ. Изъ другихъ культурныхъ растений, повидимому, могло-бы имѣть значеніе разведеніе табака, который растетъ здѣсь очень хорошо, но на его культуру не обращается вниманія. Разведеніе огородныхъ овощей, арбузовъ и дынь имѣетъ значеніе лишь подспорья въ хозяйствѣ.

Все другія отрасли сельскаго хозяйства находятся въ жалкомъ положеніи. Рогатаго скота, какъ крупнаго, такъ и мелкаго (овець) держатъ по-немногу. Послѣднихъ можно увидѣть лишь въ немногихъ мѣстностяхъ.**). Коневодство точно также совсѣмъ не развивается; два обстоятельства мѣшаютъ ему: во-первыхъ, сибирская язва, которая въ той или другой степени появляется почти ежегодно и подчасъ производитъ огромныя опустошенія; во-вторыхъ, какія-то оставшіяся для меня неясными неблагоприятныя условія для размноженія лошадей. Въ силу этого явленія кобылы, напримѣръ, рѣдко вынашиваютъ жеребятъ, часто выкидывая ихъ, жеребята-же плохо растутъ и развиваются хуже своихъ родителей. Поэтому

*) Не нужно смѣшивать эту деревню съ упомянутой выше станціей Иннокентьевской, лежащей на берегу Амура, недалеко отъ устья Буреи.

***) Овцы, какъ степныя животныя, съ трудомъ переносятъ климатъ Амура. Онѣ подвергаются какимъ-то болѣзнямъ, слѣпнутъ и частодохнутъ.

крестьяне не только не имѣютъ избытка лошадей, но постоянно прикупаютъ ихъ. Продажей лошадей занимаются молокане, которые приводятъ ихъ изъ Томской губерніи или Забайкалья, откуда они гонять цѣлые табуны черезъ Китай (изъ Цурухайтуя въ Благовѣщенскъ). Томскія лошади стоятъ отъ ста до полутора ста рублей каждая; вслѣдствіе своего крупнаго роста и силы онѣ считаются особенно пригодными для возки тяжестей. Мелкія-же забайкальскія лошади цѣнятся по 50—80 рублей, менѣе прихотливы и болѣе удобны въ крестьянскомъ обиходѣ.

Изъ постороннихъ заработковъ главную роль играетъ перевозка тяжестей на прѣиска Зейской и Ниманской системы. Для многихъ деревень, какъ мы увидимъ ниже, она имѣетъ значеніе главнаго средства существованія. Молокане, населяющіе ближайшія къ Благовѣщенску и самыя плодородныя мѣста, занимаются самыми разнообразными спекуляціями: они сплавляютъ скоть по Амуру, пригоняютъ, какъ я уже говорилъ, табуны лошадей, за которыми отправляются въ Забайкалье и даже въ Томскую губернію, сплавляютъ лѣсъ и пр. Кроме того, и перевозкой тяжестей на прѣиска они занимаются въ большихъ размѣрахъ. При своей предпримчивости, энергіи, а главное сплоченности, они стремятся захватить въ свои руки и монополизировать всякое дѣло, за которое берутся, что вызываетъ со стороны другихъ горькія жалобы. Въ общемъ это люди, по своему крайнему материализму, очень несимпатичные.

Побочные заработки, связанные съ близостью прѣисковъ особенно важны для населенія въ мѣстностяхъ, менѣе удобныхъ для земледѣлія и притомъ удаленныхъ отъ Благовѣщенска. Такъ, мѣстности по нижнему теченію Буреи въ общемъ очень гористы; хотя вершины возвышенностей и представляютъ довольно темную и, по видимому, плодородную почву, но она лежитъ слишкомъ тонкимъ слоемъ, смѣшана со щебнемъ и неблагоприятна для обработки. Поэтому для пашни пригодны лишь нѣкоторые участки въ долинѣ Буреи или въ ложбинахъ между горами. По Бурей, начиная отъ

устья, расположены слѣдующія крестьянскія деревни: Домиканъ (въ 35 верстахъ отъ устья), Малиновка, Каменка, Кулусутай, Куликовка, Диканъ, Бухарева и Киселева. Последняя деревня находится верстахъ въ 90 отъ устья Буреи. Выше ея въ 25 верстахъ находится Пайканскій складъ Ниманской компаніи, а затѣмъ до самыхъ пріисковъ, отстоящихъ верстъ на 700—800 отъ устья, уже нѣтъ жилыхъ мѣстъ, кромѣ отдѣльныхъ зимовьевъ. Д. Киселева населена православными (9 дворовъ), всѣ-же остальные раскольниками беспоповцами, выходцами изъ Самарской, Саратовской губерніи и съ Алтая (съ Уймона). Только въ Домиканѣ, самой крупной изъ всѣхъ деревень (около 30 дворовъ) земледѣліе развито, и хлѣбъ имѣется въ избыткѣ; въ остальныхъ-же хлѣба едва хватаетъ для собственнаго продовольствія, а главный источникъ доходовъ жителей заключается въ перевозкѣ грузовъ и поставкѣ сѣна на пріиски.

Это занятіе даетъ такіе заработки: отъ Пайкана до пріисковъ доставляютъ грузы по полтора рубля съ пуда. Лошадь везетъ 30 пудовъ, слѣдовательно зарабатываетъ 45 рублей въ одинъ путь. Приэтомъ во время пути туда и обратно, который длится отъ 22 до 26 дней, расходуется на кормъ лошади овса 12 пудовъ на сумму около 8 руб. 40 коп. и сѣна на сумму 5 руб.—5 р. 50 к., т. е. всего около 14 рублей.*) При большихъ партіяхъ (молокане отправляютъ сразу лошадей по 60) надо считать еще на каждыя пять лошадей одного работника, который обходится съ жалованьемъ и продовольствіемъ въ 25 рублей. Тогда чистаго дохода съ каждой лошади остается 26 рублей. Втеченіи зимы можно сходить туда и обратно три раза.

Еще выгднѣе оказывается доставка сѣна на пріиски, которое требуется тамъ въ огромномъ количествѣ. На Пайканскій склад доставляется сѣно по 18—20 коп. съ пуда, между тѣмъ какъ са-

*) При этомъ запасъ овса берется съ собою; сѣно дается на зимовьяхъ за опредѣленную плату, именно до Мольты 20 коп., а за Мольтой до пріисковъ 35 коп. въ сутки; за эту цѣну выдается при слѣдованіи въ передній путь ежедневно 20 фунтовъ, а на обратномъ пути 10 фунтовъ.

нимъ крестьянамъ оно обходится при работѣ наемными руками за едѣльную плату (обыкновенно 25 рублей съ сотни копенъ, т. е. 500 пудовъ) не дороже пяти копѣекъ за пудъ, а при работѣ своими руками или съ годовыми работниками еще дешевле. На прииски сѣно принимаютъ съ доставкой по 2 р. 40 к. съ пуда, т. е. дороже хлѣба. Столь высокая цѣна сѣна (нормальная цѣна была-бы 20 коп. + 1 руб. 50 коп.) объясняется тѣмъ, что его гораздо труднѣе перевозить, чѣмъ другіе грузы. Такими путями и некоторые зажиточные крестьяне, напримѣръ въ деревнѣ Бахаревой, зарабатываютъ по 3000—4000 рублей въ годъ.

Въ названной деревнѣ есть не мало раскольниковъ съ Алтая, переселившихся съ Уймана. Они занесли и некоторые новыя отрасли хозяйства. Такъ одинъ старикъ (Огневъ) началъ съ большимъ усиліемъ заниматься пчеловодствомъ, другой началъ разводить изюбрей (мараловъ). Онъ въ первый-же годъ наловилъ и несколько штукъ; они быстро приручились и начали плодиться въ неволѣ. Молодые рога изюбрей, срубанные весной, стоятъ въ продажѣ отъ 80 до 120 рублей (рога-же съ частью черепа, т. е. съ убитаго животного стоятъ 150—200 рублей). Но оба эти крестьянина, вмѣстѣ съ другими односельчанами, разочаровавшись въ Амурѣ, ушли обратно, никому не передавъ своего занятія. Ульи были заброшены, мараловъ никто не хотѣлъ покупать, и хозяинъ принужденъ былъ заколоть ихъ на мясо. Я видѣлъ тамъ лишь одну взрослую самку и двухъ молодыхъ изюбрей, купленныхъ за безцѣнокъ мѣстнымъ лавочникомъ.

Вообще надо замѣтить, что, несмотря на хорошіе заработки, на зажиточную, даже богатую обстановку, рѣдко можно услышать благопріятные отзывы о краѣ и встрѣтить довольство своимъ положеніемъ. Молодое поколѣніе, выросшее на Амурѣ и ничего другого не видѣвшее, относится, конечно, индифферентно. Но если кто-нибудь изъ стариковъ или пожилыхъ людей скажетъ съ довольнымъ видомъ, что здѣсь «ничего, жить можно», то почти навѣрно надо

думать, что передъ вами молоканинъ или вообще кулакъ, поклонившійся рублю и отъ всего остальнаго отрѣшившійся. Но гораздо чаще вы услышите ту-же самую фразу, но сопровождаемую или затаеннымъ вздохомъ или самыми горькими жалобами на условія мѣстной жизни.

На самомъ дѣлѣ большая часть этихъ жалобъ имѣетъ реальную основу. Дѣйствительно, несмотря на то, что изъ всей Амурской области описанный районъ наиболее удобенъ для земледѣльческой культуры, все-таки онъ представляетъ много такихъ условій, съ которыми трудно мириться русскому человѣку. Во-первыхъ, климатъ Амурской области радикально отличается отъ климата, какъ остальной Сибири, такъ и Европейской Россіи и въ общемъ далеко не можетъ назваться благопріятнымъ. Подробное разсмотрѣніе его, разумѣется, не можетъ входить въ мои задачи, но я позволю себѣ въ немногихъ словахъ указать на его характерныя свойства. Прежде всего онъ отличается большой эксцессивностью, т. е. значительной амплитудой колебаній температуры. Разница между самымъ холоднымъ и самымъ теплымъ мѣсяцемъ болѣе 48° . Несмотря на южное положеніе Амурской области (Благовѣщенскъ лежитъ подъ 50°_{13} , а Екатерино-Никольская 48° с. ш.), климатъ ея не можетъ назваться теплымъ. Въ Благовѣщенскѣ средняя годовая температура равна -1°_2 , т. е. приблизительно одинакова съ температурой Томска, Тобольска, Соловецкихъ острововъ и большей части Лапландіи. Средняя температура января около Хабаровки -24° , у Благовѣщенска -27° , у Албазина -28° , т. е. температуры Новой Земли и Земли Франца Юсифа, совершенно отсутствующія во всей Европѣ. Средняя температура мая въ Благовѣщенскѣ равна 9°_{3} , одинаково съ Тобольскомъ, Пермью и Вяткой, средняя-же температура лѣтнихъ мѣсяцевъ около 20° , также какъ въ большей части средней и отчасти южной Россіи.

Но по своей температурѣ Амурская область не выдѣляется среди другихъ мѣстностей Восточной Сибири. Наиболее существенно

въ ней распределеіе осадковъ. Почти во всей Россійской имперіи количество осадковъ, выпадающихъ лѣтомъ, превышаетъ количество зимнихъ осадковъ, но нигдѣ это преобладаніе не выступаетъ такъ рѣзко, какъ на Амурѣ. Въ Хабаровкѣ изъ общей годовой суммы осадковъ (559,1 мм.) на пять мѣсяцевъ теплаго времени года (май—сентябрь) приходится 466,4 мм.; въ Благовѣщенскѣ изъ годовой суммы въ 461,9 мм. на тѣ-же пять мѣсяцевъ приходится 407,4 мм., а на остальные семь только 54,5 мм. Среднее количество осадковъ, выпадающихъ въ каждый изъ теплыхъ мѣсяцевъ года, превышаетъ таковое-же приходящееся на холодные мѣсяцы, въ Хабаровкѣ въ 7 разъ, а въ Благовѣщенскѣ въ 10,4 раза. Для сравненія я приведу величину этого отношенія для нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ Сибири и Европейской Россіи (вычислено мною по извѣстному сочиненію Вильда «Объ осадкахъ въ Россійской имперіи»). Въ Иркутскѣ оно равно 2,8, въ Томскѣ съ его относительно дождливымъ лѣтомъ—3,1, въ Казани 2,5, въ Москвѣ 1,7, въ Кіевѣ 1,6 и въ Камышинѣ 1,2. Изъ этихъ данныхъ видно, что дѣйствительно по распределенію осадковъ Амурская область радикально отличается отъ всѣхъ остальныхъ мѣстностей Сибири и Россіи.

Это обиліе осадковъ втеченіи лѣта, въ связи съ суровой, мало-снѣжной зимой, дѣйствуетъ очень неблагопріятно на всю сельско-хозяйственную жизнь населенія. Частые обильные дожди производятъ влажность воздуха, способствуютъ появленію массы комаровъ и мошекъ и вызываютъ сильный ростъ травъ, которыя однако очень водянисты и малопитательны. Въ силу этого страна по своимъ естественнымъ условіямъ неблагопріятна для скотоводства, которое лучше развивается въ степяхъ, такъ какъ лошади и овцы, по своему пропхожденію, суть животныя степныя. Малопитательность травы производить то, что коровъ необходимо постоянно прикармливать мукой, чтобы имѣть какой-нибудь удой молока, а лошадямъ необходимо давать овесъ даже при легкой домашней работѣ.

На культуру хлѣбныхъ злаковъ дождливое лѣто точно также вліяетъ неблагопріятно. Хорошіе сорта пшеницы, какъ на примѣръ, бѣлотурка и др., здѣсь вовсе не могутъ родиться и быстро вырождаются или уничтожаются головней. Въ Амурской области не бываетъ неурожаевъ отъ засухи, но за то рослый хлѣбъ имѣетъ часто плохое, маловѣсное зерно. Нерѣдко бываетъ, что продолжительные дожди не позволяютъ жать хлѣбъ, и онъ прорастаетъ на корню, или уже сжатый начинаетъ проростать въ снопахъ. Но и въ самыхъ благопріятныхъ случаяхъ все-таки амурскій хлѣбъ никогда не достигаетъ тѣхъ высокихъ качествъ зерна, какъ хлѣбъ забайкальскій или изъ другихъ степныхъ мѣстностей Сибири и Россіи. Всѣ крестьяне единогласно утверждаютъ, что хлѣбъ, испеченный изъ амурскаго зерна, совсѣмъ не такъ питателенъ и не имѣетъ ни того вкуса, ни того аромата, какъ хлѣбъ изъ привозной муки. Это явленіе весьма заинтересовало меня, и я постарался собрать образцы зерна изъ разныхъ мѣстностей для того, чтобы можно было путемъ химическаго изслѣдованія рѣшить столь важный вопросъ *).

Во-вторыхъ, и кромѣ климата существуетъ цѣлый рядъ другихъ условій, неудобныхъ для крестьянина. Такъ, на примѣръ, полное отсутствіе какихъ-бы то ни было ремеслъ и кустарныхъ промысловъ съ одной стороны заставляеть ихъ рѣшительно все покупать на деньги, а съ другой стороны принуждаеть сосредоточивать всѣ силы только на земледѣліи, отчего ихъ трудъ дѣлается тяжелымъ и крайне однообразнымъ. Отсутствіе базаровъ не даетъ возможности сбывать куда-либо мелкіе сельскохозяйственные продукты и вообще масса условій, зависящихъ отъ малой культурности страны, дѣлаетъ въ общемъ очень монотоннымъ и непривлекательнымъ быть амурскаго крестьянина.

Вотъ почему, несмотря на то, что въ матеріальномъ отношеніи переселенцы по большей части устраиваются хорошо, никто изъ

*) Это изслѣдованіе взялъ на себя профессоръ Императорскаго Томскаго университета А. И. Судаковъ.

нихъ не остается довольнымъ своимъ положеніемъ. Нерѣдко, поживъ нѣсколько лѣтъ, они распродаютъ имущество и уходятъ обратно на родину или переселяются на новое мѣсто. Такъ изъ деревни Бахаревой на Бурей изъ 19 дворовъ нынѣшней весной сразу шесть семействъ ушло обратно на Алтай. Тоже повторяется, хотя и не особенно часто, и въ другихъ деревняхъ. Но большая часть, разумѣется, ограничивается только мечтами. Нерѣдки такіе случаи, что переселенцы, скучая по роднымъ, начинаютъ звать ихъ къ себѣ, умышленно описывая край (фактъ несомнѣнный) въ самыхъ розовыхъ краскахъ; родня прїѣзжаетъ, обманъ скоро открывается, происходитъ ссора, которая нерѣдко кончается обратнымъ отъѣздомъ разорившейся семьи. Только черезъ много лѣтъ крестьяне привыкаютъ къ своему новому мѣстожителству, причемъ, однако, повидимому, не питаютъ къ нему особенной привязанности.

Спрашивается, чтоже привлекаетъ переселенцевъ на Амуръ? Обыкновенно полагаютъ, что крестьянъ заставляетъ переселяться исключительно матерьяльная нужда и невозможность добыть средства къ существованію на своей родинѣ. Безъ сомнѣнія, это справедливо относительно той голодной изможденной массы, которая осѣдаетъ въ Западной Сибири. Но амурскій переселенецъ не таковъ. Это въ большинствѣ случаевъ человекъ зажиточный или даже богатый. Прїѣхавъ на Амуръ, онъ нерѣдко сразу затрачиваетъ нѣсколько сотъ рублей на устройство дома, на покупку инвентаря и съ самаго начала становится на ноги. Правда, пока онъ въ дорогѣ, онъ всюду является за пособіемъ, куда только возможно; проситъ, чтобы его отправили изъ Читы на казенномъ паромѣ; но какъ только узнаетъ, что плоть, купленный въ Читѣ, можно съ выгодой продать въ Благовѣщенскѣ, у него тотчасъ-же оказываются деньги для покупки. Я говорю все это не въ осужденіе переселенцамъ. Такія злоупотребленія, мелкія и сравнительно невинныя, встрѣчаются всюду, и на нихъ не стоитъ обращать вниманія. Но во всякомъ случаѣ достоверно, что большинство амурскихъ переселенцевъ отправляется съ родины съ зна-

чительной для крестьянина суммой денегъ. Бѣдняку, ничего не имѣющему, нечего и отправляться на Амуръ; ибо, если онъ и доберется до мѣста назначенія, то лишь обнищавшій, деморализованный, утратившій энергію и ни къ чему неспособный.

Сколько я могъ убѣдиться, въ стремленіяхъ крестьянъ къ столь отдаленнымъ переселеніямъ играютъ немаловажную роль различнаго рода духовные интересы. Сектанты ищутъ на далекихъ окраинахъ большей свободы для своихъ религіозныхъ вѣрованій. Православные-же, какъ мнѣ кажется, болѣе всего руководствуются жаждой новыхъ ощущеній, желаніемъ зажить новой жизнью на «вольныхъ земляхъ». И вотъ, наслышавшись разсказовъ объ отдаленныхъ странахъ, крестьянинъ продаетъ все имущество, забираетъ семью и отправляется въ путь; года полтора или два проводитъ въ дорогѣ и, наконецъ, добирается до Амура. Здѣсь онъ не сразу осѣдаетъ, но странствуетъ, изучаетъ край, знакомится съ жизнью населенія и такъ проводитъ года два-три, иногда и больше. Нерѣдко при этомъ, разочаровавшись въ Амурѣ, онъ разоренный и упавшій духомъ отправляется обратно. Иногда-же устраиваетъ своихъ сыновей и всю семью на мѣстѣ и, поживши нѣсколько лѣтъ, отправляется одинъ вновь на родину, причемъ дорогой сворачиваетъ въ Соловки, въ Іерусалимъ и т. п. Вернувшись одинокимъ на родину, онъ начинаетъ скучать по роднымъ, собирается вновь на Амуръ и такимъ путемъ весь остатокъ своей жизни проводитъ въ странствіяхъ. Вообще, кто разъ вкусилъ прелесть скитальческой жизни, тотъ уже рѣдко добровольно осѣдаетъ на мѣстѣ: его вѣчно неудержимо влечетъ вдаль.

Для иллюстраціи я приведу нѣсколько примѣровъ: Такъ деревня Бахарева, о которой я уже упоминалъ нѣсколько разъ, носитъ имя своего основателя, старика Бахарева, разсказника-безпоповца. Лѣтъ двадцать тому назадъ онъ пришелъ съ своими сыновьями изъ Самарской губерніи «спасаться» и поселился для этой цѣли на берегу Бурей среди глухихъ лѣсовъ, въ совершенно необитаемой мѣстности

вдали отъ людей. Лѣтъ пять они жили одиноко, но затѣмъ къ нимъ стали являться другіе сектанты того-же самаго толка, и такимъ образомъ выросла цѣлая деревня. Самъ старикъ Бахаревъ, устроивъ своихъ сыновей, задумалъ отправиться опять въ Россію, чтобы «снять фруктовый садъ въ Саратовской губерніи». Онъ уѣхалъ, жилъ болѣе трехъ лѣтъ въ Россіи, а затѣмъ опять вернулся на Амуръ повидаться съ родными; вновь прожилъ около года и затѣмъ опять пошелъ на родину. Съ тѣхъ поръ о немъ уже нѣтъ извѣстій, и сыновья полагаютъ, что онъ умеръ.

Въ прошломъ году, путешествуя въ Кулундинской степи, я встрѣтилъ въ деревнѣ Ключевой одного крестьянина, поразившаго своимъ интеллектуальнымъ развитіемъ. Оказалось, что онъ родомъ изъ Астраханской губерніи. Его родители жили тамъ очень хорошо и зажиточно, но, услышавъ о вольныхъ земляхъ на Амурѣ, рѣшились извѣдать новой жизни, купили пару воловъ и поѣхали. Болѣе двухъ лѣтъ они ѣхали (отъ Астрахани до Благовѣщенска болѣе 8000 верстъ), наконецъ прибыли и зажили еще лучше, чѣмъ прежде. Въ то время заработная плата была гораздо выше, чѣмъ теперь (плотникъ получалъ до пяти рублей въ сутки), а хлѣбъ принимался въ казну въ какомъ угодно количествѣ болѣе чѣмъ по два рубля за пудъ. Однако, проживши нѣсколько лѣтъ, старикъ сталъ скучать и запивать; тогда «родительница» рѣшила ѣхать обратно, они бросили все и опять поѣхали на волахъ черезъ всю Сибирь. Но, доѣхавъ до Барнаульскаго округа, старикъ умеръ, сынъ-же остался на мѣстѣ и въ настоящее время занимается тѣмъ, что возитъ переселенцевъ или ходоковъ по окрестности и знакомитъ ихъ съ мѣстами, удобными для земледѣлія. Миѣ извѣстны еще болѣе яркіе примѣры подобныхъ переселеній, но слышанные уже изъ вторыхъ усть, почему я не считаю нужнымъ приводить ихъ здѣсь.

Эту страсть къ скитаніямъ многіе готовы огульно порицать, объясняя ее склонностью къ бродяжничеству, нежеланіемъ работать и т. п. Я думаю, однако, что такой взглядъ слишкомъ одностороненъ.

Можетъ быть, эта страсть есть отчасти пережитокъ минувшаго, но главнымъ образомъ, по моему убѣжденію, она вызывается духовными стремленіями. Крестьянинъ живетъ на одномъ мѣстѣ, сѣетъ и пашетъ, какъ сѣяли и пахали его отцы, дѣды и прадѣды, и не видитъ впереди никакихъ измѣненій, никакой иной перспективы. Правда, онъ поглощенъ большей частью матеріальными заботами, но какъ только насущныя потребности удовлетворены, въ немъ просыпается жажда знанія и новыхъ ощущеній. Разъ онъ отправился переселиться или просто путешествовать*), онъ изучаетъ повсюду жизнь своихъ собратій до подробностей, вырастаетъ нравственно и умственно и возвращается совсѣмъ другимъ человѣкомъ. Жизнь его односельчанъ кажется уже слишкомъ монотонной, ихъ интересы слишкомъ мелкими, а для своей пробудившейся умственной дѣятельности онъ не можетъ найти никакой другой пищи, кромѣ новыхъ странствій. Но дайте-же ему другую умственную пищу, дайте ему въ руки настоящія книги, не тѣ нелѣпыя сказки или приторно-нравоучительные рассказы, а настоящую серьезную литературу, т. е. повѣсти и романы, путешествія, экономическія, бытовыя и сельскохозяйственныя статьи, откройте передъ нимъ безконечную перспективу усовершенствованій въ области сельскаго хозяйства, техники ремеслъ и промысловъ, и тогда во всемъ этомъ онъ найдетъ лучшую духовную пищу, чѣмъ въ безконечныхъ странствіяхъ. Погрузиться-же всецѣло въ свои личныя матеріальныя заботы русскій народъ не можетъ: онъ еще не разрѣшилъ свои жизненныя задачи. Но и рѣшить онъ эти жизненныя задачи, я вѣрю, не въ томъ матеріальномъ смыслѣ, какъ онѣ рѣшены въ западной Европѣ.

Выше Благовѣщенска, за заливными долинами Зеи и Амура, тотчасъ-же начинаются низкія плоскогорья, покрытыя лѣсомъ изъ

*) Крестьяне востока Европейской Россіи отправляются нерѣдко путешествовать въ столицы, Кіевъ, Іерусалимъ и т. п.; такія путешествія, иногда очень продолжительныя, предпринимаютъ охотно старики отработавшіеся и сдавшіе заботы о хозяйствѣ своемъ сыновьямъ.

черной и бѣлой березы, дуба, осины и орѣшника. Эти плоскогорья имѣютъ на большей части своего протяженія грубопесчанную почву, съ окатанной галькой и притомъ весьма часто подвергаются забо- лачиванію. Но мѣстами на нихъ почва болѣе глубока, имѣетъ су- песчаный характеръ и способна къ обработкѣ. Большая часть полей во всякомъ случаѣ расположена въ широкихъ долинахъ Зеи и Амура, представляющихъ нерѣдко явственно двѣ террасы.

Далѣе вверхъ по Амуру плоскогорья дѣлаются все выше и выше, а долина Амура значительно суживается. Участковъ земли, доступныхъ для культуры, дѣлается все меньше, и мѣстность бы- стро принимаетъ неприступный, негостепримный для земледѣльца обликъ.

Между станцией Черняевой и Покровкой вся страна имѣетъ чрезвычайно суровый, угрюмый характеръ. Она состоитъ изъ вы- сокихъ плоскогорій, оканчивающихся къ Амуру непрерывнымъ ря- домъ утесовъ, скалъ и обнаженій и раздѣленныхъ узкими и глу- бокими ущельями. Вершины плоскогорій одѣты неглубокой грубо- песчаной почвой, нерѣдко покрытой болотами на большое разстояніе. Какъ вершины, такъ и склоны ущелій покрыты сплошь рѣдкимъ лѣсомъ изъ сосны и лиственницы.

Долина Амура на всемъ протяженіи весьма не широка и, по- видимому, нигдѣ не превосходитъ двухъ - трехъ верстъ; чаще же она бываетъ гораздо уже. По большей части она ясно расчленяет- ся на двѣ рѣчныя террасы, изъ которыхъ первая подвержена на- водненіямъ и покрыта заливными лугами, вторая же расположена выше и покрыта хвойнымъ лѣсомъ изъ тѣхъ-же вышеназванныхъ древесныхъ породъ. Почвы на обѣихъ рѣчныхъ террасахъ преобла- даютъ песчаная или супесчаная.

Описываемый край заселенъ почти исключительно казаками. На разстояніи 400 верстъ (отъ Черняевой до Покровки) мы на- ходимъ двѣ станицы, 12 казачьихъ поселковъ и только одну крестъ- янскую деревню, Воскресенскую, состоящую изъ 14 дворовъ. Эта

деревня въ настоящее время пустѣеть, такъ какъ жители ея разселяются въ другія болѣе удобныя для земледѣлія мѣста. Всего же въ данномъ районѣ считается жителей 2812 душъ (491 дворъ).

Уже изъ общей характеристики мѣстности очевидно, что страна не представляетъ особенныхъ удобствъ для развитія земледѣлія. По своему каменистому грунту и заболачиваемости вершины плоскогорій, повидимому, совершенно недоступны для культуры. Изъ долины же Амура, которая вообще не широка, нижняя рѣчная терраса подвергается наводненіямъ, почему точно также не пригодна для хлѣбопашества. Нѣкогда на ней были расположены и поля, и поселки, но послѣ наводненія 1872 года поля были оставлены, поселки перенесены подалѣе отъ берега, а нѣкоторые, какъ напр. Ваганова, вовсе заброшены.

Только вторая рѣчная терраса, нѣкогда покрытая сплошными лѣсами, представляетъ болѣе удобныя мѣста для полей, скудная, блѣдная супесчаная почва которыхъ, однако, плохо вознаграждаетъ труды земледѣльца по ихъ расчисткѣ и обработкѣ. Лишь изрѣдка среди горъ встрѣчаются въ падяхъ, т. е. въ пологихъ долинахъ участки съ темной почвой болотнаго происхожденія, годныя для пашни. Надо замѣтить еще, что въ верховьяхъ Амура климатъ гораздо суровѣе, чѣмъ въ средней его части. Весна здѣсь наступаетъ гораздо позже, лѣто значительно короче. Уже въ началѣ августа нѣрѣдко гречиха вымерзаетъ сплошь, какъ это было, напр., въ нынѣшнемъ году. Въ концѣ же августа бываютъ и болѣе сильные утренники, отъ которыхъ погибаетъ большая часть растительности; нѣрѣдко выпадаетъ снѣгъ въ это время. Все это, вмѣстѣ взятое, создаетъ весьма неблагоприятныя условія для земледѣлія.

Въ описываемомъ районѣ считается въ распашкѣ всего 2099 десятинъ, т. е. среднимъ числомъ по 4,3 десятины на семью. Это отношеніе, впрочемъ, сильно колеблется въ зависимости отъ характера мѣстности и большаго или меньшаго развитія побочных заработковъ. Въ Толбузинѣ на семью приходится среднимъ числомъ 8,2

десятины, въ Рейновой всего 2,3 дес. Между жителями одного и того-же поселка количество распределяется такъ-же неравномерно, какъ и въ ранѣе разсмотрѣнныхъ нами районахъ. Въ станицѣ Черняевой, гдѣ среднѣе количество пашни на дворъ 4,1 десятины, многіе засѣваютъ десятины по 15, а въ Толбузиной десятины по 25, тогда какъ—другіе лишь по десятинѣ или по-двѣ. Но здѣсь эта неравномерность основана на болѣе справедливомъ началѣ, чѣмъ въ предъидущемъ районѣ. Дѣло въ томъ, что расчистка пашни изъ подъ лѣсовъ требуетъ очень большой затраты труда*), и потому расчищенный участокъ остается навсегда въ пользованіи обработавшаго его земледѣльца подобно тому, какъ это практикуется въ разныхъ странахъ и у разныхъ другихъ народовъ земнаго шара.

Вновь расчищенные поля обрабатываются подрядъ среднимъ числомъ втеченіи 4—6 лѣтъ, самые лучшіе участки даютъ 8 — 9 урожаевъ, худшіе только два или три. Затѣмъ поле истощается, но недостатокъ въ землѣ, годной для обработки, не всегда позволяетъ забрасывать его и приводитъ къ выработкѣ нѣсколько болѣе сложной системы хозяйства. Именно истощенныя поля начинаютъ обрабатывать черезъ годъ, оставляя ихъ послѣ каждой жатвы на годъ подъ паромъ. При этомъ практикуется такъ называемое зеленое удобреніе, т. е. полю даютъ заростать травой, а затѣмъ запахиваютъ эту траву. Поля, находящіяся подъ паромъ, во многихъ мѣстахъ, по крайней мѣрѣ заботливые хозяева, запахиваютъ два раза въ лѣто, въ іюнѣ и началѣ августа, причемъ въ промежутокъ нерѣдко выпускаютъ на поле скотъ. Въ другихъ-же поселкахъ пахутъ только одинъ разъ или даже совсѣмъ не пахутъ, а просто оставляютъ поля черезъ годъ подъ паромъ. Говорятъ, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ приходится черезъ нѣсколько лѣтъ забрасывать поле на болѣе продолжительное время, чтобы оно возстановило свое

*) Для этой расчистки нѣкоторые казаки, послѣ вырубki или выжиганія лѣса, запрягаютъ въ плугъ сразу до двѣнадцати паръ воловъ. При этомъ молодыя березки и небольшіе пни прямо выкорчевываются плугомъ. Старыя поля пахутся большей частью на трехъ лошадяхъ.

плодородіе. Люди-же недостаточные, имѣющіе мало земли или скота, не придерживаются никакой системы, а сѣютъ подрядъ, пока есть малѣйшая возможность получить хотя какой-нибудь урожай.

Изъ культурныхъ злаковъ и здѣсь сѣютъ тѣ-же самые: яровую рожь, пшеницу и овесъ. Мѣстами, напримѣръ, въ Албазинѣ, начали недавно культивировать озимую рожь, которой остаются очень довольны. Ячмень и гречиха имѣютъ въ хозяйствѣ ничтожное значеніе. Последняя очень часто совершенно вымерзаетъ.

Насколько мнѣ удалось собрать свѣдѣнія, особеннаго избытка хлѣба нигдѣ не имѣется. Въ большинствѣ-же поселковъ его не хватаетъ и для собственнаго продовольствія, такъ что его постоянно привозятъ изъ Забайкалья. Цѣна за пудъ муки въ настоящее время 1 руб.—1 руб. 30 коп., что считается дешевымъ; иногда она доходитъ до двухъ рублей, а въ недавнее время доходила и до 3 руб. 50 коп.

Скотоводство не только не играетъ роли самостоятельной отрасли хозяйства, но даже не развито въ достаточной мѣрѣ, чтобы удовлетворять личныя потребности. Причина этого заключается между прочимъ въ крайнемъ недостаткѣ луговъ. Большую часть сѣна казаки накашиваютъ на китайской сторонѣ, причемъ уплачиваютъ имъ $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{3}$ всего количества.

Изъ всего сказаннаго видно, что сельское хозяйство не обеспечиваетъ населенія, и главную роль въ жизни этого послѣдняго играютъ посторонніе заработки. Заработки эти довольно разнообразны: поставка дровъ на пароходы, ловля рыбы, а главное возка тяжестей на пріиски и другія занятія, сопряженныя съ близостью этихъ послѣднихъ.

Мы уже видѣли, что и въ предъдущемъ районѣ перевозка тяжестей на пріиски играетъ большую роль въ жизни населенія, но тамъ это занятіе обставлено иначе. Золотопромышленныхъ компаній сравнительно немного, главныхъ только двѣ—Зейская и Ниманская. Пріиски ихъ удалены отъ обитаемыхъ мѣстностей, такъ

что населеніе не входитъ въ близкія сношенія ни съ ними, ни съ приисковымъ людомъ. Компаніи эти очень крупныя; имъ требуется ежегодно большое количество груза, за который устанавливается опредѣленная плата, измѣняющаяся лишь постепенно съ годами и не могущая быть непомерно высокой, такъ какъ здѣсь не можетъ быть недостатка въ рабочихъ рукахъ. Такіе заработки представляютъ нѣчто постоянное, правильное, на что можно заранѣе рассчитывать; они могутъ дѣйствительно способствовать увеличенію благосостоянія мѣстнаго населенія. Но въ описываемомъ районѣ тѣ же самые заработки заключаютъ въ себѣ нѣчто другое. Здѣсь приисковъ довольно много, они расположены вообще недалеко отъ Амура и, вслѣдствіе отсутствія здѣсь какихъ-бы-то нибыло грунтовыхъ дорогъ, вся работа по перевозкѣ тяжестей при рѣдкости населенія выпадаетъ безъ всякой конкуренціи на долю лишь ближайшихъ поселковъ. Самые прииски недолговѣчны: они быстро возникаютъ, но скоро выработываются и закрываются, между тѣмъ какъ на другихъ мѣстахъ возникаютъ новые. Въ силу всѣхъ этихъ причинъ происходитъ то, что заработки по перевозкѣ тяжестей не представляютъ чего-нибудь опредѣленнаго, правильнаго, а нѣчто случайное, даже непредвидимое, причѣмъ наиболѣе выигрываетъ тотъ, кто во время сѣумѣетъ оцѣнить выгоды своего положенія и воспользоваться имъ съ наименьшей совѣстливостью. Кромѣ того, близкое соприкосновеніе съ золотоискателями и приисковымъ людомъ, распущеннымъ и разгульнымъ, всегда богатымъ и деньгами, и золотомъ, оказываетъ въ высшей степени развращающее вліяніе на населеніе, создавая для ловкихъ и оборотливыхъ людей, такіе источники доходовъ, какъ тайная продажа спирта, скупка хищническаго золота и тому подобныя занятія, передъ которыми честный трудъ кажется и слишкомъ утомительнымъ, однообразнымъ, и слишкомъ не благодарнымъ.

Наиболѣе рельефный примѣръ всего сказаннаго представляетъ станція Игнашина, еще недавно бывшая бѣднымъ поселкомъ. Когда были открыты извѣстные Желтугинскіе прииски (въ китайскихъ пре-

дѣлахъ въ 30 верстахъ отъ Игнашиной), то всѣми овладѣла золотая лихорадка. Люди разнаго званія и разныхъ профессій хлынули отовсюду. Игнашина сдѣлалась резиденціей по отношенію къ этимъ приискамъ. Въ ней скопилась масса народа. Цѣна муки поднялась до трехъ съ половиной рублей за пудъ, за перевозку грузовъ въ Желтугу казаки брали за тридцать верстъ по три рубля съ пуда и въ одинъ день зарабатывали сотни рублей. Въ Игнашиной было непрерывное ликованіе, непрерывный праздникъ: день и ночь гремѣла музыка, лились рѣдкой шампанское и сивуха, велась азартная игра, царствовалъ разгулъ и развратъ. Въ 1886 году былъ положенъ конецъ хищнической добычѣ золота на Желтугѣ, все затихло, и теперь разбогатѣвшіе жители Игнашиной мирно проживаютъ свои добытые всякими правдами и неправдами капиталы. Точно также знаменитая Джалинда, доставлявшая нѣкогда огромное количество золота, давала большіе доходы и даже богатства жителямъ Рейновой и Албазина. Теперь она утратила свое значеніе, и окрестные жители живутъ надеждами на новыя открытія золота. И эта возможность легкой наживы вмѣстѣ съ крайней эфемерностью, ненадежностью заработковъ, эта близость золота, обиліе всякаго рода хищниковъ и авантюристовъ — все это создаетъ въ концѣ-концовъ атмосферу, отбивающую у жителей охоту къ правильному, непрерывному труду, къ постояннымъ заботамъ о своемъ хозяйствѣ и заставляетъ лишь надеяться на удачу, на случай разбогатѣть легкимъ способомъ безъ особеннаго труда.

Поистинѣ печальную картину раскрываетъ намъ этотъ край съ его суровымъ климатомъ, утрюмой, бѣдной природой, деморализованнымъ, развращеннымъ населеніемъ. Нигдѣ такъ ярко не выступаетъ лѣнь и безпечность жителей, нигдѣ не бросаются такъ въ глаза какія-то городскія замашки и претензіи вмѣстѣ съ крайней нищетой и бездомностью. Здѣсь вы увидите праздныхъ казаковъ, вѣчно слоняющихся безъ всякаго дѣла по улицѣ; бабы и дѣвки ихъ въ обтрепанныхъ юбкахъ и грязныхъ кофтахъ городского фасона,

неизмѣнно съ папиросками въ зубахъ, похожи скорѣе на обитательницъ извѣстныхъ притоновъ въ городскихъ трущобахъ, чѣмъ на крестьянокъ. Здѣсь въ каждой лавченкѣ вы найдете сардинки, сигары и различныя «иностранныя вина», но въ цѣлой станицѣ подчасъ невозможно найти крынки молока, десятка яицъ и фунта масла^{*)}. Казаки сами говорятъ, что «у насъ въ станицѣ можно съ голоду помереть». Неудивительно, что всѣ, побывавшіе здѣсь, выносятъ о краѣ самое тяжелое впечатлѣніе. Проклинаетъ его парходчикъ, засѣвшій на мель и не могущій, изъ сбѣжавшейся глазѣть толпы казаковъ, ни за какія деньги нанять людей для выгрузки товара. Проклинаетъ его несчастный пассажиръ, застигнутый осенней непогодой на дорогѣ и принужденный жить нѣсколько мѣсяцевъ въ первой попавшейся станицѣ до зимняго пути. Проклинаютъ его безсрочноотпускные солдаты, высаженные по случаю мелководья на берегъ и подвергнутые всѣмъ ужасамъ голодовки, во время которой нерѣдко ихъ жены теряютъ всѣхъ своихъ ребятъ. Проклинаетъ его и всякій прохожій рабочій, пробирающійся на родину и тщетно переходящій, чтобы купить ковригу хлѣба, отъ одного окна къ другому, отъ одной избы къ другой, хозяева которыхъ, быть можетъ, сами сидятъ полуголодные, но остаются неизменными въ своей беззаботности, презрѣніи къ труду и жадѣ къ легкой наживѣ.

*) Для того, чтобы слова мои не показались преувеличеніемъ, я приведу здѣсь два примѣра: въ Албазинѣ, одной изъ самыхъ крупныхъ и богатыхъ станицъ, чтобы купить бутылку молока, я долженъ былъ обратиться за содѣйствіемъ къ мѣстнымъ властямъ, къ которымъ я имѣлъ разныя предписанія. Посланный вѣстовой обошелъ большую часть станицы и вернулся съ увѣдомленіемъ, что молока нѣтъ нигдѣ, но что завтра въ одномъ домѣ будетъ. Дѣйствительно, на другой день я получилъ бутылку молока. Въ Покровкѣ, точно также одной изъ самыхъ крупныхъ станицъ, я не могъ найти ни одной продажной лодки, хотя предлагалъ за нее, какія угодно деньги. Когда наступаетъ мелководье на Амурѣ, что бываетъ почти каждый годъ, и пароходы останавливаются, тогда пассажиры, которымъ необходимо продолжать путь, платятъ рублей 20—30 или даже болѣе за такія лодки, которыми казаки покупаютъ весной у сплавляющихся внизъ по рѣкѣ прикателей по 30—50 копѣекъ. Однако и перспектива такого барыша не можетъ заставить ихъ позаботиться запасти нѣсколько лишнихъ лодокъ для продажи.

Мы рассмотрѣли такимъ образомъ послѣдовательно тѣ районы, которые я имѣлъ возможность изучить. Намъ остается теперь сдѣлать въ немногихъ словахъ общее заключеніе объ Амурской области, какъ земледѣльской колоніи.

Изъ вышеописаннаго, я полагаю, достаточно ясно, что на верховья Амура въ этомъ отношеніи нечего возлагать какихъ-бы то ни было надеждъ. Только въ углу между Зеей и Амуромъ ближайшая къ Благовѣщенску мѣстность представляетъ болѣе удобствъ для населенія, но она настолько невелика, что въ общемъ не можетъ имѣть никакого значенія. Равнымъ образомъ и вся полоса между Буреей и устьемъ Усури представляетъ въ этомъ отношеніи мало утѣшительнаго. Хотя въ ней пространствъ, доступныхъ для культуры, значительно больше, но обширные лѣса и огромныя болота позволяютъ существовать здѣсь лишь рѣдкому населенію, и болѣе оживленная колонизація этого края есть дѣло отдаленнаго будущаго.

Такимъ образомъ остается только пространство между Зеей и Буреей. Этотъ районъ представляетъ наибольшія удобства для колонизаціи и развитія сельскаго хозяйства, ибо только здѣсь мы находимъ обширныя болѣе или менѣе ровныя луговыя пространства съ глубокой плодородной почвой, готовой для культуры. Но великъ-ли этотъ районъ? Онъ всего заключаетъ въ себѣ 20.900 кв. верстъ, т. е. составляетъ около одной девятнадцатой (1: 18,9) всей площади Амурской области. Изъ этого количества 4,880 кв. верстъ самой лучшей удобной земли занято казаками и манджурами, а затѣмъ не менѣе одной четверти остающагося надо отнести къ неудобнымъ мѣстамъ, т. е. къ гористымъ или болотистымъ участкамъ. Такимъ образомъ на долю крестьянскаго населенія остается около 12.000 кв. верстъ, которая, по принятой для Амурской области нормѣ, должны распредѣлиться на 12,000 семей. Это значитъ, что, если къ живущимъ здѣсь 3,000 семействъ добавить еще 9,000, то и колонизацію края можно считать законченной.

Конечно, уменьшивъ крестьянскій надѣлъ, можно на томъ-же пространствѣ умѣстить вдвое-втрое бѣльшее число семей, но съ другой стороны необходимо-же нѣкоторый избытокъ земли оставить для естественнаго прироста населенія. Къ тому-же и это количество, 9,000 семей, невозможно переселить въ короткое время; я увѣренъ, что, если переселить сразу хотя-бы тысячу семействъ, то это тотчасъ-же вызоветъ экономическій кризисъ, обезцѣниваніе рабочихъ рукъ и голодъ. Такимъ образомъ разсматривать Амурскую область, какъ колонію для помѣщенія избытка народонаселенія Европейской Россіи, нѣтъ никакого основанія. Ея значеніе въ этомъ смыслѣ положительно ничтожно.

Разсмотримъ теперь вопросъ съ другой точки зрѣнія, именно, какія данныя имѣетъ для своего процвѣтанія и развитія Амурская область (или собственно говоря районъ между Зеей и Буреей), какъ земледѣльческая колонія по отношенію къ своему населенію и съ общегосударственной точки зрѣнія.

Что современное населеніе земледѣльческаго района Амурской области поставлено въ довольно благоприятныя условія, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Оно обладаетъ большимъ количествомъ земли, можетъ производить много хлѣба, имѣющаго обезпеченный сбытъ, и кромѣ того имѣетъ хорошіе побочные заработки. Но все это зависитъ отъ того, что въ Амурской области крестьянское населеніе еще слишкомъ рѣдко, а хлѣба требуется очень много на пріиски и на продовольствіе войскъ. Но если имѣть въ виду будущее увеличеніе народонаселенія, то передъ нами откроется нѣсколько иная перспектива.

Прежде всего надо замѣтить, что описанная средне-амурская низменность сама по себѣ совсѣмъ не можетъ назваться богатой страной. Несмотря на то, что она представляетъ мощныя почвы темной окраски и богатыя перегноемъ, эти послѣднія, однако, по своей производительности ни въ какомъ случаѣ не могутъ равняться съ черноземомъ Россіи. Но главное, что неблагоприятно отзывается

на сельскомъ хозяйствѣ, это климатическія условія Амурской области, въ особенности невыгодное распределеніе осадковъ. По моему мнѣнію, для того, чтобы вполне рационально воспользоваться естественными условіями Амурскаго края, необходимо выработать иную систему хозяйства и культивировать другія, болѣе приспособленныя къ мѣстнымъ климатическимъ особенностямъ растенія, ибо весь строй русскаго сельскаго хозяйства сформировался подъ вліяніемъ совершенно иного климата. Въ настоящее-же время мы видимъ, что хлѣбъ, выросшій на Амурѣ, не отличается особыми качествами зерна, и, напримѣръ, мѣстная пшеница не можетъ вытѣснить муки, привозимой до сихъ поръ изъ Калифорніи. Скотоводство въ краѣ, несмотря на обиліе луговъ, совершенно не развито и, повидимому, не имѣетъ данныхъ для развитія и въ будущемъ. До сихъ поръ Амуръ продовольствуется коровьимъ масломъ, привозимымъ изъ Томска черезъ всю Сибирь; рогатый скотъ сплавляютъ изъ Забайкалья, лошадей пригоняютъ изъ Забайкалья и Томской губерніи. Такимъ образомъ, даже по отношенію къ сельскохозяйственнымъ продуктамъ Амурская область находится въ зависимости отъ другихъ странъ. Единственно, что можетъ она производить въ большомъ количествѣ, это зерновой хлѣбъ (рожь и пшеница), но и этотъ продуктъ амурскаго крестьянина подвергается сильной конкуренціи, увеличивающейся съ каждымъ годомъ.

Въ этомъ отношеніи для амурскаго земледѣлія являются слѣдующіе конкуренты: во первыхъ Забайкалье, которое въ урожайные годы можетъ доставить большое количество хлѣба хорошаго качества и дешеваго (хотя-бы вслѣдствіе лучшаго состоянія скотоводства). Сплавъ его внизъ по рѣкамъ обходится очень недорого. Въ настоящее время Забайкалье кормитъ все населеніе верховьевъ Амурса, доставляетъ хлѣбъ на пріиски Верхне-амурской и даже отчасти, Зейской системы несмотря на близость средне-амурскаго земледѣльческаго района, и отправляетъ много хлѣба въ Николаевскъ. Во вторыхъ, манджуры, какъ китайской стороны, такъ и нашей произ-

вредить большое количество хлѣба, который они могут продавать дешевле русскихъ крестьянъ, такъ какъ они съ одной стороны меньше прихотливы и питаются главнымъ образомъ растительной пищей, а съ другой стороны имѣютъ систему сельскаго хозяйства, болѣе совершенную и болѣе приспособленную къ климатическимъ особенностямъ, чѣмъ русскіе. Упомяну еще, что по рѣкѣ Сунгари, текущей по плодороднымъ мѣстностямъ сѣвернаго Китая, китайцы могли-бы сплавлять намъ большое количество хлѣба за весьма дешевую плату (какъ говорили мнѣ китайскіе купцы, кофѣкъ по 20 за пудъ), но антипатія тамошняго кореннаго китайскаго населенія удерживаетъ ихъ отъ оживленныхъ торговыхъ сношеній съ русскими, такъ что лишь немногіе китайскіе купцы занимаются доставкой на Амуръ хлѣба.

Если амурскій земледѣлецъ сумѣетъ устранить всякую конкуренцію и занюуетъ себѣ исключительное положеніе на внутреннемъ рынкѣ, то это будетъ очень хорошо. Но продавать хлѣбъ на сторону уже рѣшительно некуда, и рассчитывать на его сбытъ въ Забайкальѣ или въ остальную Сибирь почти также трудно, какъ надѣяться на его отправку въ Китай, Японию или Америку. А такъ какъ амурскій земледѣлецъ нуждается и всегда будетъ нуждаться въ очень многихъ предметахъ, покупаемыхъ на наличныя деньги, то понятно, что дальнѣйшее развитіе населенія будетъ опредѣляться размѣрами внутренняго сбыта хлѣба. Этотъ сбытъ состоитъ въ настоящее время главнымъ образомъ изъ поставки хлѣба въ казну для продовольствія войскъ и на приски. Потребности казны уже удовлетворяются мѣстнымъ хлѣбомъ; онѣ не особенно велики и на дальнѣйшее увеличеніе ихъ нѣтъ основанія надѣяться. На приски-же можетъ пойти больше хлѣба, ибо присковое дѣло можетъ развиваться, между прочимъ и въ зависимости отъ цѣнъ на хлѣбъ. Но съ другой стороны золотопромышленность есть вообще дѣло неустойчивое и недолговѣчное; оно можетъ быстро развиваться въ некоторое время, а затѣмъ по мѣрѣ выработки площадей можетъ начать быстро падать и даже заглухнуть совсѣмъ или перенестись въ другіе, отдаленные районы. Вотъ, на примѣръ, богатая Зейская компанія, какъ мнѣ говорили (за вѣрность я не могу ручаться) въ нынѣшнемъ году добыла 115 пудовъ золота, а на будущій годъ предполагаетъ

намыть только 50. Что это значит? Это означает, что въ компаниі будетъ вдвое меньше рабочихъ, потребуется и вдвое меньше хлѣба и будетъ перевезено вдвое меньше грузовъ, а слѣдовательно и доходы населенія уменьшатся вдвое. Если въ зависимости отъ такихъ пертурбацій будетъ находится все благосостояніе земледѣльческаго населенія Амурской области, то, кажется, ему нельзя предрекать особенно свѣтлой будущности.

Но, быть можетъ, я слишкомъ мрачно смотрю на будущее. Миѣ возразятъ, что современемъ могутъ открыться источники новыхъ доходовъ для населенія. Быть можетъ, впоследствии, съ проведеніемъ желѣзной дороги, разовьется здѣсь горная или мануфактурная промышленность, или Амурская область сдѣлается базисомъ для обширныхъ торговыхъ операцій съ Китаемъ и т. п. Такихъ предположеній можно сдѣлать очень много, но я не вдаюсь въ ихъ обсужденіе, ибо думаю, что надѣяться на ихъ осуществленіе, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ нѣтъ особенныхъ основаній. Во всякомъ случаѣ изъ всѣхъ изложенныхъ мною фактовъ я составилъ себѣ то убѣжденіе, что при нашихъ культурныхъ приѣмахъ и всей системѣ сельскаго хозяйства, примѣняемой крестьянами, возлагать на Амурскую область большія надежды, какъ на земледѣльческую колонію, нѣтъ возможности. Для того-же, чтобы наиболее рационально воспользоваться всѣми ея естественными условіями, необходимо выработать иные приемы и культивировать иные растенія.

Своей оригинальной природой, богатствомъ растительности Амурскій край всегда будетъ привлекать натуралиста; но, если этотъ послѣдній станетъ всматриваться въ сельское хозяйство населенія, станетъ раздумывать о его экономическомъ развитіи, то ему, вѣроятно, придется, также какъ и миѣ, вынести все-таки грустное воспоминаніе объ Амурѣ. Ибо нигдѣ такъ рѣзко не выразилось, столь ярко не проявилось систематическое пренебреженіе къ изслѣдованію и изученію естественныхъ богатствъ нашей родной страны, полное отсутствіе у насъ всякихъ знаній въ дѣлѣ эксплуатаціи этихъ послѣднихъ. Вотъ намъ достался Амурскій край; сколько надеждъ было возложено на него, какія неистощимыя богатства тамъ предполагались, какія цвѣтуція колоніи строило себѣ воображеніе увлекающихся людей. Что-же было сдѣлано для того, чтобы реализи-

ровать всё эти надежды? Были-ли посланы туда экспедиции для климатических, почвенных и сельскохозяйственных исследований? Были-ли устроены земледельческие станции, делались-ли опыты культуры тех или других растений, были-ли призваны туда люди знания и труда для выработки рациональной системы сельского хозяйства. Нѣтъ. Были-ли посланы по жребію невѣжественные казаки изъ Забайкалья, страны радикально отличающейся по своей природѣ отъ Амурскаго края, и имъ приказано колонизировать страну, къ нимъ были причислены «сынки», штрафные солдаты, за дурное поведение нетерпимые въ строю. Вотъ пионеры русской культуры. Одновременно съ тѣмъ потянулись изъ разныхъ мѣстъ Россіи добровольные переселенцы, столь-же мало знакомые съ мѣстными условіями, какъ и забайкальскіе казаки, пришли съ тѣми-же самыми приемами культуры, которые они практиковали въ средней Россіи. И какъ тамъ, на далекомъ западѣ, русскій крестьянинъ сталкивается съ нѣмецкимъ колонистомъ, который тѣснитъ его во всеоружіи знания, такъ и здѣсь, на восточной окраинѣ, онъ встрѣчается съ грязнымъ и оборваннымъ манджуромъ, который, однако, при ближайшемъ знакомствѣ, оказывается гораздо болѣе культурнымъ и кромѣ того лучшимъ знатокомъ сельского хозяйства, чѣмъ русскій крестьянинъ.

Впрочемъ, что-же говорить про Амуръ, когда и въ Европейской Россіи положеніе сельского хозяйства находится почти на той-же ступени. У насъ до сихъ поръ не выработано еще ничего самостоятельнаго, самобытнаго, у насъ нѣтъ еще собственной, національной системы хозяйства. Мы все дѣлали попытки заимствовать отъ другихъ, сразу, безъ особенныхъ трудовъ, то приглашая нѣмецкихъ колонистовъ, то выисывая англійскихъ свиней или швейцарскихъ коровъ, и воображали, что все это можетъ принести намъ особенную пользу. Если что-нибудь и сдѣлано для развитія сельского хозяйства, то только помѣщичьяго, между тѣмъ какъ крестьянское хозяйство, эта истиннѣ основа экономического благосостоянія Россіи, остается въ полномъ пренебреженіи и на самой первобытной ступени развитія.

Для защиты государства отъ внѣшнихъ враговъ, Россія можетъ выставить нѣсколько милліоновъ солдатъ, вооруженныхъ ружьями и пушками, составляющими самое послѣднее слово военной науки.

Это безъ сомнѣнія чрезвычайно важно; но, помимо защиты на случай войны, государство нуждается еще въ другой защитѣ. Въ настоящее время все болѣе и болѣе выступаетъ на сцену пная война, которая ведется другими орудіями, ведется непрерывно, безъ всякихъ перемирій, все съ большимъ и большимъ ожесточеніемъ. Это международная экономическая борьба, борьба за существованіе, отъ исхода которой зависитъ все благосостояніе, все развитіе, вся будущность цѣлыхъ націй. Для этой борьбы Германія, Франція, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты могутъ выставить цѣлую сѣть сельскохозяйственныхъ, опытныхъ станцій, цѣлую армію труженниковъ науки, разрабатывающихъ и совершенствующихъ методы агрикультуры. Что-же можетъ выставить въ этомъ отношеніи Россія? И что удивительнаго въ томъ, что въ этой экономической борьбѣ, на международныхъ рынкахъ она терпитъ съ каждымъ годомъ, съ каждымъ днемъ рядъ пораженій? Для того, чтобы Россія могла въ этой международной экономической борьбѣ занимать приличествующее ей положеніе, для нея необходимо еще очень многое. Необходимо, чтобы было обращено болѣе вниманія на усовершенствованіе крестьянскаго хозяйства; чтобы по всему пространству Россіи были раскинута сельско-хозяйственныя станціи, на которыхъ-бы ученые спеціалисты непрерывно работали надъ выработкой мѣстныхъ, улучшенныхъ породъ скота, улучшенныхъ расъ зерновыхъ злаковъ; необходимо, чтобы эта армія героевъ науки и труда соединенными усиліями выработала-бы наконецъ такую систему сельскаго хозяйства, которая-бы была наиболѣе выгодна при извѣстныхъ почвенныхъ и климатическихъ данныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ была-бы наиболѣе приспособлена къ бытовымъ и экономическимъ условіямъ русскаго народа; необходимо, чтобы знаніе распространялось широкой волной въ народную массу, чтобы эта послѣдняя могла наглядно ознакомляться со всеми послѣдними усовершенствованіями въ области науки земледѣлія. Безъ этого-же Россія, на полѣ международной экономической борьбы, будетъ по прежнему походить на мощнаго исполина, выходящаго съ голыми руками противъ непріятельской арміи съ самыми усовершенствованными орудіями нападенія.

Томскъ. 15-го Ноября 1891 года.

PROF. S. KORGINSKY. DAS AMURGEBIET ALS LANDWIRTSCHAFTLICHE KOLONIE. (BERICHT ÜBER SEINE FORSCHUNGEN IM AMURGEBIET IM SOMMER 1891).

In diesem Berichte discutirt der Autor die Frage über den Werth des Amurgebietes in landwirthschaftlicher Hinsicht, da die Entscheidung dieser Frage, neben speciellen geobotanischen Studien, der Zweck seiner Sommerreise war, welche von der Ostsibirischen Abtheilung der Kaiserlich-Russischen Geographischen Gesellschaft vorgeschlagen und auf eigene Kosten des Autors nebst einer Spende des General-Gouverneurs des Amurgebietes ausgeführt wurde.

Die sehr verbreitete Meinung, dass das Amurgebiet ein Eldorado für den Ackerbauer sei, findet der Autor sehr übertrieben: die drei wichtigsten Kulturgebiete (zwischen Chabarowka und dem Kl. Chingan, zwischen den Flüssen Zeja und Bureja und zwischen Tschernjajewa und Pokrowka) besitzen Ländereien, welche für den Ackerbau taugen, doch kann ihr Boden in oekonomischer Hinsicht gar keinen Vergleich mit der russischen Schwarzerde aushalten; das strenge Klima des Amurgebietes hat grosse Temperaturschwankungen und eine sehr ungleichmässige Vertheilung der Niederschläge — einen schneearmen Winter und einen regnerischen Sommer. Das Getreide des Gebietes hat ein leichtwiegendes Korn, und giebt schlechteres Mehl, als das Getreide von Transbaikalien. Die Viehzucht ist auch in ungünstiger Lage; das Pferd des Amurgebietes ist viel schlechter als dasjenige aus Tomsk und Transbaikalien; das Rindvieh ist milcharm, wegen der hochwüchsigen aber wässerigen und unnährhaften Futtergräser und deshalb muss eine Milchkuh mit Mehl gefüttert werden; das Pferd muss selbst bei leichter Arbeit auch Hafer ausser Heu bekommen; das Schaaf akklimatisirt sich schlecht. Der ungünstigste Umstand für den russischen Kolonisten bleibt aber das ihm ungewohnte Klima, welches eine specielle, ihm angepasste, Bodenkultur erfordert, die von der traditionellen Kultur des russischen Ackerbauers sehr verschieden ist; deshalb geht die Bauernwirthschaft schlecht, trotz der Menge freien Landes. Die Wirthschaft der Coreaner im

Dorfe Blagoslowennoje und der Mantschurier, die im russischen Gebiete laut des Aiguntraktates leben, geht viel besser, doch wird der russische Bauer die ihm fremde Bodenkultur der Coreaner und Mantschurier nie annehmen können—sie ist den Eigenschaften und Gewohnheiten des Russen zu entgegengesetzt; die russische Landwirtschaft hat einen extensiven Charakter und die Kulturpflanzen sind andere, als bei den Coreanern, welche bei sehr beschränkter Viehzucht eine intensive Wirthschaft auf kleinen Bodenstücken führen, die äusserst peinlich, fast wie ein Gemüsegarten, kultivirt werden. Der Autor glaubt, dass eine einfache Nachahmung dieser Bodenkultur durch die Russen auch nicht zu wünschen sei und dass eine besondere Kultur ausgearbeitet werden müsse, welche den Sitten und Gewohnheiten des russischen Ackerbauers und den Eigenheiten des Klima angepasst wäre.

БИБЛИОГРАФІЯ.

1. K. VON CHRUSTSCHOFF. Vorläufige Mittheilung über die von Herrn J. Lopatin an der Steinigen (Podkamennaja) Tunguska gesammelten Gesteine. Mit einer Tafel. (К. Хрущовъ. Предварительное сообщеніе о породахъ, собранныхъ И. Лопатинымъ на Подкаменной Тунгускѣ. Съ таблицей).

Bull. de l'Acad. Imp. d. Sc. de S. Pét. Nouv. Sér. II, (XXXIV) № 2-й, p. 193—224.

Нельзя не порадоваться тому, что наконецъ начинаютъ появляться въ обработанномъ видѣ матеріалы, собранные И. А. Лопатинымъ во время его многочисленныхъ путешествій по Вост. Сибири; появятся-ли со временемъ полные отчеты И. А. Лопатина о Витимской и Туруханской экспедиціяхъ, совершенныхъ на средства Вост. Сибирскаго Отдѣла въ 1863—65 годахъ—все еще остается неизвѣстнымъ, но нѣкоторые результаты экспедиціи на Подкаменную Тунгуску, совершенной въ 1877 г. по порученію Академіи Наукъ, лежатъ теперь передъ нами.

Въ реферируемой статьѣ К. Хрущовъ указываетъ на обширное распространеніе архейскихъ и палеозойскихъ трапповъ въ полосѣ между 50° и 70° с. ш. не только въ Европейской Россіи (Оловецкая губ., Тимань) и Сибири (обширныя мѣстности по верхнему Енисею, Чулыму, по Ангарѣ, Вилюю, Амуру, въ Камчаткѣ и на полуостровѣ Беринга), но и въ С. Америкѣ, Южн. Гренландіи и Зап. Европѣ (Ирландія, Шотландія, Швеція и Норвегія).

На Подкаменной Тунгускѣ траппы, собранные Лопатинымъ, образуютъ мощные покровы и жилы въ силурійскихъ пластахъ и надъ ними, причемъ послѣдніе оказываются своеобразно и сильно метаморфизованными. Эти траппы изслѣдованы авторомъ въ 450 шлифахъ и онъ считаетъ ихъ типичными плагиоклазово-пироксеново-оливиновыми породами, видоизмѣняющимися отъ афанитовыхъ, на $\frac{3}{4}$ стекловатыхъ, до яснокристаллическихъ габбровидныхъ гранитовыхъ разностей, въ промежуткѣ между которыми можно поставить порфиоровыя и офитовыя разности.

Отлагая описаніе всѣхъ интересныхъ наблюдений надъ строеніемъ этихъ породъ до полного отчета и общіяя вскорѣ представитъ замѣтку о породахъ съ Чулыма и Ангары, авторъ приводитъ описаніе ряда типичныхъ представителей трапповъ Подкаменной Тунгуски.

Первый типъ: яснокристаллическая средняя и крупнозернистая габбровидная порода гранитнаго строенія, безъ оливина или съ очень небольшимъ

количествомъ его; въ темнозеленой массѣ видны: почти прозрачный сѣрый плагіоклазъ и немного волокнистый темнозеленый пироксенъ, рѣдко зерна оливина и частицы руды; существенныя составныя части: плагіоклазъ, авгитъ, діаллагонъ и титанистое желѣзо. Правый берегъ Подкаменной Тунгуски въ 10 верст. отъ перваго острова выше устья рч. Вельме.

Второй типъ: яснокристаллическая среднезернистая габбровидная порода гранитнаго строенія съ яснымъ переходомъ къ офитовому съ оливномъ; въ темнозеленоватой породѣ замѣчаются невооруженнымъ глазомъ или при помощи лупы: мелкоштриховатый полевой шпатъ, черная руда, зерна оливина и участки пироксена, которые достигаютъ значительныхъ размѣровъ и заключаютъ пластинки плагіоклаза, что характеризуетъ офитовое строеніе. Существенныя составныя части: плагіоклазъ, авгитъ и оливинъ. Правый берегъ рѣки бл. нижняго порога.

Третій типъ: яснокристаллическая, среднезернистая порода долеритово-зернистаго habitus'a съ переходами къ офитовому строенію; содержитъ такъ много оливина, что ее можно было-бы причислить къ плагіоклазовымъ перидотитамъ; посредствомъ лупы въ темнозеленой массѣ можно замѣтить мелкоштриховатый полевой шпатъ и оливинъ; существенныя составныя части: оливинъ, плагіоклазъ и ромбическій пироксенъ. Правый берегъ рѣки между первыми двумя порогами выше устья рч. Вельме.

Четвертый типъ: яснокристаллическая, средне-мелкозернистая порода офитоваго строенія съ базальтовымъ habitus'омъ; простымъ глазомъ или въ лупу видны еще оливинъ и зерна руды; сильно вывѣтрѣлая порода состоитъ изъ кругловатыхъ зеренъ въ 0,5 сант. діаметромъ, болѣе или менѣе плотно прилегающихъ другъ къ другу. Существенныя составныя части: плагіоклазъ, авгитъ и оливинъ. Правый берегъ рѣки въ 6 верст. выше устья рѣчки Кудельмы.

Пятый типъ: гипокристаллическій, мелкозернистый офитоваго строенія съ включеніями стекла; вполне базальтовый habitus. Въ почти черной свѣжей породѣ макроскопически различимы плагіоклазъ и пироксенъ; существенныя составныя части: плагіоклазъ, авгитъ, оливинъ и стекло. Правый берегъ рѣки, въ 15 верст. ниже устья р. Чуны.

Шестой типъ: анамезитово-базальтовый habitus, почти черная, свѣжая порода; макроскопически различимы полевой шпатъ, зерна оливина, авгитъ. Существенныя составныя части: плагіоклазъ, авгитъ и магнетитъ. Правый берегъ рѣки, въ 12 верст. ниже устья р. Чуны.

Седьмой типъ: афанитово-порфировый съ маленькими выдѣленіями полеваго шпата, который только и различимъ макроскопически; вполне базальтовый habitus; порода свѣжая и темносиневаточерная. Существенныя составныя части: плагіоклазъ, авгитъ и магнетитъ. Правый берегъ рѣки въ 13 верст. выше устья р. Ингиды.

Восьмой типъ: вполне афанитовая основная масса съ мелкопорфировыми вкрапленностями; habitus базальтовый; порода очень свѣжая, черно-зеленая; простымъ глазомъ или въ сильную лупу различимы только нѣкоторыя выдѣленія полевого шпата. Существенныя составныя части: плагиоклазъ, пироксенъ, магнетитъ, стекловатый базисъ. Правый берегъ рѣки, въ 13 верст. выше устья р. Ингиды.

Девятый типъ: афанитовый, мѣстами микропорфировый; базальтовый плотный habitus; очень свѣжая черная порода, въ которой только кое-гдѣ видны мелкія иглы плагиоклаза. Существенныя составныя части: плагиоклазъ, магнетитъ, остатки стекла. Лѣвый берегъ рѣки, въ 7 верст. ниже перваго порога выше устья р. Вельме.

Всѣ девять типовъ иллюстрированы на таблицѣ фототипіями микроскопическихъ препаратовъ.

2. K. VON CHRUSTSCHOFF. Ueber ein neues aussereuropäisches Leucitgestein. Mit einer Tafel. (К. Хрущовъ. О новой внѣевропейской лейцитовой породѣ. Съ таблицей).

Bull. de l'Acad. Imp. des Sc. de S. Pét. Nouv. Sér. II (XXXIV) № 2-й, р 225—230.

Среди горныхъ породъ, собранныхъ И. Лопатинымъ на Подкаменной Тунгускѣ, авторъ нашелъ свѣтло-зеленовато-сѣрую мелкозернистую, почти афанитовую породу, отличающуюся отъ сильно распространенныхъ трапцовъ этой мѣстности; она взята на правомъ берегу рѣки въ 61—62 верст. выше 5-го порога, выше устья р. Вельме; въ макроскопически скрытозернистой, нѣсколько шереховатой зеленовато сѣрой массѣ образчика различимы невооруженнымъ глазомъ округлыя включенія бѣлаго лейцита до 1 мм. въ діаметрѣ; при изслѣдованіи оказалось, что порода состоитъ существенно изъ санидина, авгита, нефелина и лейцита съ второстепенными анортотоклазомъ, апатитомъ, циркономъ, магнетитомъ и остатками стекла и второобразованіями: цеолитомъ, актинолитомъ, кальцитомъ и натролитомъ. Микроскопическое строеніе породы иллюстрировано таблицей.

3. DR. J. V. ROHON. Die Jura-Fische von Ust-Balei in Ost-Sibirien. Mit 2 Tafeln. (В. Роговъ. Юрскія рыбы изъ Усть-Балея въ Вост.-Сибири. Съ 2 таблицами).

Mém. de l'Acad. Imp. d. Sc. de S. Pét. VII Série, T. XXXVIII № 1-й, стр. 1—15.

Авторъ обработалъ матеріалъ, собранный А. Чекановскимъ и Р. Маакомъ въ утесахъ праваго берега р. Ангары ниже сел. Усть-Балей, сдѣлавшемся уже извѣстнымъ въ геологической литературѣ благодаря обилію

растительныхъ остатковъ, давно уже обработанныхъ Осв. Гееромъ, ракообразныхъ и насѣкомыхъ, недавно обработанныхъ Брауэромъ, Редтенбахеромъ и Гангльбауэромъ и рыбъ, описываемыхъ нынѣ В. Рогономъ въ реферруемомъ мемуарѣ.

Приведя данныя Чекановскаго о мѣстности и условіяхъ находенія остатковъ, авторъ дѣлаетъ подробныя выписки изъ трудовъ Осв. Геера относительно растительныхъ отпечатковъ, и изъ мемуара Брауэра, Редтенбахера и Гангльбауэра относительно остатковъ насѣкомыхъ и затѣмъ обращается къ рыбамъ; описавъ вкратцѣ анатомическія особенности всѣхъ найденныхъ въ Усть-Балей рыбъ вообще и болѣе подробно всѣ виды этихъ рыбъ, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Ископаемые остатки рыбъ изъ Усть-Балей въ общемъ по своему habitus'у могутъ быть причислены къ юрскимъ рыбамъ; по своей организаціи они относятся къ Paleoniscidae, Lepidosteidae и Clupeidae; всѣ формы отличаются малой величиной туловища; представители Lepidosteidae производятъ впечатлѣніе группы рыбъ, состоящей изъ, до-наибѣтвой степени персистирующихъ, юношескихъ формъ, представляющихъ промежуточную или переходную фауну между Ганоидами и Тезеостеріями; по своему специфическому характеру рыбы изъ Усть-Балей отличаются какъ отъ настоящихъ Тезеостерій изъ Турги въ Забайкальѣ, такъ и отъ настоящихъ Lepidosteidae Индіи.

Разногласіе между Осв. Гееромъ, установившимъ по растительнымъ остаткамъ принадлежность пластовъ Усть-Балей къ бурой юрѣ и Брауэромъ, Редтенбахеромъ и Гангльбауэромъ, считающимъ, на основаніи остатковъ насѣкомыхъ, болѣе вѣроятнымъ принадлежность этихъ пластовъ къ лейасу (черной юрѣ), авторъ не рѣшается выяснить на основаніи ихтиологической фауны, такъ какъ она только указываетъ принадлежность этихъ пластовъ къ мезозойскимъ. Но авторъ вполне подтверждаетъ выводъ Осв. Геера о прѣсноводномъ характерѣ этихъ пластовъ, указывая, что рыбы Усть-Балей жили въ озерѣ, совершенно изолированномъ отъ морской воды и жили въ теченіи продолжительнаго геологическаго періода.

Описываемые отпечатки изображены на двухъ литографированныхъ таблицахъ.

4. *Физико-географическій очеркъ Якутской области.* Памятная книжка Якутской области на 1891 г. стр. 51—59. Отд. III. (Изданіе Якутскаго статистическаго комитета, подъ редакціей члена-секретари, сотника А. Попова).

5. *В. З. О найденныхъ ископаемыхъ Якутской области.* Ibid. Отд. IV стр. 129—149.

Громкимъ именемъ физико-географическаго очерка озаглавлены девять страничекъ, содержащихъ меньше свѣдѣній о пространствѣ, оро-и гидрографіи, флорѣ, фаунѣ, климатѣ и населеніи Якутской области, чѣмъ учебникъ географіи; помѣщая физико-географическій очеркъ въ памятную книжку, слѣдовало составить его значительно полнѣе; одинъ «Географическо-Статистическій Словарь Россійской Имперіи» могъ-бы дать во-много разъ больше матеріала для очерка, который можно было дополнить новѣйшими свѣдѣніями, получаемыми Статистическимъ Комитетомъ, и замѣтowanіями изъ трудовъ Маака, Чекаповскаго, Ленской метеорологической станціи, Бунге и Толля и т. п.

Въ описаніи населенія Якутской области поражаютъ выраженія: «въ инородческія племена имѣютъ свои особенныя языки», «ламуты и чуванцы говорятъ своимъ языкомъ», «чукчи (оленные) говорятъ по своему». Свѣдѣніе, что въ инородческія племена вѣроисповѣданія православнаго—невѣрно, такъ какъ среди якутовъ, а въ особенности тунгусовъ, юкагировъ, чукчей и др. гораздо больше идолопоклонниковъ, чѣмъ православныхъ, а изъ послѣднихъ большинство православныя только по имени и не только не знаютъ сущности религіи, но даже перекреститься не умѣютъ.

Статья о полезныхъ ископаемыхъ болѣе подробна и очевидно составлена лицомъ, нѣсколько знакомымъ съ минералогіей и геологіей; кромѣ данныхъ, замѣтованныхъ у Маака, Кларка и Райскаго, она содержитъ краткое описаніе характера поверхности и строевія почвы Якутскаго округа и новыя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ горныхъ породахъ и полезныхъ ископаемыхъ области (сѣрный колчеданъ, признаки нефти, графитъ, каменный уголь, лигнитъ и янтарь, бурый, красный и магнитный желѣзняки, мѣдныя и свинцовыя руды, киноварь, самородная ртуть (?), серебряныя руды, бѣлый металлъ, похожій по свойствамъ на платину и др.); нѣкоторыя мѣстонахожденія указаны довольно точно, но большинство лишь приблизительно; вкратцѣ описанъ способъ выплавки желѣза, примѣняемый якутами. Свѣдѣнія объ ископаемыхъ остаткахъ не новы и очень кратки; упоминая объ интересномъ явленіи озерныхъ кургановъ, никѣмъ еще не изслѣдованныхъ, авторъ напрасно не описываетъ ихъ; слѣдовало-бы изложить вкратцѣ все извѣстное объ этихъ курганахъ.

6. *Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. книжка XI.* Омскъ 1890—91.—Матеріалы, собраныя Д. А. Клеменцомъ при экскурсіяхъ въ верхній Абаканъ въ 1883 и 1884 гг.

Эта книжка Записокъ Западно-Сибирскаго Отдѣла состоитъ изъ шести статей Д. А. Клеменца о его изслѣдованіяхъ 1883 и 1884 годовъ въ Минусинскомъ и юго-восточной части Кузнецкаго округа.

Въ первой статьѣ содержатся краткія орографическія, этнографическія и геологическія свѣдѣнія: О мѣстности по лѣвымъ притокамъ верхней Томи и по верховьямъ Аскыза, В. и М. Еси и Теи въ областѣ Поклоннаго хребта (кристаллическіе и воючіе известняки, діориты, сіениты и порфиры, а начиная съ М. Еси—краснобурые и темные песчаники); о мѣсторожденіи желѣзныхъ рудъ Абаканскаго завода (магнитный желѣзнякъ и желѣзный блескъ въ змѣвникѣ); о мѣстности по правымъ притокамъ Абакана—Кызасу и Анѣ съ Анзасомъ (глинистые, тальковые и роговообманковые сланцы, метаморфическій известнякъ, гнейсъ) съ описаніемъ строенія наносовъ на пріискахъ Веселомъ, Пророко-Ильинскомъ и Троицкомъ (почва глин. сланецъ съ жилами золотоноснаго кварца) и экскурсіи на хребетъ Канъ-сынъ (глин. сланецъ и ось хребта діоритъ); о мѣстности по р. Матуръ и ея притоку Магазъ (сѣрый и краснобурый песчаникъ, сѣролиловый мергель и глинистый сланецъ) и по р. Абакану отъ устья Матура до Абаканскаго завода (кристаллическіе известняки съ признаками мѣди, зеленый сланецъ и роговообманковый афанитъ); наконецъ о поѣздкѣ къ утесу Иней-тасъ на р. Аскызъ, на р. Б. Сыръ и Базу (бурый порфиръ, известняки съ пещерами, въ которыхъ остатки млекопитающихъ и человѣка) и свѣдѣнія о мѣдныхъ рудахъ въ кварцѣ, залегающемъ въ порфирѣ по р. Тустунджулу, о венисѣ въ кристаллическомъ известнякѣ горы Биштакъ и наносахъ Михайловскаго пр. на Узунжулѣ, обилующихъ остатками млекопитающихъ (толстокожихъ).

Вторая статья содержитъ описаніе горныхъ породъ, собранныхъ во время указанныхъ экскурсій, съ указаніемъ условій залеганія; кромѣ того, описаніе горныхъ породъ изъ окрестностей Миусинска (различные песчаники, известнякъ и конгломератъ) и породъ и окаменѣлостей изъ обнаженій на правомъ берегу Абакана около горъ Изыхъ (различные песчаники съ отпечатками растеній *Ursa-Stufe*, каменный уголь и глинистый сферосидеритъ).

Третья статья представляетъ списокъ растеній (251 видъ и 700 экземпляровъ), собранныхъ экспедиціей 1883 г. и опредѣленныхъ и классифицированныхъ Н. М. Мартяновымъ.

Четвертая статья содержитъ замѣтку о старомъ руслѣ Енисея. Среди такъ называемой Абаканской степи на лѣвомъ берегу Енисея, на широкой равнинѣ между горами Изыхъ и Терба, авторъ нашелъ признаки бывшаго теченія рѣки въ видѣ песчаной террасы у склона горъ Борки (южное продолженіе Изыхъ), двухъ длинныхъ неглубокихъ озеръ въ углубленіи почвы близъ террасы и трехъ руслообразныхъ долинъ съ окатанной галькой далѣ среди равнины; послѣдняя изъ нихъ проходитъ у подножія горъ Терба и откосы этого хребта утесисты и обрывисты; галька долинъ состоитъ преимущественно изъ гранита и метаморфическихъ сланцевъ, составляющихъ

отроги Саяна по Енисею близъ с. Означеннаго, тогда какъ въ возвышенностяхъ Иныхъ и Терба залегаютъ исключительно красноцвѣтныя породы девона и *Ursa-Stufe*. Совокупность этихъ признаковъ, обиліе гальки кристаллическихъ породъ на стени лѣваго берега Енисея ниже села Означеннаго и встрѣчающіеся и вдѣсь озера и слѣды старыхъ рѣчныхъ русель, склоняющихся на SW, приводятъ автора къ предположенію, что некогда Енисей отъ с. Означеннаго протекалъ черезъ Абаканскую степь, значительно лѣвѣе современнаго русла, и сливался съ Абаканомъ между горами Терба и Иныхъ. Въ заключеніе авторъ намѣчаетъ изслѣдованія, необходимыя для рѣшенія этого вопроса.

Пятая статья представляетъ обобщеніе наблюденій автора надъ красноцвѣтными породами Минусинскаго округа съ цѣлью выясненія отношенія песчаниковъ горы Иныхъ съ растительными отпечатками *Ursa-Stufe*, т. е. нижняго карбона по проф. Шмазьгаузену, къ известнякамъ с. Бейскаго, съ ихъ девонскими (по проф. Штувенбергу) кораллами и моллюсками. Описавъ подробно окрестности с. Бейскаго, обнаженія близъ с. Монокъ, с. Таштыпскаго, въ 15 верст. ниже с. Аскызскаго и между Уйбатомъ и Камыштой и изложивъ наблюденія о породахъ горъ Иныхъ и другихъ мѣстностей, гдѣ развита *Ursa-Stufe* (близъ Минусинска, на Майдашвинскихъ горахъ и около дер. Кривой), авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: Иныхскіе и Бейскіе пласты принадлежатъ къ одной и той-же формации; ржавчинные и коралловые известняки подчинены краснобурнымъ песчаникамъ и постоянными спутниками окаменѣлостей являются пласты тонкозернистой, плотной глины яркихъ цвѣтовъ; окаменѣлости встрѣчаются въ сѣрожелтомъ известнякѣ спорадически и среди громадныхъ толщъ его около Бей очень мало слоевъ съ окаменѣлостями; Иныхскіе угленосные песчаники крупнѣе зерномъ; зеленые пропластки содержатъ глинистыя включенія и часто перемежаются съ конгломератами, а сами песчаники обнаруживаютъ сходно сохранившимися слѣдами водныхъ струй; ярко окрашенныхъ глинъ нѣтъ.

Такимъ образомъ верхніе горизонты красноцвѣтныхъ породъ представляютъ мелководныя и прибрежныя отложенія съ остатками растений *Ursa-Stufe*, тогда какъ нижніе—болѣе глубоководныя отложенія съ кораллами и моллюсками.

Къ послѣднимъ, по мнѣнію автора, повидимому относятся громадныя отложенія соленосныхъ глинъ сѣверной части Качанской степи, въ которыхъ г. Венцовскій нашелъ остатки рыбныхъ чешуи; глины обилуютъ прослоями сѣрыхъ известняковъ, гипса и ангидрита. Въ заключеніи нѣсколько словъ о залеганіи красноцвѣтныхъ породъ мѣстами на мелафирѣ, который ихъ не

метаморфизируетъ и о прорывѣ ихъ, по даннымъ г. Маюрова, гранитомъ на р. Адъ. Къ сожалѣнію профили обнаженій, на которыя ссылается въ текстѣ авторъ, къ статьѣ не приложены, что затрудняетъ читателя.

Наконецъ въ послѣдней *шестой статьѣ* помѣщенъ списокъ растений (346 видовъ), собранныхъ въ 1884 г. А. И. Вениковскимъ и Д. А. Клеменцомъ во время экскурсіи въ область верхняго теченія Абакана и опредѣленныхъ Г. П. Андреевымъ; въ предварительныхъ замѣчаніяхъ вкратцѣ охарактеризованы въ ботаническомъ отношеніи мѣстности, представленныя въ гербаріѣ и приведенъ списокъ растений, констатированныхъ въ первый разъ въ долині верхняго Енисея, его притоковъ и Вост. Алтая.

В. Обручевъ.

С В Ѣ Д Ъ Н І Е

о количествѣ шкурокъ пушныхъ звѣрей, кабарговой струи и мамонтовой кости, доставленныхъ на ярмарку въ г. Якутскѣ въ 1891 г. *).

	Количество.	Ц Ѣ Н А.						На сумму. РУБЛИ.
		Отъ		До		Средн.		
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
Соболей учуревскихъ и витим.	6000	5	—	150	—	23	—	138000
Лисицъ чернобурыхъ - - -	25	50	—	200	—	80	—	2000
« сиводушекъ - - - -	1100	7	—	30	—	13	—	14300
« красныхъ - - - -	7600	4	25	4	75	4	50	34200
Песцовъ голубыхъ - - - -	15	15	—	25	—	20	—	300
« бѣлыхъ - - - -	10200	3	—	3	75	3	25	33150
Колонковъ - - - -	3000	—	80	1	—	—	95	2850
Горностая - - - -	42000	—	10	—	12	—	11	4620
Бѣлки - - - -	575000	—	20	—	30	—	27	154250
Медвѣжинъ - - - -	500	10	—	45	—	25	—	12500
Пыжей крупныхъ - - - -	1000	2	50	3	75	3	50	3500
« мелкихъ - - - -	8500	—	80	1	20	1	10	9350
Хвоста бѣльяго - - - -	10 пуд.	300	—	400	—	360	—	3600
Бобровъ рѣчныхъ - - - -	100	—	—	—	—	18	—	1800
Струи кобарговой - - - -	3800	—	—	—	—	4	50	17100
Бивней мамонтовыхъ -	1400 пуд.	—	—	—	—	26	—	36200
Итого на - - -	—	—	—	—	—	—	—	467720

Якутская ярмарка 1891 г. по отношенію къ пушнымъ товарамъ оказалась довольно благоприятной, благодаря привозу въ большомъ количествѣ противъ ярмарки 1890 г. на 75 т. штукъ бѣлки и на—2 т. соболей и отъ продажи многихъ пушныхъ дороже прошлогодней ярмарки выручено нынѣ болѣе на 91 т. руб. Возвышеніе цѣнъ произошло уже какъ результатъ выгодной продажи пушныхъ на предъидущей иркутской ярмаркѣ, на которой явилось усиленное требованіе на пушные товары, вызванное сильными холодами, въ минувшую зиму въ Европѣ.

М. Пухтинъ.

*) Свѣдѣнія за 1890 г. помѣщено въ «Извѣстіяхъ», т. XXII, № 1.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества въ 1890 году.

(Составленъ Правителемъ дѣлъ).

Приступая къ изложенію дѣятельности нашего Отдѣла, мы прежде всего остановимся на личномъ составѣ и администраціи этого учрежденія. Въ теченіи отчетнаго года въ составѣ членовъ Отдѣла произошли слѣдующія измѣненія: 14 лицъ, вслѣдствіе перемѣны мѣста жительства, вышли изъ числа членовъ. Среди нихъ Отдѣлъ лишился двоихъ наиболее дѣятельныхъ своихъ сотрудниковъ, Г. Н. Потанина и Н. П. Бобыря. Новыхъ членовъ избрано въ отчетномъ году 22 лица. Такимъ образомъ численный составъ Отдѣла увеличился въ отчетномъ году на 9 человекъ и всѣхъ членовъ Отдѣла съ иногородними и членами соревнователями состояло къ 1-му января 1890 г. 210 лицъ.

Составъ администраціи былъ слѣдующій:

Должность председателя Отдѣла съ начала года до 10-го октября занималъ Василій Евграфовичъ Яковлевъ. Послѣ 10-го октября, вслѣдствіе отказа В. Е. Яковлева отъ председательства, впредь до выборовъ, обязанности его исполняли члены Распорядительнаго Комитета В. И. Вагинъ и Н. П. Бобырь; 7-го декабря 1890 г. былъ избранъ председателемъ Отдѣла Владиміръ Платоновичъ Сукачевъ, утвержденный въ этой должности Его Высочайшею Императорскою Командировкою и утвержденный въ этой должности Его Высочайшею Императорскою Командировкою. Покровителемъ Отдѣла.

Правитель дѣлъ Г. Н. Потанинъ оставилъ должность въ сентябрѣ отчетнаго года и обязанности его временно исполнялъ хранитель музея Отдѣла Н. И. Витковскій до 16-го ноября отчетнаго года, когда вслѣдствіе отказа Н. И. Витковскаго, Распорядительнымъ

Комитетомъ предложено было общему собранію поручить временно, впредь до слѣдующихъ выборовъ, исполненіе обязанности правителя дѣлъ, члену Отдѣла Д. А. Клеменць, что и утверждено собраніемъ. Такимъ образомъ, должность предсѣдателя Отдѣла въ 1890 г. исполнили послѣдовательно 4 лица, а должность правителя дѣлъ трое.

Изъ состава Комитета выбыли въ концѣ года, по случаю отъѣзда изъ Иркутска, члены Н. П. Бобырь, А. П. Лушниковъ и В. Л. Приклонскій.

Вслѣдствіе этого выборы членовъ комитета, вмѣсто обычнаго срока въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, были назначены въ январѣ 1891 г. и въ настоящее время составъ комитета слѣдующій: В. П. Вагинъ, Н. П. Витковскій, В. К. Златковскій, Д. А. Клеменць, М. Я. Писаревъ, В. А. Обручевъ, В. А. Ошурковъ, Я. П. Прейсъ, В. Е. Яковлевъ и Э. В. Штеллингъ.

Должности предсѣдателей отдѣленій занимали: физической географіи В. Е. Яковлевъ, а по выѣздѣ его послѣ 10-го октября избранъ В. А. Обручевъ, статистики—К. П. Михайловъ, въ отдѣленіи этнографіи, за отъѣздомъ предсѣдателя, Н. М. Ядринцева, должность оставалась вакантною и обязанности его исполнялъ временно правитель дѣлъ Г. Н. Потанинъ.

Научная дѣятельность Отдѣла.

Научная дѣятельность Отдѣла въ отчетномъ году выразилась въ устройствѣ экспедицій, въ изданіяхъ Извѣстій и Записокъ Отдѣла.

Въ выполненіи своихъ научныхъ предпріятій въ отчетномъ году Отдѣлъ встрѣтилъ рядъ препятствій, такъ что результаты на этомъ поприщѣ оказываются весьма скромными.

Предполагавшаяся въ прошломъ году обширная экспедиція въ Амурскій край съ цѣлью геоботаническихъ и почвенныхъ изслѣдованій, а также для изученія положенія переселенцевъ и условій колонизаціи не состоялась по двумъ причинамъ: профессору томскаго университета Коржинскому, которому предполагалось поручить бота-

ническую часть экскурсий, попечитель западно-сибирскаго учебнаго округа не нашелъ возможнымъ дать отпуска для командировки съ научной цѣлью. Для изслѣдованія условій колонизаціи и быта переселенцевъ средства предлагались мѣстнымъ комитетомъ для оказанія помощи переселенцамъ; но такъ какъ подобныя изслѣдованія Главнымъ Начальникомъ края признаны были несоотвѣтствующими задачамъ вышепоименованнаго учрежденія, то Отдѣлъ долженъ былъ отъ изслѣдованія быта переселенцевъ отказаться совершенно, а геоботаническія и почвенныя изслѣдованія, по соглашенію съ профессоромъ Коржинскимъ, отложить на годъ. Нынѣ, какъ о томъ уже было доложено общему собранію, благодаря участію въ предпріятіи Отдѣла Амурскаго генераль-губернатора, геоботаническая экспедиція въ Амурскій край выполняется на дѣлѣ и профессоръ Коржинскій уже отправился въ путешествіе.

Вторая экспедиція для изученія быта бурятъ не могла быть выполнена въ томъ размѣрѣ, который предполагался, такъ какъ утвержденіе ея послѣдовало 30-го мая и лицо, которому была поручена экспедиція, Д. А. Клеменць, могъ посвятить этой экспедиціи всего около двухъ мѣсяцевъ, такъ какъ ему-же надлежало въ теченіи того-же лѣта окончить начатыя въ 1889 г. археологическія работы въ Енисейской губерніи.

10-го іюня изъ Иркутска Д. А. Клеменць отправился за Байкаль; сначала онъ остановился въ Селенгинскомъ, затѣмъ производилъ свои наблюденія въ Хоринскомъ вѣдомствѣ и конецъ іюля и начало августа провелъ на устьяхъ Селенги среди кударинскихъ бурятъ. Результаты поѣздки пока еще не обработаны окончательно; собранный матеріалъ заключается въ слѣдующемъ: произведены антропометрическія измѣренія надъ 37 субъектами; записано 30 пословицъ и загадокъ, 20 шаманскихъ молитвъ, собраны матеріалы для характеристики вѣшняго быта бурятъ, изъ архивовъ степныхъ думъ извлечены свѣдѣнія объ историческомъ развитіи власти Бандидо-хамбо-ламы и о поземельныхъ отношеніяхъ среди бурятъ. Наибо-

лѣе любопытнымъ является извѣстіе о потомкахъ тангутовъ, переселившихся вѣроятно въ началѣ XVIII вѣка въ Забайкальскую область и нынѣ слившихся съ бурятами и образующихъ особое, небольшое племя тангутъ-харганатъ.

Экскурсантъ представилъ изъ наблюдений своихъ докладъ о свадебныхъ обрядахъ у бурятъ Хоринскаго вѣдомства, который и былъ прочтанъ на общемъ собраніи 16-го ноября 1890 года.

Провѣрочная нивелировка отъ Кимильтея до Байкала, средства на которую въ размѣрѣ 400 руб.^{*)} были пожертвованы Его Сіятельствомъ графомъ А. П. Игнатьевымъ, не могла быть предпринята благодаря тому, что не было своевременно получено необходимыхъ инструментовъ. Въ настоящее время вопросъ о нивелировкѣ находится въ слѣдующемъ положеніи. Извѣстно было, что громадное предпріятіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества—сибирская нивелировка—выполнено было не вездѣ съ одинаковою точностью. На участкѣ отъ села Кимильтейскаго до Байкала данныя нивелировки менѣе точны; кромѣ того, журналы наблюдений на этомъ пространствѣ оказались затерянными. Такимъ образомъ, нѣтъ возможности выяснить по оригинальнымъ даннымъ, встрѣчающіеся недоразумѣнія и ошибки. Поэтому въ 1888 году предполагалось произвести провѣрочную нивелировку между Байкаломъ и Иркутскомъ, для провѣрки же данныхъ на участкѣ Кимильтей-Иркутскъ воспользоваться желѣзнодорожною нивелировкой инженера Меженниова. Изъ данныхъ этой нивелировки, сообщенныхъ въ нынѣшнемъ году инженеромъ Меженниовымъ, разницы двухъ нивелировокъ географическаго общества и желѣзнодорожной оказываются весьма значительными и доходятъ до 20 метровъ. Крупныя разницы встрѣчаются не только на участкѣ Кимильтей-Иркутскъ, но начинаютъ замѣчаться съ Нижнеудинска; вѣдѣтвіе этого все высоты отъ Нижнеудинска до Иркутска оказываются сомнительными или недостаточно точными, а поэтому и абсолютныя высоты мѣстъ отъ Байкала до Стрѣтен-

^{*)} Нынѣ съ 1/2 406 руб. съ поправками.

ска не могутъ быть признаны достовѣрными, такъ какъ абсолютныя высоты точекъ служившихъ отправными пунктами нивелировки инженера Вяземскаго неизвѣстны. Это усложняетъ вопросъ о повѣрочной нивелировкѣ, такъ какъ измѣренія высотъ между Иркутскомъ и Байкаломъ теперь не выяснять дѣла и является необходимымъ произвести повѣрочную нивелировку между Байкаломъ и Нижнеудинскомъ. Производство таковыхъ наблюдений, по опредѣленію директора Иркутской магнито-метеорологической обсерваторіи Э. В. Штеллинга, потребуеть издержекъ около 2000 руб. сер. Отдѣлъ-же имѣеть въ своемъ распоряженіи только 400. Главною заботою Отдѣла теперь должно быть пріисканіе недостающей суммы для выполненія этого важнаго предпріятія и уже имѣя необходимыя средства приступать къ довершенію важнаго и славнаго научнаго предпріятія, выполненнаго Императорскимъ Русскимъ Географическимъ обществомъ. Изъ экскурсій совершенныхъ не на средства Отдѣла его членами, первое мѣсто должно занять громадное путешествіе на Востокъ Сибири, въ Приморскую область до Камчатки съ цѣлью устройства и провѣрки метеорологическихъ станцій и для производства магнитныхъ наблюдений, совершенное директоромъ Иркутской магнито-метеорологической обсерваторіи Э. В. Штеллингомъ и затѣмъ поѣздка съ геологическою цѣлью В. А. Обручева въ Олекминско-Витимскую золотоносную систему на средства Иркутскаго горнаго управленія.

Результатомъ изслѣдованія г. Обручева было дополненіе геологической карты Кропоткина, новыя изслѣдованія, доказывающія широкое развитіе ледниковыхъ образований въ Олекминско-Витимской системѣ, доказательства громаднаго развитія процесса метаморфизаціи древнѣйшихъ осадочныхъ и обломочныхъ породъ на сѣверо-востокъ Сибири, благодаря чему нѣкоторыя породы, прежде считавшіяся изверженными, оказываются нынѣ видоизмѣненными древними песчаниками и — наконецъ — новыя соображенія и данныя объ условіяхъ залеганія золота. Часть результатовъ своихъ работъ В. А.

Обручевъ изложилъ въ докладѣ своемъ на засѣданіи соединенныхъ секцій физической и математической географіи 22-го декабря отчетнаго года. Членъ Отдѣла Д. А. Клеменць, по порученію Императорской археологической комиссіи, производилъ раскопку могильника Чаатасъ въ Минусинскомъ округѣ. Курганъ оказался расхищеннымъ, но тѣмъ не менѣе относительно него возможно констатировать слѣдующее: погребеніе принадлежитъ къ переходной эпохѣ отъ древняго желѣзнаго вѣка къ новому. Покойники сожигались и погребались подъ берестянымъ куполомъ, напоминающимъ собою по устройству современныя берестяныя юрты. Золото встрѣчается въ этихъ курганахъ, но наведеніе позолоты было еще неизвѣстно въ эту эпоху. Практиковался еще древнѣйшій способъ наложенія золота въ видѣ тонкихъ плющенныхъ листочковъ. На лица покойниковъ надѣвались маски изъ необожженной глины. Формы предметовъ, находимыхъ въ этомъ курганѣ, напоминаютъ соответствующіе объекты сибирскаго бронзоваго вѣка, но способъ погребенія уже совершенно иной. Вблизи могилъ найдены плиты съ руническими письменами, что, въ согласіи съ мнѣніемъ, высказаннымъ ранѣе изслѣдователемъ, и съ данными добытыми въ послѣдствіи другими археологами, заставляеть эти загадочныя письмена отнести къ сравнительно близкой къ намъ эпохѣ, въ противность мнѣніямъ прежнихъ изслѣдователей. Подробный отчетъ объ этихъ работахъ имѣеть быть представленъ въ Императорскую археологическую комиссію.

Нельзя умолчать также здѣсь объ одномъ ученоемъ предпріятіи отчетнаго года, которое хотя исполнено на средства другого ученаго общества, но служитъ естественнымъ продолженіемъ работъ, предпринятыхъ Отдѣломъ въ 1889 году. Крупные и совершенно новые результаты по археологій востока, добытые экспедиціей г. Ядринцева на Орхонѣ, побудили финляндское археологическое общество командировать въ отчетномъ году на развалины древняго Карако-рума доктора Гейкеля, археолога-этнографа, вмѣстѣ съ статье-археологомъ Аспелиномъ, занимающимся изученіемъ сибирскихъ древ-

ностей. Громадное собраніе снимковъ надписей, изъ которыхъ нѣкоторыя уже прочитаны, живое участіе, какое принимаетъ нынѣ Императорская академія наукъ въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи интересныхъ орхонскихъ памятниковъ, достаточно указываютъ на научное значеніе работъ г. Ядрищева, продолженныхъ докторомъ Гейкелемъ.

Въ интересахъ изученія Сибири въ метеорологическомъ отношеніи Отдѣломъ было истрачено въ отчетномъ году 110 руб. на покупку дождемеровъ, а также приобрѣтены инструменты для новой метеорологической станціи въ Красномъ Ярѣ, близъ селенія Мухорь-Шибирь за Байкаломъ.

Скромная ученая дѣятельность Отдѣла по устройству новыхъ ученыхъ предпріятій отчасти возмѣщалась усиленной издательской дѣятельностью.

Извѣстія Отдѣла выходили въ количествѣ 5 книгъ, отъ 4-хъ до 5-ти листовъ, какъ и въ предыдущіе годы. Въ нихъ помѣщены двѣ статьи по геологій П. М. Козьмина — О ледниковыхъ явленіяхъ въ Олекминско-Витимской странѣ и В. А. Обручева — Геологическія изслѣдованія въ Иркутской губерніи; по зоологій статьи: *В. Е. Яковлева* къ ихтіофаунѣ Ангары и Н. И. Витковского — Замѣтки къ вопросу о байкальской нерпѣ; по ботаникѣ статьи А. П. Прейна — Матеріалы для изученія флоры Балаганскаго округа; по археологій П. С. Проскурякова — Предварительный отчетъ объ изслѣдованіи юескихъ пещеръ, Н. И. Витковского — О просверленныхъ камняхъ и Л. Залкинда Древнія могилы около Селенгинска; по статистикѣ И. А. Молодыхъ — промыслы Хомутовской волости; Л. А. Карпинскаго — графическая и цифровая таблица добычи золота въ Сибири и А. М. Африканова — Русская торговля въ урянхайской землѣ; по этнографіи И. Вамбоцыренова — Аба-хандакъ, облава у хоринскихъ бурятъ; А. В. Потаниной — молочное хозяйство у бурятъ; Г. Н. Потанина — Бурятскія названія растений и Н. В. Матеріалы для изученія Якутской словестности; по общей географіи Н. Григоровскаго поѣздка на

Верхнюю Ангару, Н. П. Бобыря—примѣчанія на маршрутѣ Г. П. Сафьянова изъ Минусинскаго края на Бирюсинскіе золотые промысла, Н. Θ. Талызина—о Енисейскихъ порогахъ и А. М. Африканова—Урянхайская земля и ея обитатели.

Кромѣ оригинальныхъ статей, были также помѣщаемы переводы, рецензіи и извлеченія изъ вновь вышедшихъ въ свѣтъ статей въ иностранныхъ журналахъ.

Записокъ выпущено по этнографіи 4 книги — 1) Бурятскія сказки и повѣрья, собранныя Н. М. Хангаловымъ и Затошлевымъ
2) Сказанія бурятъ, записанныя разными собирателями;
3) Матеріалы о шаманствѣ, собранныя Н. М. Хангаловымъ.
4) О шаманскихъ повѣрьяхъ инородцевъ Сибири и одинъ выпускъ записокъ по общей географіи—Дневники путешествій русскихъ торговыхъ людей по Монголіи.

Изданія эти уже удостоились вниманія компетентныхъ лицъ и почетныхъ отзывовъ въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ.

Двое изъ членовъ Отдѣла В. А. Обручевъ за геологическіе и В. Л. Приклонскій за этнографическіе труды получили малыя золотыя, а М. П. Хангаловъ за этнографическіе труды серебряную медаль отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кромѣ того, нѣкоторые члены Отдѣла принимали участіе своими трудами въ другихъ повременныхъ ученыхъ и популярныхъ изданіяхъ: Г. Н. Потанинъ въ Сибирскомъ Сборникѣ «Вост. Обозр.» (ст. о происхожденіи словъ Сибирь) и «Вѣстникъ Европы» (ст. о Герсь-ханѣ), В. Л. Приклонскій въ Сибирскомъ Сборникѣ (ст. о погребальныхъ обрядахъ у якутовъ) и въ Живой старинѣ (ст. о якутахъ), В. А. Обручевъ въ Горномъ журналѣ.

Кромѣ членовъ временнаго статистическаго бюро, въ изданіяхъ сборника статистическихъ свѣдѣній по Иркутской губерніи принимали участіе члены Отдѣла Н. П. Бобырь, Θ. Н. Лаврентьевъ, В. А. Обручевъ, В. А. Ошурковъ и Я. П. Прейнъ.

Публика съ дѣятельностью отдѣла знакомилась посредствомъ публичныхъ лекцій, общихъ собраній и собраній отдѣлений.

Публичныхъ лекцій прочитано было—двѣ: 1-я профессоромъ Петербургскаго университета Ивановскимъ и 2-я правителемъ дѣла Отдѣла Г. Н. Потанинымъ.

Общихъ собраній Отдѣла въ отчетномъ году было 6, одно годовое собраніе и одно чрезвычайное общее собраніе членовъ—всего 8 общихъ собраній. Собраній секцій было 4, по этнографіи 2 и физической географіи 2.

На нихъ были сдѣланы слѣдующія сообщенія:

Я. П. Прейна—О почвахъ Балаганскаго округа.

К. П. Михайлова—О новыхъ географическихъ изысканіяхъ въ Якутской области, П. П. Витковскаго—О Байкальской перрѣ В. А. Ошуркова—О климатѣ Иркутской губерніи.

В. А. Обручева О геологіи Олекминско-Витимской системы.

По этнографіи.

Профессора *Ивановскаго*—О нѣкоторыхъ повѣрьяхъ китайцевъ.

А. В. Потаниной—О молочномъ хозяйствѣ у бурятъ.

Н. А. Подгорбунскаго: О Буддйскомъ календарѣ.

Ею-же—О раѣ Сухавади.

Д. А. Клеменцъ—О соютахъ.

Ею-же—Задачи этнографическаго изслѣдованія бурятъ.

Ею-же—О свадебныхъ обрядахъ у забайкальскихъ бурятъ.

По статистикѣ.

Б. П. Шостаковича—О торговомъ значеніи города Иркутска.

Для ознакомленія публики съ коллекціями музея предпринять былъ рядъ объясненій по воскресеньямъ для посѣтителей музея и въ особо назначенные дни для учениковъ и ученицъ учебныхъ заведеній. Всѣхъ объясненій было 7; изъ нихъ три для воскресныхъ

посѣтителей музея и 4 для учениковъ и ученицъ учебныхъ заведеній. Въ трехъ воскресныхъ объясненіяхъ публика была ознакомлена съ коллекціями доисторическаго быта и съ полезными ископаемыми (каменнымъ углемъ, солью и желѣзомъ). Въ трехъ объясненіяхъ для учениковъ учительской семинаріи данъ былъ краткій очеркъ каменнаго и бронзоваго вѣковъ примѣнительно къ Сибири. Въ одномъ объясненіи воспитанницы Дѣвичьяго Иркутскаго Института были ознакомлены съ золотомъ и драгоценными камнями. Объясненія велись членомъ Отдѣла Д. А. Клеменць.

Не ограничиваясь этимъ опытомъ, Распорядительный Комитетъ рѣшилъ на будущее время выработать систему для объясненій коллекцій музея публикѣ, съ каковою цѣлью имъ избрана была коммисія изъ Н. П. Витковскаго, Н. П. Сабурова, Ф. Н. Лаврентьева, В. А. Обручева и Д. А. Клеменца. Коммисія представила Распорядительному Комитету Отдѣла докладъ по предложенному на его разсмотрѣніе вопросу, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ:

Коммисія нашла краткіе общіе обзоры всѣхъ выставленныхъ коллекцій музея въ воскресные и праздничные дни недостигающими своей цѣли и признала болѣе удобнымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ останавливать вниманіе посѣтителей на одной какой-либо группѣ предметовъ, могущей наглядно освѣтить отдѣльный научный вопросъ, и придерживаться въ объясненіяхъ того порядка, какой принятъ въ воскресныхъ объясненіяхъ въ Московскомъ музеѣ прикладныхъ знаній.

Опытъ показалъ, что составъ посѣтителей музея неодинаковъ: иногда онъ состоитъ изъ взрослыхъ, иногда изъ подростковъ и дѣтей, часто является публика смѣшанныхъ возрастовъ. Такъ какъ давать одновременно объясненія слушателямъ различнаго возраста представляется затруднительнымъ, то коммисія нашла полезнымъ назначать особые часы для объясненій взрослымъ и дѣтямъ.

Соображалась съ наличностью музея, коммисія наша возможнѣмъ устраивать объясненія въ предложенномъ выше порядкѣ, по минералогіи, геологіи, палеонтологіи, зоологіи, ботаникѣ, исторической археологіи и этнографіи сибирскихъ племенъ.

Изъ членовъ коммисіи В. А. Обручевъ принялъ на себя объясненія палеонтологическихъ и геологическихъ коллекцій, Н. П. Витковскій — археологическихъ и Д. А. Клеменцъ по этнографіи.

Комитетъ, согласившись съ заключеніемъ коммисіи, призналъ полезнымъ отложить объясненія въ слѣдующемъ 1891 году до осени, такъ какъ большая часть членовъ коммисіи занята приведеніемъ въ порядокъ коллекцій музея и, кромѣ того, въ виду перестройки зданія, залъ музея предвидѣлась необходимость въ скоромъ времени закрыть для публики.

Объясненія коллекцій для публики составляютъ одну изъ существеннѣйшихъ задачъ дѣятельности Комитета во второй половинѣ сезона 1891 года и къ выполненію ея уже приняты мѣры.

Засѣданій Распорядительнаго комитета было 13. Въ нихъ рѣшались вопросы, въ предѣлахъ компетенціи Комитета, касающіеся какъ научной, такъ и административно-хозяйственной дѣятельности Отдѣла.

Въ 1890 году Отдѣлъ принялъ участіе, чрезъ своего депутата Г. П. Сафьянова, въ празднованіи открытія новаго зданія минералогическаго музея и въ трудахъ VIII археологическаго съѣзда чрезъ своего уполномоченнаго, Н. М. Ядрищева.

Музей Отдѣла.

Комитетъ старался, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ исполненіе устава, о приращеніи музея. Для этой цѣли устроена была съ чисто-коллекторскими задачами экскурсія въ Тункинскія горы и Засаянскій хребетъ препаратора Кириллова, съ пособіемъ отъ Отдѣла. Матеріалъ, доставленный Кирилловымъ, находится для научнаго опредѣленія у В. Е. Яковлева. Кромѣ того, еще ранѣе экскурсіи приоб-

рѣшено покупкою отъ того-же Кириллова шкуры птицъ, два полныхъ бурятскихъ скелета и два черепа на 50 рублей. Члену Клеменцу, въ виду его поѣздки въ Минусинскій округъ, выдано 100 рублей на расходы по приобрѣтенію этнографическихъ и по собиранію палеонтологическихъ коллекцій. Имъ доставлены 20 гипсовыхъ масокъ минусинскихъ инородцевъ, собраніе шаманскихъ идоловъ сойотскихъ, качинскихъ и остяцкихъ, скелеть изъ пещеры (не полный) и болѣе 300 штукъ горныхъ породъ и окаменѣлостей девонской формаціи. Сверхъ того, ему-же отпущено 25 руб. на заказъ шаманскихъ принадлежностей у бурятъ Кударинскаго вѣдомства. По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ отдѣлѣ, заказъ этотъ скоро будетъ выполненъ.

Изъ другихъ приобрѣтенныхъ на средства Отдѣла коллекцій выдающееся значеніе имѣетъ купленная Н. П. Витковскимъ за 25 р. коллекція орудій бронзоваго вѣка изъ Балаганскаго округа, представляющихъ много совершенно новыхъ формъ среди сибирскихъ орудій бронзоваго вѣка. Эта коллекція заставляетъ предполагать существованіе особаго культурнаго центра въ Восточной Сибири и уже обратила на себя вниманіе спеціалиста, финскаго археолога, д-ра Гейкеля. Изъ пожертвованій первое мѣсто занимаетъ коллекція якутской домашней утвари, пожертвованная Его Высокопревосходительствомъ Господиномъ Покровителемъ Отдѣла и коллекція Олекминско-Витимскихъ породъ г. Обручева. Нѣкоторыя изъ полученныхъ коллекцій еще не разобраны и не занесены въ каталогъ, такъ какъ въ отчетномъ году предпринята была общая переборка коллекцій съ цѣлью составленія каталога и новыя коллекціи будутъ зарегистрированы, когда до нихъ дойдетъ очередь. Всего изъ поступившаго матеріала приведено въ извѣстность и зарегистрировано 124 названія въ 699 предметахъ. Изъ нихъ:

По геологій и палеонтологій	- - - -	299	предм.
« этнографіи	- - - -	247	«
« зоологій	- - - -	83	«

По ботаникѣ	18 предм.
« антропологии и археологии	52 «

Для приведенія коллекцій въ порядокъ избрана была въ отчетномъ году комиссія изъ слѣдующихъ лицъ:

Для пересмотра коллекцій по геологiи, минералогiи и палеонтологiи В. А. Обручевъ и В. К. Златковскiй.

Для коллекцій по буддiйскому культу и бурятскимъ этнографическимъ коллекціямъ: П. А. Подгорбунскiй и Д. П. Першинъ.

Для коллекцій археологическихъ: Н. П. Витковскiй.

« этнографическихъ: Д. А. Клеменць.

« разбора ботаническихъ коллекцій постановлено обратиться къ Я. П. Прейну и Н. П. Витковскому.

Для разбора зоологическихъ коллекцій положено обратиться къ В. Е. Яковлеву, Н. П. Сабурову и Д. П. Першину, а для набивки чучель приглашенъ временно препараторъ Кириловъ.

Хотя дѣятельность большей части лицъ по пересмотру коллекцій относится уже къ 1891 году, но мы считаемъ нужнымъ вкратцѣ изложить уже выяснившiеся результаты работъ.

По этнографiи Г. Н. Потанинымъ, при содѣйствiи г-жи К. А. Яковлевой, описаны были этнографическiя коллекціи инородцевъ крайняго Востока Сибири, въ нынѣшнемъ году при содѣйствiи г-жи Яковлевой и другихъ описаны принадлежности шаманскаго культа и приступлено къ описанію коллекцій якутскихъ, минусинскихъ инородцевъ и сойотъ.

Трудами В. А. Обручева приведены въ порядокъ геологическiя и минералогическiя коллекціи.

Н. П. Витковскiй занимается приведеніемъ въ порядокъ гербаріевъ Отдѣла.

Д. П. Першинымъ при содѣйствiи препаратора Кирилова приведены въ порядокъ и подготовлены для опредѣленія коллекціи орнитологическiя.

Посѣтителей музея было въ отчетномъ году:

	Мужч.	Женщ.	Всего.
Взрослыхъ - - - -	753	367	1120
Учащихся - - - -	1650	556	2206
	<hr/>		
	Всѣхъ - - -		3326

Въ библіотеку Отдѣла въ отчетномъ году поступило книгъ 299 названій въ 575 книгахъ, преимущественно пожертвованіемъ и въ обмѣнъ на изданія Отдѣла. Библіотекой пользовались въ отчетномъ году 32 члена, бравшіе книги на домъ, не считая лицъ занимавшихся въ самомъ помѣщеніи библіотеки. Всего 32 лицами было взято на домъ 484 названія или въ среднемъ 15,125 книги на лицо.

Говоря о музеѣ и библіотекѣ нельзя обойти молчаніемъ постройкой двухъ новыхъ залъ для расширенія помѣщенія Отдѣла; хотя въ настоящее время, когда не всѣ еще работы выполнены, зданіе не принято и не осмотрѣно техниками совершенно невозможно представить полную картину постройки; но тѣмъ не менѣе комитетъ считаетъ умѣстнымъ дать понятіе о сдѣланномъ въ отчетномъ году, хотя-бы въ общихъ чертахъ.

На постройку двухъ залъ имѣлось въ отдѣлѣ пожертвованныхъ П. М. Сибириковымъ и П. А. Сиверсомъ 15,000 рублей. Согласно волѣ жертвователей, въ отчетномъ году было приступлено къ постройкѣ двухъ залъ, стоимость которыхъ по первоначальной смѣтѣ предполагалась въ 13,165 рублей, не считая вознагражденія строителю.

Послѣ рытья фундамента оказалось необходимымъ углубить ровъ вслѣдствіе слабости грунта и встрѣченныхъ остатковъ старыхъ погребовъ, чего нельзя было предвидѣть при первоначальныхъ смѣтныхъ предположеніяхъ. Стоимость этихъ дополнительныхъ работъ опредѣлилась въ 379 руб. 72 коп.

По соображеніямъ строителя Н. С. Пухлова, признаннымъ Распорядительнымъ Комитетомъ, оказалось необходимымъ произвести ремонтъ стараго зданія по смѣтному исчисленію на 474 рубля 60 коп.

Къ этимъ расходамъ присовокупляется еще:

°/о вознагражденія строителю по первоначальной сметной суммѣ 706 р. 03 к.

За работы по дополнительной сметѣ и за ремонтъ зданія °/о вознагражденія 46 р. 12 коп.

Вся-же предположенная стоимость постройки съ ремонтомъ и дополнительными работами достигаетъ суммы 14771 р. 47 к.

По этимъ сметнымъ предположеніямъ ожидается такимъ образомъ остатокъ отъ издержекъ на постройку въ 228 р. 63 к., которые, въ случаѣ если исполненіе сметы будетъ согласно съ предположеніями, Комитетъ предполагаетъ употребить на заведеніе мебели и внутреннія приспособленія въ новомъ зданіи.

Въ отчетномъ году возведены зданія двухъ залъ, устроена крыша, поставлены въ новомъ зданіи калориферы и зданіе внутри оштукатурено.

Окончательная постройка, настилка и окраска половъ, побѣлка стѣнъ и ремонтъ стараго зданія производится въ настоящее время.

Разборка коллекцій и болѣе близкое знакомство съ матеріалами музея и библіотеки заставили Распорядительный Комитетъ измѣнить первоначально предположенное распредѣленіе залъ зданія. Предполагалось верхній этажъ занять библіотекой и заломъ засѣданій, а для музея отвести помѣщеніе въ двухъ нижнихъ залахъ; но даже бѣглый обзоръ коллекцій показалъ, что для правильнаго и болѣе или менѣе удобнаго размѣшенія предметовъ двухъ нижнихъ залъ будетъ абсолютно недостаточно, не говоря уже о томъ, что ростъ матеріаловъ музея требуетъ нѣкотораго запаснаго помѣшенія. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній Комитетъ постановилъ въ залъ засѣданій перенести библіотеку Отдѣла, построивъ для нея новые шкафы, новый залъ занять подъ помѣщеніе этнографическихъ коллекцій, первый нижній залъ, нынѣ занятый библіотекой, занять подъ помѣщеніе геологическихъ, минералогическихъ,

палеонтологическихъ и археологическихъ коллекцій, а второй новый залъ посвятить зоологiи и ботаникѣ. При такомъ размѣщенiи, нѣсколько не стѣсняя Отдѣла, является возможность освободить подъ помѣщеніе коллекцій лишній залъ.

Состояніе денежныхъ средствъ Отдѣла выражается въ кассовомъ отчетѣ, который прилагается при этомъ, но для дополненія картины намъ необходимо сказать нѣсколько словъ объ отношеніи общества къ Восточно-Сибирскому Отдѣлу.

Живымъ свидѣтельствомъ отношеній нашихъ сочленовъ къ Отдѣлу является наше новое зданіе, которое только и могло быть задумано и доведено до конца лишь при щедрыхъ пожертвованіяхъ лицъ, сочувствующихъ нашему обществу.

Кассовый отчетъ и протоколы Отдѣла свидѣтельствуютъ, что вниманіе и участіе общества къ нуждамъ Отдѣла и въ истекшемъ году служили постоянной нравственной и матеріальной поддержкой въ дѣятельности нашего общества.

Такъ Н. М. Сибиряковымъ пожертвовано 6000 рублей на постройку новыхъ залъ.

Торговымъ домомъ Кокovina и Басова пожертвовано 100 руб на изданіе дневниковъ русскихъ торговыхъ людей въ Монголіи.

На изданіе записокъ Отдѣла г. Старцевымъ пожертвовано 80, Пирожковымъ 10, Баидидо-Хамбо ламой Гомбоевымъ 250 руб.

Разными лицами на устройство метеорологическихъ станцій пожертвовано въ теченіи прошлаго года 337 рублей.

Заканчивая нашъ отчетъ и представляя дѣятельность нашу на судъ общаго собранія, мы считаемъ своимъ священнымъ долгомъ выразить нашу глубокую признательность лицамъ, оказавшимъ какъ нравственное, такъ и матеріальное содѣйствіе Отдѣлу, безъ чего выполненіе нами принятой на себя задачи служенія дѣлу развитія географическихъ свѣдѣній о Сибири и распространенія ихъ было бы непосильной работой.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТЪ

Восточно-Сибирскаго Отдѣла

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

съ 1-го Января 1890 г. по 1-е Января 1891 г.

Составленъ казначеемъ Отдѣла В. Я. Кузнецовымъ.

ПРИХОДЪ.	СУММА.	
	РУБЛИ.	КОП.
<i>Къ 1-му Января 1890 г. оставалось:</i>		
На книжкѣ безсрочныхъ вкладовъ Государственнаго Банка № 10380	4006	34
На книжкахъ сберегательной кассы за №№ 3408, 3409, 3410, 3411, 3412, 3413, 3414, 3415, 3800, 3892, 4362, 4385, 4653 и 4720	3565	77
<i>Въ 1890 г. поступило:</i>		
°/о по бумагамъ, находящимся на храненіи въ Отдѣленіи Государственнаго Банка	446	31
°/о по закрытымъ счетамъ сберегательной кассы №№ 3409, 5199, 4653, 4362 и безсрочныхъ вкладовъ №№ 10380 и 10444	87	97
Правительственной субсидіи	2000	—
Субсидіи отъ города	600	—
Членскихъ взносов	1010	—
За Извѣстія отдѣла	67	50
« записки «	151	50
« проданныя книги	22	05
« « бил. на лекцію г. Потанина	222	25
« « « « « г. Ивановск.	276	95
« залъ музея для собран. член. общ. пос. уч.	3	—
« стулья, отпускаем. въ обществ. собраніе	71	50
« проданную золотую и серебрян. монету	43	95
<i>По жертвовано:</i>		
Гг. Коковинымъ и Басовымъ на изданіе дневника по Монголіи	100	—
Г. Кузнецовымъ на описаніе торговли русскими товарами въ Монголіи	1000	—

Г. Старцевымъ на изданіе записокъ Отдѣла	80	—
Г. Пирожковымъ на издан. бурятск. сказокъ	10	—
Г. Гомбоевымъ на изданіе этнографическихъ свѣдѣній о бурятахъ	250	—
Г. Сибириковымъ на пристройку новаго зданія къ музею	6000	—
Г. Потанинымъ	13	—
Разными лицами на устройство метеорологическихъ станцій въ Баргузинскомъ и Верхнеудинскомъ округахъ	337	—
Отъ неизвѣстнаго	—	91
Поступило отъ г. Ядринцева въ возвратъ выданныхъ г. Смысловскому	100	—
Отъ подрядчика Горфина залога	500	—
« конкурснаго правл. Синицына долгу	19	50
Возвращено Городекою Управою казеннаго налога за имущество отдѣла	16	90
За проданные 5 5 ⁰ / ₀ закл. лист. Государственнаго Двор. Зем. Банка на 5000 р.	5044	58
Причислено ⁰ / ₀ къ капиталамъ за 1890 г. по книжкамъ сберегательной кассы за №№ 3408, 3410, 3411, 3412, 3413, 3414, 3415, 3800, 3892, 4385, 5441, 5574, 5695, 5698 и 5704	121	59
<hr/>		
Итого въ приходѣ	18596	46
<hr/>		
Всего съ остаточными	26168	57
<hr/>		
РАСХОДЪ.		
<i>Въ теченіи 1890 г. израсходовано.</i>		
На жалованье правителю дѣла	450	—
« « консерватору	360	—
« « писарю	120	—

На жалованье разсылному	205	—
« « истопнику	105	—
За наблюдение по футштоку	45	—
На отопление	253	28
« освещение	12	40
« канцелярские материалы	56	40
« типографские работы	1927	71
« почтовые и телеграфные расходы	23	62
« извозчиковъ по сбору членск. взносовъ	5	80
« хозяйственные расходы для Отдѣла: направление въшал., стекла, камфару, нефталинъ и проч.	5	55
За очистку дымовыхъ трубъ и нечистотъ	15	—
« доставку инструментовъ для метеорологической станціи	72	50
За доставку ящика съ костями вымершихъ животныхъ	11	73
За доставку каменной плиты съ начертан.	10	—
За перевозку съ почты и обратно разныхъ вещей	3	25
За упаковку отосланныхъ вещей	2	28
« штемпель для библіотеки	3	50
« купленные у Кирилова чучела птицъ	45	75
« черепъ первобытнаго быка	—	60
« шкуру барсука	—	50
« два полныхъ бурятскихъ скелета и два черепа	58	—
За коллекцію орудій бронзоваго вѣка	25	—
« сдѣланные карты и таблицы г. Шершневу	48	65
За доставление этнографическихъ свѣдѣній о бурятахъ Хангаловымъ	100	—

За объясненіе коллекцій въ музеѣ г. Клеменцомъ	56	—
За отпечатаніе якутскихъ сказокъ*)	419	52
« « бурятскихъ «	246	91
« статью о шаманствѣ якутовъ, Виташевскому	40	—
На изслѣдованіе быта бурятъ, г. Клеменцу	675	—
« экскурсіи по долинь Иркута, г. Кирилову	100	—
Выдано: г. Смысловскому за участіе въ экспедиціи по Орхону	100	—
« на покупку дождемѣровъ и друг. инструм. для метеорол. станцій	408	50
« на покупку сейсмометра	366	70
« за постройку новаго зданія къ музею, Горфину	11169	34
« залогоподрядчику Горфину	500	—
« Городской Управѣ оцѣн. сбора	66	07
Выписано въ расходъ для продажи золота и серебро въ монетѣ	33	—
Заплачено подоходнаго налога съ получ. %	19	18
« за храненіе % бумагъ Отд. Госуд. Банка	5	85
« за гербовыя марки	3	—
<hr/>		
Итого въ расходѣ	18175	59
<i>Къ 1-му Января 1891 г. остается:</i>		
На книжкахъ сберегательной кассы за №№ 3408, 3410, 3411, 3412, 3413, 3414, 3415, 3800, 3892, 4385, 5441, 5574, 5695, 5698 и 5704	3430	98
Въ срочныхъ билетахъ Сибирскаго Торговаго Банка за №№ $\frac{14379}{6634}$ и $\frac{14366}{6621}$	4562	—
<hr/>		
Балансъ	26168	57
<hr/>		
*) 273 р. 54 к. позаймств. изъ капит. на изуч. быта бурятъ.		

Движеніе капиталовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географич. Общества
Съ 1-го января 1890 г. по 1-е января 1891 г.

НАИМЕНОВАНИЕ КАПИТАЛОВЪ.	Оставал. къ 1 янв. 1890 г.		Поступило.		В ы д а н о.		Остал. къ 1 янв. 1891 г.		№№ книжекъ безсроч- ныхъ вкладовъ, сбер. кассы и сроч. вклад.
	рубли	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.	
На текущія нужды	131	80	4583	21	4659	04	55	97	5698
Неприкосновенный	44	86	1	79	—	—	46	65	3415
Успендин Петра 1-го	104	23	45	01	3	15	146	09	3414
На изслѣдованіе присковъ	48	81	1	95	—	—	50	76	3413
устройство метеорологическихъ станцій	31	32	340	86	298	50	73	68	3410
пріобрѣтеніе коллекцій	40	47	—	91	35	25	6	13	3412
покупку инструментовъ	73	54	2	94	—	—	76	48	3411
сеисмометра	361	88	4	82	366	70	—	—	—
изданіе сборника Худякова	522	24	8	58	530	82	—	—	—
изученіе быта забайкальскихъ бурятъ	833	38	125	—	550	—	408	38	4385
бурятъ	954	64	31	62	373	54	612	72	3892
изданіе рисунковъ къ отчету Савенкова	108	16	4	32	—	—	112	48	3800
выдачу премій за ученые предпріятія	206	45	130	59	337	04	—	—	—
пристройку къ музею новаго зданія	4006	34	11941	07	11670	14	4277	27	5704 и 14379
изданіе записокъ Отдѣла	—	—	577	14	494	—	83	14	5574
описаніе торговли русскими товарами въ Монголіи	—	—	1062	81	—	81	1062	—	14366
проникновеніе нивелировки между Иркут. и Листвен. Капиталъ Юргенса	—	—	406	64	—	—	406	64	6621
Судебныя отъ города	104	—	4	—	4	—	101	—	5695
На изданіе этнографическихъ свѣдѣній о бурятахъ	—	—	751	59	281	—	470	59	3408
	—	—	252	28	252	28	—	—	5441
И Т О Г О	7572	12	20277	13	19856	27	7992	98	

**Движеніе % бумагъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географич. Общества
съ 1-го января 1890 г. по 1-е января 1891 г.**

	Осталось къ 1890 г.		Поступило въ 1890 г.		Выдано въ 1890 г.		Остается къ 1891 г.		№ № росписокъ и инвентаріе.
	Число	Сумма	Число	Сумма	Число	Сумма	Число	Сумма	
<i>Капиталъ неприкосновенный:</i>									
4% металлическихъ билетовъ Государств. Банка	3	900	—	—	—	—	3	900	2506.
5% билетовъ Банка 1-го выпуска	9	3700	—	—	—	—	9	3700	1828 и 1992.
5% облигацій 1-го Восточнаго займа	6	600	—	—	—	—	6	600	3946 и 4841.
5% заклады. листовъ Госуд. Двор. Зем. Банка	2	200	—	—	—	—	2	200	5985.
							<u>20</u>	<u>5400</u>	
<i>Капиталъ запасный:</i>									
5% облигацій 1-го Восточнаго займа	10	1000	—	—	—	—	10	1000	3944.
<i>Капиталъ стипендіи Петра 1-ю:</i>									
5% облигацій (2 — 1-го и 6 — 2-го выпуска)	8	800	—	—	—	—	8	800	4840, 3945 и 1607.
<i>Капиталъ на выдачу премій за ученыхъ предпріятыя:</i>									
5% закладныхъ листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка	5	5000	—	—	5	5000	—	—	—
В С Е Г О	43	12200	—	—	5	5000	38	7200	—

ИМПЕРАТОРСКОЕ
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО
БИБЛИОТЕКА
Восточно-Сибирскаго
Отдѣла

1892 годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

ИЛИ

„ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

Годъ 4-й.

ИЗДАВАЕМОЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИМЪ ОТДѢЛОМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ, СОСТОЯЩАГО ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ СЕКРЕТАРЯ ОТДѢЛА **Н. А. Личуна,**

при участіи слѣдующихъ лицъ: В. Н. Акимова, проф. В. Б. Антоновича, проф. Д. Н. Анучина, В. И. Ашмарина, проф. Д. И. Багалъя, Е. В. Барсова, П. М. Богаевского, В. Н. Бондаренка, акад. Ф. И. Буслаева, М. К. Васильева, акад. Александра Н. Веселовскаго, проф. Алекся Н. Веселовскаго, Э. А. Вольтера, Н. Л. Гондатти, В. П. Горленка, М. В. Готовицкаго, А. Н. Грена, С. Я. Дерунова, М. А. Динарева, М. В. Довнаръ-Запольскаго, М. Довойно-Сильвестровича, проф. М. С. Дринова, И. Е. Забѣлина, Н. К. Зейдлица, А. П. Звонкова, А. А. Ивановскаго, П. В. Иванова, А. А. Назмина, В. В. Наллаша, В. В. Кандинскаго, проф. А. И. Нирпичникова, М. М. Ковалевскаго, проф. Ф. Е. Корша, Г. И. Куликовскаго, Ю. Н. Мельгунова, проф. В. Ф. Миллера, П. Н. Милюкова, А. Н. Минха, В. М. Михайловскаго, проф. А. А. Потебни, А. Н. Пыпина, Е. Р. Романова, А. П. Сапунова, В. И. Сизова, проф. И. Н. Смирнова, проф. А. И. Соболевскаго, проф. М. И. Соколова, Е. Т. Соловьева, проф. Н. Ф. Сумцова, А. А. Титова, проф. Н. С. Тихонравова, В. Тиханова, В. К. Трутовскаго, проф. Г. А. Халатова, А. Н. Харузина, Н. Н. Харузина, А. С. Хаханова, П. В. Шейна, Н. М. Ядринцева, Е. И. Якушкина и др.

Изданіе посвящено всестороннему изученію быта всѣхъ народностей Россіи, причемъ ближайшими предметами статей и слѣдованій будутъ служить слѣдующіе вопросы:

- 1) Вѣрованія, обычаи, обряды.
- 2) Народная словесность, языкъ.
- 3) Народная музыка и др. искусства.
- 4) Народная медицина.
- 5) Юридическій бытъ: родовое и сословное устройство, семья, община и т. д.
- 6) Матеріальный бытъ, преимущественно въ связи съ бытомъ духовнымъ.
- 7) Историческая и доисторическая этнографія.
- 8) Обзоръ жизни и дѣйствительности русскихъ этнографовъ.

Кромѣ изслѣдованій по частнымъ вопросамъ, будутъ помѣщаться также статьи общаго методологическаго характера, имѣющія руководящее значеніе.

Обширный **библіографическій отдѣлъ** изданія заключаетъ въ себѣ:

1) Отрывы о новыхъ книгахъ, объ изданіяхъ ученыхъ обществъ, земствъ и статвстическихъ комитетовъ, поскольку таковыя касаются вопросовъ этнографіи.

2) Подробный обзоръ по возможности всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ періодическихъ изданій: ежемѣсячныхъ, еженедѣльныхъ, ежедневныхъ и др., съ указаніемъ находящагося въ нихъ этнографическаго матеріала.

3) Обзоръ и указатель иностранныхъ книгъ и изданій, въ особенности касающихся этнографіи Россіи и смежныхъ народностей.

Въ отдѣлѣ «Смѣси» сообщаются мелкіе этнографическіе матеріалы.

Наконецъ, въ «Извѣстіяхъ и Замѣткахъ» помѣщаются обзоры дѣятельности ученыхъ обществъ и др. учреждений, свѣдѣнія о музеяхъ, выставкахъ, съѣздахъ, экспедиціяхъ и т. п.

По мѣрѣ возможности будутъ даваться также приложенія: портреты этнографовъ, образцы народной музыки, узоровъ и т. п.

«ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ» выходитъ 4-мя книжками въ годъ (въ 12—15 листовъ каждая) приблизительно въ слѣдующіе сроки: 1-я кн.— въ началѣ марта, 2-я—въ началѣ іюня, 3-я—въ концѣ сентября, 4-я—въ концѣ декабря.

Цѣна годовому изданію безъ перес. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р., за границу 6 р. Отдѣльныя книжки, какъ вновь выходящія, такъ и вышедшія, продаются въ складѣ Общества (Москва, Политехнической Музей) и въ книжныхъ магазинахъ по 1 р. 50 к. съ перес. Учащимся, сельскимъ учителямъ и священникамъ дѣлается уступка 40%.

Подписка принимается въ канцеляріи Общества (Москва, Политехнической Музей) и въ книжныхъ магазинахъ А. С. Суворина, (Москва и Петерб.), Н. П. Карбасникова (Моск., Петерб. и Варшава), А. А. Карцева (Москва), Н. И. Мамонтова (Москва) и А. Ланга (Москва).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 г.

— НА —

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

газету еженедѣльную политическую и литературную, посвященную изученію Востока и Сибири

==== (одиннадцатый годъ изданія). ====

Программа изданія остается прежняя.

При газетѣ издаются, въ видѣ приложеній, періодическіе сборники, заключающіе большія литературныя и научныя статьи.

Цѣна газеты за годъ 8 руб., за полгода 5 руб., за три мѣсяца 3 руб. и за одинъ мѣсяць 1 руб.

Лица, выписывающія газету съ приложеніями, добавляють къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Гг. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1892 году ежедневныя телеграммы «Сѣвернаго Телеграфнаго агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные-же по московскому тракту — 7 р.; по забайкальск. — 5 р. 50 к. и по якутскому — 4 р. 50 к.

Адресъ: Иркутскъ, Редакція «Восточнаго Обозрѣнія».

Издатель Н. М. Ядринцевъ. Редакторъ В. А. Ошурковъ.

Въ музеѣ Отдѣла раздаются бесплатно:

Программа для собиранія этнографическихъ предметовъ для музея Восточно-сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. Общества.

Опытъ программы для изученія вѣрованій инородцевъ Сибири (такъ называемаго шаманства), сост. Н. Н. Аганиновымъ.

Программа для собиранія свѣдѣній объ усыханіи озеръ.

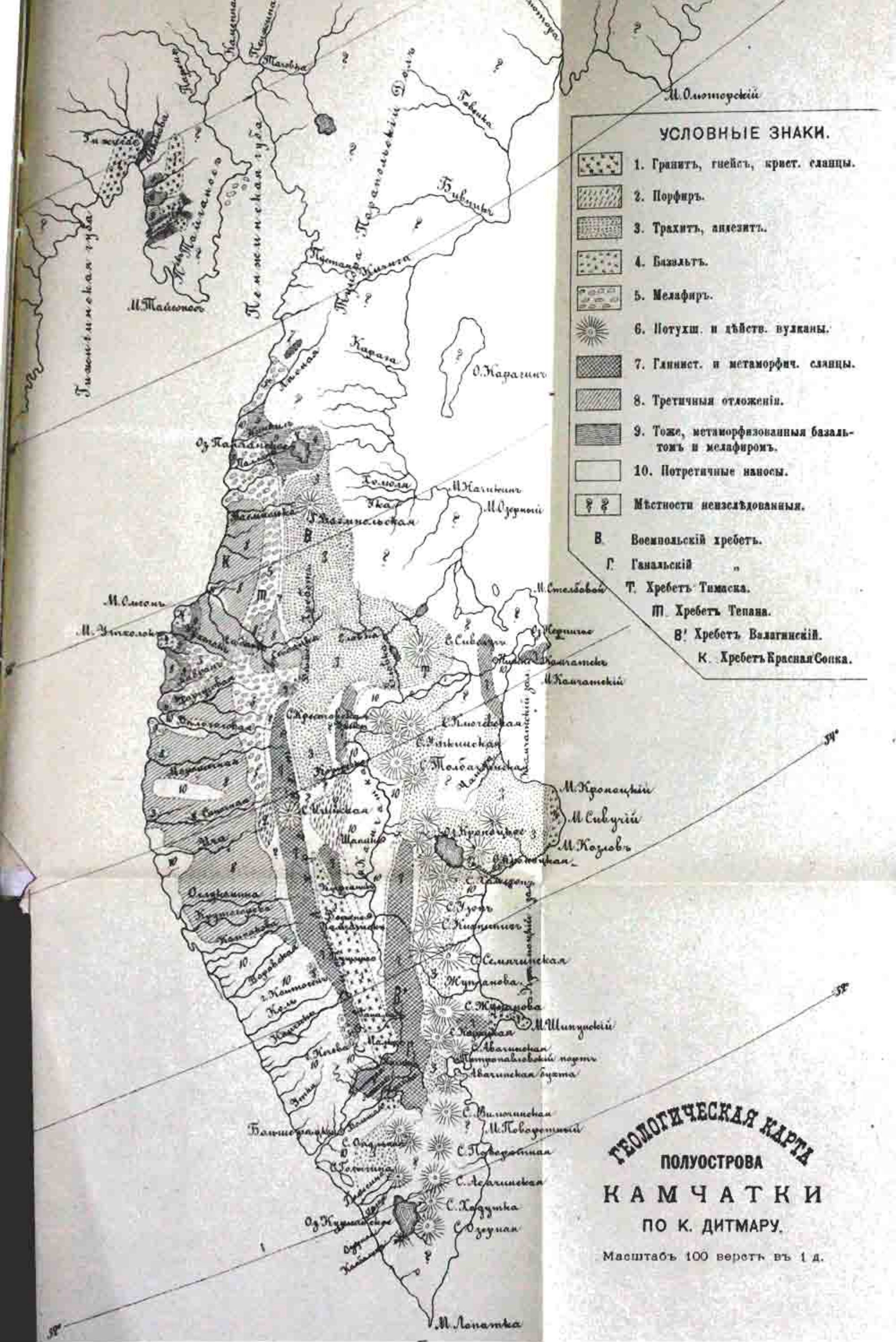
Программа для собиранія свѣдѣній о вѣчно-мерзлой почвѣ и ледяныхъ слояхъ.

Инструкція для изслѣдованія характера и распространенія летучихъ песковъ.

Инструкція для изслѣдованія морскихъ береговъ.

Инструкція для изслѣдованія озеръ.

Съ требованіями обращаться въ Иркутскъ, въ музей отдѣла.

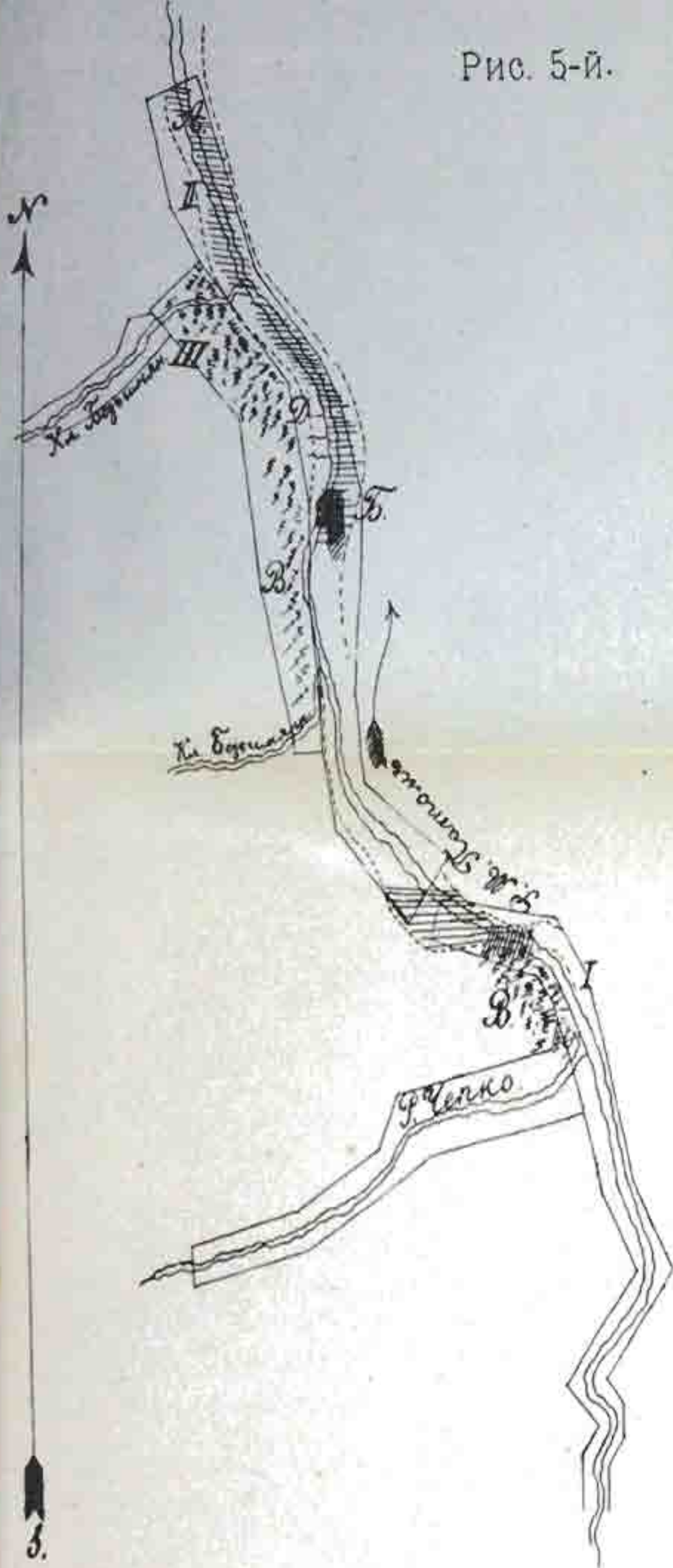
М. Олюторский

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.

- 1. Гранитъ, гнейсъ, крист. сланцы.
 - 2. Порфиръ.
 - 3. Трахитъ, андезитъ.
 - 4. Базальтъ.
 - 5. Мелafirь.
 - 6. Потухш. и дѣйств. вулканы.
 - 7. Глинист. и метаморфич. сланцы.
 - 8. Третичныя отложенія.
 - 9. Тоже, метаморфизованныя базальтою и мелafirомъ.
 - 10. Потретичныя наносы.
 - Мѣстности неизслѣдованныя.
- В.** Воемполскій хребетъ.
Г. Ганальскій " "
Т. Хребетъ Тимаска.
М. Хребетъ Тепана.
В! Хребетъ Валагнскій.
К. Хребетъ Красная Сопка.

**ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА
ПОЛУОСТРОВА
КАМЧАТКИ
ПО К. ДИТМАРУ.**

Масштабъ 100 верстъ въ 1 д.

I. Шуваловскій пріаска.

II. Оліинскій.

III. Варваринскій.

А. Талики.

Б. Мерзлые торфа.

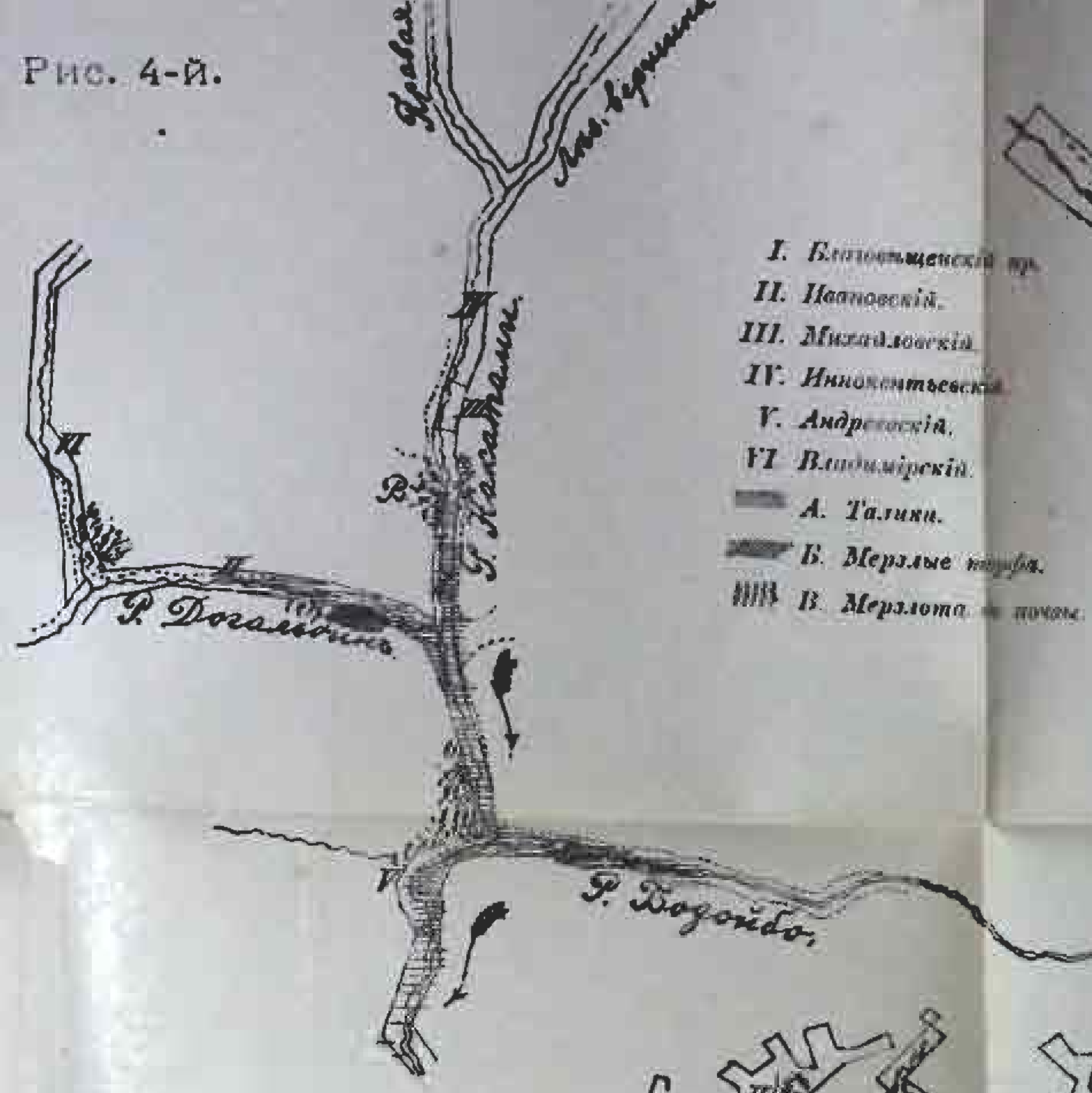
В. Мерзлота до почам.

Д. Клини подземные.

Подземное русло

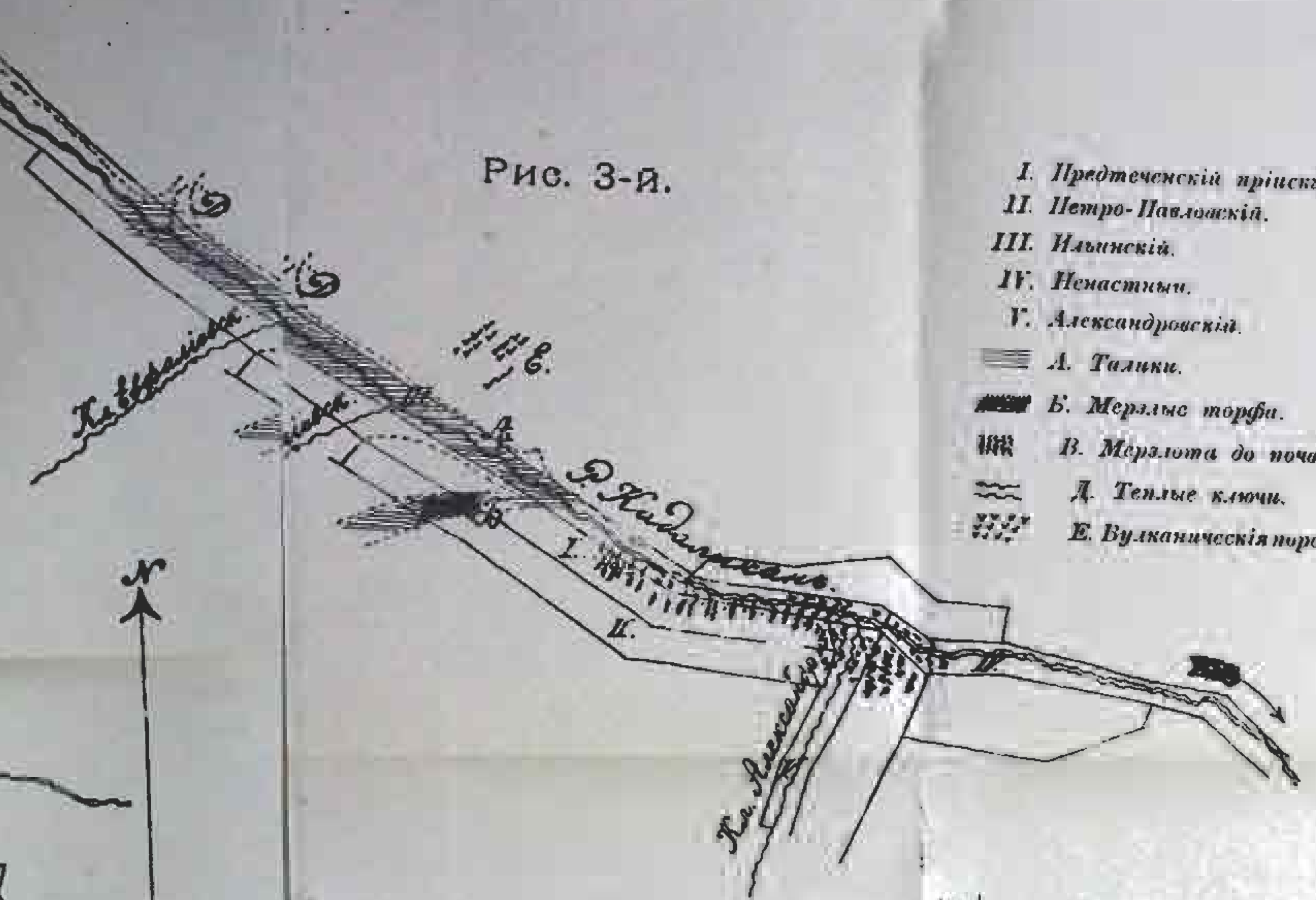
Масштабъ 1 вер. въ 1 англ. дюймъ.

Рис. 4-й.

- I. Благовещенскій пр.
- II. Ивановскій.
- III. Михайловскій.
- IV. Иннокентьевскій.
- V. Андреевскій.
- VI. Владимірскій.
- A. Талики.
- B. Мерзлыя торфа.
- III B. Мерзлота до почвы.

Рис. 3-й.

- I. Предтеченскій пріискъ.
- II. Петро-Павловскій.
- III. Ильинскій.
- IV. Ненастныи.
- V. Александровскій.
- A. Талики.
- B. Мерзлыя торфа.
- III B. Мерзлота до почвы.
- Д. Теплыя ключи.
- E. Вулканическія породы помятія.

Рис. 1-й.

- I. Благовещенскій пріискъ.
- II. Майскій пріискъ.
- III. Матвеевскій.
- IV. Николаевскій.
- V. Благовещенскій рудникъ.
- VI. Ефремовскій рудникъ.
- A. Талики.
- B. Мерзлота торфовъ.
- III B. Мерзлота до почвы.
- Г. Мерзлота, переслаивающаяся съ таликами.

Масштабъ 2 вер. въ англ. дюймъ для рис. 1-го и 4-го.

Рис. 2-й.

- A. Талики.
- B. Мерзлота однихъ торфовъ.
- III B. Мерзлота до почвы.
- Г. Переслаиваніе таликовъ и мерзлоты.
- Д. Ключи подземные.
- Подземное русло.

- I. Константиновскій пріискъ.
- II. Максимовскій.
- III. Екатерининскій.
- IV. Вознесенскій.
- V. Романовскій.
- VI. Радостный.

Масштабъ 1 верста въ 1 англ. дюймъ для рис. 2-го и 3-го.